

2 Руб.-Руб.

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Андрей
ДЕНИСЕНКО

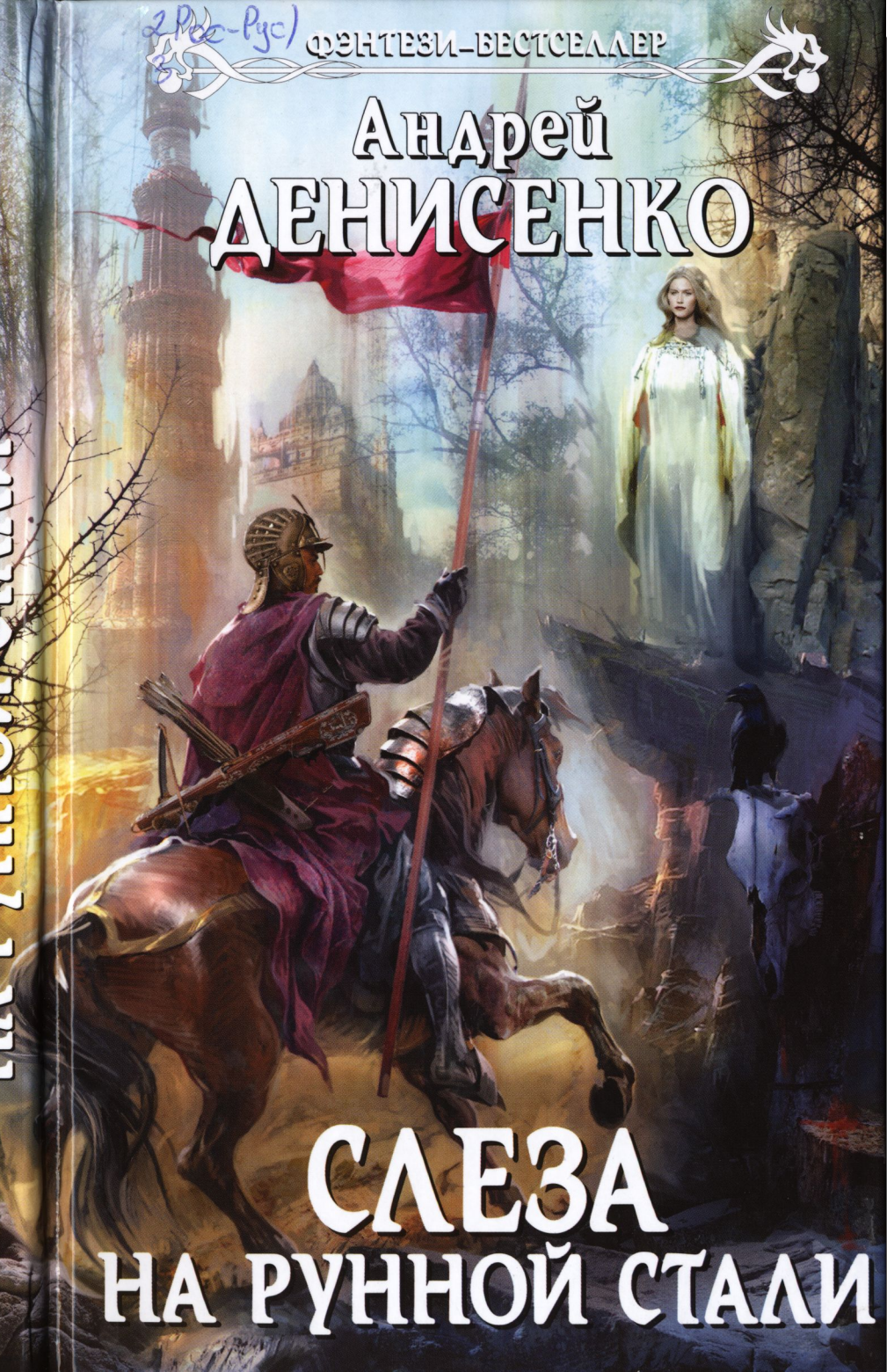
Андрей
ДЕНИСЕНКО

СЛЕЗА
НА РУННОЙ СТАЛИ

ЭКСМО

СЛЕЗА
НА РУННОЙ СТАЛИ

Андрей ДЕНИСЕНКО

**СЛЕЗА
НА РУННОЙ
СТАЛИ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 33

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Ивана Хивренко*

Денисенко, Андрей.

Д 33 Слеза на рунной стали : фантастический
роман / Андрей Денисенко. — Москва : Эксмо,
2014. — 416 с. — (Фэнтези-бестселлер).

ISBN 978-5-699-73037-7

В богатом герцогстве Атерн все спокойно, и лишь в заброшенной Красной башне творятся странные вещи. Ходят слухи, что там поселился кровожадный демон, загадочным образом связанный с красавицей Сессилией, любимой дочерью герцога Берна ре Марталла. Чтобы раскрыть тайну Красной башни, герцог приказывает нанять опытного магиера Корона ре Боргента. Но боевому магу не обойтись без помощи своего друга варвара Одиночки, а значит, меч и секира снова станут сражаться с древним злом...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-73037-7

© Денисенко А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Пролог

Не рассуждай о добре, не отрицай зло.
Рунная сталь не различает свет и тьму.
Ты — клинок в руках своей расы.
Разруби то, что предначертано,
и не оглядывайся назад.
Слезы сами найдут тебя...

*Великий магистр
Ордена магиеров,
5107 г. после Битвы Богов,
эра Светлых Лордов*

Когда-то давно изможденная кровью и болью Земля умерла.

Пепел и миражи — все, что осталось ласкать ветру в руинах грандиозных сооружений. Жизнь с упорством цеплялась за песок и камни. Прошли века... затем — тысячелетия. Но надежда жила.

Люди. Раса, унаследовавшая уничтоженный войной мир.

Люди. Хрупкие, добрые, влюбленные. Не похожие на Ушедших.

Люди. Те, кто стабилизировал измерения. Абсолютные существа новой реальности... неспособные сохранить ее.

Время шло. Невозможная раса развивалась, рождая Защитников Мира — магиеров.

Их было не так уж и много, может быть, сотни, может быть, тысячи. Век шел за веком, принося человеческой расе боль и надежду, а они все так же приходили с севера, из мрачной цитадели Ван

Краден, суровые нелюдимые воины, наделенные искусством противостоять искаженным законам Нереального.

У них были разные имена, и среди людей эти имена чаще всего произносили с благоговейным трепетом.

У них были разные судьбы. Некоторые становились спасением для целых королевств, некоторые — проклятием на устах уцелевших.

Магиеры. Мало кто из них доживал до глубокой старости. Великое предназначение — защищать человеческую расу от демонов и зла искаженных измерений — предполагало недолгую жизнь и мучительную смерть.

Двое, о которых пойдет речь, не были особенными. Они не искали долгой жизни и завидной судьбы — они просто были. Соединив силу магического жезла и рунную сталь секиры, магиер и воин изменяли мир... убивая, принуждая, склоняя людей к лучшему.

Их звали Корон и Одиночка. О них эта светлая легенда.

Часть I

КРАСНАЯ БАШНЯ

...И когда клинок в твоей руке вскрикнет, пресытившись кровью, помни, как темна суть демонов и как близка пропасть черного безумия...

*Из кодекса Ордена магиеров
5129 г. после Битвы Богов,
эра Светлых Лордов*

Глава 1

День близился к завершению. Рыжее осеннее солнце медленно, но неуклонно сползло к горизонту. Тени у дороги становились неимоверно длинными и причудливыми. Впрочем, вечер еще не наступил, а до дома было рукой подать. Бач чувствовал себя усталым и одновременно довольным. Ярмарка задалась, товар распродан подчистую, в телеге под соломой лежали и обновки жене, и подарки детям, и кое-что для хозяйства. Но больше всего радовал Бача увесистый холщовый мешочек, спрятанный под курткой. Именно с этим мешочком, полным звонкого серебра, Бач и связывал свои радужные надежды. На секунду зажмурившись, он снова с удовольствием представил, как все будет. Постройка нового сарая, покупка добротной скотины, пара дюжин индюшек.. А жена-то как удивится! Ворчала, мол, нечего делать на ярмарке, далеко, опасно, да и толку не будет. Далеко-то, оно, и вправду далеко, но дело

того стоило. Цена, за которую он отдал урожай, в несколько раз превосходила ту, что давали на местном рынке.

Он еще раз проверил, на месте ли мешочек, и подхлестнул лошадей. Следовало все же потопрапливаться. Вдалеке показался силуэт Красной Башни, а кому охота задерживаться около заколдованного леса, пусть даже и днем?

— Вот проклятое-то место, прости меня небеса, — пробормотал Бач, творя святой знак. — И куда только герцог смотрит? Только прикажи, и магиеры бы нашлись, и смельчаки, чтобы башню по камешку разобрать к этакой матери, ан нет, не до того ему...

Одна из лошадей тревожно всхрапнула.

— Но-но, рыжая, — прикрикнул Бач. — Знай свое дело!

Лошади побежали резвее, и Бач снова успокоился. В конце концов, он бывал здесь множество раз. Одно дело — просто проезжать мимо Красной Башни по дороге, и совсем другое — ходить по лесу поблизости от нее. На подобное мог отважиться только самый отчаянный храбрец. А дорога — она и есть дорога.

Успокоив себя такими мыслями, Бач вновь предался сладостным мечтам о новом сарае. Он и не заметил, когда на дороге показалась стройная женская фигурка. Бач было насторожился и хотел подхлестнуть лошадей, но поругал себя за трусость и натянул вожжи.

Девушка у обочины улыбнулась, приветственно помахав рукой.

— А ну стойте, резвые мои! — Бач остановил телегу. Хотя он и был давным-давно женат, от мо-

лоденьких попутчиц не отказывался никогда. Девушка не торопясь подошла и снова улыбнулась:

— Приветствую тебя, мастер! Далеко ли путь держишь?

— Так знамо куда. — Бач приосанился, надеясь, что это придаст ему стати. Девушка была красива, а кроме того, кажется, расположена немного поболтать.

— Домой вот... На ярмарке побывал, а теперь того... назад... Сама-то небось устала пешком топать, подвезти, может?

— Было бы неплохо. — Девушка откинула капюшон, рассыпая по плечам золотистые локоны. — А как зовут тебя, мастер?

— Да Бач я, так и кличут, — хмыкнул он, с удовольствием рассматривая внезапную попутчицу. — Ладно, залезай, что ли, чего зря стоять? Видишь же, место здесь нехорошее.

Девушка оглянулась на тяжелый силуэт башни, маячивший за деревьями.

— Полно, Бач. Такому ли видному парню, как ты, бояться глупых сплетен? Башня далеко отсюда, да и не в лесу мы.

Бач, и сам устыдившись своих слов, опустил глаза.

— Чего там говорить... Забирайся, да поедем, не стоять же здесь всю ночь!

Девушка звонко рассмеялась:

— Что ж, едем. Вот только... слушай, помог бы ты на телегу мне взобраться. Высоко уж слишком.

Что-то тревожное зародилось в душе крестьянина, но он отогнал странное чувство и протянул девушке руку.

— Давай, залезай!

Та отошла на шаг и кокетливо покачала головой.

— Ну разве так поступают настоящие мужчины? Мог бы и посадить.

При мысли о том, что он сможет обнять и изрядно пощупать стройный девичий стан, у Бача сперло дыхание. Ни секунды не раздумывая, он соскочил с телеги и обхватил девушку за талию. Он даже не заметил, что она, все так же весело улыбаясь, легонько коснулась его затылка. Словно пелена упала на глаза. Дальше он плохо понимал происходящее, слыша только ее голос:

— Вот и славно, Бач. А теперь... пойдём.

Больше не обращая внимания на тревожно храпящих лошадей, Бач спустился за ней по откосу дороги в сырой сумрак подлеска. Здесь было темно и прохладно. Девушка раздвинула заросли не успевшего пожелтеть орешника.

— Иди за мной, Бач. Нас слишком хорошо видно с дороги...

Больше удачливого Бача никто не видел. Только на следующий день встревоженная жена и соседи сумели отыскать его телегу у одного из поворотов дороги. Самого Бача не нашли.

Это событие не произвело на жителей деревни особого впечатления. Поблизости от Красной Башни люди пропадали часто. С исчезновением Бача лишь путники на тракте старались проезжать проклятое место поскорее, да матери из окрестных деревень строго-настрого запретили детям собирать ягоды по ту сторону тракта. Говорили, впрочем, что двое ребятишек, соблазнившись сочными плодами, все же тайком отправились в

запретный лес и тоже не вернулись. Стражники с соседней заставы нашли только полное ягод берестяное лукошко, а окрестные жители мрачно разводили руками и несли всякую околесицу о демонах и лесных ведьмах.

Глава 2

— Давай, давай, Силач! Что, опять кузнец напортачил? Проклятье, эдак в лесу ночевать придется! — Дион ре Каерн устало соскочил с коня и внимательно осмотрел подковы.

— Покажи-ка... Э, да у тебя здесь колючка! — Рыцарь бережно придержал ногу коня и рывком выдернул острый длинный шип. Конь недовольно зафыркал и переступил копытами.

— Спокойно, Силач, спокойно! Имей терпение. Все будет в порядке. Мы ведь и не в таких переделках бывали, верно? Сейчас что-нибудь придумаем.

Поднявшись, рыцарь стал рыться в объемистой седельной сумке.

— Вот черт, уже почти ничего не видно! Проклятые сумерки!

Конь мотнул головой и ударил копытом о землю.

— Знаю, Силач, знаю. Я тоже наслышан об. Люди говорят, и место плохое, и нечисть здесь водится, но мы-то с тобой с парой леших как-нибудь совладаем... — Отыскав наконец чистую тряпицу, он снова склонился к ноге коня.

— Приветствую тебя, славный рыцарь, — прозвучал мягкий девичий голос у него за спиной. Дион ре Каерн медленно распрямился и обернул-

ся. В неверном свете сумерек маячил стройный силуэт.

— И я тебя приветствую, прекрасная незнакомка... Почему ты не подходишь? Я не причиню тебе вреда.

Девушка переливчато рассмеялась.

— Ловок ты, милорд рыцарь, за словом в карман не лезешь! Позволь спросить, как тебя зовут?

— Я Дион ре Каерн, урожденный владетель Южных Отрогов, вассал здешнего герцога. А ты, красавица, кто будешь?

— О, так мы с тобой знакомы, — проговорила девушка, словно не слыша вопроса. — Прости, я не разобрала в темноте!

Одним движением она скинула капюшон, и брови рыцаря поползли вверх.

— О, миледи! — воскликнул он в радостном удивлении. — Сказать честно, никак не ожидал увидеть вас здесь! Вот ведь правду говорят, кого только не встретишь у Красной Башни!

И рыцарь, и девушка рассмеялись незамысловатой шутке. В полумраке никто не смог бы разглядеть, как правая рука милорда Каерна незаметно скользнула к поясу и сжала рукоять серебряного кинжала.

— И все же, прекраснейшая, позвольте вашему слуге узнать, как вы оказались здесь... и сейчас?

— Мне нравятся эти места. Здесь тихо и спокойно. — Девушка пожала плечами. — Иногда я здесь гуляю, но сегодня... слишком задержалась.

— Вы гуляете совсем одна, миледи? — Рыцарь изобразил удивление.

— Именно так. В наше время так мало достойных мужчин... — Она игриво посмотрела на воина

и встряхнула длинными локонами. — Впрочем, сегодня я и впрямь припозднилась. Может быть, мужественный сэр рыцарь будет так галантен, что позволит бедной девушке проделать обратный путь на его коне? Нам ведь по дороге, не так ли?

Она шагнула к воину, протягивая изящную ладошку. На пальчиках сверкнуло несколько дорогих перстней.

— Как, Силач, поможем прекрасной даме? — Дион ре Каерн погладил коня, вроде бы и не замечая протянутой руки. — А мы-то с тобой думали, что приключения остались только в Пограничных Королевствах.

— Я буду тебе очень благодарна, воин, — нежно прошептала она и сделала шаг вперед. Восхитительные глаза девушки влажно блеснули. Чуть приоткрыв губы, она запрокинула голову для поцелуя. Еще один шаг к рыцарю.

— Меня это не затруднит, миледи. — Дион ре Каерн вежливо улыбнулся. — Но, видите ли, я ношу святой обет... везде и всегда истреблять демонов!

Тускло сверкнув, клинок рыцаря метнулся к горлу нежити. Он не успел. Прекрасное лицо и затуманенные сладкой негой глаза притупили его бдительность. Молниеносным движением тварь перехватила руку с кинжалом и впилась в нее острыми, словно иглы, зубами. Кольчуга с треском лопнула. Рыцарь, вскрикнув от неожиданной боли, выронил оружие. Левой рукой он попытался ухватить тварь за волосы, но тут же получил удар в живот и рухнул на колени. Дико визжа, нежить запрыгнула ему на плечи и вонзила окровавленные

клыки в затылок. Дион ре Каерн со стоном распростерся на земле, но тут позади них послышалось громкое ржание. Силач, отлично обученный боевой конь, почувствовал, что хозяину требуется помощь.

Мощный удар копыт отшвырнул тварь далеко в сторону. С воплем боли и бешенства та прокатилась по жухлой листве и ударилась о дерево. Несколько секунд, потребовавшихся ей, чтобы подняться, решили все. Собрав последние силы, Дион ре Каерн смог привстать и повиснуть на шее коня.

— Вперед, Силач, вперед. — Шепот рыцаря был едва слышен, но умное животное и само знало, что от него требуется. Яростно заржав, Силач рванулся сквозь кустарник. Воющая тварь осталась далеко позади.

Проскакав еще несколько миль, конь остановился. Раненная шипом нога животного сильно кровоточила. Дион ре Каерн без сил рухнул на землю. Последнее, что он успел заметить, — маленькая деревушка совсем неподалеку. Силач несколько раз громко заржал. В окне крайнего дома мелькнул огонек, скрипнула дверь.

— Великие небеса, кого это носит в такой час! — раздался недовольный голос.

Конь рыцаря тревожно всхрапнул.

Глава 3

Тронный зал был светел и просторен. Витражи узких стрельчатых окон отбрасывали на мозаичный пол цветные отсветы. Потолок, украшенный хрустальными светильниками, производил впе-

чатление обманчивой хрупкости и легкости. Ряды огромных колонн из изумрудно-зеленого камня образовывали широкий коридор, ведущий к массивному мраморному возвышению. На вершине сверкающего пьедестала возвышался трон великого властителя герцогства Атерн.

Во время торжественных церемоний вдоль колонн выстраивались лучшие воины и офицеры гвардии в блистающих золоченых доспехах, а у подножия трона несли караул телохранители герцога с обнаженными мечами. В сочетании с роскошной пестротой придворной знати это производило на гостей замка неизгладимое впечатление могущества и богатства, неизмеримой мощи срединного герцогства, которым вот уже полвека правил славный отпрыск древнего рода ре Марталлов, Берн ре Марталл Второй.

Однако сейчас огромный тронный зал был пуст. Герцог, стареющий, но еще крепкий человек высокого роста, вопреки традициям, повседневные дела предпочитал решать в покоях за тронным залом. Кабинет герцога был не слишком велик, но обставлен дорого и со вкусом. Спокойные неброские тона отделки не мешали размышлениям, а уютная мебель располагала к длительным беседам. Решать важные вопросы здесь было куда удобнее, чем в гулком тронном зале. Герцог ценил тишину.

Сидя за массивным дубовым столом, он внимательно смотрел на своего советника, Пагарта Флофоса. Лицо правителя, усталое, изборожденное морщинами забот, хранило выражение мрачное и встревоженное.

— Пагарт, я требую объяснений. Как такое могло случиться? — Голос герцога, не отличающийся сочными тонами, тем не менее был тверд и холоден.

Советник Флофос, к которому обращался герцог, являлся полной противоположностью самого властителя. Невысокий, кругленький и лысоватый человечек неопределенного возраста, с изрядным животиком и полными ручками, шмыгнул носом. Этот самый нос, крупный и мясистый, жил, казалось, своей собственной, независимой жизнью. По мере изменения выражения лица хозяина роскошный нос шевелился туда-сюда, морщился и совершал самые невообразимые движения.

— Вы должны понимать, милорд... обстоятельства... э-э-э... таковы, — нос советника описал небольшую дугу, — что потребовалось...

— Перестань ссылаться на обстоятельства! — Герцог в холодном бешенстве ударил по столу кулаком. — Ты, Пагарт, и сам прекрасно понимаешь, что это будет означать!

— Милорд, независимые обстоятельства, — снова пробормотал советник.

— Ладно, теперь уже поздно говорить об огласке, — внезапно герцог остыл. — Печально другое: Дион ре Каерн был опытным воином, не боялся ни черта, ни дьявола и уж тем более не испугался бы какой-нибудь...

Герцог запнулся. Советник быстро отвел взгляд, старательно делая вид, что не заметил неловкой паузы. В конце концов, он прекрасно понимал, что сейчас чувствует сиятельный хозяин.

— ...Одним словом, ре Каерн сумел бы постоять за себя!

— Но милорд, собственно, так и произошло, — осторожно заметил Флофос. — Ему удалось добраться до деревни, и там его подобрали крестьяне.

— Что? — негромко переспросил герцог, и от этого спокойствия у советника по спине пробежали мурашки. — Его нашли крестьяне? Ты же говорил, что его привезли стражники!

— Только привезли, милорд, — проговорил советник, бледнея, — уже после, под утро. Поверьте, милорд, я сделал все возможное, чтобы никто ничего не узнал.

В кабинете повисло утрюмое молчание. Флофос с облегчением понял, что на этот раз опасность лишиться головы миновала.

— Узнавать не о чем, — проронил герцог. — Я уже много раз твердил тебе: люди должны понимать, что все разговоры о проклятии Красной Башни не больше чем сказки. Просто глупые выдумки, ясно?

— Конечно, милорд. — Нос советника нервно дернулся. — Есть только одно обстоятельство. Капитан стражников, доставивших в ту ночь сэра Каерна, просит вас об аудиенции.

В темных глазах герцога мелькнул могильный холод.

— Мы должны его выслушать. А потом — ты знаешь, что делать.

Герцог откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Его мысли были мрачны, и где-то рядом бродил призрак отчаяния. Как он устал от постоянной необходимости сохранять тайну! Сколько

же раз он собирался отдать приказ разрушить проклятую башню, и каждый раз слова замирали на губах. Разрушить башню — не выход. Здесь, скорее, требовалась помощь опытного магиера. Но... Будь оно трижды проклято, это самое «но»!

Мысли герцога обратились к Хорланду ре Тиксу. Это был его лучший магиер, ни разу не подводивший своего властителя. На Хорланда всегда можно было положиться. И когда в селениях появлялись упыри, и когда в окрестности забредали оборотни, и когда лешие в лесах начинали доставать селян. Он мог рассчитывать на Хорланда во всем... кроме Красной Башни. Герцогу захотелось завывать от безысходности. Он не помнил в лицо капитана стражников, который ждал сейчас в приемной, но вполне мог представить его себе. Бравый служака, смелый воин, до конца преданный своему герцогу. И все же его требовалось убить. Тайна Красной Башни не оставляла выбора.

За дверью послышались шаги. Войдя, капитан замер посреди кабинета и четко отсалютовал. Серебряные шпоры негромко звякнули. На плаще воина сверкал вышитый золотыми нитями двуглавый дракон — знак гвардии герцога.

«Ради тайны я лишаюсь лучших людей...» — уныло подумал герцог.

— Приветствую тебя, сиятельный и доблестный герцог! Да хранит небо твои годы! — Голос гвардейца мощным гулом прокатился по кабинету. С появлением рослого, плечистого, закованного в сверкающие доспехи капитана в помещении стало теснее.

— И я приветствую тебя, славный воин. — Пе-

реплетя тонкие нервные пальцы, герцог Марталл внимательно посмотрел на капитана. — Мне сказали, ты хотел меня видеть?

— Дело чрезвычайно серьезное, милорд. Вчера ночью я со своими солдатами патрулировал восточный тракт неподалеку от Красной Башни.

Герцог поднял брови.

— Весьма ответственное задание, капитан.

— Да, милорд, — на лице капитана отразилась гордость. — Позволю себе заметить, милорд, после захода солнца там бывает беспокойно. И вчерашняя ночь была как раз такой.

— Капитан, я знаю, что вчера твои люди подобрали раненого сэра Каерна. — Герцог встал и подошел к воину вплотную. — Дион ре Каерн был моим другом, и я хочу знать, что с ним произошло.

— Именно поэтому я здесь, милорд. — Капитан облизнул пересохшие губы. — Это... нелегко, но вам необходимо знать о случившемся.

— Не было еще и полуночи, когда у деревни нас окликнул крестьянин. Мы, конечно, сначала решили, что это леший — простые люди и за порог боятся ступить с наступлением темноты, — но с ним все оказалось в порядке. Он рассказал об умирающем рыцаре, которого он отнес в свою хижину. Я и мои люди отправились за крестьянином. В умирающем я сразу узнал милорда Каерна. Он был очень плох, едва дышал. — Офицер покачал головой. — На затылке была страшная рана, и кровь не останавливалась, что бы мы ни делали... Перед самой кончиной милорд Каерн попросил, чтобы нас оставили одних.

Капитан замолчал, нерешительно глядя на герцога.

— Продолжай, воин. — Герцог ужаснулся, насколько неестественно звучит его голос. Торопливо шагнув к столу, он налил в массивный золотой кубок вина и сделал пару больших глотков.

— Когда все вышли, сэр Каерн рассказал мне, что с ним произошло. — Голос гвардейца стал тише. — Неподалеку от Красной Башни на него напала тварь... тварь, очень похожая на... на леди Сессилию. И еще он сказал, что она появилась со стороны Башни.

Герцог Марталл медленно допил вино.

— Что было потом?

— Спустя минуту кровотечение из раны усилилось, и сэр Каерн умер у меня на руках, милорд. Он лишь успел взять с меня клятву, что я расскажу об этом вам и никому больше.

— А ты сам, воин, веришь в слова сэра Каерна? — Герцог отвернулся, чтобы гвардеец не мог видеть выражения его лица. — Ты говоришь, славный рыцарь был очень плох... Не следствие ли его слова обыкновенной бредовой горячки?

— Я всего лишь исполнил клятву, данную умирающему, милорд, — твердо повторил офицер. Недосказанное осталось висеть в воздухе тяжелым напряжением.

Герцог стиснул кулаки, отчетливо понимая: гвардейца придется убрать.

— Слова твои порочат честь моей дочери, — в голосе могущественного правителя слышалась скорее безмерная усталость, чем злость.

— Я только передаю чужие слова, милорд. Это последняя воля покойного.

— Мертвые грехов не имеют, — задумчиво про-
ронил герцог. — Иди, воин, и служи честно.

Капитан угрюмо отсалютовал и пошел к двери. Герцог отвел глаза. Ему не хотелось видеть, что произойдет через мгновение. Свист арбалетной стрелы, короткий вскрик, шум падающего тела. Когда герцог Марталл снова поднял взгляд, все было кончено. Флофос, вышедший из-за портьеры, неторопливо прятал оружие в складки плаща, а на полу темнело неподвижное тело доблестного капитана.

— Позаботься, чтобы солдаты знали: их капитан погиб, защищая своего правителя. — Сжатые в кулак пальцы хрустнули. — Он был храбрым воином.

— Мне очень жаль, милорд, — почтительно пробормотал Флофос.

— Узнай, есть ли у него семья. Сделай так, чтобы они ни в чем не нуждались.

Герцог коснулся стены, открылась небольшая потайная дверь. Советника это нисколько не удивило. Будучи правой рукой герцога, он давно знал о существовании тайных ходов и даже иногда сам пользовался ими. Но герцог, стоя у двери, медлил.

— Так больше не должно продолжаться, — проговорил он наконец. — Найди мне хорошего магиера. Надо покончить с башней.

— Но, милорд... — Флофос замялся, стараясь подобрать слова помягче. — Я думаю, дело тут не только в самой башне, но и в вашей...

— В этом замке думать буду только я! — С неожиданной силой герцог притянул советника к себе. — Не будет башни со всеми ее штучками, не

будет и остального! Розысками магиера займись немедленно... сразу после этого!

Он показал на распростертое тело.

— Но имей в виду, мне нужен лучший магиер!

— Конечно, милорд. — Флофос изобразил на лице бесконечную готовность. Герцог оттолкнул его и, не произнеся больше ни слова, исчез за потайной дверью.

Глава 4

Атерн произвел на них приятное впечатление. Широкие, вымощенные белым камнем улицы, аккуратные дома, невообразимое количество всевозможных торговых лавок и таверн, где усталые путники могли отдохнуть за кружкой доброго эля. Ближе к окраинам начинались обширные кварталы ремесленников. Любой желающий, имея достаточное количество звонких монет, мог приобрести там все, что угодно, начиная от женских украшений и заканчивая отличными боевыми клинками. Довольные жизнью горожане образовывали пеструю гомонящую толпу. Да, Атерн действительно был крупным торговым городом, мало в чем уступающим самой столице.

Над всем этим людским морем, над лавками и жилыми кварталами, неприступной твердыней, символом власти и могущества возвышался замок — обитель герцога ре Марталла, хранителя и защитника щедрых земель Атерна.

— Славный город. Богатство и спокойствие, куда ни посмотри, — проговорил Корон, глядя на

высокие, украшенные флагами шпили городских стен.

— Да, здесь нам вряд ли найдется работа, — мрачно заметил Одиночка. — Герцог Марталл наверняка в состоянии содержать целую армию лучших магиеров.

— Не знаю насчет города, а то, что в замке у герцога обитает консул Хорланд ре Тикс — это точно. Он весьма искусный воин, и в Ордене его хорошо знают.

— Тогда нам точно ничего не светит. — Одиночка поморщился.

— Перестань, Денит! Мы всего лишь заехали на ярмарку. Побудем здесь несколько дней и отправимся дальше, на север. Я слышал, в северных болотах упырей видимо-невидимо развелось. Заработаем и на кусок хлеба, и на пиво в придачу.

— Мы тут уже три дня торчим, а ты и не думаешь отправляться, — буркнул Одиночка. — По мне, так от уличного шума свихнуться можно. Если уж тебе так нравится в Атерне, попросился бы на службу к герцогу, а не морочил мне голову. Этот Хорланд небось у герцога как сыр в масле катается.

— Такое не по мне. — Корон рассмеялся. — Ладно, потерпи еще денек. Местные пивовары кое-что умеют, к чему торопиться? Пойдем-ка лучше обратно. Мой желудок утверждает, что пора подумать об обеде!

Мысли об уютном зале «Мертвого вампира», где можно устроиться за угловым столиком с порцией жареной телятины и бочонком темного пива, несколько успокоили Одиночку. Свернув на боковую улочку, они неторопливо отправились в таверну,

хозяин которой, сухой седобородый старик, сдавал им комнату.

Просторный зал «Мертвого вампира» был почти полон, но для своих постояльцев хозяин держал особые столы, к которым они двинулись, с интересом озираясь по сторонам. Воины, путешественники, купцы и прохиндеи всех мастей собрались здесь, чтобы перекусить и опрокинуть кружку-другую. В зале таверны царило своего рода негласное правило: все распри прекращаются у входной двери. Обстановка была самая дружеская. Лавируя между пьющими, жующими и переговаривающимися людьми, Корон и Одиночка наконец добрались до свободных мест.

Жаркое было превосходным. Залив его основательным количеством пива, оба почувствовали благодущие.

— А что, — разглагольствовал Одиночка, — может, и правда было бы лучше... ик!... пристроиться в каком-нибудь... ик!... замке? Глядишь, обзавелся бы хозяйством...

Магиер расхохотался.

— Вот куда тебя понесло! Лучше ты сам скажи мне вот что...

За теплой, хотя и сбивчивой беседой они не обратили внимания, как несколько стражников пронесли к лестнице на второй этаж довольно объемистый мешок. Их капитан что-то коротко сказал трактирщику, тот недоуменно отошел. За мерным стуком полных кружек никто не прислушивался к их разговору. Бросив на трактирщика властный взгляд, капитан следом за стражниками поднялся наверх.

Время шло. Обилие выпитого и съеденного дало о себе знать: Одиночку клонило в сон. Корон тоже зевнул и поднялся из-за стола.

— Пожалуй, вздремну.

Одиночка пьяно ткнул пальцем в сторону окна:

— П-погоди. Еще с-слишком рано. Еще по кружечке?

— Не гони коней, Денит. Отдохнем, а вечером — хоть целый бочонок.

Покачиваясь, они двинулись к лестнице. Хозяин таверны проводил шатающуюся парочку долгим взглядом.

В коридоре второго этажа окон не было, везде царил полумрак. Одна-единственная лампа под потолком создавала лишь некоторую иллюзию освещенности, на деле же ее мерцание лишь делало тени по углам резче и темнее. Чертыхаясь, Одиночка распахнул нужную дверь.

В это же мгновение рука Корона, опустившаяся на плечо, заставила его замереть.

— Подожди, Денит. Что-то не так.

Одиночка удивленно оглянулся. Магьер только сжал плечо сильнее.

— Там... что-то есть. Принюхайся. Ничего не чувствуешь? — Плавным движением Корон потянул из ножен серебряный клинок. — Запах... нечеловеческий!

С этими словами он разом прыгнул на середину комнаты. Из угла раздался громкий рык. Магьер вскрикнул и взмахнул мечом, но промахнулся. Лохматая гориллоподобная тварь повалила его на пол и подмяла под себя. Хмель моментально сле-

тел с Одиночки. Времени хвататься за секиру уже не было, он бросился на нежить с голыми руками.

Такого демон не ожидал. Получив мощный удар, он отлетел к стене. Тяжелый дубовый стол разлетелся в щепки. Корон торопливо вскочил, на шаривая меч, но тварь не решилась атаковать. Тенью метнувшись через комнату, она оказалась за дверью, но магиер был быстрее. Одним прыжком он преградил путь к лестнице. Зажатое в тупике чудовище завывало в предсмертной тоске.

Сознавая крошечным мозгом, что следующая атака станет для нее последней, тварь все же прыгнула. Из проема выступил Одиночка. Секира в руках холодно блеснула, прерывая прыжок твари. Пронзительный визг оборвался на высокой ноте.

Некоторое время они стояли, прислушиваясь, но никто из посетителей таверны не спешил наверх, чтобы узнать, в чем дело. Смех, крики и пьяный гомон полностью заглушили звуки схватки, в комнатах для гостей днем никого не было.

— Вот тебе и спокойный город Атерн, — пробормотал магиер, переводя дух.

— Интересно, откуда она здесь взялась? — Одиночка безглаголиво вытер секиру о грязную шерсть твари, затем перевернул труп носком сапога. — Ничего опасного. Кажись, попадались нам такие. Ты вроде называл их городскими лешими.

Корон молча махнул рукой.

— Эх, пива жалко! — Одиночка покачал головой. — Пока скакали, того... весь хмель слетел. Я вот трезвый, как дурак, это ж надо, а? И кто только эту гадость сюда приволок? Только попадись мне!

— Прошу прощения, милорды, — произнес позади них спокойный голос, — но вынужден признаться, это был мой приказ.

Корон и Одиночка резко обернулись. У лестницы стояли несколько солдат герцога. Капитан, шагнувший вперед, учтиво поклонился:

— Извините за причиненные неудобства, но, говоря откровенно, мы не сомневались, что охотники вашего уровня справятся с лешим достаточно легко. Мы держали обстановку под контролем, но только на всякий случай.

— Держали под контролем?! — задохнулся от ярости Одиночка. — Это называется... держать под контролем? Как вы вообще посмели пустить тварь в таверну?!

— Спокойнее, Денит, — урезонил его магьер. — Вероятно, у милорда капитана были весьма серьезные причины. Иначе с такими шутками отправлялся бы он... следом за лешим.

Капитан ухмыльнулся.

— Никаких шуток, магьер. Устроить вам проверку — приказ нашего герцога, властителя Марталла. Прошу вас, милорды. — Он показал рукой в сторону одной из гостевых комнат и аккуратно закрыл следом дверь, оставив солдат снаружи.

— Итак, я Тьерри Гаут, капитан гвардейской стражи сиятельного герцога Марталла. — Офицер небрежно отсалютовал. — Сразу для ясности, милорды... Все сделано с его ведома, по непосредственному распоряжению первого советника Пагарта Флофоса.

— Вы что-то говорили о проверке, как это понимать? — На Корона пышные титулы не произве-

ли ни малейшего впечатления. — В Атерне новые забавные порядки?

Капитан пропустил иронию мимо ушей.

— Вы слишком возбуждены схваткой, иначе бы восприняли испытание более спокойно. Все довольно просто... наш герцог подыскивает магиера, — хорошего магиера. Советник Флофос остановил выбор на вас. Я имею приказ продолжать этот разговор лишь в случае, если вы успешно справитесь с лешим, которого доставили мои солдаты. Впрочем, считайте, что мы уже продолжаем.

— А что, мастер Хорланд приболел? — Корон прищурился. — Или ваш леший наступил ему на ногу?

— Я не уполномочен обсуждать это. — Капитан остался невозмутим, как статуя. — Я только выполняю приказ.

— Что ж, дело становится любопытным. — Магиер взглянул на друга, задумчиво рассматривающего клинок секиры. — Что скажешь?

— Я бы предпочел свернуть ему шею, чтобы не умничал, — не поднимая головы, пробурчал воин.

— Нет, Денит, отчего же. Давай прежде узнаем, чего ради эти храбрые воины притащили довольно увесистого лешего?

— Милорды, ваши шутки заходят слишком далеко. За дверью стоят мои люди, вероятно, вы забыли. Они имеют... — офицер недобро усмехнулся, — достаточно свободный приказ. Теперь вы сообразовали выслушать меня?

Одиночка пожал плечами.

— Придется. Солдаты за дверью, все очень понятно.

— Оставим это, — примиряюще проговорил магиер. — К делу, милорд.

— Герцог Марталл предлагает вам некую работу. — Тон капитана стал официальным. — И на вашем месте я не стал бы отказываться. Во-первых, герцог этого терпеть не может, а во-вторых, деньги очень хорошие.

— Я на вашего герцога... — начал было Одиночка. Корон жестом остановил его:

— Особого выбора у нас уже нет, верно? Что ж, Денит, ты, кажется, скучал с утра?

— Не угодно ли милордам проследовать со мной в замок? — Капитан распахнул дверь. В коридоре замаячили плечистые стражники.

Корон и Одиночка только мрачно переглянулись.

Глава 5

Маленький отряд медленно поднимался по крутой извилистой дороге к замку. Одиночка на секунду оглянулся назад. Со склона открывалась величественная панорама города. С тоскливым унынием подумалось о спокойных хмельных деньках в «Мертвом вампире». Вряд ли теперь скоро доведется побывать там, пройтись по шумным торговым улицам, поглазеть на ярмарочные балаганы...

Вблизи башни и зубчатые стены замка выглядели еще внушительнее. Замок Атерн. Мощная крепость, неприступная твердыня, не раз застревавшая, словно кость в горле, у врагов герцогства.

За четыре века существования замок властителей Атерна ни разу не был взят штурмом.

Корон заметил мрачное настроение Одиночки, ободряюще кивнул:

— Все будет в порядке, Денит. Просто очередная денежная работа.

Одиночка только вздохнул. Жизнь научила, что общение с сильными мира сего редко заканчивается благополучно. А герцог Марталл, несомненно, принадлежал к вершителям судеб мира.

У крепостного рва отряд остановился. Глядя в мутную темную воду, Одиночка мог бы поклясться, что кроме головастика и пиявок на дне рва водятся и более серьезные хищники. Тем временем капитан что-то крикнул стражнику на башне, и колоссальный подъемный мост со скрежетом опустился. Они миновали ворота главной башни и оказались во внутреннем дворе.

Одиночка присвистнул. Замок поражал размахом и монументальностью. При желании здесь можно было разместить целый городской квартал вместе с лавками и тавернами.

Ни он, ни магиер не видели, как в глубине одного из окон мелькнуло искаженное злобой женское лицо.

Глава 6

— Ваша дочь, леди Сессилия, хочет видеть вас, милорд.

Герцог Марталл вздрогнул. Он ожидал этого визита и не желал его. Но отказывать дочери во

встречах было не в его правилах. Герцог на мгновение прикрыл глаза.

— Хорошо, пусть войдет.

Стражник почтительно удалился. В коридоре слышались легкие шаги, дверь распахнулась. Сессилия ворвалась в покои, словно ураган.

— Отец, что все это значит? Во внутреннем дворе я видела человека в одеянии магиера! Я хочу, чтобы ты объяснил мне, что он здесь делает!

Герцог поднял глаза на дочь и невольно залюбовался ею. Даже в ярости она была прекрасна. Пушистые светлые локоны, стройная фигурка, красивые изящные руки, восхитительные карие глаза и сочные губы...

— Отец, я жду объяснений! — снова выкрикнула девушка. — Я желаю знать, почему в замке появился магиер?!

Герцог сделал последнюю попытку уклониться от прямого ответа:

— Понимаешь, доченька, нашему мастеру Хорланду понадобилась небольшая помощь. Всплеск... хм, нереального, видишь ли.

— Не лги мне, отец! — Яростный взгляд Сессилии заставил его опустить глаза. — Я прекрасно знаю, что Хорланд ре Тикс здесь ни при чем. Я говорила с ним!

— Дочка, не стоит забивать твою прекрасную головку взрослыми проблемами. Подумай сама, у тебя есть все, что только пожелаешь. Любые драгоценности, любые наряды, все богатство Атерна принадлежит тебе! А еще у тебя есть знатное происхождение и моя любовь! — Он подошел к ней,

пытаясь обнять, но Сессилия резко оттолкнула его руки.

— Отец, я требую, чтобы магиер убрался отсюда немедленно! — В раздражении Сессилия топнула ножкой, и это вдруг разозлило герцога.

— А я не спрашиваю тебя, что мне делать, а чего — нет! Здесь я властелин, и хватит об этом! Не думай, что если я потакаю большинству твоих капризов, то стану терпеть и твои выходки! — Герцог несколько раз глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. — Давай-ка лучше поговорим о чем-нибудь приятном. Например, ты не забыла, что скоро твое двадцатилетие? Ты уже придумала, как мы его отпразднуем? Клянусь, весь город запомнит эти торжества!

Красивое лицо Сессилии приобрело капризное выражение.

— Папа, я уже не ребенок! Ты сам говоришь, что мне вот-вот будет двадцать, и сам же пытаешься обращаться со мной как с маленькой. Хочешь, чтобы я занималась только балами и тряпками, а если заходит речь о чем-нибудь серьезном, стараешься перевести разговор на ерунду! — Шурша складками атласного платья, девушка грациозно опустилась в кресло. — Думаешь, я не понимаю, зачем приехал магиер, которого пройдоха Флофос выискивал по всему городу?

Плечи герцога поникли. Потеряв всю напускную твердость, он походил на старого, измученного жизнью человека. Стараясь выиграть время, он подошел к винному столику и налил в кубок густого красного вина.

— Папа, ну давай оставим все как есть! — Зная, что это всегда действует, Сессилия уронила на кружева слезинку. — Не нужен нам никакой магиер, я ведь так люблю тебя, папочка! И ты меня любишь, правда?

Подбежав к герцогу, она обняла его.

— Зачем все это, папочка? Пойдем присядем, поговорим не торопясь. — Она подтащила его к диванчику и плюхнулась к нему на колени. — Я очень тебя люблю!

На глаза старого герцога навернулись слезы.

— Дочка... я все понимаю, но и ты пойми... Есть обстоятельства... мне необходимо наконец решить эту проблему.

— Какую, какую проблему, отец? — Карие глаза девушки смотрели вопрошающе.

— Сесси, речь идет только об этой чертовой башне. — Он старался говорить как можно мягче. — Ни о чем больше. Магиер просто выяснит, что там происходит, и все.

— Папа, — еле слышно произнесла Сессилия. — Ты понимаешь, к чему это может привести? Если магиер не погибнет и справится...

— Только башня...

— Нет, папа, нет, — печально проговорила она. — Речь идет о нас с тобой...

Глава 7

— Прошу вас, милорды, следуйте за мной. Мне приказано провести вас к советнику сразу же, как только мы прибудем. О вещах не беспокойтесь: — их отнесут в ваши комнаты.

Пожав плечами, Корон двинулся за капралом. Одиночка последовал его примеру.

— Вот еще спешка, — пробормотал он на ходу, — не успели приехать — и на тебе... Ни по-жрать, ни пивка попить...

Они так долго шли гулками темными коридорами, что Одиночка начал терять ощущение времени. Дверь в покои советника возникла перед ними неожиданно, заставив резко остановиться. Стражник, охраняющий вход, взялся за меч, но, узнав капрала, посторонился.

— Прошу вас, милорды, — бесцветным голосом проговорил гвардеец.

Покои советника Флофоса представляли собой смесь пестроты и крикливости. Хозяин явно питал слабость к дорогим, но довольно безвкусным вещам. На столиках и каминах стояло огромное количество драгоценных безделушек, пол устилали толстые ковры ручной работы. Ступая по густому мягкому ворсу, Корон хмыкнул. Ковры совершенно не вписывались в обстановку. Герцог Марталл, похоже, благоволил советнику, но чувства меры это ему не добавляло.

На фоне разнообразных безделушек и золотых статуэток сам советник выглядел весьма невзрачно. Корон не сразу заметил маленького человечка, расположившегося в странном изогнутом кресле эпохи Первых Королей. Колоссальный нос человечка подрагивал, словно принюхиваясь к вошедшим.

— Добро пожаловать в замок, милорды. Рад, что вы так благосклонно отнеслись к нашему приглашению. Его сиятельство герцог Марталл весьма

гостеприимный хозяин, вам здесь понравится. — Советник широко улыбнулся и радушно развел руками. — Прощу, проходите, присаживайтесь,

Он подождал, пока капрал выйдет, затем снова с самой милой улыбкой повернулся к гостям.

— Как вам понравился замок?

— Размеры впечатляют, — вежливо проговорил магийер, не стараясь, впрочем, облегчать задачу носатому советнику.

Флофос довольно рассмеялся, словно похвала относилась к нему самому.

— Обитель властителей Атерна — самая мощная крепость отсюда до юго-восточных границ! Эти стены строились почти полтора века! Итак, может быть, немного вина? Нет? Тогда поговорим о деле.

Советник Флофос явно не принадлежал к тем, кто понапрасну тратит время.

— Скажу сразу, милорды. У вас еще будет беседа с самим герцогом, я уполномочен лишь подыскать подходящих людей, то есть вас... и обговорить самые общие моменты. Задача проста: всего лишь очистить одну из сторожевых башен герцогства от темных сил.

— Все так просто? — Корон поднял брови.

— Более или менее, — уклончиво проговорил советник. — Герцог сам изложит вам подробности. К сожалению, имеется одна проблема...

Советник сомкнул кончики пальцев перед собой и сквозь это сооружение посмотрел на собеседников.

— Скажу откровенно: дело довольно... деликатное. Есть некоторая вероятность, что в процессе,

так сказать, работы вы можете столкнуться с... фактами, не подлежащими разглашению.

— Звучит невнятно. — Одиночка поднял на Флофоса лицо с самой простодушной миной. — Что, кто-то из придворных влюбился в вампира?

Советник поперхнулся вином.

— Нет... нет, что вы! Позже вам станет ясно, о чем я... Можно сказать, что от вас герцогу требуется точное выполнение его задания — и все, не более!

Корон резко поднялся.

— Милорд советник, если вы будете продолжать объясняться загадками, мы уходим. Дело, излагаемое подобным образом, нам не подходит.

В глазах Флофоса промелькнуло змеиное выражение.

— Вы не понимаете ситуацию до конца, милорды. Этот замок принадлежит герцогу Марталту. И только он решает, кто может сюда явиться... и уйти. На этот раз я объясняюсь достаточно ясно?

Он хлопнул в ладоши, и у дверей возникли несколько дюжих стражников. Стиснув зубы, Корон медленно сел. Советник улыбнулся как ни в чем не бывало.

— Прекрасно, милорды. Рад, что теперь мы хорошо понимаем друг друга. Таким образом, остается лишь вопрос оплаты. С этим проблем не возникнет: наш герцог щедр. В случае успеха вы останетесь довольны. — Советник помолчал. — Двести золотых. Такова цена за плеую работу. Не правда ли, подходяще?

— Вполне, — буркнул Одиночка. Сумма и впрямь была круглая, но в «плеую работу» не верилось вовсе.

— Его сиятельство герцог Марталл примет вас немедленно, — советник ухмыльнулся, глядя, как его гости удивленно уставились на проем в стене, казавшейся до этого глухой. — Чтобы не тратить время, мы пройдем в покои герцога короткой дорогой.

Глава 8

Приглушенные тона личных апартаментов герцога в сочетании с изящной дорогой мебелью совсем не походили на аляповатые комнаты советника. Сам герцог сидел у столика с фруктами в задумчивости. Иногда ленивым движением он отрывал от кисти винограда ягоду и отправлял ее в рот. Лицо герцога было печально. Он безучастно выслушал приветствие Корона, затем поднялся.

— Полагаю, вам будет удобно в моем замке, — произнес он глухим голосом. — Мой советник, Пагарт Флофос, считает, что я могу поручить вам кое-что сделать для Атерна. Выполните свою работу хорошо, и я щедро вознагражу вас.

— Я не уверен, ваше сиятельство, что мы сможем принять это поручение. — Легким поклоном Корон постарался смягчить свои слова. — Милорд советник намекнул, что мы не вольны решать, как долго будем оставаться в замке. В этих обстоятельствах...

— Неужели? — Ре Марталл вздохнул. — Думаю, вы неправильно поняли, милорды. Вы можете оставить замок, как только пожелаете. Но я очень надеюсь заинтересовать вас большими деньгами.

Герцог указал гостям на кресла.

— Прошу вас, располагайтесь. Не хотите ли вина? — Он хлопнул в ладоши, беззвучно появившийся слуга наполнил кубки.

— Ваш советник обмолвился, что работа касается одной из сторожевых башен, — проговорил Корон.

Герцог Марталл кивнул.

— Эта башня расположена не так далеко отсюда. Весьма древнее сооружение, отдельно стоящий донжон. Моим предкам, пришедшим на эту землю, она служила главной цитаделью. Позже, во времена войн с гоблинами, были построены более мощные укрепления, а затем и этот замок, но башня уцелела. В округе ее называют Красной Башней.

Герцог не торопясь допил вино.

— После того как гоблинов оттеснили в горы, башня потеряла свое оборонительное значение, но обрела еще более важную роль. Все мальчишки, отпрыски рода Марталлов, росли и воспитывались именно там, постигая воинское искусство. Там рос мой дед, отец, там же прошло и мое детство. Но с некоторых пор с башней стали происходить странные вещи. Мне не следует так говорить, но... в башню пришло нереальное.

— В чем это выражается, милорд? — Корон тоже допил вино и поставил кубок.

— Вначале появились блуждающие огни. Они загорались только глубокой ночью, и не в самой башне, а в лесу, у ее стен. Иногда в пустых коридорах слышались звуки, возникали непонятные тени. Довольно безобидные эффекты... но затем нереальное стало проявляться чаще. При неизвестных

обстоятельствах начали пропадать люди. — Герцог помолчал. — Дошло до того, что башню пришлось оставить. Я отдал воинам приказ покинуть ее, иначе они разбежались бы сами. По округе поползли слухи о ведьмах. Крестьяне, живущие поблизости, клялись на святых книгах, что по ночам в окнах башни горит призрачный свет. Некоторые даже утверждают, что там собирается нечисть на шабаши. Одним словом, я хочу, чтобы вы разобрались, что происходит, и либо навсегда опровергли подобные слухи, либо очистили башню.

— Я обязан уточнить некоторые подробности. — Корон нахмурился. — При всем уважении, милорд, я не понимаю, почему бы вам не воспользоваться услугами мастера Хорланда.

Герцог поднял брови.

— Вы хорошо осведомлены, уважаемый магиер.

— Хорланд ре Тикс мой собрат по Ордену.

— У него и так достаточно дел. Герцогство велико, ему трудно успеть везде.

— Как давно начались неприятности с башней?

— Трудно назвать точную дату. — Герцог поморщился. — Блуждающие огни появились лет десять-пятнадцать назад, но тогда никто не обращал на них внимания. Знаете, так бывает. Пока призраки не приносят хлопот, о них предпочитают не думать.

— Итак, вы предлагаете двести золотых за изгнание духов. — Корон посмотрел на герцога внимательным взглядом. — Честно говоря, милорд, многовато за такое легкое задание. Это настораживает.

— Всплеск нереального превзошел все разумные пределы. Больше терпеть проделки демонов я не намерен. К тому же я достаточно богат, чтобы быть несколько расточительным. Видите ли... по некоторым причинам мне крайне необходимо ваше согласие.

Одиночка мысленно признался себе, что за двести золотых согласился бы даже пересчитать зубы черному дракону, не то что прогуляться до сторожевой башни с привидениями, но усилием воли согнал с лица довольное выражение и задумчиво обернулся к магиеру.

Тот сидел в кресле с непроницаемым видом.

— Ваше сиятельство, об окончательной сумме говорить рано, но предложение исключительно заманчивое. Мы выясним, что можно сделать. Однако скоро стемнеет; в первый раз не стоит осматривать башню ночью. Если вы не возражаете, мы могли бы отправиться с рассветом.

— Я велю советнику подготовить проводников и снаряжение. — Герцог поднялся, давая понять, что разговор закончен. — В Желтом зале уже накрывают столы к ужину. Приглашаю вас присоединиться к гостям замка. Я распоряжусь, чтобы вы могли умыться с дороги и очистить одежду.

Глава 9

Прошло не меньше получаса, прежде чем Корон и Одиночка в лабиринте коридоров отыскали Желтый зал. С первого же взгляда было ясно: название неслучайно. И стены, и потолок, и пол были отделаны сияющим золотом. Оконные проемы и портики дверей украшала золотая лепнина,

в нишах возвышались золотые статуи, и даже тяжелые портьеры были вышиты золотыми нитями. От яркого блеска рябило в глазах. Вдоль стен тянулись длинные столы, уставленные всевозможными яствами и закусками. Шум голосов и женский смех эхом разносились под высокими сводами. Придворные и гости замка, в бархатных и атласных одеждах, небольшими группками прохаживались по залу в ожидании начала ужина.

— Во жируют! — Одиночка остановился как вкопанный. — Богатенький герцог, сразу видно. Небось прогадали мы. Надо было триста монет просить, а то и все пятьсот!

— Мы еще не дали окончательного ответа. — Корон подтолкнул Одиночку вперед. — Если выживем, поторгуешься.

— А эти чего так вырядились? Лучше сразу удавиться, чем напялить такое! — Одиночка неприязненно посмотрел на пестро одетых мужчин и скорчил гримасу. — Может, они еще и того... женщин не любят?

— Ты еще не видел, как одеваются при дворе короля, — вздохнул магийер.

В зале заиграла легкая музыка, придворные заметно оживились. Некоторые пары закружились в танце. При виде этого Одиночке страстно захотелось плюнуть на начищенный до блеска пол.

— Все-таки в «Мертвом вампире» было лучше. По крайней мере никто не плясал на пустой желудок. И вообще... у них тут что, подавать вино не принято?

— Не переживай. Вино разнесут слуги, когда все сядут за стол. А пьют здесь побольше, чем в любом кабаке!

Корон вдруг замолчал. Проследив его взгляд, Одиночка заметил высокого человека в черном костюме магиера.

— Хорланд ре Тикс, — негромко проговорил Корон. — Мне доводилось с ним встречаться... Кажется, раньше он не любил такие застолья.

— А кому здесь может понравиться? Разве только... — Одиночка не договорил. Не обращая внимания на склонившихся придворных, в зал вошла удивительно красивая девушка. Идеально сшитое светло-голубое платье, усыпанное бриллиантами, только подчеркивало стройную фигуру, а драгоценная диадема в густых выующихся волосах ослепительно сверкала.

— Вот это да! — восхищенно прошептал воин. — Теперь я понимаю, почему Хорланд ре Тикс изменил своим привычкам.

Девушка, вдруг выделив их в толпе, мягко улыбнулась.

— Леди Сессилия ре Марталл! — звучно возвестил церемониймейстер. Придворные вновь склонились в глубоком поклоне. Корон и Одиночка последовали их примеру. Девушка быстро прошла через зал и остановилась у трона. Хорланд ре Тикс, едва поспевая, поспешил за ней.

В то же мгновение взревели фанфары.

— Его сиятельство герцог Берн ре Марталл Второй, единоправный властитель Атерна, хранитель северо-восточных границ и доблестный победитель гоблинов!

В сопровождении воинов герцог прошел к трону и сел.

— Прошу вас, отведайте посланное небом, — устало проговорил он ритуальную фразу. Было

видно, церемония ему до чертиков надоела, но требовалось поддерживать статус двора. Появившиеся тут же слуги быстро рассадили присутствующих. Корон и Одиночка сели неподалеку от места придворного магиера. Хорланд ре Тикс вновь оказался рядом с прекрасной Сессилией и бросал на нее восхищенные взгляды.

Ужин начался. Музыканты наигрывали заунывную мелодию, придворные за столом оживленно переговаривались, сам же герцог мрачно жевал, не обращая ни на кого ни малейшего внимания. Соседи Корона и Одиночки, сухощавый провинциальный наместник и пожилая дама, увешанная драгоценностями, подчеркнуто не замечали их. Обоих такой поворот событий устраивал. Припомнив старую добрую поговорку «Лишний пирог в брюхе не помеха», Корон и Одиночка занялись угощениями.

Дочь герцога блистала. Присутствующие то и дело поглядывали на нее, мужчины — восторженно, женщины — завистливо. А сама девушка была вполне довольна собой. Она улыбалась, щедро одаривая кавалеров улыбками.

Трапеза закончилась нескоро. Сидящих за столами вообще никто не торопил, просто музыка заиграла громче и требовательнее. Вновь начались танцы. Одиночка, уже ослабивший пояс на пару дырок, с тоской посмотрел на магиера. Корон поднялся. Ему и самому не хотелось больше оставаться в этом чрезмерно пышном сборище.

Слуга у дверей поклонился.

— Милорды, я провожу вас в гостевые комнаты. Прошу.

Такие апартаменты могли удовлетворить и более взыскательный вкус, чем привычки двух странствующих воинов. Кровати были мягкими, а мебель — изысканной. Осоловевший от сытной еды Одиночка уже представлял, как сейчас, сбросив надоевшие за день сапоги, утонет в роскошной перине, но взгляд Корона заставил его тяжело вздохнуть.

— Нужно решить, как мы поступим завтра, Денит. Тебе не кажется, что в этой истории много странного?

Одиночка зевнул.

— Слушай, у меня уже мозги не ворочаются. По-моему, все истории про нечисть странные.

— Герцог чего-то не договаривает.

— То-то я смотрю, тебя не сильно тянет зарабатывать двести монет.

— Герцог не похож на сумасшедшего, который платит двести монет за работу, которая тянет максимум на пятьдесят. А эта история с проверкой? Им, видите ли, нужен хороший магиер. При этом с призраками, о которых рассказывал герцог, справится любой деревенский знахарь. И чем так занят Хорланд, что не может найти и дня, чтобы провести обряд изгнания духов? Здесь что-то не так, Денит...

— Не задавай слишком много вопросов, приятель. — Одиночка дружески похлопал магиера по плечу. — В любом случае деньги большие, почему бы не попробовать? Сам же видишь, Хорланду некогда, он ухлестывает за дочкой герцога, не до

башен ему. Давай лучше выпьем на сон грядущий, и спать.

Снаружи раздался негромкий стук. Одиночка удивленно встал.

— Кого еще демоны несут?

Собираясь грубо объяснить, что хочет спать, он рывком распахнул дверь и потрясенно застыл. На пороге стояла леди Сессилия. Склонив голову набок, дочь герцога посмотрела на ошарашенного воина чуть застенчиво и виновато.

— Добрый вечер, милорды! Прошу прощения, что пришла в столь поздний час, но женское любопытство всесильно.

Не в силах вымолвить ни слова, Одиночка отступил в сторону. Девушка легкими шагами прошла в комнату. Корон торопливо встал, предложив кресло. Сессилия одарила его благодарной улыбкой.

— Мы... — Корон кашлянул, судорожно припоминая хорошие манеры и основы этикета. — Не хотите ли вина, миледи? В нашем положении гостей, боюсь, это все, чем мы располагаем...

— Благодарю. Отец не позволяет мне. — Сессилия обернулась к Одиночке, повергнув его в смятение. — Отец говорит, что вино может сыграть с девушкой плохую шутку.

Одиночка шумно вдохнул, собираясь что-то сказать, смутился и снова надолго онемел.

— Я не стану злоупотреблять вашим вниманием, — продолжала девушка. — Несколько минут, не более.

— Мы были бы счастливы не расставаться с вами целую вечность, — проговорил Корон, удивляясь собственной галантности.

— Видите ли, — девушка замялась, — от друзей я слышала, что отец собирается пригласить магиров... то есть вас. Простите за бесцеремонность, но скажите, что он вам поручил? Это связано с Красной Башней?

Корон нахмурился.

— Я не уверен, что вправе отвечать, миледи...

Девушка обернулась к Одиночке и посмотрела так, что сердце воина дрогнуло.

— О, я понимаю: профессиональные тайны. — Он просто утонул в глубоких, блестящих глазах. — Но женское любопытство не даст мне спать. Только скажите: да или нет?

— Да, миледи, — проговорил очарованный Одиночка и тут же получил от магиера тяжелый, долгий взгляд.

— Я так и знала! — всплеснула руками леди Сесилия. — Отец помешан на дикой выдумке крестьян! Все знают, что там спокойно. Ребятишки ходят к башне за ягодами, мимо по дороге каждый день проходят сотни путников, караваны, но отец вбил себе в голову сказку о призраках! Между тем мастер Хорланд чего только не делал, чтобы переубедить его!

— Мастер Хорланд бывал у башни? — Корон поднял брови.

— Конечно! Он первый все проверил! Но после того, как лихие люди поблизости от этого места напали на лучшего друга отца, рыцаря Диона ре Каерна, отец не может успокоиться. Милорд ре Каерн был храбрый воин, от разбойников отбился, но получил тяжелые раны и умер. С тех пор мой отец сам не свой. Он поклялся найти вино-

вных. — Девушка горестно вздохнула. — Он совсем обезумел.

— Ваш отец нанял нас, поручив определенную миссию, — твердо произнес Корон. — Мы должны ее выполнить.

— Вы не верите мне. — Сессилия подняла на магиера ясный взор. — Что же, так и должно быть! Так идемте, спросим у мастера Хорланда прямо сейчас!

В ее глазах был вызов. Корон пожал плечами, но помог девушке встать. Вваливаться к ре Тиксу среди ночи не хотелось, однако выбора не было. Одиночка как тень последовал за ними.

В коридорах замка горели факелы, отбрасывая на стены трепещущие тени, слышались неторопливые шаги стражников и голоса слуг, разводящих перебравших за ужином аристократов по отведенным им покоям. Проходя по галереям, сквозь бойницы Одиночка заметил, что на крепостных стенах появились фигуры часовых. Ночь вступила в свои права, любимое время нежити и демонов, время нереального.

У покоев Хорланда ре Тикса Корон сделал последнюю попытку:

— Миледи, время позднее. Возможно, мастер Хорланд уже спит...

Девушка рассмеялась.

— Мастер Хорланд мой большой друг. Я знаю, он никогда не ложится раньше полуночи! Размышления о вечности и красное вино — вот его любимые занятия в этот час!

На стук отозвались не сразу. Лишь через некоторое время слышались шаги. Щелкнул засов.

— Леди Сессилия? — в голосе ре Тикса прозвучало изумление, смешанное с безграничным обожанием. То, что девушка не одна, он, казалось, даже не заметил. — Проходите же, не стойте на пороге!

Он бросился в глубь комнаты, торопливо освобождая для нее лучшее кресло. Одиночка окинул взглядом комнату. Типичное жилище магiera, который может расположиться с комфортом. Безделушки, гобелены на стенах, дорогая мебель, но, кроме этого, небольшой стол с хрустальным шаром и амулеты-обереги. На самом видном месте висели ножны с серебряным мечом и магический жезл.

— Милорд Хорланд, я привела гостей, — без всяких вступлений проговорила девушка. — Вы наверняка знаете их, это члены вашего Ордена!

Только теперь хозяин заметил двух других визитеров.

— Да, мы знакомы. — Хорланд ре Тикс потер руки, стараясь унять дрожь. — Мы встречались с мастером Короном на собраниях Ордена.

— Только несколько минут, мастер Хорланд, и мы оставим тебя в покое. — Девушка непринужденно опустилась в предложенное кресло. — Эти люди приглашены моим отцом, чтобы провести обряд очищения в Красной Башне, а я стараюсь объяснить им, что это — напрасный труд. И я подумала, может быть, вы, магиер-консул, подтвердите мои слова...

— Все, что угодно, миледи, — торопливо пробормотал Хорланд, глядя только на нее. — Да, я

бывал в Красной Башне. Обыкновенное заброшенное строение, очень старое, но не более.

— Собрат, герцог говорил о потусторонних звуках, призрачных огнях и исчезновении людей! — с непонятной интонацией произнес Корон, хмурясь.

Хорланд ре Тикс оторвался наконец от созерцания Сессилии. На щеках его заиграл легкий румянец.

— Но ведь и ночной крик филина похож на плач ребенка, собрат. Уверяю тебя, герцог заблуждается, упорствуя. Я действительно был там после смерти его верного друга, рыцаря Диона ре Каерна. Случай с благородным рыцарем очень подействовал на герцога, он полагает, что на милорда ре Каерна напал демон. Но у башни я ничего не обнаружил, ровным счетом ничего. Ты ведь не сомневаешься в моем мастерстве?

Голос ре Тикса вдруг дрогнул, и это не ускользнуло от слуха Корона.

— Герцог говорил, что пропадали люди, — вдруг подчеркнул Одиночка. — Их тоже утащил филин?

Останавливая его, Сессилия Марталл подняла руку.

— Видишь ли, воин... Наш милорд Хорланд слишком скромн, чтобы говорить о собственных победах. Он не сказал, что убил в лесу у башни несколько леших.

Хорланд ре Тикс смущенно кивнул.

— Все верно. Трех или четырех. Они были довольно пугливы, но, сбившись в стаю, вполне могли нападать на людей.

— Чтобы какие-то лешие справились с опытным воином? — в голосе Корона прозвучало откровенное сомнение.

— Такое иногда случается. — Хорланд ре Тикс торопливо закивал. — Даже легендарные герои в конце концов погибают.

— Ну теперь, милорды, вы понимаете, что ваша поездка к башне будет напрасна? — Леди Сессилия смотрела на Корона и Одиночку сочувствующе-грустным взглядом.

— Двести золотых — достаточный повод, чтобы сделать что-нибудь напрасное, — усмехнулся Одиночка.

— Ах, милорды, вы меня огорчаете! Поймите, — в отчаянии она положила руки на грудь Корона. Одиночка краем глаза заметил, как поморщился Хорланд ре Тикс. — Речь идет о здоровье моего отца! Из-за этой башни он не может ни есть, ни спать. Если еще и вы отправитесь туда, он сойдет с ума в ожидании новостей!

— Мне очень жаль, миледи, — сухо произнес Корон.

Отступив на шаг, девушка вдруг резким движением сдернула с руки золотой перстень.

— Милорд магиер, черная жемчужина в этом перстне стоит по меньшей мере триста золотых. Если дело лишь в деньгах, возьмите его и немедленно уезжайте из замка! Пусть эта жемчужина будет платой за здоровье моего отца!

— Дело не только в деньгах, миледи, — тихо проговорил Корон. — Пошли, Денит.

В полумраке коридора ни магиер, ни его спутник не заметили, как чья-то сгорбленная тень

метнулась в сторону от двери и скрылась за поворотом.

Их путь лежал через открытую галерею. Теплый ночной воздух был наполнен незнакомыми ароматами. Далеко внизу, под обрывом, лежал спящий Атерн. Оба на минуту остановились.

— Иногда начинаю жалеть, что я магиер, а не менестрель, — задумчиво произнес Корон, полной грудью вдыхая свежий воздух. — Я сложил бы песнь об этом городе. Тишина и спокойствие.

— Богатые края. — Одиночка не был романтиком, но тоже чувствовал красоту ночной панорамы. Корон вдруг повернулся к нему.

— Скажи-ка, Денит, ты тоже думаешь, что герцог сумасшедший?

— Я думаю, что леди Сессилия зачем-то хотела купить наш отъезд, а старый герцог — самый разумный человек во всем Атерне. — Одиночка ничуть не удивился неожиданности вопроса. — А магиер этот... ре Тикс... ему надо бросать пить. И девчонку найти посмазливее, чем без толку пялиться на герцогскую дочку.

— Пожалуй, что так. — Голос магиера стал задумчив. — Происходит что-то непонятное. По отдельности все имеет вполне нормальное, разумное объяснение. А вот вместе — рассыпается, грохнувшись об эту чертову башню.

— Говорю же, нечего башку ломать. Завтра у башни разберемся.

Они двинулись дальше, но не успели пройти и нескольких шагов, как из темноты галереи вынырнул человек.

— Милорды, соблаговолите следовать за мной. — Человек поманил их пальцем.

Узнав голос, Одиночка только хмыкнул, уже ничему не удивляясь. Корон пожал плечами.

— Как вам будет угодно, милорд советник. Хотя уже довольно поздно...

Пагарт Флофос хихикнул.

— Это не займет много времени, милорды. Вы вполне успеете выспаться.

Следом за советником они нырнули в тайный проход. Через несколько сотен шагов узкий темный коридор сменился простором хорошо освещенной комнаты. Отчаянно щурясь, они все же сумели разглядеть сидящего в кресле человека.

Герцог Марталл выглядел усталым и осунувшимся. Темные мешки под глазами придавали ему болезненный вид.

— Наша беседа не будет продолжительной, милорды, — проговорил герцог. — Несколько минут, не более. Только что шпионы доложили, что моя дочь предложила вам триста золотых за немедленный отъезд.

Слова тяжело срывались с его губ.

— Так вот. Я не собираюсь обсуждать с вами этот факт, но, во избежание дальнейших недоразумений, обещаю: кто бы и сколько ни предлагал вам за отказ от дела, не соглашайтесь. Потому что я в любом случае заплачу больше. Скажем... на сто золотых больше. Для начала возьмите это.

Одиночка принял протянутый Флофосом тугой мешочек.

— Здесь сто золотых. Помимо платы за работу, в награду за твердость.

— Вы следите за собственной дочерью, милорд? — вдруг негромко спросил Корон.

Герцог помолчал, перебирая рубиновые четки.

— Я мог бы принять твои слова за оскорбление, магиер. Но все же я отвечу. Это мой замок. Мой дом и твердыня. Здесь нет ничего, что ускользнуло бы от меня. И любимая дочь моя — не исключение. А теперь — уходите. Мы все нуждаемся в отдыхе.

Вскоре они вернулись в комнату. Непробиваемый Одиночка, взгромоздившись на перину, сразу же уснул, а Корон еще долго ходил из угла в угол, раздумывая над случившимся. Спал магиер беспокойно. Ему снились то сторожевые башни, то лес, наполненный дьявольскими огнями, то многозначительно улыбающийся герцог. Утром он проснулся совершенно разбитым, с непреодолимым желанием весь день проваляться в постели. Но предаваться лени было некогда. Их ждала поездка к Красной Башне.

Глава 10

Погода была превосходная, теплая и не по-осеннему безветренная. Солнечные лучи, уже неспособные прогреть землю, только мягко касались опавшей листвы. Стражники опустили чугунную решетку, копыта лошадей глухо застучали по мелкому гравию. Одиночка шевельнулся, устраиваясь в седле. Дорога предстояла неблизкая, полдня пути. Проводник, крепкий воин с роскошными усами, ехал чуть впереди.

Не торопясь, они спустились с холма и, проехав через город, миновали заставу. Закованные в панцири солдаты проводили их суровыми взглядами. Дальше начинался широкий, утоптаный тысячами ног тракт, вдоль которого тянулись поля и сады. Листва уже опала, урожай был собран, и голые ветви яблонь грустно чернели за изгородями.

— Красная Башня там, за холмами, — сказал проводник, указывая вдоль дороги. — Перевалим на ту сторону, и ее будет видно.

— На тракте что, всегда так мало народу? — Корон кивнул на одинокого крестьянина, быстро идущего им навстречу.

— Купцы народ торопливый. — Проводник пожал плечами. — Караваны двинулись в путь с восходом солнца. Впрочем, мы едем намного быстрее возов и скоро их нагоним.

Так и случилось. Поднявшись на гребень холма, путники увидели впереди десяток тяжелогруженных повозок, лениво ползущих по дороге. Вокруг каравана сновало несколько всадников охраны.

— Э, вот так встреча! — Проводник показал на человека, сидящего на первой повозке рядом с возницей. — Я его знаю! Это Реис, его еще зовут Пронырливый Реис. Было время, я охранял его караваны. Богатый торгаш, и удачливый!

Пришпорив лошадей, они быстро нагнали караван.

— Привет тебе, мастер Реис!

Купец обернулся на крик, узнал воина и махнул в ответ.

— Здоровья и вам! Далеко ли путь держите? Хороша ли служба у герцога? Если путь далек, а

служба не по душе, только скажи! У бедного Реиса всегда найдется работа для крепких рук и острого меча!

— Ох, хитрый вун! — Воин довольно рассмеялся. — Ты никогда не изменишься. Меч мой и вправду хорош, потому я не стану служить тебе за жалкие гроши, которые ты называешь платой. Да и дружина герцога мне по душе.

— Что ж, была б, как говорится, честь предложена. — Купец огорченно развел руками. — Но может, ты и прав, храбрец. Такому отважному воину, как ты, негоже получать наравне с остальными. Возможно, пять монет сверху заставят тебя передумать?

— Я не торгуюсь, Реис, старый пройдоха! Поищи кого-нибудь в городе. Да и недосуг мне болтать, важное поручение его светлости.

— И герцог наверняка пообещал хорошую награду, верно? — Купец притворно вздохнул. — Так всегда у счастливых, легкие деньги: выполни прихоть герцога и получи золото. А мне вот приходится крутиться, едва сводя концы с концами, чтобы только прокормить семью, и иногда менять жалкие лохмотья, покрывающие мое несчастное тело!

Одиночка с сомнением посмотрел на шикарный парчовый халат купца и кривую саблю в отделанных драгоценными камнями ножнах. Пронырливый Реис перехватил его взгляд и грустно закивал головой.

— Да, незнакомец, да. Ты не зря обозреваешь сие оружие, ибо опасна дорога честного торговца! Разбойники и чудовища подстерегают меня на

пути, а иногда и нечто пострашнее, о чем простой смертный не в силах рассказать словами!

— Что-то ты сегодня припозднился, уважаемый. — Проводник придержал поводья коня. — Помнится, раньше говорил, мол, кто первый на ярмарку, тот первый и с барышом.

— Так-то оно так. — Купец взмахнул толстой ручкой, на пальцах блеснули золотые перстни. — Да только времена сейчас такие, что и о собственной шкуре думать приходится. Слыхали небось, сколько последнее время народу у Красной Башни пропадает? А тракт как раз мимо лежит. Раньше я проезжал то место еще с рассветом, а теперь вот выжидаю, уж больно жить хочется. Днем-то, по свету, все безопаснее. Я уж подумываю, не попробовать ли торговать в Западных Предгорьях? Куш там поменьше, да зато и от Красной Башни ехать в другую сторону...

— Неужели у Башни так опасно? — осторожно поинтересовался Корон.

— Да ты что, милейший, с неба упал? — удивился купец. — Вся округа только об этом и говорит. И главное — с каждым днем все хуже и хуже...

Купец замолчал, погрузившись в свои невеселые мысли, а Корон и его спутники прищипорили лошадей, оставив караван позади. Со следующего холма они увидели то, к чему стремились. На каменистом гребне, в стороне от тракта, возвышалось мощное строение. От петляющей дороги до башни было около полумили лесом.

Осадив коня, проводник обернулся.

— Сиятельный советник приказал мне сопровождать вас, милорды, но скажу честно: подъез-

жать ближе — понапрасну шкурой рисковать. Вот Красная Башня; могу ли я возвращаться в Атерн?

Корон молча кивнул, и воин, взмахнув на прощание рукой, ускакал прочь.

— Давай-ка оставим лошадей, Денит, и отправимся к башне пешком, — сказал магиер, неотрывно всматриваясь в зубчатый силуэт. — В лесу лошади только помеха, а дорога туда, если и была прежде, теперь наверняка заросла.

Одиночка не стал спорить. Укрыв лошадей за придорожным кустарником, они углубились в лес.

Деревья выглядели вполне обыкновенно. Ровные, не изломанные колдовством ветви покачивались от гуляющего в кронах ветерка и с шорохом роняли пожелтевшую листву. Сухая трава и кусочки коры чуть похрустывали под ногами. Все было спокойно, однако...

— Тревожно мне здесь, — негромко проронил Одиночка. — Гнетет, аж мурашки по спине.

Магиер, идущий впереди, бросил через плечо короткий взгляд.

— Тоже почувствовал? Хвала богам. Я уж думал, что умом тронулся от подозрительности. Слишком тихо, слишком спокойно, и вообще, все слишком. Лес будто мертвый.

Они снова двинулись вперед, опасливо озираясь. Неожиданно среди деревьев показался просвет, и друзья вышли на маленькую полянку.

— Смотри, Денит, ведьмины круги. Совсем старые, им, пожалуй, несколько лет. Уже травой заросли.

— Если есть старые, значит, и свежие поблизости. — Одиночка откинул со лба упавшие во-

лосы. — Ведьмам небось тоже неохота каждый раз места шабашей менять. Им здесь подходяще: то-скиливо, безлюдно, гиблое место рядом. И... слышь, а это что за цветик?

Крупный огненно-красный цветок каплей крови алел в пожелтевшей траве, ярким пятном покачиваясь в центре поляны. Корон нахмурился.

— А вот это уже плохо, приятель. Ведьмин цветок после дождя не вырастет. Его кровью поливать надо... человеческой кровью. Если такой где вырос, значит, нечисть расстаралась.

— Теперь понятно, почему грибники да дровосеки пропадали. — Одиночка усмехнулся. — Одна надежда, что днем нежить здесь не шастает. Пошли на башню поглядим.

Каменистый склон, источенный временем, был пологим. Деревья здесь не росли, лишь тут и там торчали чахлые островки низкорослого орешника; лес остался позади. Магиер задумчиво посмотрел на испещренный трещинами гранит башни. Обыкновенная стена. В прожилках, где скопилась лесная пыль, виднелся мох и мелкая поросль. Ничего особенного. И все же...

Они медленно двинулись вдоль по склону. Одиночка, нахмурившись, то и дело проверял, на месте ли секира, ему было не по себе. Недоброе место. Вроде и нет ничего, а охота секиру выхватить, обернуться резко... чтобы опять ничего не увидеть. Только магиер следом сопит, да камешки хрустят под ногами.

Зев прохода появился так неожиданно, что Одиночка вздрогнул. Темный проем напоминал перекошенный рот с выбитыми зубами... Одиноч-

ка потряхнул головой, стараясь стряхнуть наваждение. Потом на глаза попались остатки окованной медными полосами двери, что валялись поблизости. При мысли о тех, кто мог бы такую дверь выломать, Одиночка поежился.

— Слышь, магиер, погорячились мы. Проторговались. Сдается мне, герцог нарочно пришлого магиера искал, чтобы заплатить поменьше. Местные-то небось знают, что дело тухлое. В башню эту и за тысячу золотых, и за две лезть неохота!

Ничего не отвечая, магиер достал хрустальный оберег. Камень светился багровым. Осторожно, не касаясь гранита, Корон поднес оберег к стене. Оберег вспыхнул ярко, нестерпимо, Одиночка прикрыл глаза рукой. На какое-то мгновение им показалось, что стена башни пульсирует. И тут... нескончаемая, разрушительная волна звуков заставила их рухнуть на колени. Гранит застонал, и этот безумный, сокрушающий стон поглотил человеческие души! Бешеный вой нереального, смертная тоска, вопли нестерпимой боли... Зажимая уши, Одиночка повалился на камни. Где-то рядом упал магиер, но воин уже ничего не видел. Перед глазами поплыли кровавые пятна, рот распахнулся в безумном крике, но воин уже не сознавал этого...

Все закончилось так же внезапно, как началось. Вой оборвался, ледяные тиски смерти разжались. Тяжело дыша, Одиночка приподнялся. Магиер сидел на камнях, раскачиваясь из стороны в сторону. На виске у него виднелась кровь.

— Во-во... простая работенка! — Одиночка поморщился. Ребра горели огнем, было трудно ды-

шать. — Эй, магиер, на хрена нам столько денег? Может, ну ее к демонам, башню эту? Заберем у герцогской дочки кольцо, вернемся в горы, будем вампиров отлавливать. И деньги хорошие, и риска никакого. Пусть здесь кто-нибудь другой возится, подурнее.

— Подожди. Теперь будет проще, знаем, чего ждать. А удрать всегда успеем.

Корон поднес к глазам оберег и уставился на него затуманенным взглядом. Хрустальный шар больше не светился. Магиер дотронулся до него рукой. Хрусталь помутнел и с нежным звоном рассыпался в крошево. Одиночка только покачал головой. Корон покосился в его сторону.

— Ладно, убедил. Дальше будет хуже. Наверняка. Здесь даже стены пропитаны колдовством.

— Пошли внутрь. — Одиночка утрюмо посмотрел на башню. — Мы чего, зря в такую даль перлись? Ты ж сам говорил, днем нечисть спит.

— Я только сказал, что днем проще. Видно, куда податься, если придется ноги уносить.

Одиночка поднялся, снова скривившись от боли. Сколько ни ходил с магиером, до сих пор не мог понять: глупые они на пару или просто жадные? Ясно же: польстившись на звонкое золото, здесь и без башки остаться можно... а то и еще без чего. Ан нет, все равно прут. Магиер, тот хоть малость знает, что делает, а он, обычный олух, чего в пекло лезет? Мертвяком сделают, так и золото не потребуется...

Еще раз оглянувшись на молчаливый лес, они вошли в темный проем... Ничего не случилось. Под гулками сводами было тихо, сумрачно и пыльно.

Вокруг царило запустение. Некогда украшенный мозаикой пол теперь был серым и бесцветным из-за толстого слоя пыли. В холле не было ничего, кроме мощных колонн, поддерживающих балки перекрытий. У стен валялась древняя рухлядь и грязный хлам. Узкие окна, прежде закрытые цветными витражами, смотрели на мир пустыми глазницами, лучи света пересекали зал пыльными дорожками. Корон молча указал на широкую винтовую лестницу.

Стараясь не нарушать торжественной тишины, Одиночка осмотрел ступени. Лестница была деревянной, но прочные дубовые доски выглядели надежно. Не раздумывая, воин двинулся наверх. Под ногами взметнулись облачка пыли.

Второй этаж состоял из круговой галереи и комнат. Коридор опоясывал их вдоль наружной стены и освещался светом из бойниц. Двери были не заперты. Заглядывая в комнаты, Одиночка еще раз убедился, что люди покидали башню в спешке. В большинстве помещений уцелела мебель, на стенах висели гобелены. Кровати в несколько ярусов и держала для доспехов свидетельствовали о том, что некогда здесь располагались жилища воинов. Быстро все осмотрев, Корон и Одиночка поднялись выше.

Покои третьего этажа явно принадлежали не простолюдинам и обставлены были роскошно. В первой же из комнат они увидели оставленный на столе серебряный кубок.

— Смотри-ка, — Одиночка удивленно поцокал языком, — серебро, кажись, настоящее. Похоже, даже разбойники здесь не бывают. Иначе уж точ-

но уперли бы. Это что ж за жуть здесь обитать должна, а?

В следующих комнатах ценностей было еще больше. Картины, дорогие безделушки, украшения... Остановившись у перевернутого ларца с рассыпанными прямо по полу самоцветами, Корон и Одиночка переглянулись.

— Как там герцог сказал? Приказал, мол, с песнями и знаменами всем уйти из башни? Не похоже, однако. Помяни мое слово, магиер, удирали они, причем быстро. Если вообще успели. И демон тут небось не один. Наверняка целая свора.

Обойдя все комнаты, они вновь оказались у лестницы.

— На следующем этаже должны быть покои герцога, а дальше нежилые этажи.

— Тут наверняка и подземелье есть, — хмуро заметил Корон.

— Сам туда лезь! Хватит с нас и этого, — проворчал Одиночка.

Магиер стал медленно подниматься по ступеням. Одиночка пошел было следом, но тут же ткнулся носом ему в спину.

— Ну вот, — прозвучал голос Корона. — Это уже кое-что.

В узком простенке между бойницами ясно виднелись начертанные копотью руны. Знаки были выведены небрежной торопливой рукой.

— Здесь написано что-то вроде: «Живи, несуществующий». — Корон провел по рунам рукой, но его пальцы остались чистыми. — Странная надпись. Я могу понять только первую половину, хотя

это обыкновенные ведьмины руны. Язык колдунов. Хм, всегда думал, что знаю его в совершенстве.

— И на копоть не похоже. А эта закорючка, последняя? Почему она отдельно?

— Это не руна, это тайный знак. В черной магии он обозначает понятие «открытая дорога в нижний мир».

— Звучит подходяще. Только дороги в ад нам не хватало.

Их следующей находкой стала картина в широкой золоченой раме. Несколькими движениями Одиночка смахнул пыль с холста, и смутно проступавшие контуры стали яснее. На картине были изображены двое: мужчина и женщина в роскошных парадных одеждах.

— А герцог наш мужик хоть куда был. — Одиночка иронически усмехнулся. — Рисовали небось лет двадцать тому, а он и сейчас такой же. А вот эту даму я в замке не видел.

— Наверняка покойная герцогиня ре Марталл, — сухо проронил Корон. — А ты думал, дочка у герцога сама собой появилась? На этом этаже были их покои. Ладно, посмотрим, что там выше.

Следующий этаж был совсем маленький: у вершины башня сужалась. К лестнице выходила всего одна дверь.

— Ну-ка, глянем, кто здесь обитал! — Одиночка рванул запоры, но ржавые петли не поддавались. Только напрягая все силы, ему удалось с ними справиться. Комната была пуста. Абсолютно пуста. Корон нахмурился.

— Денит, это дурное место. Я чувствую: здесь бурлит тьма.

— Зато совсем нет пыли. — Одиночка провел пальцем по полу. — Вот уж не думал, что ведьмы такие чистюли. И чего им эта башня так понравилась? Здесь, наверху, даже окон нет.

— Они были, Денит. Здесь были окна. Только сейчас они заросли. Башня их заростила! Посмотри на стены. Видишь следы?

Странные потеки гранита свидетельствовали о верности его слов.

— Какая жалость, что хрусталь испорчен, — пробормотал магиер, внимательно всматриваясь в гладкий каменный пол. — Он сейчас очень бы пригодился!

Одиночка его не слушал. Краем глаза он заметил, что дверь словно бы на волос сдвинулась. Стараясь стряхнуть наваждение, Одиночка торопливо шагнул к выходу. Жуткое ощущение не пропадало. Дверь медленно закрывалась. Не тратя ни мгновения, воин уперся спиной в проем и навалился на дверь изо всех сил. Теперь он мог поклясться, что нечто пытается навсегда замуровать их в дьявольском каменном мешке!

— Корон! Сюда!

Магиер выхватил магический жезл. Голубая молния расплавила ржавые петли, дверь рухнула, и Одиночка кубарем вылетел к лестнице. Сквозь грохот оба отчетливо услышали нечеловеческий вздох, полный разочарования. Магиер быстро помог Одиночке подняться.

— На полу едва заметные руны. Здесь был черный алтарь ведьм, и...

— ...и вряд ли герцог не знает об этом, — выдохнул Одиночка. — Хреновая история! Клянусь,

стоит вернуться и хорошенько расспросить герцога.

— Нет. Не забывай о надписи на стене. Сдается мне, все намного сложнее. — Магиер задумчиво взвесил в руке жезл. — Мы останемся здесь на ночь, Денит. Думаю, тогда кое-что прояснится.

— Вряд ли. Скорее всего, нас элементарно сожрут. Или заколдуют. Или демоны в подмастерья к себе заберут. Рога приделают и заберут! — Одиночка вздохнул, прикидывая, стоит ли еще раз поточить секиру. — Может, не надо судьбу испытывать, ведьмы все-таки...

— Всего лишь одержимые, которые думают, что умеют колдовать. А мы с тобой вооружены... но из башни пока выйдем. На всякий случай.

Больше всего Одиночке нравилась идея покинуть башню. Он не боялся, он просто любил жизнь...

Они расположились под деревьями, собрав в кучу сухие листья. Остаток дня прошел в тяжелых предчувствиях и тревожных разговорах. К вечеру, когда тени удлиннились, а солнце сползло к самым верхушкам деревьев, оба были на пределе. Одиночка старался не смотреть на башню, чего зря нервы трепать? Корон рисовал вокруг защитные руны, разговор сам собой увял.

В лучах закатного солнца гранитная башня действительно казалась багряной. Темные зрачки бойниц зловеще всматривались в сумрачно-молчаливый лес. Одиночка прислушался к шепоту ветра в вершинах деревьев. Тоскливая заунывная песня зачаровывала. «Гиблое, ох, гиблое место, — поду-

мал воин в сердцах. — И кому пришло в голову здесь строиться?»

Вдруг он замер. Нет, ему не почудилось. Из-за деревьев ветер донес негромкую детскую песенку.

— Ты слышишь, Корон? Вроде поет кто-то.

Магиер молча кивнул.

— Еще только детей здесь не хватало. — Одиночка смачно плюнул на листву. — А ведь наверняка мать запретила ходить к башне!

— Это может быть что угодно, Денит. Откуда здесь взяться ребенку?

Они помолчали, прислушиваясь. Песенка слышалась все отчетливее, детский голосок дрожал, то отдаваясь, то приближаясь. Одиночка шевельнулся, но магиер жестом остановил его.

— Это ловушка, приятель. Даже дурак не сунется сюда на ночь глядя.

— Так ведь ребенок, он же не понимает!

Взгляд магаiera остался непреклонен. А песенка все летела над лесом. Кроваво-красный солнечный диск исчез за деревьями, и только освещенное вечерней зарей небо еще светилось последними отблесками.

Одиночка напрягся, приподнимаясь. В стороне, у самого подножья каменистого склона, мелькнуло голубое платице. Это и вправду была маленькая девочка с корзинкой в руках. Девочка медленно шла вдоль кустарника. Петь она перестала и теперь негромко разговаривала сама с собой. До Корона и Одиночки долетали только отдельные звуки, они не смогли разобрать ни слова.

— Она же погибнет здесь, — тихо проговорил воин. — Наверняка пошла за ягодами и заблудилась!

Он поднялся на ноги.

— Назад! — яростно прошептал магиер, но Одиночка только торопливо отмахнулся и пошел туда, где мелькало голубое платье. Вскоре девочка заметила его и остановилась, поставив корзинку с ягодами перед собой. Помня предупреждение магиера, Одиночка внимательно рассмотрел ее. Самая обыкновенная девчушка лет пяти-шести, из крестьянских, в платье на вырост, мордашка измазана ягодным соком. Полными любопытства глазами она без страха смотрела, как приближается воин.

Одиночка успокоился. Просто заблудившийся ребенок. Чтобы не испугать девочку, воин постарался улыбнуться. Она тоже улыбнулась ему в ответ.

— Здравствуйте, милорд рыцарь!

— Здравствуй, крошка. Смотри-ка, темнеет, а ты по лесу гуляешь! Хочешь, отведу тебя домой?

— Я не хочу домой! — Девочка состроила капризную гримаску.

— Знаешь, — Одиночка опустил на корточки, — вообще-то здесь не лучшее место для прогулок. Да и поздно уже. Давай все-таки я провожу тебя до дома. Зовут-то тебя как?

— Милена.

— Вот и отлично. — Одиночка снова улыбнулся, подхватывая крошечную корзинку. — Бери-ка меня за руку и пойдем. Ты где живешь?

— Нигде. — Девочка подняла на него ясные глаза.

— То есть как? Ну, родители там, сестры, братья где живут?

— Нигде не живут, — безмятежно ответила она. — Я их всех убила. А дом мне не нужен. Мне нравится здесь.

Уже понимая, какую ошибку совершил, Одиночка рванул руку к секире. Девочка наблюдала за ним с улыбкой, которая становилась все шире и шире.

— Я и тебя убью! — радостно сообщила она. — И съем. Ты, наверное, очень вкусный!

Холодея, Одиночка вдруг понял, чем измазано симпатичное личико девчушки. Совсем не соком ягод. Засохшей кровью. Милена широко распахнула многократно увеличившийся рот, и воин увидел острые, как иглы, клыки. Времени для удара секирой не оставалось. Одним прыжком тварь запрыгнула ему на грудь, пытаясь дотянуться до горла. Выронив оружие, Одиночка ударил ее кулаком, но тварь будто бы и не почувствовала. С коротким рычанием она щелкнула зубами. Из плеча Одиночки брызнула кровь. Рухнув на землю, они покатались по сухой листве. Невесть откуда появившимися когтями тварь вцепилась в кожаный колет. Снова щелкнули зубы. Невероятным усилием ему удалось отстранить от себя кошмарную пасть. Тугие узлы мышц на руках Одиночки дрожали.

Извиваясь, тварь с каждым движением все ближе и ближе подбиралась к горлу. Перед последним рывком она ощерилась. В лицо Одиночке брызнули капли вонючей слюны... и в следующее мгновение голова твари с оскаленными зубами отлетела далеко в сторону. Когтистые лапы разжались, он торопливо отшвырнул от себя обезглавленный труп.

Тяжело дыша, Корон прислонился к дереву. Серебряный клинок, воткнутый в землю, был покрыт каплями черной крови.

— Я же предупреждал: дети здесь не ходят, — с трудом переводя дух, проговорил магиер.

— Убеждать надо было. Настаивать. А то: предупреждал он! — Одиночка с отвращением отер лицо. — Зараза, оплевала всего.

— И покусала к тому же. — Магиер усмехнулся. — Это ж надо — кольчугу прогрызла. Иногда посмотришь, и завидно становится. Вот это зубы!

— Ладно, пошли. — Придерживая укушенную руку, Одиночка поднялся.

— Знаешь, а все-таки не зря ты эту кашу заварил, — сказал вдруг магиер. — Я тут, пока за тобой гнался, кое-что заметил. Надо бы посмотреть, пока совсем не стемнело.

— А чего там? — Одиночка поднял секиру и остановился в задумчивости. В опускающихся сумерках прятать оружие обратно за пояс не хотелось вовсе.

— Могила ведьмы. Кто-то ее, проклятую, подловил здесь. Все признаки налицо: и креста нет, и кол осиновый в холм вбивали.

Раздвигая ветки, Одиночка пошел за магиером.

Глава 11

За окнами почти стемнело, и в комнатах царил полумрак. В дверь негромко постучали. Вошедшая служанка почтительно поклонилась, расставила подсвечники и тихо вышла. Пламя свечей трепетно подрагивало от мимолетных сквозняков. Закусив губу, Сессилия задумчиво смотрела на дро-

жащие огоньки. Мысли ее были полны горечи и тревоги. Осознав, что просто не может больше спокойно сидеть на месте, девушка рывком встала и подошла к окну. Уже совсем скоро ей будет двадцать, остались считанные дни. В раздражении она сжала кулачки. Ну почему, почему старику именно сейчас взбрело в голову нанимать магиеров?

Она не знала, что предпринять. Она была в полной растерянности. Полагаться на этого влюбленного идиота ре Тикса больше нельзя, свое дело он сделал. Предложить магиеру золото в открытую? Вряд ли это поможет. Она знала таких людей. Последует отказ. К тому же замок кишмя кишит шпионами отца. Сессилия почувствовала, как отчаяние подкатывает к горлу, но усилием воли заставила себя собраться. Все еще может закончиться благополучно. Не стоит забывать, что магиер с приятелем уехали к башне. Многие, решившиеся на это, не возвращались, но на всякий случай стоило подстраховаться...

Сессилия посмотрела в бархат сгущающейся ночи. Решение пришло само собой. Твердыми шагами она подошла к столу и позвонила в изящный колокольчик.

— Разыщи мессира Бортома и скажи, что я жду его, — негромко приказала она возникшей в дверях служанке. Кивнув, та вышла.

Глава 12

Ведьмина могила возникла перед ними неожиданно. Одиночка даже удивился, как магиер вообще сумел заметить ее. Надгробие давно заросло кустарником, среди веток белела лишь верхушка огромного валуна, лежащего в изголовье.

Одиночка усмехнулся. По давним поверьям крестьян, тяжелый валун не позволял ведьме выбраться из могилы после смерти. Если бы только они знали, как сильно заблуждаются, ни за что не стали бы возиться с такой тяжестью.

Корон слегка пнул надгробие носком сапога. Потрескавшийся от времени камень крошился.

— Надо попытаться прочесть надпись.

— Зачем? — Одиночка посмотрел на плиту с сомнением. — То, что здесь похоронено, до сих пор в земле. И хвала богам, пусть себе... лежит. Сам видишь, надгробие цело, холм не тронут. Что бы там ни было, оно до сих пор в могиле.

Не слушая друга, магиер смахнул с плиты сухие листья и стал внимательно всматриваться в надпись.

— Проклятие, темновато...

— Мог бы найти и пораньше, — ехидно заметил Одиночка, склоняясь рядом.

Только вдвоем они смогли разобрать грубо высеченные слова:

«Здесь лежит проклятая людьми и небом ведьма Мари Эффер, убитая сэром Берном ре Марталлом Вторым. Оставайся мертвой навсегда!» Далее следовала дата и свидетельство некоего священника о том, что обряд погребения выполнен безукоризненно.

Магиер задумчиво посмотрел на воина.

— Слушай, Денит, тебе не кажется, что это интересное совпадение? Чертовщина начала твориться с башней примерно в то же время, когда наш славный герцог уколошил эту самую Мари?

— Судя по дате, прошло уже лет двадцать. — Одиночка поморщился. — Кто теперь разберет... И вообще, нам что, делать нечего, кроме как изучать эпитафии на могилах? Магиеры должны заниматься буйными, а не теми, которые мирно гниют в земле.

Сам не желая, магиер рассмеялся.

— Кажется, голодная девчушка испортила тебе настроение! Впрочем, ты прав. Пойдем посмотрим лучше на саму башню. Если что с ней и неладно, ставлю золотой против медяка — это скоро начнется!

Глава 13

Несмотря на поздний час, герцог Марталл не спал. Нахмутив брови, он размышлял о... он и сам не знал о чем. Его мучила тревога. Неприятное ощущение нависшей угрозы, близкой беды владело им. Он сделал знак стоящему у дверей Флофосу. Ненадолго выскользнув из комнаты, советник скоро вернулся и отрицательно покачал головой. Ни магиер, ни его спутник в замок не возвращались.

— Уже глубокая ночь, — медленно проговорил герцог. — Почему их до сих пор нет?

Нос советника заметно дернулся.

— Специфика работы магиеров, ваше сиятельство. Им часто приходится действовать ночью, когда нереальное проявляет себя. Что-то определенное можно будет сказать только утром.

Тяжело вздохнув, герцог поднялся и достал из дубового шкафчика вычурный хрустальный графин. Из-под пробки донесся тонкий аромат, и он прикрыл глаза.

— Думаю, нам следует доверять этим людям, ваше сиятельство. Магиер сумел достичь ранга консула, это высокий уровень мастерства. Его спутник тоже производит впечатление опытного воина. Такие способны выполнить работу, не задавая лишних вопросов. В противном случае... мы заставим их замолчать.

— Мне надоело платить за молчание такую цену, — вдруг устало проговорил герцог, не открывая глаз.

— Боюсь, милорд, в вашем случае размышлять над моральной стороной дела бесполезно, — вкрадчиво, но уверенно заявил Флофос.

Герцог сжал челюсти. Никто, кроме советника, не посмел бы сказать ему такое. Никто... и все-таки Флофос прав. Ради этой тайны уже умерло столько людей, что две лишние смерти ничего не значат. Вот только стоит ли этого сама тайна? Герцог медленно придвинул графин и налил в кубок тягучего, почти черного терпкого вина.

— Чем занимается моя дочь?

Советник отлично понял истинный смысл вопроса.

— Леди Сессилия ведет себя благоразумно. Весь день она почти не выходила из своих покоев.

— Хвала небесам. — Герцог сделал большой глоток. — Она встречалась сегодня с кем-нибудь?

— Нет, милорд. Только служанки и милорд ре Тикс. Это почти все, милорд.

— Почти?

— Полчаса назад ваша дочь пригласила к себе мессира Бортома. Но в этом нет ничего особенно-

го, они иногда видятся и подолгу разговаривают. Шпионы доносили мне, что леди Сессилия дает ему некоторые поручения, которые он старательно выполняет... за деньги.

Глава 14

Ночной лес был наполнен звуками. Вслушиваясь в них, Одиночка вдруг подумал, что к полуночи у башни может собраться вся нечисть округи. От этой мысли стало жарко, пальцы сами собой до боли сжали рукоять секиры. Невдалеке среди деревьев снова мелькнул призрачный огонек. Где-то за башней раздался протяжный и тоскливый вой.

— Не нравится мне все это, Корон. Бьюсь об заклад, в полночь здесь будет что угодно, но только не ведьмин шабаш. — Снова раздался вой, и воин тревожно оглянулся. — Ведьмы так не орут. Спокойные они по сравнению... с этими.

Магиер промолчал, глядя на тусклое сияние, разгорающееся в бойницах. Закутавшись в плащ, он терпеливо ждал. До полуночи оставалось совсем немного. Теперь даже в защитном круге, слабо мерцающем в темноте, ощущалось присутствие нереального. Стены башни заметно дрожали, напоминая предсмертную дрожь раненого животного. Одиночка закашлялся, с губ сорвалось облачко пара. Становилось холодно. Слишком холодно даже для осенней ночи.

Пространство у подножия башни вдруг раскололось, обдав лес могильным холодом. Яркая вспышка, нестерпимая посреди ночного мрака, на

мгновение ослепила друзей. Среди деревьев прокатилось искаженное эхом ржание лошадей.

— Вот и началось, — сквозь зубы процедил магиер.

Призрачный топот копыт заглушил его слова. Одиночка недоуменно огляделся вокруг. Звук исходил из пустоты, рождаясь прямо над лесом.

— Смотри, вон там!

Оба почти одновременно увидели бешено мчащуюся шестерку лошадей. Темный возница молча подстегивал призрачных животных, с быстротой ветра несущихся по верхушкам деревьев. Экипаж, летящий следом, пронесся к башне.

— Вот она, подсказка, — прошептал магиер. — Призраки не появляются просто так!

Не сговариваясь, они вскочили и, ломая ветви, побежали за удаляющимся видением. У последних деревьев Одиночка в нерешительности остановился.

— Слышь, магиер, кто там ни есть — он нас заметит.

Магиер на миг замер, подняв жезл. С его губ сорвались певучие слова заклęcia невидимости.

Там, где остановился экипаж, клубился колдовской туман. Прозрачные силуэты были едва различимы. Около кареты возникли фигуры мужчины и женщины.

— Это же герцог и его жена! — Брови Одиночки поползли вверх. — Точь-в-точь как на портрете!

Видение стало медленно таять, зато свет в бойницах башни вспыхнул с новой силой. Снаружи было видно, как по коридорам мечутся неясные силуэты.

— Денит, мы идем внутрь, — процедил магиер, поднимая перед собой жезл. Одиночка выдохнул сквозь зубы. Опять совать голову в петлю, а потом, если повезет, без оглядки уносить ноги. Такое вот счастье, однако.

Едва они переступили порог, нереальное навалилось на них тяжелым пологом. Пространство стонало и хрипело на разные голоса, сопротивляясь непрошеным гостям. Одиночка торопливо запалил факел, но колеблющееся пламя было не в силах развеять колдовской мрак.

— Быстрее, Денит. Заклятье невидимости... скоро развеется!

Лицо магиера покрылось испариной. Одиночка быстро шагнул к лестнице, успев заметить скользнувшие по верхним ступеням оборки дорогого атласного платья. Призраки все еще были здесь.

— Это лучшее место, дорогая, здесь нам не помешает никто... никто... никто... кто... кто...

Затихающая фраза была подобна дуновению ветра, но и Корон, и Одиночка сразу узнали голос герцога Марталла.

Они торопливо поднялись на второй этаж. Туманных силуэтов здесь не было. Магиер молча указал рукой наверх, но воин не шевельнулся, спиной чувствуя чужое присутствие. Не целясь, он с разворота рубанул секирой. Неожиданный удар достиг цели. Раздался душераздирающий вопль, нечто черное, дернувшись, отступило во мрак коридора. Не опуская оружия, Одиночка прижался к спине магиера.

— Ишь удрало! А вроде пополам развалил! Слушай, а оно вообще сдохнуть может?

— Я такой пакости еще не встречал! Как говорится, руби, выдумывай, пробуй!

Что-то змееподобное, шипя, метнулось им под ноги, но воин был начеку. Свистнуло тяжелое лезвие, и тварь, разрубленная на куски, отлетела к стене. Яркая искра сорвалась с жезла мага, заставляя извивающиеся обрубки вспыхнуть зеленым пламенем.

— Демоноиды, — пробормотал маг. — Демоны низшего уровня. Я ошибался, Денит. Тварь, что попала тебе в лесу, тоже не имеет никакого отношения к ведьмам.

— А мне плевать, как там они называются, — процедил воин, сверля взглядом нечто, уставившееся на него из темноты круглыми, как блюда, глазами. В них явственно читался гастрономический интерес, но бросаться на лезвие секиры монстр не спешил.

— Ты не понял, приятель, — тихо сказал маг. — Я имею в виду, что здесь не то что ведьм, обычных леших днем с огнем не найдешь. Они просто боятся подходить к башне. Если по коридорам разгуливают демоноиды, шабаши ведьм по сравнению с происходящим в башне — детские шалости.

— Не привыкать, — бросил Одиночка на выдохе. Пучеглазая тварь все же прыгнула, секира воина одним ударом снесла уродливую голову.

— Я не уверен, что сумею загнать демоноидов обратно в измерения нереальности. Я должен видеть врата, через которые они приходят в наш мир!

— А для этого надо всего ничего, — хохотнул Одиночка, высматривая очередную жертву, — идти за призраками и не думать о собственной шкуре. Двинули наверх, чего там...

Лестница, такая прочная днем, теперь раскачивалась под ногами. Ступени стали зыбкими и студенистыми, сапоги проваливались в размякшее дерево. Откуда-то сверху доносились неразборчивые голоса, Корон и Одиночка поднимались следом за ними все выше и выше. Лестница словно взбесилась. Ступени искривились и с чавканьем превратились в распахнутые пасти. Пролет содрогнулся.

— Корон! — завопил Одиночка, с ужасом ощущая, что теряет равновесие. Магиер с размаху ударил по лестнице жезлом. В стороны брызнули шевелящиеся куски дерева. Пролет на мгновение замер и стал рушиться. Одиночка из последних сил уцепился за уцелевшие ступени, повиснув над пропастью. Влажные от пота ладони скользили, пальцы разжимались. Коротко вскрикнув, он сорвался вниз, но непонятная сила подхватила его. Судорожно карабкаясь по остаткам балок, он взобрался на площадку. Мелко дрожа, Корон без сил прислонился к стене. Только теперь Одиночка понял, сколько сил потребовалось магиеру, чтобы с помощью магии удержать его от падения.

Далеко внизу бушевало пламя, но жара не было. Напротив, мертвенный холод охватывал все вокруг. Стены покрылись инеем. Одиночка поддерживал пошатнувшегося магиера.

— Корон, что с тобой? — в глазах воина мелькнула тревога.

— Просто ты... слишком тяжелый. — Магиер попытался улыбнуться побледневшими губами. — И срываешься без предупреждения.

— Нам надо уходить. Прямо сейчас. — Одиночка еще раз глянул вниз, где яростно плясали безмолвные языки ледяного пламени.

— Куда уходить?! Лестницы больше нет, Денит. Путь только один — наверх.

Холод усилился. Хрипя от обжигающего легкого воздуха, Одиночка потащил магаiera по уцелевшим пролетам. Коридор позади них быстро леденел, прямо с потолка пошел снег.

Откуда-то из бокового прохода вынырнула фигура, похожая на человеческую. Оживший мертвец скалился, уставившись на Одиночку пустыми глазницами. Одиночка хладнокровно снес зомби голову, но живой труп и не думал останавливаться. Вытянув скрюченные пальцы, он нацелился в горло воину. С яростным криком Одиночка изрубил его на куски, и только тогда они смогли продолжить путь. Снова и снова кошмарные обитатели Красной Башни пытались остановить их, разорвать, растерзать человеческую плоть. Мерно размахивая секирой, воин прорубал путь сквозь шипящую, рычащую, оскалившуюся огромными пальцами нечисть.

Одиночка уже потерял счет времени и не мог сказать, когда они добрались до надписи на стене. Руны, прежде угольно-черные, теперь горели зловещим багряным светом. Вокруг них сгустилось овеществленное, материализовавшееся колдовство. Следовавшие по пятам твари вдруг отступили, затаились в темноте.

— Сюда боятся подходить даже демоноиды, — прошептал магиер. — Святые небеса, да что же здесь творится?

Все силы Корона уходили на то, чтобы защитить себя и Одиночку от волн испепеляющего зла. Чувствуя, что быстро слабеет, Корон прислонился к плечу воина.

— Надо найти источник... нереального, — слабо проговорил он.

— Выбраться отсюда надо, — отчеканил Одиночка. Он с ужасом подумал, что произойдет, если магиер ослабнет окончательно. — У меня есть план. Только бы нам выбраться наверх...

Призраки появились неожиданно. Герцог и его давно умершая жена стояли, не обращая никакого внимания на происходящее.

— Она ждет нас, — раздался спокойно-учтивый голос герцога. Не касаясь пола, прозрачные фигуры стали удаляться, словно бы нарочно маня за собой.

— За ними, Денит... У нас не будет второго шанса!

Одиночка хотел было возразить, но тут силы оставили магиера. Воин едва успел подхватить обмякшее тело. Оглянувшись на горящую надпись, Одиночка выругался, перекинул секиру в левую руку и взвалил Корона на плечо. В конце концов, терять им нечего, дорога вниз закрыта. Сжав зубы, Одиночка пошел в темноту.

Он плохо помнил, что было потом. Кажется, он сражался с кем-то, лестница снова пыталась их сбросить, а ожившие двери норовили сожрать. С каждым этажом сопротивление нарастало и демоны становились все отвратительнее.

Только одна мысль стучала в висках: прорваться на смотровую площадку. Прорваться наверх. Вокруг текла черная кровь, щелкали клыки, секира с чавканьем погружалась в отвратительные тела. На призраков герцога и герцогини он больше не обращал внимания, потому что и так догадался: центр нереальности, ворота, которые они искали, находятся на самом верхнем этаже, в комнате без окон.

Ураганный ветер на открытой смотровой площадке привел его в чувство. Снизу, из квадрата лаза к нему тянулись жадные руки. Одиночка пинком захлопнул люк. Кованое железо задрожало под бешеными ударами, но самое трудное осталось позади. Сорвав с пояса веревку, он несколькими движениями обмотал ее вокруг одного из зубцов. Одиночка не знал, достанет ли она до земли, но выбирать не приходилось. Задыхаясь от напряжения, воин скользнул вниз.

Обжигающая боль пронзила ладони, но сквозь шум ветра собственного стоны он не слышал. От удара о камни кости хрустнули, однако он тут же вскочил на ноги. Мерзкая тварь, похожая на белесую плесень, пыталась преградить ему путь. Одиночка даже не замедлил шага, резко взмахнув секирой. Безвольно обвисшее тело на его плече пригибало к земле. Не оборачиваясь, он бросился прочь от башни, моля небо только об одном: дать ему сил дотащить магиера.

Он не останавливался, пока не вышел к месту, где они оставили лошадей. Его ждало разочарование: обглоданные останки бедных животных были разбросаны по всей поляне. Небольшая тварь, на-

поминающая зубастую жабу, ехидно усмехалась, сидя на обглоданной конской голове. Одиночка ухмыльнулся. Тварь зашипела и прыгнула, рассчитывая разнообразить свой ужин, но бешеный удар размазал ее по земле. Пошатываясь, воин потащил магиера к дороге.

Глава 15

Покои, отведенные мессире Бортому, располагались среди комнат прочих придворных в восточном крыле замка. Внутреннее убранство отличалось изысканностью, не уступающей роскоши покоев самых высокопоставленных дворян. Мессир Бортом был богат. Об этом знали многие, однако мало кто догадывался об источнике его богатства.

Между тем все было просто. Славный рыцарь являлся доверенным лицом дочери герцога. Поручения, как правило, бывали весьма щекотливы, но мессир никогда не задавал лишних вопросов и получал за это дополнительную плату. Частые встречи с дочерью герцога для окружающих объяснялись страстными ухаживаниями. Мессир Бортом никогда не опровергал этих слухов. Ему было все равно.

Новое поручение не обескуражило. Такие задания ему доводилось выполнять и раньше. И все-таки мессир Бортом был удивлен. Никаких вопросов своей госпоже он, как обычно, не задал, но, вернувшись к себе, погрузился в размышления.

На жизни двух чужеземцев ему было плевать. Настораживало то, что, пробыв в Атерне всего два

дня, чужаки уже успели настолько насолить его госпоже. За долгую практику мессира Бортома такого раньше не случалось.

Решив в конце концов, что лишние раздумья только вредят кошельку, мессир выпил кубок превосходного белого вина и принялся осматривать оружие.

Глава 16

Привалив безвольное тело магиера к стене, Одиночка ударил в дверь. Похоже, в доме все спали, потому что свечу запалили не сразу. За дверью слышались шаркающие шаги, и заспанный голос спросил, кого надо.

— Откройте, мы не причиним вам вреда, — устало проговорил Одиночка, сам понимая, что глубокой ночью, да еще поблизости от Красной Башни его слова звучат неубедительно.

— Проваливайте отсюда подобру-поздорову, — пробурчали из-за двери. — У меня трое здоровенных сыновей, и, клянусь небом, они умеют орудовать мечами!

Будто подтверждая его слова, до Одиночки донесся лязг оружия. Не открывая глаз, магиер застонал. Плкнув с досады, Одиночка снова долбанул по двери:

— Хозяин, нас только двое! Мой друг нуждается в помощи! Ты говоришь, у тебя трое сыновей, так чего же тебе бояться?

За дверью только хмыкнули. Одиночка разозлился.

— Так как насчет помощи ближнему? Или все так прилипли к своим крысиным норам, что можно не впустить человека, молящего о помощи?

— Что такое, отец? — раздался приглушенный голос. — Кого там черти несут?

— Какой-то сумасшедший. Говорит, у него больной приятель, — даже сквозь дверь в голосе хозяина прозвучала ирония.

— Я хорошо заплачу золотом! — рявкнул Одиночка. — Мы выполняем поручение герцога!

За дверью послышалось приглушенное бормотание.

— Впустим, что ли... говорит, чистым золотом... оно, конечно, неплохо бы, да только... подумать надо...

— А чего тут думать, — присоединился к ним третий голос. — Открывай, отец! Если что, враз бока намнем, хоть тать ночной, хоть нежить!

— И то верно. А нечисть не стала бы в дверь ломиться, им дымоход привычнее...

Засов скрипнул, дверь чуть приоткрылась. Одиночка подвинулся, чтобы его было видно в щель. Дверь наконец распахнулась, он с облегчением втащил мага внутрь. Трое плечистых крестьян с настоящими мечами в руках встретили его настороженными взглядами. Еще один спускался с лестницы, сонно потирая глаза. Увидев, что пришельцев действительно только двое, хозяева расслабились.

— Помощь ему нужна, — тяжело дыша, проговорил Одиночка. — Надо бы в постель!

— А что с ним? — деловито поинтересовался отец семейства, кряжистый рыжебородый мужик.

— Потерял много сил. — Одиночка досадливо потер рану на плече. — В Красной Башне мы были.

Лица крестьян наполнились изумлением.

— Побывали там ночью и остались живы? — недоверчиво переспросил хозяин дома. — Такого мне слышать не доводилось, не будь я Тарнтон Секк!

— Мой друг магиеер. Если бы не он, точно бы там остались.

— Вот ведь как. — Тарнтон Секк с сожалением покачал головой, глядя на бледное лицо магиеера. — Ну-ка, Парт, Гиз! Тащите-ка парня на лавку! Да смотрите, аккуратнее!

Плечистые сыновья, отложив в сторону мечи, подхватили Корона и понесли в глубь дома. Одиночка хотел пойти следом, но рыжебородый Тарнтон мягко остановил его:

— С твоим другом все будет в порядке. А тебе, мастер, не мешало бы умыться.

Ухмыльнувшись, хозяин дома протянул воину начищенное до блеска блюдо. Одиночка вздрогнул от собственного отражения. Ничего удивительного, что их не хотели впускать: сам он походил на демона даже больше, чем твари из башни. Слипшиеся волосы свисали грязными прядями, руки по локоть были покрыты кровью демонов, лицо заляпано какой-то мерзкой слизью, секира за поясом потускнела и покрылась зазубринами. Завершала картину глубокая ссадина поперек лба. Он с удивлением стер сочащуюся кровь.

Тарнтон указал на большой деревянный чан.

— Воспользуйся этим, воин. Вода чистая и прохладная.

Одиночка благодарно кивнул хозяину, стягивая изодранный колет. Когда, смыв кровь и копоть, он

вошел в комнату, у постели магиера уже хлопотали две женщины.

— Моя жена Мартина и дочь Элис, — представил их Тарнтон Секк. — Твоему другу больше всего сейчас требуется женская забота.

— Мы приготовим целебный отвар. — Пожилая женщина улыбнулась. — Я знаю несколько подходящих рецептов. Скоро он придет в себя.

Одиночка терпеливо ждал, когда травяной отвар сделает свое дело. Не прошло и часа, как магиер открыл глаза. Непонимающим взглядом он скользнул по незнакомым лицам.

— Во, живой! — Одиночка радостно улыбнулся. — Нам повезло, магиер, мы выбрались из этой чертовой мясорубки!

— Денит, там Врата... Все эти демоны... они здесь неслучайно. — Голос магиера дрожал от слабости. — Скажи, ты видел там трон?

— Трон? — Одиночка удивленно поднял брови. — Ну, не знаю. Как-то не до того было. Когда нечисть поперла, я не то что троны всякие, скамейки не различал. Разве что швырнуть в кого. Да и откуда в сторожевой башне взяться трону?

Он замолчал, споткнувшись о смутное воспоминание. Мимолетное видение, случайный взгляд в приоткрытую дверь... Вершина башни. Комната без окон. Демоны вокруг, и где-то в мрачной темноте расплывчатые очертания трона, будто бы висящего над бездной...

Магиер прочитал ответ в его глазах.

— Денит, надо ехать немедленно. — Корон попытался приподняться, но тут же обессиленно

упал на подушки. — Надо предупредить герцога, что там появились Врата...

— Вам лучше немного полежать, милорд, — хлопотливо склонилась над ним Мартина. — Отдохнете, наберетесь сил, а там и поедете. А так — только с коня упасть да убиться!

— Вся Красная Башня — Врата в нереальное. Заккрыть их... Заккрыть, пока возможно...

— Сейчас мы никуда не поедем, — твердо проговорил Одиночка. — Надоело мне тебя таскать, спина болит. Кстати, наших лошадей сожрали демоны.

— А ведь в прежние времена в округе было спокойно, — вздохнул Тарнтон Секк. — Ребенком сам в лес к Красной Башне за ягодами бегал. Ни леших тебе, ни ведьм...

— Когда... все началось? — Каждое слово давалось Корону с трудом. Хозяйка осторожно приподняла его голову и поднесла к губам чашу с отваром.

— Да как сказать... — Крестьянин задумался. — Началось, может, и давно. Аккурат в тот год, когда у нашего герцога дочка родилась. Помню, хромой Клоди тогда всей деревне рассказывал, что видел в бойницах дьявольские огни. То-то переполоху было! А потом привыкли, замечать перестали. Да... А последние несколько лет уже и люди пропадают, и то никому нет дела.

— Год от году все хуже становилось, — покачала головой Мартина. — Пока там гарнизон стоял, вроде бы еще ничего. А лет десять назад в лесу у башни какая-то нечисть нескольких солдат сожрала, и башню забросили. Мы тогда даже прошение

герцогу писали, чтоб магиеров прислал. Все без толку...

Дочь хозяина принесла скорый ужин: пиво, хлеб и холодное мясо. Только увидев поднос, Одиночка понял, как сильно проголодался. Последний раз он радовал брюхо еще в герцогском замке и теперь с удовольствием взялся за еду. Магиер что-то спрашивал у хозяина, но Одиночка не вслушивался, отдавая должное телятине.

После второй кружки он почувствовал, что веки тяжелеют. Неимоверная усталость постепенно брала свое. Голоса Тарнтон и его жены отдалялись. Воин потряс головой, разгоняя сон.

— Э, милорд, кажись, совсем тебя разморило. Давай-ка ложись отдыхать. Мартина тебе на сундуке матрас положила. И одеяло найдем. Уж не взыщи, кроватей лишних нет. К утру магиер твой сил наберется, тогда и в путь тронетесь. — Тарнтон Секк махнул домочадцам, и они один за другим вышли из комнаты. — Доброй ночи, милорды.

Глава 17

Поутру Корон чувствовал себя значительно лучше. Крепкий сон и целебный отвар сделали свое дело. Хотя слабость еще давала о себе знать, магиер вполне мог удержаться в седле.

Лошадей, тяжелых мохнатых зверюг, им ссудили в деревенской конюшне. Щедро расплатившись с гостеприимным Тарнтоном Секком, Корон и Одиночка вышли на улицу.

— Удачи, мастер Тарнтон. — Магиер прощально взмахнул рукой. — Тебе и твоему большому семейству!

— Да уж, — весело ухмыльнулся крестьянин. — Нам с Мартиной не пришлось так потеть над детишками, как нашему славному герцогу. Половчее получилось, хвала небесам!

Заметив удивление на лице магиера, пояснил:

— У герцога и жены его, упокой небо ее душу, детей-то долго не было. Все уж думали, и вовсе наследников не будет. Ан нет, родила герцогиня дочку. Сама, правда, померла при родах.

Корон, готовый было прыгнуть в седло, вдруг передал поводья Одиночке и подошел ближе к крестьянину.

— Ты сказал, детей долго не было?

— Точно. Молва ходила, уж что они только не делали, лишь бы покойная герцогиня разродилась. И лекари всякие приезжали, и знахари. Говорят, — Тарнтон Секк понизил голос, — даже колдунья какая-то им помогала. А может, и врут. Кто теперь скажет, столько лет прошло.

— Что ж, — в глубокой задумчивости Корон вскочил на лошадь. — Ты прав, хозяин, дело давнее. Прощай, спасибо тебе.

Размышляя каждый о своем, они выехали на тракт.

— Любопытные вещи рассказал мастер Тарнтон, — пробормотал магиер себе под нос. — Значит, герцогиня была бесплодна, пока некая колдунья не подсуетилась.

— Чего ж странного? — Одиночка пожал плечами. — Все эти герцоги вечно браки между родственниками заключают, чтобы владения не делить. А что с ведьмой связались — так не зря, как видишь. Дочка-то у герцога вон какая видная.

— Но колдунья малость недоглядела, и жена ре Марталла умерла при родах, — не слыша, продолжал магиер. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Одиночку. — Уж не та ли ведьма, чью могилу мы видели в лесу? Уж больно совпадение подходящее.

Одиночка пожал плечами, и магиер снова погрузился в раздумья. Перевалив через холмы, они приблизились к городу. Впереди показалась застава, навстречу то и дело попадались тяжело нагруженные повозки торговцев.

— Я одного понять не могу. — Одиночка проводил взглядом очередной караван. — Помнишь, вчера магиер герцога, Хорланд ре Тикс, уверял нас, что в Красной Башне все в порядке? Интересно, он врет или дурак?

— Может, когда он был у башни, нечисть пряталась? Иначе... тут ведь изменой Ордену пахнет.

— То-то я смотрю, демоны попрятались вчера ночью, — фыркнул воин. — Скажи спасибо, ноги унесли.

— В любом случае нам следует переговорить с герцогом, — уверенно произнес магиер. — И о Хорланде, и о рождении дочери, и... обо всем прочем.

Глава 18

В покоях герцога их уже ждали. Берн ре Марталл выглядел осунувшимся и усталым. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: сиятельный герцог провел бессонную ночь. Кроме него и начальника замковой стражи, в кабинете никого не было.

Герцог Марталл сделал знак офицеру выйти.

— Итак, вы побывали в Красной Башне, милорды, — произнес он ровным голосом.

— И вернулись живыми, хотя шансов было мало, — глухо заметил Одиночка.

На лице герцога мелькнула тень недовольства.

— Насколько я понимаю, именно в посещении подобных мест и состоит ваше ремесло.

— Это только небольшая часть нашей работы, — мягко уточнил Корон. — Главный ее смысл заключается в том, чтобы таких мест оставалось как можно меньше. А для этого, ваше сиятельство, вам следует рассказать всю правду.

— Я полагал, что, побывав в башне, вы и сами разберетесь, что следует предпринять, — с раздражением проговорил герцог.

— Не совсем, милорд. Есть по меньшей мере один... сложный вопрос, который мне необходимо задать. Вы позволите?..

Лицо герцога застыло.

— Я слушаю, — проронил он. — Говори, магиер.

— Милорд, — тихо сказал Корон, — вы представляете, что происходит в Красной Башне на самом деле? Там вот-вот откроются Врата Нереальности. Так это называют мои собратья по Ордену. Обычные люди называют это проще: дорога в ад. Разрыв в измерениях увеличивается и набирает силу. Очень скоро Врата расширятся настолько, что закрыть их станет невозможно.

— Для этого я и плачу вам золотом. — Герцог нетерпеливо ударил кулаком. На лице его выступили крупные капли пота. — Ты говоришь, сейчас не поздно, — так сделай свое дело, магиер!

— Трещины в измерениях не появляются сами по себе. Должен быть толчок, первопричина разрыва. Пока я не определю начальную точку проникновения Нереальности, я не смогу закрыть Врата... и никто на это не способен. — Корон помолчал, тяжело положив руку на магический жезл. — Милорд, мы предполагаем, что события в башне начались около двадцати лет назад. Но что именно произошло, неясно до сих пор.

Герцог медленно скрестил руки на груди.

— Ничем не могу помочь, магииер. Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Нижайше позволю усомниться, ваше сиятельство. В башне мы видели призраки, олицетворявшие вас и вашу покойную жену. При всем уважении, милорд... я не верю в случайности.

— Моя жена умерла двадцать лет назад. — Лицо герцога побелело.

— Вот именно, милорд. На этот же срок приходится и зарождение Врат.

— Я не собираюсь обсуждать это, — вдруг жестко и раздельно произнес герцог. — Если у вас нет других вопросов...

— Милорд. — Лицо Корона словно окаменело. — В то время вы бывали в окрестностях башни. Мы даже нашли могилу ведьмы, убитой вами лично... Милорд, нам необходимо знать, что произошло в Красной Башне двадцать лет назад!

Герцог резко встал.

— Аудиенция закончена.

Он громко хлопнул в ладоши. Дверь распахнулась, на пороге появились стражники.

— Возможно, позже мы еще побеседуем. Если

вы неспособны справиться с заданием, не задавая глупых вопросов, я велю казначею выдать вам еще сто золотых за хлопоты и найду более опытных магиеров!

— Демоны нереальности готовы вырваться наружу, милорд. Прикажите хотя бы вывезти людей из окрестностей башни!

— Я не стану вносить сумятицу в предстоящие торжества. До встречи, милорды.

Стражники проводили их в коридор и плотно прикрыли резные двери.

— Торжества? — удивленно переспросил Корон. — В Атерне будет праздник?

— А вы что, не знаете? — Один из стражников усмехнулся. — Завтра двадцатилетие леди Сессилии, единственной и любимой дочери нашего герцога! Говорят, — он мечтательно поднял глаза, — герцог приказал выкатить на главную площадь двадцать бочек лучшего вина из подвалов замка! Весь день в тавернах жратва и выпивка будет за его счет! И то сказать, не каждый день такое случается, верно?

Стражник заговорщицки подмигнул.

— Конечно. — Корон рассеянно кивнул. — Только раз в двадцать лет...

Глава 19

Корон не знал, что предпринять. Одиночка давно уже изучил напарника, чтобы говорить об этом с полной уверенностью. Такое случалось нечасто. Опытный магиер, консул Ордена, был в тупике. В тяжелом молчании он расхаживал взад-вперед

по комнате, бездумно беря в руки то серебряный кубок, то безделушки с каминной полки и так же невидяще ставя их обратно. Принесли обед, однако Корон даже не притронулся. Наконец Одиночке это надоело. Он решительно поднялся и силой усадил магиера в кресло.

— Слушай, перестань бегать как зверь в клетке. Не было случая, чтобы мы не справились.

— Денит, я чего-то не понимаю! Герцог Марталл не выглядит идиотом. И тем не менее выставил нас за дверь. Он хочет покончить с чертовщиной в башне и в то же время отказывается помогать! Или он... — Магиер вдруг замолчал, растерянно глядя на Одиночку, а тот лишь кивнул. Объяснение могло быть только одно.

— ...или он старается вывести кого-то из-под нашего удара, — закончил за него Одиночка. — Например, свою милашку-дочь. Завтра ей будет двадцать... как кстати, да? Посмотри, какая интересная история получается. Леди Сессилия пытается нас подкупить, заставить уехать. Магиер герцога, опытный консул Хорланд ре Тикс почему-то делает вид, что ничего не происходит, а герцог даже не посылает его к башне. При этом ре Тикс по уши влюблен в герцогскую дочку. А призраки герцога и герцогини? Двадцать лет назад сиятельная чета ре Марталлов провернула что-то настолько крутое, что призраки до сих пор витают!

Магиер склонил голову:

— Денит, если ты прав, мы попадаем в очень сложное положение. Либо мы не выполняем задание герцога и покидаем Атерн с позором, либо

выполняем, и тогда нас казнят за оскорбление леди Сессилии.

— Есть еще один вариант, — мрачно усмехнулся Одиночка. — Нас просто сожрут на месте. Или разорвут. Или еще чего. Может, есть смысл поболтать по душам с мастером Хорландом? Вряд ли он расскажет правду, но почему бы не попробовать?

Хорланда ре Тикса в замке не оказалось. Слуга-распорядитель сообщил, что он отправился в город и вернется не раньше чем к вечеру.

— Что ж, Денит. — Корон вздохнул. — Чего без толку в замке сидеть? На улицах Атерна мы сможем поискать не только Хорланда, но и таверну с хорошим винным погребом. Пьяный вечер мудренее похмельного утра, верно?

Одиночка довольно рассмеялся, видя, что к магиеру возвращается чувство юмора. Через четверть часа они уже выехали за ворота замка.

Глава 20

Улицы Атерна бурлили от прибывающих на грядущие торжества гостей. Всем хотелось попробовать вина из запасов самого герцога. Ярко наряженные глашатаи на перекрестках трубили в горны и объявляли программу завтрашнего праздника, уморительные шуты кричали о костюмированном шествии, придворные плотники торопливо возводили помосты для театральных представлений. Среди пестрой людской суеты на одной из боковых улочек Корону и Одиночке удалось наконец найти относительно спокойный ка-

бачок, где еще было несколько пустых столиков. Зал оказался уютным, а пиво — добрым.

За бочонком хорошего эля и жареными цыплятами время летело незаметно. О Красной Башне Корон и Одиночка старались не упоминать, до тех пор когда в кабачок шумно ввалилась крестьяне в пропыленных дорожных плащах. Устроившись за соседним столом и заказав ужин, они продолжали начатый ранее разговор.

— ...еще вчера вечером началось. Я жене говорю, мол, волки за лесом резвятся. А она мне: какие там волки, черти у башни воют! Я верно, верно толкую, ты не улыбайся, Гартти. Не веришь, у Висса спроси.

— Было из-за чего нам врать. И башня вся опять светилась!

— Не нравится мне все это! Раньше-то чертовщина только по ночам происходила, а на этот раз что-то вовсе неладное с проклятой башней. Как вчера вечером шабаш начался, так до сих пор и продолжается!

— Плохо все это кончится, — хмуро проговорил тот, которого звали Висс. — Уж если даже у меня на выселках беспокойно стало. Вы заметили, над башней будто смерч висит? Черный столб такой...

— Все соседа моего знаете? — перебил его тощий Гартти. — Так у него корова вчера убежала, и не к башне даже, а так, в соседнюю рощу. Сегодня чуть свет — он ее искать подался. Смотрю, возвращается один, да уж больно быстро, а самого дрожь так и колотит. Хрен, говорит, с ней, с коровой, жизнь дороже.

— Что, и там началось?

— Началось. Иду, говорит, слышу, мычит будто на поляне. Ну, конечно, туда. И правда, стоит корова, задницей к нему.

— Ну, забрал бы да проваливал, — проворчал один из слушателей.

Гарти усмехнулся.

— Не дурнее тебя он... Кликнул, говорит, корову, обернулась она — глядь, а у нее клыки! И морда в чужой кровище вся! Он думал, привиделось, а пока башкой-то тряс, тварюга эта посмотрела на него этак недобро да ка-а-ак прыгнет! Не хуже жабы. Насилу ноги унес. До самой опушки за ним гналась! Добрался он до дома, рожа белая, глазищи — во! Трясется весь. Выпил целый кувшин вина со страху и давай пожитки паковать. Хватит, кричит, уеду с проклятых мест!

— И то сказать, жуткая история, — подал голос еще один. — И это среди бела дня!

— Я тоже уеду, — решительно заявил Гарти. — Герцогу что, он в замке заперся, а нас подчистую сожрут! Я уж по ночам от каждого шороха вздрагиваю. Точное слово, распродам скотину и к брату подамся.

— Ладно, давайте по кружке пива опрокинем, — предложил Висс. — Да и я вам кое-что расскажу. Эй, хозяин!..

Корон сидел, словно окаменев. Смерч над башней и «вой чертей» могли означать лишь одно: Врата Нереального вот-вот распахнутся!

Он даже не заметил, как к столу подошел хозяин заведения.

— Милорд, с вами какой-то паренек встретиться хочет. Говорит, по важному делу. И еще он просил, чтобы милорд один был. Дело, мол, секретное.

— Я с тобой! — Одиночка навис над столом всей массивной фигурой, но Корон жестом остановил его:

— Не стоит, Денит. Ты же слышал. Подожди меня здесь.

— Парень сказал, что будет ждать в переулке. — Взмахнув толстыми руками, кабатчик удалился.

На улице уже наступили сумерки. Корон даже удивился, как долго они просидели в кабачке. Торопливыми шагами он свернул в переулок. Фонари здесь отсутствовали, но было еще достаточно светло, чтобы убедиться, что переулок пуст. Магьер удивленно оглянулся по сторонам. В душе шевельнулась смутная тревога. словно бы невзначай, он откинул плащ, обнажая рукоять меча.

Инстинкт, отточенный годами, подсказывал, что оставаться здесь не следует. Магьер повернулся, чтобы вернуться в кабачок, когда на пределе поля зрения мелькнула стремительная тень. Отточенная реакция и бросок в сторону спасли его от мгновенной смерти. Тяжелая арбалетная стрела просвистела в воздухе и со звоном ударилась о стену.

Выхватывая меч, Корон перекатился к сваленным у забора пустым бочкам. Еще одна стрела пробила дерево насквозь. Затаив дыхание, магьер высматривал стрелявшего.

Тот, впрочем, и не думал прятаться. Темный силуэт вынырнул из узкой щели между домами. Убийца вытащил длинный боевой клинок и ко-

шачьими шагами двинулся туда, где должен был лежать магиер. Подождав, пока убийца подойдет поближе, Корон выпрыгнул из укрытия.

Противник оказался опытным бойцом. С легкостью профессионала он несколько раз крутнул меч и, одним движением сменив стойку, нацелил острие на магиера. Клинки со звоном скрестились, брызнули злые искры. Корон скривился от боли. Удар был так силен, что даже кожаная обмотка рукояти не смягчила удар. Не давая ему опомниться, незнакомец атаковал снова и снова. Корон с трудом успевал блокировать его молниеносные выпады. С каждым ударом меч убийцы подбирался все ближе и ближе. Корон ясно понимал, что сильно проигрывает в умении владеть клинком. Он пожалел, что сразу не использовал заклинания, но было уже поздно. Магический жезл бестолково висел у пояса, и достать его не представлялось возможным. Следующий выпад убийцы пробил защиту Корона, заставив его выронить оружие.

Потеряв равновесие, Корон упал на спину, отбитые легкие безуспешно старались втянуть воздух. Убийца навис над ним черной тенью.

— Кто ты, что тебе надо? — прохрипел магиер из последних сил. Незнакомец ничего не ответил, нанося тяжелый рубящий удар, но магиер каким-то чудом сумел увернуться.

— Зачем тебе моя жизнь?!

— Твоя жизнь мне не нужна, — спокойно проговорил убийца, занося клинок для последнего удара. — Мне нужно золото, которое обещают за твою смерть.

Корон закрыл глаза, чувствуя, что клинок пошел вниз. Он не видел, как на пути смертоносного оружия вдруг возникла секира Одиночки. Опускающийся меч звякнул, отскочив. Развернувшись, лезвие секиры с отчетливым чавканьем вонзилось в горло убийцы. Отрубленная голова темным шаром покатилась к забору, обезглавленное тело рухнуло ничком. Ноги трупа конвульсивно дернулись и замерли.

Тяжело дыша, вынырнувший из темноты Одиночка остановился над распростертым магиером.

— Спасибо. — Корон с неудовольствием заметил, что голос предательски дрожит.

— Да брось ты... — Воин брезгливо отер секиру об одежду убитого. — Еле успел... а во всем пиво виновато: решил кружку допить!

Он протянул руку, помогая магиеру подняться. От резкой боли Корон скрежетнул зубами. Последний удар обещал многочисленные синяки и кровоподтеки. Одиночка подошел к отрубленной голове и присел на корточки.

— Незнакомая рожа вроде бы. Ну, ничего. Пожалуй, пойду расспрошу кабатчика, — в голосе воина прозвучали недобрые нотки.

— Не трать время, Денит. — магиер слабо махнул рукой. — Кабатчик наверняка ни при чем. Нам надо срочно вернуться в замок. Слышал, крестьяне говорили о смерче над Красной Башней? Это означает, что Врата Нереальности вот-вот распахнутся во всю ширь. И весь Атерн очень скоро превратится в кладбище.

Вскочив на лошадей, они галопом помчались в сторону замка.

Глава 21

Торопливо семена по гулким коридорам, советник Флофос спешил к сиятельному герцогу. По вечерам герцог предпочитал оставаться в одиночестве, но сообщить о случившемся следовало немедленно.

Властитель Атерна был хмур и явно недоволен тем, что его побеспокоили. Глядя на него, советник украдкой вздохнул. Герцог очень сдал за последнее время. Признаки близкой старости становились все заметнее.

— Не тяни, Флофос. Что случилось? Почему ты беспокоишь меня?

— От шпионов я только что получил вести из города, милорд. — Флофос постарался, чтобы его голос звучал как можно почтительнее. — Магиера, которого вы наняли, видели у одной из городских таверн. А чуть позже там же нашли обезглавленное тело с обнаженным мечом в руке.

Герцог нахмурился.

— И из-за этого ты пришел ко мне?

— Мои люди установили, милорд, что убитый — не кто иной, как мессир Бортом, порученец вашей дочери.

— Скажи мне честно, советник. — Герцог Марталл помолчал, поигрывая желваками. — Ты думаешь, этот Бортом и там выполнял поручение Сессилии?

Советник набрал в грудь побольше воздуха.

— Все указывает на это, милорд. И поручение весьма специфическое.

Герцог откинулся в кресле, заставляя советника обливаться холодным потом.

— Почему твои шпионы не остановили его?

— Милорд... на улицах сейчас слишком много народу. Мои люди упустили его, а потом... было уже слишком поздно.

— Так. Значит, магиер оказался для доблестного мессира Бортома слишком крепким орешком. — Герцог вдруг усмехнулся.

— Скорее, милорд, не сам магиер, а его напарник. Такой удар... мессиру Бортому нельзя было нанести мечом. Только боевым топором или секирой. Но, милорд... должен ли я что-либо предпринять в связи со случившимся?

— Предпринять? — Герцог иронически поднял брови. — Конечно, Флофос. Твои люди должны старательно и шумно искать неизвестных грабителей, подло убивших доблестного рыцаря. Да... обыщи его покои. Найденное золото передай в мою казну. Все равно оно оттуда... и впредь смотри, чтобы твои люди были расторопнее. Ты все понял?

— Конечно, ваше сиятельство. — Советник согнулся в глубоком поклоне. — Не смею вас больше беспокоить.

Глава 22

Она вздрогнула и бросилась к окну. Она услышала. Дрожащими, неслушающимися руками она открыла защелку и распахнула створки. Холодный ветер грядущей тьмы лизнул ее холодным языком, предлагая отправиться в путь.

Ее нежное, красивое лицо тронуло выражение недоверчивого удивления. Время пришло. Она

никогда не могла представить, как это произойдет. И вдруг, в одно мгновение, она услышала заунывный зов башни. Плетущая странные кружева мелодия смешивалась с голосами невообразимых существ, зовущих ее. Она улыбнулась тихой улыбкой понимания. Существа рассказали ей. Больше она не будет таиться, охотясь на заблудившихся крестьян.

Раскинув руки, она отдала всю себя холодному ветру. Башня звала ее, и она спешила на зов.

Глава 23

— Да, милорды, конечно, — пролепетал слуга, пятась. — Мастер Хорланд уже вернулся, но он никого не желает видеть!

— Ты хочешь сказать, что попробуешь остановить меня? — прорычал Одиночка, могучей рукой сгребая слугу в охапку. — Клянусь небом, ты пожалеешь об этом!

— При всем уважении... — Слуга попытался вежливо улыбнуться, но не смог. Без лишних слов воин отшвырнул его в сторону и шагнул к двери.

— Милорд... — попытался еще раз несчастный слуга и тут же замолчал, потому что Одиночка рывком выхватил секиру и злобно уставился на него.

— Если что, скажи, что мастер Хорланд очень занят.

Корон тем временем распахнул дверь.

Придворный магиер герцога Хорланд ре Тикс был совершенно пьян и продолжал целеустремленно напиваться. На столе, за которым он сидел,

не было ничего, кроме винного кувшина и объемистого кубка. Остальные предметы Хорланд ре Тикс просто смахнул со стола, считая помехой своему занятию.

При виде гостей глаза его удивленно расширились. Пьяно пошатываясь, он поднялся.

— А, пришли... Я давно ждал вас. Я зна-ал, что... что вы ко мне... придете.

Грозно покачав пальцем, ре Тикс рухнул обратно в кресло.

— Располагайтесь... поговорим о чем-нибудь... Хотите вина?

— Хорланд, ты понимаешь, почему мы пришли? — брезгливым движением Корон оттолкнул от себя протянутый кубок.

Хорланд ре Тикс хихикнул.

— Конечно! Говорю же, я ждал... вас. Вы ведь были у башни? И выжили, как я вижу... Поздравляю. Не всем так везет! — Он залпом влил в себя содержимое кубка. — А я уж думал, на ваших костях пляшут ведьмы!

Одиночка сжал кулаки, но сдержался. Хорланд ре Тикс только рассмеялся в ответ.

— А вы думали, добренький герцог обещает двести золотых за просто так? Я ведь тоже был там и все рассказал ему... Он и мне предлагал золото, но я сказал, что не справлюсь.

— Я не верю, что ты, консул Ордена, испугался.

— Испугался?! Я?! — Хорланд ре Тикс снова захохотал. — Что ты, брат... Я не боюсь демонов... и ты это знаешь. Просто так было... надо.

— Кому, Хорланд? — в голосе магиера прозвучала горечь. — Ты хотя бы понимаешь, что предал Орден?

Ничего не отвечая, Хорланд ре Тикс наполнил кубок.

— За бывшего консула Ордена магиеров Хорланда ре Тикса! — провозгласил он. Кубок качнулся, капли вина брызнули ему на лицо. — За то, чтобы Врата провалились в преисподнюю вместе с башней!

Корон поморщился.

— Я разрушил бы Врата, Корон. — Хорланд ре Тикс вдруг с ненавистью отшвырнул кубок и устало закрыл лицо руками. — Разрушил, если бы не... если бы не знал причину их появления. Глупо звучит, правда? Но у меня не хватило сил. Нет больше магиера Хорланда. Я ничего не рассказал вам, надеясь, что вы уедете. Что все будет как прежде...

— Ты понимаешь, что ты наделал? Ты понимаешь, скольких безвинных людей сожрали эти твари? Ты виноват в их смерти! — в бешенстве процедил Одиночка. Не собираясь сдерживаться, он с размаху ударил Хорланда ре Тикса. Кресло с грохотом опрокинулось, магиер отлетел к стене. От могучего удара у него пошла кровь, но он даже не пытался ее стереть.

— Я люблю ее, — прошептал ре Тикс разбитыми губами. — Я слишком люблю ее...

— Перестань говорить загадками, Хорланд! — Корон в сердцах стукнул по столу кулаком. — Ответь, почему появились Врата? Они уже открываются!

— Расспроси ведьму, — глухо проговорил Хорланд ре Тикс. — Ту, что похоронена у башни. А теперь уходите. Уходите...

За дверью слышались тяжелые шаги и звон оружия. На пороге появился советник Флофос в сопровождении двух стражников. На попискивающего слугу, перевернутое кресло и лежащего у стены ре Тикса он старался не смотреть.

— Милорды, вас срочно желает видеть герцог. Следует поторопиться.

Несколько минут спустя они вошли в покои владыки Атерна. Герцог походил на больного, убитого горем старика.

— Я буду краток, милорды, — еле слышно проговорил он. — Только что из замка похитили мою дочь. Силы зла унесли ее в сторону Красной Башни.

Корон вздрогнул.

— Кто-нибудь видел это, милорд?

— Стража на стенах заметила, как полоса черного тумана ползет к окнам ее покоев, и подняла тревогу. Дверь была заперта, изнутри никто не отзывался. Я приказал взломать ее, но мы опоздали. Моей дочери уже не было, а все предметы в комнате покрылись зловонной копотью. Стража утверждает, что из-за двери слышался дьявольский смех.

Руки герцога дрожали.

— Я не пожалею золота... Скажи, магиер, в силах ли ты помочь моему горю, вернуть мне мою девочку или же... — голос его дрогнул, — или я навсегда потерял ее?

Неожиданно дверь приоткрылась. Заглянувший офицер что-то торопливо и тревожно зашептал

на ухо советнику. Лицо Флофоса сначала сделалось удивленным, потом помрачнело.

— Ваше сиятельство, — произнес он медленно. — Мне только что доложили... Ваш придворный магиер, мастер Хорланд ре Тикс только что повесился у себя в комнате.

На некоторое время в зале повисла тишина.

— Магиер, я не слышал твоего ответа, — ровно сказал герцог. — Могу ли я на тебя рассчитывать?

— Я сделаю все возможное, ваше сиятельство. — Корон непроизвольно покосился на висящий у пояса жезл. — Но... я мог бы обещать большее, зная, как именно... как появилась на свет ваша дочь. У меня есть основания полагать, что всплеск нереального связан с ее рождением.

Услышав, что посмел сказать магиер, Одиночка подобрался и осторожно потянулся к секире. Если Корон ошибся хотя бы частично, за смертельное оскорбление властителя Атерна их изрубят на месте.

Герцог молчал. Уперев взгляд в пол, он был неподвижен, будто статуя.

— Это поможет спасти мою дочь, магиер?

— Возможно, ваше сиятельство. Но обещать заранее я не могу, — спокойно ответил Корон, и только Одиночка понял, что магиер напряжен, как взведенная пружина.

— Ты узнаешь все, магиер, — медленно проговорил герцог. — Флофос!

Проверив, плотно ли прикрыта дверь, советник подошел к одной из стенных панелей и сделал едва заметное движение. С тихим шелестом в стене образовалась узкая ниша. Тайник был почти

пуст. Единственным предметом, находившимся в нем, был древний, покрытый пылью веков фолиант. Осторожно, стараясь не повредить хрупкие страницы, советник положил книгу на стол.

Словно бы нехотя, герцог коснулся рукой бурого переплета.

— Боги не дали моей супруге счастья иметь детей, — негромко произнес он. — Если бы вы только знали, сколько золота я потратил на чудодейственные лекарства, из каких далеких краев приезжали в Атерн мудрые лекари! Все было бесполезно. И вот однажды я, перебирая древние фолианты в библиотеке замка, наткнулся на эту книгу.

— «Кодекс создания», — выдохнул Корон, уже понимая, чем закончится рассказ герцога.

— Да, магиер. Бесценная книга свершений невозможного, или так называемый «Кодекс создания». В книге я отыскал заклинание против бесплодия. Однако после нескольких попыток воспроизвести его я понял: для неподготовленного человека рецепт слишком сложен.

— И тогда вы отыскиали ведьму, которая согласится за золото помочь с заклинанием.

— Ее звали Мари Эффер. Я не решился действовать в замке. Все было выполнено в Красной Башне. И ребенок действительно родился. — Герцог помолчал. — Родился ценой жизни моей жены, которая умерла при родах. В порыве ярости я убил ведьму.

— Мы видели ее могилу неподалеку от башни.

— Вернувшись в замок, я поклялся, что моя единственная дочь не будет знать отказа ни в чем.

И видит небо, я сдержал клятву. Сессилия росла. Поначалу я был безмерно счастлив и даже не обращал внимания, что в Красной Башне стали происходить странные вещи. Время шло. Дьявольские проявления в башне усиливались, мне пришлось убрать оттуда гарнизон и объявить ее проклятым местом. Я надеялся, что рано или поздно чертовщина прекратится...

— Вам не стоило убивать Мари Эффер, — сказал Корон. — По всей видимости, ведьма не закончила обряд, собираясь сделать это после того, как получит золото. Ваша дочь так и не стала существом реального мира до конца.

— Умирая, ведьма говорила мне об этом, — проронил герцог, опустив голову. — Но, узнав о смерти жены, я обезумел. Я очень любил ее. Сессилия — все, что у меня осталось. Моя жизнь превратилась в ад. Я должен был хранить тайну ее рождения, ее нереальную сущность, и это заставляло меня отворачиваться от происходящего в Красной Башне. Нанимая тебя, я сделал последнюю попытку уничтожить проклятие, не впутывая Сессилию. Я выполнил свой долг как отец... и выполню свой долг как властитель Атерна.

Герцог встал, лицо его сделалось твердым и властным.

— Магиер, теперь ты знаешь все. Я, герцог Бернре Марталл, говорю тебе: иди и делай свою работу так, как считаешь нужным.

Покинув покои герцога, Одиночка угрюмо покосился на магиера.

— Знаешь, Корон, может, мне и показалось... По моему, он понимает, что его дочь — исчадие ада.

— Только что герцог разрешил мне убить ее, — негромко ответил Корон.

Во внутреннем дворе замка их уже ждали оседланные лошади. Одиночка глубоко вдохнул, но ночная прохлада не принесла облегчения.

Советник Флофос расхаживал по галерее, отдавая последние распоряжения. Он постарался побыстрее оставить герцога одного, чтобы не видеть, как по лицу владыки скользят беззвучные слезы.

Глава 24

— Удачи, милорды. — Последний из сопровождавших воинов принял лошадей и отсалютовал. Позади осталась и бешеная скачка сквозь ночь, и бегущие навстречу перепуганные крестьяне, спасающиеся от разбушевавшейся нечисти, и злоеющее зарево вокруг дрожащего над башней колдовского смерча.

Корон и Одиночка углубились в лес. Даже здесь был слышен рев беснующихся над башней стихий. Время от времени небо вспыхивало багрянцем, и тогда жухлая листва на деревьях приобретала кроваво-красный оттенок. Темные заросли были наполнены невнятными стонами и бормотанием. От ледяного дыхания нереальности в жилах стыла кровь.

— Для начала поболтаем с мертвой ведьмой, — сквозь зубы проговорил магиер. — Уж она точно расскажет нам что-нибудь интересное.

Одиночка плюнул через плечо и сотворил святой знак. Беседа с мертвецами, да еще в таком месте его не вдохновляла, но и бросать магиера одного он не собирался. Корон шел первым, за ним, постоянно оглядываясь, двигался Одиночка. Он не понял, в какой именно момент почувствовал плотоядный взгляд, но по спине пробежал холодок, мышцы инстинктивно напряглись. На лбу выступил липкий пот. Тяжелое дыхание слышалось все ближе, тварь быстро нагоняла. Одиночка замедлил шаг, позволяя ей подобраться вплотную, а затем с разворота нанес слепой удар.

Секира содрогнулась, едва не выскользнув из рук. Раздался бешеный вой и удаляющийся хруст веток. Одиночка с удивлением посмотрел на абсолютно чистое лезвие.

— Фантом. — Корон в одно мгновение оказался рядом, с обнаженным серебряным клинком в руках, готовый прийти на помощь. — Плохой признак. Фантомы, прорвавшиеся из нереального, начинают обретать сущность... Врата уже открылись!

В темноте они едва отыскивали заросшую кустарником могильную плиту. Сейчас, ночью, в призрачном сиянии башни, каменные плиты казались слишком ненадежным способом удержать в земле проклятое существо. Изготовив секиру для удара, Одиночка замер в стороне. Подняв жезл над головой, Корон заговорил нараспев:

Адская сущность, что проклята миром,
Темное нечто, гниющая плоть!
Жизнь после смерти яви, как желаю,
Плиты круша, поднимись к кости кость!

Алтос мадакрэ силия версарэ,
Скелло мадакрэ лартиэ клиэ!
Омус, омагэ! Версувен, карминэ!
Лого, приэ, мэритэ, сансолэ!

Аритмично звучащие слова древних формул заставили могильные плиты застонать.

Плинерэ! Маргистус! Форенэ!
Черное, ныне бесплотное, выйди!
Алтол магирэ люмнэ эстакос!
Повелеваю данной мне властью!

Земля вокруг вздыбилась и забурлила.

Уно фелтисэ сакьурэ торрало!
Низл холтал мэритэ эсмераст!

Корон произнес заключительные фразы, магический жезл озарился сиянием.

— Восстань, умершее и проклятое! Я, Корон ре Боргент, силой Ордена вызываю тебя! Приди из мертвых!

Плита со скрежетом раскололась. Существо, скрытое под нею, заворочалось, пытаясь противостоять одолевающим его силам. Древние заклинания сковывали волю существа, заставляя повиноваться магиеру. Обломки плиты раздвинулись, из земли показались скрюченные полусгнившие пальцы. Еще мгновение, и то, что когда-то называлось Мари Эффер, восстало из могилы. Теперь это уже не было человеческим существом. Разложившиеся останки, собранные вместе лишь силой магических формул, медленно повернулись в сторону возвышающегося над могилой магиера.

— Чего хочешь ты, приказавший мне вернуться из мира мертвых? — Урчащий голос с хрипом вырывался из разваливающейся гортани.

— Ты Мари Эффер?

— Так звали меня давно. Сейчас я ничто...

— Говори! — приказал магиер. — Когда ты была жива, ты творила заклинания для герцога Марталла и его жены, так?

— Да... «Кодекс создания»... — Воздух с шипением вырывался из высохших легких трупа. — Он обещал золото... но герцогиня умерла при родах, и он убил меня...

Ведьма вдруг захохотала низким, скрипучим голосом.

— Ему не следовало так поступать! Ребенок, вызванный в этот мир из нереального, не отделился от черных теней. Заклинание не закончено... Обряд прерван...

— Кто она? — глухо спросил Корон. — Кто она сейчас?

Ведьма злобно завывала, не желая отвечать и не в силах противиться магиеру.

— Она... создание тьмы... и обретет полную силу, убив вызвавших ее... Герцогиня уже мертва... Меня убил сам герцог... — Гнилые мощи затряслись в судорожной попытке замолчать.

— Говори! — проревел Корон. Его жезл вспыхнул с новой силой.

— Она не уйдет из этого мира. Врата закроются, если стереть надпись в башне... но она снова откроет их и будет править...

— Кто она? Какова ее темная сила?

— Она... оболочка верховного демона Врат Тьмы. Он уже в ней...

С сухим треском останки ведьмы вспыхнули. Жадное пламя на глазах превратило ее в пепел и

угасло. Дрожа от напряжения, магиер оперся рукой о дерево.

— Денит... нам надо идти в Башню.

Одиночка выразительно заглянул в бледное лицо спутника.

— Мы сможем... справиться с ней?

— Не знаю, Денит. Но если мы погибнем, Атерн превратится в кладбище...

— Последнее время нас слишком часто хотят попробовать на зуб, — пробурчал Одиночка. — Только и радости, что обещанная награда герцога... которую мы все равно не получим. Ну, пошли, чего уж!

Красная Башня пульсировала. Сейчас она больше напоминала живой организм, чем гранитную твердыню. Одиночка потряс головой, стараясь отогнать наваждение. Ему вдруг показалось, что бурый гранит слишком уж напоминает человеческую плоть. Словно уловив его мысль, башня вдруг задрожала, быстро обрастая узлами бьющихся вен и жил. Темная ниша входа нелепо изогнулась, превратившись в перекошенный рот. Стараясь не думать о плохом, Одиночка следом за магиером нырнул внутрь.

Зловоние, наполнявшее все вокруг, заставило их желудки мучительно сжаться. Лестницы наверх больше не было. Только сейчас вспомнив, что она разрушена, Одиночка растерянно посмотрел на магиера. Тот уже произносил заклинание. Магическая сила жезла подняла их в воздух и понесла вверх. Какие-то прозрачные существа, напоминающие духов, поплыли за ними, но быстро отстали.

На втором ярусе они уже могли воспользоваться остатками лестницы. Несколько демонов, отдаленно напоминавших пауков, с шипением преградили путь, но магиер одним движением жезла превратил их в голубое пламя. Коридор постоянно изменялся, нарушая все законы геометрии. Стены смотрели на смельчаков голодными глазами и скалились зубастыми провалами окон. Вся башня теперь превратилась в голодного многоликого монстра, неотделимого от мира нереальности.

Надпись на стене по-прежнему переливалась колдовским сиянием. Не тратя лишних слов, Одиночка ожесточенно потер корявые руны. В воздухе раздался тонкий звук лопнувшей струны, но сияние рун не изменилось.

— Ну-ка, Денит, я попробую, — пробормотал Корон, отодвигая воина в сторону. Взмахнув в воздухе жезлом, он тихо произнес несколько слов. В свободной руке магаiera возник лепесток пламени.

— Написанное прежде, исчезни ныне! Алье бьернэ пента!

Быстро разрастаясь, лепесток лизнул руны. Одна за другой они исчезли в магическом огне. На мгновение все изменилось. Красная Башня стала самым обыкновенным сооружением из гранита, на мгновение растворились в небытии все невообразимые жуткие монстры и демоны, на мгновение растаял в небе зловещий столб черного смерча, и наступила тишина...

Но так продолжалось только одно мгновение, затем дьявольское безумие обрушилось на друзей с новой силой. Оглушительно воя, твари нереального мира рвались в мир людей.

Корон и Одиночка переглянулись.

— Ведьма предупреждала нас, — выдохнул магиер. — Сессилия снова открыла Врата! Ее сила растет, и она не собирается уходить из нашего мира. Придется пробиваться наверх, к ее трону!

— Хватит с меня зубастых коридоров. — Одиночка хмуро всматривался в окружающую темноту. — Есть способ попроще. Свой арбалет еще не потерял?

Глава 25

Свистнув, стрела с крюком исчезла за зубцами смотровой площадки. Одиночка подергал веревку и удовлетворенно кивнул:

— Порядок. Сначала я, потом ты. Не такие уж и головастые эти демоны, чтобы еще и сверху нас поджидать.

Поднимались они молча и торопливо. Здесь, наверху, ревел ураганный ветер. Колдовской смерч раскачивался в небе занесенным кнутом, предвещая конец Атерна. Со смотровой площадки было видно, что окружающий лес наполнен призрачными огнями. Одиночка в который раз сотворил святой знак.

— Слушай, нам обязательно надо туда соваться?

— Ее трон на верхнем этаже башни, ты сам видел его. Сессилия наверняка там, у самых Врат. — Магиер скинул капюшон плаща. Черные волосы взметнулись на ветру, придавая ему зловещий вид. — Это наш последний шанс, Денит.

— Как скажешь. Пошли тогда, что ли? — с деланным равнодушием Одиночка поплевал на ладони, перехватил секиру поудобнее и нырнул в люк.

Столько демонов одновременно он никогда еще не видел. Твари нереальных измерений лезли из теней, прыгали с потолка, напирали со всех сторон. Секира Одиночки замелькала стальной молнией, нанося сокрушительные удары, магия Корона раз за разом превращала рычащих демонов в пыль. Окруженные полчищами чудовищ, магьер и воин двинулись по верхнему ярусу башни. Дверь в единственную комнату, как раньше, была приоткрыта. Яростно отшвырнув от себя когтистого монстра, Одиночка двинул дверь плечом... и вдруг услышал тихий плач. Плач одинокой, несчастной девушки.

— Она там, — прохрипел он, повернувшись к магиеру. — Кем бы она ни была, она там!

Не дожидаясь ответа, Одиночка первым шагнул в комнату. Он сразу увидел ее. Ведьма Мари Эффер обманула их. Смертельно испуганная, в перепачканном платье, с расцарапанным лицом, девушка была привязана к гладкому черному столбу. По сторонам от него возвышались каменные идола, изображавшие оскалившихся демонов. Размышлять, откуда взялись столб и идола, Одиночка не собирался.

Глаза девушки были закрыты. Впав в беспамятство, она тихо плакала.

— Корон, я сниму ее оттуда, — крикнул Одиночка, поднимая секиру. Монстры, собравшиеся вокруг столба, как один повернулись на крик.

— Неужели ведьма солгала, — пробормотал магьер. — Не может быть!

Услышав их, Сессилия медленно открыла глаза.

— Мне больно... помогите... — сорвалось с ее потрескавшихся губ.

Твари нереальности лавиной обрушились на Корона и Одиночку. Первые ряды были мгновенно уничтожены магией Корона, до остальных добралась рунная сталь Одиночки. Не переставая вращать секирой, воин прорубался вперед. Выхватив серебряный меч, магиер шел рядом с ним плечо к плечу.

Тварь, похожая на зубастую медузу, прыгнула на Одиночку сверху. Воин рухнул на колени, но тут же вскочил, разрубая тварь на куски. Сражаясь с ней, он задержался, магиер оказался около Сессилии первым. Расшвыряв приближающихся чудовищ, Корон несколькими ударами перерубил путы, стягивающие хрупкое тело девушки. Она слабо шевельнулась и застонала.

— Скорее сюда! — Магиер протянул ей руку, чтобы поддержать. Одиночка, наконец-то пробившийся следом, несколькими ударами расчистил пространство вокруг и угрожающе выставил секиру, прикрывая их. Демоны замерли, глухо рыча, но не решаясь приблизиться.

— Что, не нравится? Я не только вкусный, но и вредный и жить хочу! — Воин издал боевой клич, поводя клинком из стороны в сторону. Угрожающе скаля клыки, демоны в страхе раступались.

Все изменилось в один миг. Дикий, злорадный хохот нечисти сотряс все вокруг. По дрожащим стенам башни пробежали искры, в воздухе про-

неслась волна холода. Инстинктивное ощущение опасности заставило Одиночку обернуться.

Ни идолов, ни черного столба больше не было. Магиер, рыча от бессилия, беспомощно барахтался в нитях гигантской паутины, облепившей его, а в нескольких шагах от воина ласково улыбалась Сессилия ре Марталл. Уютно расположившись, она сидела на троне, величественном троне из непроницаемо-черного базальта. У ног ее в угодливой суете копошились белесые порождения подземелий, а кошмарная шипастая тварь, негромко урча, лежала у нее на коленях.

— Ты, кажется, удивлен, смелый воин? — Девушка весело рассмеялась. Ее подданные, жуткие демоны тьмы и кровожадные творения тьмы, вторили своей повелительнице.

— Возможно, ты думал, что я, Уррсул, верховный жрец Врат Нереальности, обязательно должен походить на своих подданных? — Она указала изящным пальчиком на подступающих демонов. — Ты ошибался, воин. И магиер тоже ошибся. Я предпочитаю изящные оболочки. Пришло мое время! Вы больше не страшны мне. Отныне в этой реальности я, Уррсул Ужасный повелеваю Вратами!

Пространство позади трона лопнуло. Глубокая, невообразимая бездна соединила мир людей и измерения нереальности. Сотни, тысячи, миллионы нечеловеческих голосов обрушились на Одиночку. Они ждали, жаждали мгновения, когда приоткрытые Врата распахнутся во всю ширь.

Продолжая бешено хохотать, демоны устремились к воину. С отчаянием обреченного Одиночка поднял секиру.

— Не надейся спастись, воин, — услышал он мелодичный голос. — Знай, чем дольше ты будешь сражаться, тем мучительнее будет твоя смерть! Настало мое время! Двадцать лет назад ведьма-недоучка и глупый герцог вызвали меня к жизни. А теперь я буду править Атерном!

Шипящая тварь прыгнула на Одиночку, воин одним ударом разрубил ее пополам. Вместо крови в стороны брызнули могильные черви.

— Мои легионы непобедимы, потому что моим воинам безразлично, жить или умереть! Они и так не существуют! — Верховный демон рассмеялся. Теперь в голосе Уррсула Ужасного не было ничего человеческого.

Демоны набросились на Одиночку со всех сторон, и только невероятным усилием ему еще удавалось обороняться.

— Как жаль, что меня не видит мой добрый папаша, славный герцог ре Марталл! Он был так заботлив! Он даже пытался перевоспитать меня!

— Отпусти магиера... — Дыхание Одиночки срывалось. — Я привезу тебе взамен... старого герцога... и пусть он горит в аду!

— Ты, слабый человек, предлагаешь мне, высшему существу, сделку? — Взмахом руки Уррсул заставил демонов отступить и с интересом уставился на него. — Мне нравится эта игра. Только правила устанавливать буду я!

Нити паутины стянули беспомощное тело Корона еще сильнее.

— Ты приведешь мне герцога. А я пока подумаю... стоит ли мне отпускать магиера! Ты же согласен, жалкий человек?

Бездонные глаза Уррсула заглянули ему в душу, и Одиночка почувствовал, как встают дыбом волосы.

— Согласен, — еле слышно выдавил он. — У меня нет выбора.

— Отлично! — Верховный демон довольно откинулся на троне. — Это будет очень забавно. Кстати, чтобы ты не вздумал бежать, я оставляю на тебе свой знак.

Почувствовав резкую боль в правой руке, Одиночка вскрикнул и выронил секиру. На запястье медленно расплывалось иссиня-черное пятно.

— Знай, если ты не вернешься до рассвета, тьма поглотит тебя! Ты превратишься в одного из моих демонов и все равно придешь ко мне. А теперь — пропустите его!

Сжав зубы, Одиночка подхватил секиру. Твари перед ним расступились.

— Я перенесу тебя к замку, человечек, — услышал он за спиной. — А дальше действуй сам. До скорой встречи!

Сознание помутилось. Одиночка лишь осознал, что летит куда-то сквозь плотный туман, и, когда снова обрел возможность видеть и чувствовать, увидел перед собой мощные стены герцогского замка. Иссиня-черное пятно на правом запястье пульсировало тупой болью, кровь стучала в висках: «Демон, демон...»

Глава 26

Для обитателей замка ночь выдалась беспокойной. Внешне все оставалось, как было обычно: часовые на стенах, мерные шаги стражников на галереях, крики ночных птиц и спящий город,

раскинувшийся у подножия холма. Ничего не изменилось, но смутное беспокойство вползало в сердца людей. Где-то там, за холмами, возвышалась зловещая Красная Башня, и вести оттуда приходили тревожные. Ощущение близкой беды давило и растекалось по всем покоям замка густой тягучей смолой.

Ночь была темна и ненастна. Луна скрылась за горизонтом, и даже спрятавшиеся за облаками звезды не освещали крепкую фигуру, торопливо карабкающуюся по зубчатой стене. Дремлющие стражники не заметили его. Он беззвучно проскочил за спинами солдат, словно кошка, взобравшись по кованой решетке внутреннего двора. Беззвучными шагами он поднялся на галерею и растворился в полумраке коридоров.

Вздрогнув от негромкого шороха, герцог Марталл проснулся. Слух не обманул его. На фоне узкого окна он заметил темный силуэт. Герцог хотел крикнуть, но поперхнулся, чувствуя, как горла коснулось холодное лезвие кинжала. Герцог замер, боясь пошевелиться.

— Зажги свечу, герцог, — тихо приказал ночной гость, не убирая клинка. В трепещущем свете ре Марталл узнал его. Хмурый воин, неотступно сопровождавший нанятого им магиера. Как же его зовут... Одиночка?

— Я уберу кинжал, но, клянусь, один звук — и перережу горло. — По равнодушному тону герцог понял, что воин не шутит. Он чуть заметно кивнул, и кинжал исчез. Закашлявшись, герцог приподнялся в постели.

— Что ты хочешь от меня?

— Ответь мне, Берн ре Марталл. — Голос Одиночки звучал спокойно и негромко. — Все эти годы ты знал, что твоя дочь — исчадие ада, пришедшее в этот мир убивать?

Герцог на мгновение прикрыл глаза. Сколько раз он думал об этой минуте. Он всегда знал, что рано или поздно придется держать ответ.

— Я надеялся излечить ее, спасти...

Воин покачал головой.

— Не лги хотя бы себе, герцог. Демона нельзя вылечить, его можно только убить. Твоя дочь ждет тебя в Красной Башне. Я пришел за тобой, герцог Марталл.

Дверь в покои герцога с треском распахнулась. В спальню ворвались солдаты с обнаженными мечами.

— Вот он! — Офицер стражи взмахнул оружием. — Хвала небу, с вами все в порядке, ваше сиятельство! Солдаты, убейте чужака!

По-звериному оскалившись, Одиночка отскокил к стене и выхватил секиру.

— Меня не испугали демоны, я не побоюсь и вас! — прорычал он, отступая в угол.

Солдаты окружили его полукольцом и медленно приближались, укрывшись за щитами. Офицер торопливо подошел к неподвижно сидящему герцогу.

— Ваше сиятельство, вам лучше пока уйти отсюда. Мои люди обо всем позаботятся. Позвольте помочь вам...

— Капитан, прикажите солдатам оставить этого человека в покое, — вдруг отчетливо проговорил герцог.

— Что? Вероятно, я ослышался, милорд! Вы хотите...

— Прикажите солдатам уйти! — повторил герцог громче. — Оставьте нас одних!

Офицер растерянно оглянулся туда, где уже зазвенела сталь, и, все еще сомневаясь, отдал приказ:

— Уходите! Вон отсюда!

Сделав знак солдатам, капитан нерешительно пошел к выходу.

— Мы будем за дверью, ваше сиятельство, — добавил он на всякий случай.

Пока удивленные стражники не вышли из спальни, герцог оставался неподвижен. Затем он медленно встал и повернулся к тяжело дышащему Одиночке.

— Ты сказал, воин, она ждет меня. Что ж.. значит, час расплаты настал. Я пойду с тобой. Возможно, мне следовало сделать это раньше...

— Она заберет нас за воротами замка, — сказал Одиночка, почувствовав вдруг, что так и будет.

— Моя дочь стала... так сильна?

— Она — верховный демон Врат Нереальности Уррсул. — Одиночка скривился, смахнул каплю крови с уголка губ.

Спустя некоторое время Одиночка и властитель Атерна вышли из замка, провожаемые недоуменными взглядами стражников. У моста через ров их встретил непроницаемо черный туман. Не колеблясь, они шагнули вперед. Дикий вихрь подхватил их, швырнул высоко вверх.

Одиночка не знал, как быстро они оказались перед черным тронем. Уррсул Ужасный ел. Зрелище было отвратительным. Разрывая руками тухлые

куски, демон жадно отправлял их в рот. Некогда прекрасное личико Сессилии теперь было перемазано сочащейся из тухлятины жижей.

На герцога было жалко смотреть.

— О небеса, дочь моя, — простонал он.

Сидящее на троне существо подняло голову и гнусно ухмыльнулось:

— А, папочка! Тебе не нравится мой ужин? Не скрою, я предпочитаю свежую человечину, но до открытия Врат придется потерпеть!

— Отпусти магиера, — хмуро сказал воин. — Я выполнил твое условие.

Тварь перевела взгляд на Одиночку, ее улыбка стала еще шире.

— Вы останетесь здесь. И не пытайся махать своим топором, жалкий червь!

В одно мгновение Одиночка оказался в паутине рядом с магиером. Тягучие, клейкие нити не позволяли ему шевельнуть и пальцем. Впервые он почувствовал себя таким беспомощным и бешено заскрежетал зубами.

— Доченька моя, Сессилия! — В безумной надежде герцог Марталл протянул руки к тому, что раньше было его дочерью.

— Не скули, старик! То, что ты называл Сессилией, ты придумал себе сам! — Существо вдруг поднялось в полный рост и рвануло на себе кожу. Человеческое обличье с треском лопнуло.

— Я — Уррсул Ужасный, новый властелин Атерна!

Настоящий вид верховного демона был кошмарен. Невообразимо мерзкая, лишенная волос пучеглазая тварь протянула к герцогу костистый палец.

— Ну, как я выгляжу? А между тем во мне много человеческого! Когда я пришел в этот мир, ты сам отдал мне душу жены и всех, кто был в башне! И еще многих, многих, умерших здесь позже!

— Нет... нет! — Герцог в ужасе закрыл лицо трясутыми руками. — Я не хотел этого...

Над черным тронном все громче слышался рев тысяч монстров, рвущихся в мир людей. В темной бездне сверкали всполохи зарниц, костлявые руки тянулись из пустоты, стараясь вцепиться в теплую плоть.

— Видишь, глупый человек, позади меня открываются врата в ад! Это тьма, смерть и вечная боль. Но в том мире я — один из многих. А здесь я — самое могущественное существо! Знай же: утро больше не наступит! В Атерн пришла вечная ночь, потому что Врата откроются еще до рассвета!

Запрокинув рогатую голову, демон поднял вверх уродливые лапы.

— С каждым мгновением я становлюсь сильнее!

— Сессилия... Сессилия... — неслышно простонал герцог. Все было кончено, и не в его силах было остановить надвигающийся кошмар. Он знал это... помнил. Когда-то, пытаясь справиться с бедой, он изучил каждую букву той злосчастной страницы «Кодекса создания». Несколько строк, начертанных древними рунами, навсегда врезались в его память. «И расцветет созданное, если умрут создающие...» Та, которую он любил, та, что была отмечена горем бесплодия, умерла. Ведьма Мари Эффер мертва, мертва и проклята богами. Остался он сам. Кошмарная тварь жаждала его смерти, чтобы обрести могущество. Берн ре Мар-

талл на мгновение прикрыл глаза. Можно считать, он уже мертв... но в его силах не позволить демону торжествовать!

Он успеет. До черного трона совсем близко...

...Герцог Марталл одолел это расстояние в два прыжка. Схватив демона за шею, он изо всех сил оттолкнулся от подножия трона и бросился в темную бездну. Верховный демон взвыл, не успевая освободиться от объятий герцога. Намертво сцепившись, они рухнули туда, где выло и стонало море нереальности. Врата равнодушно поглотили их.

Толпы нежити в ужасе завопили. Заколебавшись, Врата Нереальности стали закрываться. Бешеный вихрь всасывал во тьму все, порожденное ею. Мир превратился в хаос. Стены башни дрожали, демоны, обращаясь в дым, уносились в свои измерения. Паутина, сковывавшая Корона и Одиночку, с треском лопнула. Обессиленные, магиер и воин рухнули на сотрясающиеся плиты.

Все закончилось внезапно. Вдруг наступила оглушающая тишина. Нереальное оставило Атерн. С усилием поднявшись, Одиночка посмотрел на свое запястье. Черного пятна не было. Успокоенный, он прислонился к стене и подмигнул стоящему на четвереньках магиеру.

— Только не говори мне, что мы снова справились, — проворчал Корон. — Просто нам крупно повезло.

— Повезло, — хмыкнул Одиночка. И, помолчав, с сожалением добавил: — Плакали наши денежки. Обидно. И в город нам, пожалуй, лучше не совать-

ся. Наверняка повесят. Пока ты в башне отдыхал, я там малость накуролесил...

Они покинули Красную Башню, спустившись по своей же веревке. Предрассветный лес вокруг тоже стал совершенно обыкновенным. В сторону тракта шли, не оборачиваясь. Оборачиваться на башню почему-то совершенно не хотелось.

— Знаешь, магиер, — сказал вдруг Одиночка, — а все-таки эта Сессилия действительно была красивая. Смазливая такая мордашка, и телом ничего так... пока из нее не вылез Уррсул.

Магиер хмыкнул:

— В Северных горах мне попадались молоденькие демонессы... еще посимпатичнее были, а зубов — поменьше.

Вскоре они выбрались на тракт. Позади них первые лучи восходящего солнца осветили зубцы обыкновенной сторожевой башни из красного гранита.

Часть II

СЕРДЦЕ БОЛОТ

Мир устроен несправедливо. Люди проливают кровь за чужие пороки, убивают друг друга ради золота и власти. Мир нельзя изменить. Но каждый должен попытаться сделать это...

*Святая Книга, глава 1,
Устройство мира*

Глава 1

Это была мрачная, непроглядная ночь, одна из тех, когда живое старается укрыться от непроницаемой тьмы, когда ночные хищники предпочитают скорее остаться голодными, чем выходить на охоту, когда даже луна боязливо прячется за свинцовыми облаками. В такое время миром правит зло, черное, не знающее пощады и всевластное.

Небольшое селение, раскинувшееся на опушке леса, безмолвствовало. Ни один огонек не освещал низкие, скособоченные домики. Только смрад, тягучий, тошнотворно-сладкий смрад близких болот змейками скользил по безлюдным улочкам. Все вокруг молчало.

Внезапно едва уловимый шорох слышался среди зарослей ядовитой болотной травы. Вскоре звук повторился в стороне, затем снова и снова. Болотная трава заколыхалась. Будто поднявшиеся из трясины, над ней выросли темные безмолвные

фигуры. Беззвучно они двинулись туда, где болото уступало твердыне земли. Трясина несла их легко, отзываясь лишь редким глухим чавканьем.

Прошло немного времени, и темные фигуры достигли опушки. Отсюда до селения было совсем близко. На короткое мгновение луна выглянула из-за туч, осветив отряд мертвенно-белым светом, и тут же испуганно спряталась. Это были не люди. Низкорослые фигуры, широкоплечие и коренастые, лишь отдаленно напоминали человеческие. Грязные спутанные волосы свисали на заляпанные тиной доспехи, болтающиеся плетью руки доставали до колен. Лица их были ужасны, подернутые поволокой глаза смотрели бессмысленно и мертво, из-под сгнившей плоти проглядывали кости.

Их предводитель, крупнее и выше других, издал гортанный звук. Лязгнуло железо, заскрипели кожаные перевязи. С обнаженными клинками нежити устремились к селению.

Когда над улицей раздался первый пронзительный крик «Болотники!», несколько домов уже горело, а их обитатели корчились в предсмертной агонии. Под безжалостными ударами заросших тиной клинков все новые и новые жертвы падали на землю, захлебываясь собственной кровью. Мало кто перед смертью успевал понять, что происходит, еще меньше было тех, кто пытался обороняться. Мертвые воины не щадили никого: ни женщин, ни стариков, ни грудных детей. В жутком молчании они переходили от дома к дому по улице, наполненной воплями боли и отчаяния.

Кто-то из крестьян с топором в руке выскочил на порог своего дома.

— Люди, чего вы ждете? Мы должны защищаться! — завопил он и бросился к ближайшему зомби, занося топор. Глухо чавкнув, лезвие пробило кожаный панцирь. С рычанием крестьянин вырвал оружие из раны... и замер, ошеломленно глядя на сталь. Лезвие осталось девственно чистым. Это было последнее, что он увидел. Размеренным движением зомби рассек смельчака пополам. Видя это, женщина в дверях опустилась на колени и тихонько завывала. Короткий взмах меча оборвал и ее жизнь. Перешагнув через обезглавленное тело, болотник вошел в дом и не торопясь убил всех, кто там находился. Затем выгреб из очага тлеющие угли, подождал, пока огонь разгорится, и вышел.

То же происходило и в других домах. Молодая женщина со спутанными волосами вырвалась на улицу, но молчаливый убийца одним ударом сбил ее с ног. Глаза женщины наполнились ужасом.

— Не убивай меня, умоляю! Я молода и красива, я буду твоей, хочешь?

Зомби стоял над ней неподвижно, словно прислушиваясь. Она бросилась к его ногам.

— Я искусна в любви, многое умею, очень многое! Хочешь, попробуем прямо сейчас?

Она подняла вверх полное надежды лицо, но зомби резко опустил меч. Откинув ногой труп, он повернулся и пошел туда, где в конце улицы слышались крики и лязг оружия.

Несколько мужчин, последних защитников селения, вооружившись кто чем, забаррикадирова-

лись в доме деревенского головы. Дом был сложен из толстых бревен и больше напоминал крепость, поэтому болотники остановились в нерешительности.

Гортанный крик предводителя заставил их действовать. Мертвые воины начали стаскивать к стенам все, что могло гореть. Скоро веселое пламя уже взметнулось к ночному небу, жадно облизывая дерево. Не обращая внимания на яростные вопли осажденных, зомби выстроились полукругом и стали ждать.

Послышался грохот, входная дверь распахнулась.

— Эй, твари! Вы думаете, мы боимся встретить вас в открытом бою? — прорычал показавшийся на пороге здоровяк, деревенский кузнец. — Черта с два! Ну-ка, попробуйте одолеть нас!

Защитники селения с яростью набросились на врагов, нанося налево и направо бешеные удары.

Их было совсем немного, меньше дюжины. Все закончилось прежде, чем рухнула крыша горящего дома. Где-то в стороне послышался, тут же оборвавшись, женский крик — зомби искали последних уцелевших в резне. Еще один крик, и наступила тишина. Только рев огня и треск рушащихся перекрытий. В селении не осталось ни одной живой души.

Построившись длинной вереницей, воины-зомби покинули страшное место и устремились туда, откуда пришли — в вязкую топь болот. Позади них осталась смерть, огонь и запах сгоревшей плоти.

Глава 2

Где-то за деревьями с хрустом обломилась сухая ветка. Вздвогнув, Корон в который уже раз резко обернулся. Все было спокойно. Те же коричневые, увечные деревья, то же пасмурное небо и никого вокруг. И все же ощущение близкой опасности не оставляло. Его спутник, крепкий воин по прозвищу Одиночка, тоже был полон тревожных предчувствий. Вот уже несколько часов он ехал, не снимая руки с огромной боевой секиры.

В стороне, на болотах, заголосила птица. В мертвой тишине ее крик прозвучал зловещим предзнаменованием.

— Чертова зверюга, — процедил сквозь зубы Одиночка. — Разоралась, аж тошно... Не нравится мне здесь, Корон. Голову даю на отсечение, в этих местах полным-полно упырей!

— Успокойся, приятель. Чем больше здесь нечисти, тем больше мы сможем заработать.

— Если только нас не сожрут, — криво усмехнулся воин.

Дорога, узкая и поросшая травой, повернула к болотам. Воин помрачнел еще больше.

— Мы просто ненормальные! Сами напрашиваемся на неприятности.

— Осталось не больше мили. Если верить карте, дальше дорога поворачивает к опушке и уходит от трясины. Значит...

Магиер не договорил. Впереди, там, где дорога ныряла в заросли хвоща, их кто-то поджидал. Корон почти физически почувствовал на себе злобный, холодный взгляд.

Магиер выпрямился в седле и потянулся, разминая уставшее тело. Рука словно невзначай откинула полу плаща, обнажая перевязь арбалета.

— А что, Денит, может быть, скоро и конец нашего пути!

Одиночка отлично понял эту нарочито громкую фразу. Приподнявшись на стремянах, он внимательно посмотрел вперед.

— Пожалуй, поеду первым. Сам видишь, дорога здесь узковата. — Одиночка чуть прищпорил лошадь, беззаботно насвистывая нехитрый мотивчик, и только магиер заметил, как напряглась его спина.

На него набросились, едва он въехал в заросли. Два темных силуэта рванулись навстречу, но тут же один за другим рухнули в траву, остановленные метательными ножами. Еще один разбойник прыгнул на спину Одиночки с ветвей дерева и, застонав, сполз вниз с арбалетной стрелой между лопаток.

Нападающие не ожидали такого отпора. Одиночка успел выхватить секиру, а Корон перезарядил арбалет, прежде чем раздался пронзительный свист. С десятков разбойников выбежали на дорогу.

— Эге, сколько вас тут! — Одиночка рубанул ближайшего секирой. Тот попытался закрыться щитом, но удар был слишком стремителен. Истекая кровью, разбойник упал.

— Денит, с лошади! — Почти не целясь, Корон выстрелил в лучника, уже натягивающего тетиву. Одиночка кубарем скатился из седла. Над ним свистнуло несколько стрел.

— Кто тут решил со мной тягаться?! — Смертоносная секира описала сверкающий круг и рас-

кроила кому-то череп. Здоровенный бородатый детина попытался достать воина дубиной, но подоспевший магиер насквозь проткнул грабителя клинком.

Сталь зазвенела о сталь. Слышались стоны раненых, тяжелое дыхание и проклятия. Трава вокруг была залита кровью. Не останавливаясь ни на секунду, Корон и Одиночка наносили удары. Разбойникам явно не хватало мастерства и выучки настоящих бойцов. Нестройная толпа дрогнула и подалась назад. Воодушевленные Корон и Одиночка перешли в атаку. Потеряв еще двоих, разбойники не выдержали. Сначала один, а потом и все разом, они обратились в бегство.

Разгоряченный схваткой Одиночка хотел броситься в погоню, магиер поймал его за рукав:

— Оставь, Денит. Здесь и так полно трупов.

Воин огляделся, переводя дыхание. На клинке секиры еще дымилась свежая кровь. В траве осталось девять мертвецов, раненых не было.

— А мне показалось, их всего с полдюжины. — Одиночка вытер клинок о траву и пошел к лошади. Магиер промолчал. Его сейчас беспокоило другое: тревожное предчувствие не исчезло.

Дальше их путь проходил спокойно. Обогнув топи, дорога стала шире, а затем и вовсе отвернула от болот. Деревья расступились. Корон взглянул на карту.

— Скоро будет деревушка, — удовлетворенно произнес он. — Пожалуй, там и отдохнем.

Одиночка недовольно поморщился. До него долетел едва уловимый запах гари.

Через четверть часа они уже знали, что деревушки у болот больше не существует. Дым пожара, наполненный запахом горелой плоти, тяжелыми клубами струился вдоль земли. Обгорелые стены домов походили на гнилые зубы. Корон закашлялся, прикрыл лицо перчаткой, Одиночка застыл в седле, словно изваяние. В уголках его губ легла глубокая складка. Не сговариваясь, они пришпорили коней.

Мертвое селение. Крик ворона. Неподвижные изрубленные тела, обгорелые трупы женщин и стариков, залитые кровью останки мужчин, и везде пепел, пепел...

— Господи, — прошептал магиер. — Сам дьявол побывал здесь!

Словно во сне, они медленно шли по мертвой улице. Тишина, повисшая над этим кошмарным местом, еще больше подчеркивала нечеловеческую, безумную жестокость случившегося. Тщетно они всматривались, стараясь найти хоть малейший признак жизни. Все было мрачно и безмолвно.

У сгоревшего дома деревенского головы женских трупов не было.

— Они пытались обороняться. — Одиночка хмуро посмотрел на лежащий у ног меч. — Мы вдвоем даже похоронить всех не сможем.

Магиер промолчал, до боли сжимая кулаки.

Негромкий стон, раздавшийся вдруг, подействовал на них, будто удар. Одиночка резко обернулся. Человек, лежащий ничком у самой ограды, был жив. Он следил за пришельцами полным боли и страдания взглядом, но пошевелиться не мог: поперек его спины, разорвав плоть, тянулась страш-

ная рана. Осторожно, стараясь не причинять напрасной боли, Одиночка перевернул раненого и приподнял ему голову. Не было сомнений — человек умирал. Сквозь корку спекшейся крови и копоты проглядывала безжизненная белизна.

Умиравший часто задышал, пытаясь что-то сказать. Корон наклонился к самым губам, стараясь разобрать хоть слово.

— Бол... болотники... Они напали ночью... Раньше и близко не подходили... — Умиравший закашлялся, на губах выступила кровавая пена. — Скажите лендлорду, ради всего святого... Болотники всех убили, и мою Мири, и детишек...

Новый приступ кашля сотряс его тело.

— Мы выследим их, кем бы они ни были, — негромко проронил Одиночка. Магиер кивнул.

— Куда ушли те... существа?

Умиравший поднял на мага затуманивающийся взгляд.

— Болотники... Это были болотники. Они там... — не в силах пошевелить рукой, человек показал направление взглядом. — Лендлорд... должен... отомстить...

Одиночка медленно опустил мертвое тело на землю и аккуратно прикрыл веки последнего защитника селения.

— Что будем делать, магиер? Наверняка этих самых... болотных немало. Вдвоем нам не совладать. И кто они такие — болотники эти?

— Разновидность упырей. Давно умершие зомбированные воины, слуги Болотного Зверя, демона, правящего в здешних топях. Правда, обычно они только охраняют владения Зверя от незваных

гостей. А чтобы... вот такое сотворили, никогда не слышал, — хмурясь, проговорил магиер. — Что-то с ними случилось... В любом случае мы должны выяснить, что заставило болотных тварей выйти из топей. Мы пойдем за ними, Денит.

Одиночка не стал спорить. Лендлорды платят не только за истребление нежити, но и за важные сведения о демонах. Меньше, зато никакого риска. Учитывая, что болотников, почитай, целая стая, рисковать не хотелось.

Глава 3

Когда селение скрылось из виду, а запах гари стал не так навязчив, чуть полегчало. Картина безжалостной резни заставила содрогнуться даже их, ко многому привычных. Боль и пепел остались позади, вокруг простиралось зеленое редколесье. Они двигались по едва заметным следам: прямой траве, сломанным веточкам кустарника, странным отпечаткам на сырой земле.

Придержав поводья, Корон достал из седельной сумки небольшой предмет. Одиночка уже хорошо знал, что это: талисман, прозванный магиерами «собачий нюх». С виду ничего особенного: невзрачный дешевый камешек в медной оправе и черный шерстяной шнурок. Но именно им чаще всего и пользовались друзья, пытаясь обнаружить следы колдовства или магии. С помощью нехитрого заклинания можно было заставить «собачий нюх» почувствовать свежий магический след. Держа талисман на вытянутой руке, Корон прошептал короткую фразу и перехватил талисман за

шнурок. Медленно, словно нехотя, бело-матовый камень стал наполняться багровым свечением. Теперь можно было безошибочно определить, где прошли болотники — «собачий нюх» напал на след.

Они пустились галопом, больше не рыская из стороны в сторону, но скоро продвижение снова замедлилось: талисман заводил все глубже в лес. На одной из полян им пришлось спешиться и стреножить лошадей.

В преследовании прошло несколько часов. Лес вокруг постепенно менялся. Могучие вековые деревья уступили корявому низкорослому кустарнику, все чаще попадались полянки с веселой ярко-зеленой травкой — первые предвестники близких трясин. Почва под ногами стала хлюпать и подаваться вниз.

Провалившись в очередную лужу, прикрытую травой, Одиночка в сердцах выругался. Выдернуть ногу удалось с трудом. Воин с тревогой посмотрел на спутника.

— Корон, наша затея становится слишком хлопотной. Я не боюсь, но сдуру утонуть в трясине — последнее дело.

— Они совсем близко. Смотри!

«Собачий нюх» сиял ровно и ярко.

— Попробуем догнать. У нас есть еще около часа, потом придется возвращаться. Вечереет, до темноты надо выбраться на твердую почву.

Они прошли еще немного, стараясь не шуметь. Свечение талисмана стало таким сильным, что Корону пришлось спрятать его под плащ.

— Ничего не понимаю, — пробормотал он. — Мы давно должны были столкнуться с болотниками нос к носу!

Он окинул недоуменным взглядом влажные кочки. Несмотря на высокую траву и кустарник, болото просматривалось далеко вокруг.

— Денит, ты ничего не замечаешь?

Воин только качнул головой. Рука его лежала на рукояти секиры.

— Надо возвращаться, Корон. Мы-то их, похоже, не найдем, а вот они нас могут и отыскать... — Он замолчал, перехватив застывший взгляд магиера.

— Вот оно, — пробормотал Корон. — Конечно, Врата! Больше им просто некуда деться! Глянь-ка, Денит, видишь, там, правее, сухие деревья сплелись кронами? Это же Врата Прохода, клянусь небом!

Он показал на небольшой островок поодаль, где возвышалось несколько давным-давно засохших деревьев причудливой формы. Словно какая-то гигантская сила изогнула их стволы и склонила друг к другу, образовав высокую арку.

— Эх их скрутило, — крикнул Одиночка. — Да только мы-то тут при чем?

Корон вытащил из ножен меч.

— Это магические врата. Из такого места с помощью заговоренного амулета-ключа можно мгновенно переместиться на огромное расстояние! Вот куда ушли наши приятели! Шагнул — и оказался в сотне миль отсюда!

Теперь и Одиночка заметил, как странно дрожит и колыхается воздух между сухими кронами. Будто бы тонкая прозрачная пленка вздрагивала

там от малейшего дуновения ветра. Не отводя от арки взгляда, воин тоже достал оружие. Прячась за низкорослым кустарником, они медленно пробрались к островку.

У Врат никого не было. Одиночка хотел было выпрямиться — что толку таиться, если нет никого, — но магией удержал.

— Подожди. Врата наверняка охраняются. Иначе и быть не может.

Воин пожал плечами.

— Зато у стражи должен быть ключ, да? Вот и позаимствуем... на время.

Прежде чем магией успел его остановить, Одиночка поднялся во весь рост и пошел к арке.

Стражи появились неожиданно. Дрожащая пленка ворот с негромким треском лопнула, выплюнув три массивные фигуры, вооруженные мечами. Стражи Врат были настолько безобразны, что Одиночка даже на мгновение замешкался, отшатнувшись от уродливых рыл.

Не произнеся ни звука, болотники устремились в атаку. Сверкнули клинки. Одиночка едва сумел уклониться от трех одновременных ударов, но магией подоспел ему на помощь. Узкий и длинный, похожий на молнию меч Корона заставил одного из зомби открыться, и секира Одиночки ударила болотника в бок, легко разрубив доспехи. Одиночка с силой рванул рукоять, выдергивая оружие... и едва устоял на ногах: секира подалась свободно и беззвучно, из глубокой раны не вылилось ни капли крови. Зомби словно бы ничего не заметил, замахиваясь для новой атаки. Одиночка торопливо отступил.

Зомби, неповоротливые и медлительные, обладали чудовищной силой. От парированных ударов рука Одиночки заныла.

— Корон, давай свою магию! — прохрипел он.

Из-за плеча Одиночки в ближайшего стража ударил огненный шар, но и это не помогло. Уворачиваясь от свистящих мечей, он с отчаянием наблюдал, как смертоносное заклинание стекает с зомби, не причиняя ему ни малейшего вреда. Одиночку охватила ярость. С рычанием он поднырнул под опускающийся клинок и изо всех сил ударил зомби секирой в грудь. Удар, в который воин вложил все силы, был страшен. Болотник пошатнулся, отступая к Вратам. И тогда Одиночка нанес еще один удар, опрокидывая его навзничь. Пленка прохода хлопнула, и зомби исчез.

— Он сейчас вернется, Денит! — предупреждая крикнул магиер. Одиночка не слышал его, превратившись в бешеный вихрь. Один из оставшихся зомби взмахнул мечом, однако секира Одиночки оказалась быстрее. Мгновение — и отрубленная кисть врага с зажатым в ней оружием отлетела в сторону.

Вдвоем с Короном они набросились на последнего зомби, но тут в воздухе раздался пронзительный звук лопнувшей струны. Болотник бросился к Вратам, торопливо нырнув в колеблющийся туман. Тонкий звук усилился, жалом впиваясь в мозг. Ничего не понимая, Одиночка остановился. На лице Корона было написано отчаяние.

— Денит, Врата закрываются! Закрываются навсегда! Кто-то захлопывает их с той стороны!

Будто в подтверждение его слов, дрожащая мембрана прохода начала съезживаться, провисать ключьями, как разорванная паутина. Болотник с отрубленной кистью издал нечленораздельный вопль, бросаясь в остатки прохода, но его отшвырнуло назад, с силой ударив о землю. Жадное зеленоватое пламя охватило уродливое тело. Из последних сил зомби попытался подняться, но не смог. Пламя разгоралось все ярче, облизывая обреченного холодными всполохами. Тонкий звук оборвался на самой высокой ноте. Врата закрылись. Прошло лишь несколько секунд — и от горящего монстра остался только пепел. Колдовское пламя погасло, не оставив после себя ни дыма, ни запаха. Вязкая, неестественная тишина повисла над сумеречным болотом.

Чувствуя, что дрожит всем телом, Одиночка медленно опустил секиру.

— Почему этот... не ушел с остальными? — Собственный голос показался ему чужим.

Магиер помедлил с ответом, переводя дыхание.

— Ты же видел: врата просто не пропустили его, а защитная магия уничтожила. У него не было при себе ключа.

— Но он же как-то пришел сюда... — проговорил Одиночка и замолчал, сообразив, к чему клонит магиер.

Отрубленная рука, скрюченная и бескровная, лежала совсем близко, в луже мутной воды. Нагнувшись, Корон брезгливо вытолкнул ее на сухое место носком сапога, и они оба одновременно увидели то, что искали. Наполовину заляпанный тиной, на мертвой кисти поблескивал широкий

браслет с витым замком. По всей ширине браслета мелкой паутиной бежали руны.

— Вот и ключ, — усмехнулся магиер. — Только замка не стало. Мы их упустили.

— Мы кое-что выяснили. — Стараясь не касаться мертвечины, Одиночка сдернул браслет. — Тот, кто использовал зомби, чего-то боится. Иначе зачем захлопывать Врата при первой же опасности? Значит, слабоват колдунишка.

— Нет, Денит. — Корон качнул головой. — Значит, колдунишка хитер. Ладно, поговорим позже. Пора возвращаться, смеркаться начинает...

Глава 4

Обратный путь занял меньше времени: теперь им не приходилось искать следы болотников и прятаться. Но все же, когда они выбрались из болот и углубились в сухой лес, совсем стемнело. Добравшись до тракта, друзья разбили лагерь. Пока Одиночка, чертыхаясь и хрустя ветками в темноте, разыскивал оставленных лошадей, магиер развел костер и приготовил нехитрый ужин. Фляга доброго красного вина пришлась как нельзя кстати — скоро промокшие и усталые путники почувствовали, как разливается по телу приятное тепло. Одиночка подбросил в костер несколько веток. Пламя разгорелось ярче, воин с удовольствием придвинул к огню сырые сапоги. От влажной кожи пошел пар.

— Хорошо, что хоть фляга полная, — заметил Одиночка. — Выглотали бы вчера, сидели бы сейчас, как два карася: мокрые и трезвые. И чего

только в болота полезли? Толку нет, одна морока.

Магиер поднял голову и задумчиво посмотрел на темный лес.

— Не нравится мне вся эта история с болотниками. Понимаешь, Денит, по своей сути болотники — обыкновенные люди, утонувшие когда-то в трясиных, а потом оживленные Болотным Зверем с помощью колдовства. Зомби. Им все равно, что делать, кого убивать, они просто подчиняются Зверю. Если болотники вдруг вышли на берег, вырезали целую деревню, а потом ушли, заметь, не в топи, а куда-то через пространственные Врата... Болотный Зверь — тварь злобная, но деревни его никогда не интересовали. Что с крестьян возьмешь? Нет, Денит, болотники исполняли приказ кого-то другого, того, кто подчинил их.

— Его зовут Майдагн, — медленно проговорил Одиночка. Корон посмотрел на воина с удивлением.

— Это единственная надпись на браслете, сделанная обычными буквами, — пояснил тот, протягивая магиеру браслет. — Не зря я его прихватил. Вот, смотри. «Подчиняйся Майдагну». И все. Остальное — руны.

— «Подчиняйся Майдагну»... — задумчиво повторил магиер. — А заклятия использованы очень старые. Эти руны называются иддскими. Самих иддских колдунов не существует уже несколько веков. Может, перебили всех, а, может, ушли в другие миры... По крайней мере магией Врат лучше них не овладел никто.

Одиночка вскочил неожиданно, прыгнув вверх и одновременно разворачиваясь. С быстротой молнии мелькнула секира, занесенная для удара. Согнув колени, воин замер в пружинистой оборонительной стойке. Сталь тускло блестела в отсветах костра.

Ветви деревьев раздвинулись, пропуская на поляну человека. Направившись было к костру, он остановился, заметив оружие.

— Ого. — Голос незнакомца прозвучал удивленно, но спокойно. — Вот уж не думал, что меня кто-нибудь услышит!

Одиночка не шевельнулся. Клинок по-прежнему угрожающе висел в воздухе, не позволяя человеку приблизиться.

— Тебе, незнакомец, не следовало подходить так тихо, — проговорил магиер. — Время ночное, опасное. Ты мог случайно пораниться.

Человек непринужденно рассмеялся.

— Простите меня великодушно, милорды, но ведь и мне надо было убедиться, что вы не разбойники. Видите ли, в таком месте, да еще поблизости от болот редко бывают приличные люди. — Он медленно, стараясь не делать резких движений, протянул вперед ладони.

— Видишь, воин, мой меч в ножнах, и я здесь один. Позвольте же усталому путнику согреться у славного костерка!

Не сводя с пришельца настороженного взгляда, Одиночка нехотя убрал секиру и посторонился, позволяя чужаку подойти поближе к огню.

Человек был высок и широкоплеч. Густая черная борода и такая же шевелюра окаймляли его

лицо, а в глазах играла веселая искорка. Одежда незнакомца — толстая, подбитая мехом куртка со стальными пластинами, стеганные штаны, сапоги из вощенной непромокаемой кожи — выглядела добротно, а длинный боевой меч в узорчатых ножнах и плотно набитый дорожный мешок выдавали в нем не только путника, но и воина.

Прижав руку к могучей груди, бородач церемонно поклонился.

— Икмир ре Сантиньяк, к вашим услугам. Обитатель замка Ховат прежде и нищий странствующий рыцарь ныне. Буду счастлив, милорды, узнать ваши имена и... — он скосил глаза на похлебку, — ...и присоединиться к вашей трапезе.

Подобное заявление прозвучало бы нахально в устах кого угодно, только не милорда Сантиньяка. Он ухитрился высказать свои пожелания таким тоном, что Корон и Одиночка сочли их само собой разумеющимися. Вскоре все трое дружески беседовали, попивая вино, нашедшееся в обширном дорожном мешке сэра Сантиньяка.

— Ах, милорды, милорды, — горестно восклицал славный рыцарь, размахивая кружкой. — Тяжелые настали времена! Возьмем, к примеру, меня. Ну чего бы мне не сидеть в своем замке, потягивая пиво и заигрывая с кухарками? Раньше так и было, да после дюжины мелких войн мои земли не в силах прокормить и кролика. А результат? Вот результат, перед вами — я собственной персоной. Брожу по лесам-полям, добываю на пропитание своим мечом. Мечом, заметьте, моих доблестных предков! Позорю честь родового оружия, стало быть. Где лешего возьмешься одолеть, где от раз-

бойников деревню защищаешь... И то сказать, вон сколько их развелось. Видели, что они со здешней деревушкой сделали? Дотла сожгли и поубивали всех. Хотел там заночевать, а от деревушки только пепелище и осталось. Вот ведь как бывает.

Корон и Одиночка переглянулись.

— Это не разбойники, — негромко проронил магиер.

— Что? — Густые кустистые брови бородача сошлись над переносицей. — Кто же тогда?

— Болотники. На них это не похоже, но кто-то подчинил нежить своей воле, оставив Болотного Зверя в дураках.

Ре Сантиньяк помрачнел. Сделав большой глоток вина, он в сердцах хлопнул себя по колену.

— Я так и знал, что дело нечисто! Опять небось разбойные бароны сцепились! Здесь-то правит сэр Клаут Остальский, — при этих словах рыцарь скривился, — или, как его звали раньше, Кровавый Клаутти. Но граница совсем рядом, соседи постарались. Такие же бандиты.

— Мы не совсем поняли тебя, мастер Сантиньяк, — осторожно проговорил магиер.

— Да что ж тут не понять! В Болотных Землях правят не наследные бароны, а обычные разбойники! Я-то давно по здешним местам странствую, наслушался, это только вы и не знаете... Лет десять назад, во время Северной войны, нежить из-за болот такой силой поперла, что и знаменитые Железные Легионы лендлорда дрогнули. Насилу сумели демонов у Гранитных Бастионов остановить, а назад гнать уже и сил не осталось. Вот тогда-то и помогли лендлорду вольные атаманы, как сами

себя они называли. Изрядную мощь выставили, целую армию! А взамен потребовали всего ничего — баронские титулы и земли за болотами. Лендлорду выбирать не приходилось, прямо скажем, легионеры у Гранитных Бастионов прочно завязли, теряли последних бойцов. Согласился на все условия и слово свое дал. Ну, правда, разбойники все сделали как надо. Когда их армия, свежая да лихая, к Бастионам подошла, демоны просто ошалели от страха. Они уж и победу праздновать собирались... Большая битва была. И людей там много полегло, а нечисть, считай, всю порубили.

После войны лендлорд слово свое сдержал, атаманы получили баронство и весь этот край в придачу. Вроде лендлорд только в выигрыше остался, разом от всех разбойников отделался. До одного только не додумался: земли между атаманами разделить. Решил, видимо, что атаманы, бароны эти чертовы, сами разберутся. А может, и специально, чтоб перегрызлись. И началось... Атаманы, у кого шайки побольше были, понастроили крепостей, слабых соседей перебили. А война за Болотные Земли как тогда началась, так и не прекращается.

Рыцарь подлил всем троим вина.

— Разбойников не жалко... Жалко простых людей. Места и так суровые, а тут еще... Сами видели, что с деревней стало. Наверняка или Пучеглазый постарался — он здесь, за лесом обитает, — или Майдагн Беспощадный. До его земель вообще рукой подать, у дороги начинаются. Им обоим деревню сжечь — выгода прямая. К зиме у Клаута хлеба в амбарах поубавится, придется едоков в

замке убавлять. А там, глядишь, и штурмовать проще будет.

— И ради этого... целую деревню ни в чем не повинных людей? — в голосе Одиночки прозвучало недоверие.

— Это волки, — мрачно проговорил рыцарь. — И законы у них волчьи. Хорошие люди давно обходят здешние места стороной. Признаюсь, милорды, и я не ожидал встретить в этом лесу таких благородных воинов, как вы.

— Мы попали сюда случайно. — Корон бросил предупреждающий взгляд на Одиночку. — Надеялись предложить свои клинки местным правителям. Но после твоего рассказа, пожалуй, вернемся во владения лендлорда. Служить разбойникам мы не станем.

— Вот и отлично! — Широко зевнув, ре Сантиньяк потянулся. — А теперь, милорды, пора спать. Нас трое — это хорошо. Потянем жребий, кому когда охранять лагерь. Завтра я составлю вам компанию: тоже собираюсь в центральные герцогства.

Первым дежурить выпало Одиночке. Опершись о рукоять секиры, он задумчиво глядел в огонь. Болота, раскинувшиеся западнее Атерна и Срединных земель, были странным местом. О здешних топях ходило столько страшных и захватывающих легенд, что хватило бы всю ночь рассказывать. Безлюдные топи порождали странных существ, чудеса и ужасы поражали воображение. Многие смельчаки сгинули в трясинах в надежде отыскать клады болотных демонов, многие рыцари погибли, пытаясь искоренить здешнюю нежить, но тайны болот, как прежде, завораживали,

а непроходимые трясины так же равнодушно проглатывали путников, осмелившихся посягнуть на несметные сокровища.

Прошло несколько часов. Все было спокойно. Ночные хищники и нежить предпочитали обходить костер стороной, и лишь лошади, учуяв чужой запах, негромко всхрапывали. Вторым охранять лагерь пришлось магиеру. Чувствуя, как слипаются глаза, Одиночка разбудил его, устроился поудобнее на густой траве и через минуту уже крепко спал.

Глава 5

— Денит, проснись! — Одиночка открыл глаза и резко сел.

Уже рассвело. Земля и трава набухли холодной влагой, небо, затянутое тяжелыми тучами, предвещало дождь. Костер почти погас, только тусклые угли еще отдавали крохи жара. Магиер сидел перед ним на корточках, поеживаясь от утренней прохлады.

— Нам пора собираться. Позавтракаем и в путь. Отчаянно зевая, Одиночка поднялся.

— Что за спешка? И... где Сантиньяк?

Не говоря ни слова, магиер протянул кусок пергамента.

«Прошу извинить меня, милорды, оставляю вас без охраны и ухожу, не прощаясь. Уже светает, утренний холод скоро разбудит вас. Также прошу великодушно простить за маленькую кражу, которую вы скоро обнаружите. Поверьте, мне эта вещь нужнее. В качестве компенсации оставляю

еще одну флягу отменного вина. Надеюсь, она поднимет вам настроение. С наилучшими пожеланиями, Икмир ре Сантиньяк, граф Ховат».

Одиночка в сердцах плюнул в прогоревший костер.

— Проклятие! Чего он упер?

— Браслет Майдагна, — хмуро пояснил магиер. — Славный рыцарь ловко нас провел. Голову даю на отсечение, он слышал наш разговор вчера. До того, как подошел.

— Вообще-то... не похож он на мерзавца. Больно уж рожа дурацкая. И зачем ему какой-то ржавый браслет?

Магиер пожал плечами.

— Сдается мне, он как-то связан с этой историей. Чтобы разобраться, лучше найти его самого. Вряд ли он пошел в сторону Королевств. Вот к Майдагну — другое дело.

Воин нашел оставленную ловким рыцарем флягу, понюхал. Вино определенно было неплохим. Решив, что глоток-другой ему не повредит, Одиночка хорошенько приложился к фляге и довольно прищурился.

— Я так понимаю, мы тоже не станем возвращаться?

Корон кивнул.

— Пожалуй, побываем в гостях у этого самого Майдагна. Прежде чем обращаться к лендлорду, надо разобраться, как он сумел подчинить себе болотников.

Наскоро перекусив, они собрали дорожные мешки и выехали на дорогу. Путь предстоял неблизкий: из карты явствовало, что до замка раз-

бойного барона почти двадцать миль. Сидя в седле, Корон размышлял о странном рыцаре. Почему-то не оставляло ощущение, что неприятности только начинаются. Стараясь отбросить тревожные мысли, магиер плотнее запахнул плащ и прищипорил коня.

Земли разбойного барона были безлюдны и заброшены. Почти не встречалось селений: тяжелая, вечно сырая почва давала убогий урожай. Топи перемежались с колючим кустарником и непроходимым лесом, а попадавшие навстречу крестьяне выглядели хмуро и озабоченно. Одиночка, покачиваясь, дремал в седле: мелкий дождик, так похожий на осенний, нагонял тоску.

Замок Майдагна они увидели издалека: тяжелая серая громада на пологом болотном холме. Рассматривая мощные башни, Корон признался себе, что такого никак не ожидал. Крепости местных баронов представлялись ему сродни окрестным деревушкам, чем-то вроде укрепленных частоколами постоялых дворов.

У подножия холма влачил убогое существование городок с гордым названием Ангельский Сад. Между названием и действительностью не было ничего общего, в чем Корон и проснувшийся Одиночка убедились сразу, как только въехали на кривые грязные улочки. Замызганные домишки глядели на свет давно не мытыми окнами, из подворотен мерзко воняло, тощие злобные собаки угрожающе рычали на прохожих. Богато наряженных или просто более-менее прилично одетых обывателей не попадалось, зато там и сям мелькали здоровяки с оружием, в панцирях и шлемах.

Они подозрительно косились на двух всадников, медленно проезжающих мимо.

Какой-то оборванец выскочил из переулка и едва не угодил под копыта коня Одиночки. Бросив испуганный взгляд, он тотчас же метнулся обратно и исчез.

— Не хотел бы я здесь жить... — пробормотал магиер себе под нос. — Даже если это только нищая окраина.

— Давай поищем трактир, — предложил Одиночка. — Самое время опрокинуть пару кружек. Может, и городок краше покажется...

Он хотел добавить еще что-то, но не успел.

— Эй, вы, двое! Слезайте с коней и идите сюда! — Хриплый окрик прозвучал неожиданно и агрессивно. Дорогу преградили воины с эмблемами городской стражи на панцирях. Двое направили на путников взведенные арбалеты. Шутить стражники не собирались.

Первым желанием магиера было схватиться за меч. Сжав зубы, он подавил этот порыв и спешил. Глупо было в первую же минуту ссориться с городской стражей. Одиночка мрачно последовал его примеру.

Начальник караула, лысый детина с выбитыми зубами, бесцеремонно ткнул в магиера пальцем.

— Кто такие? И какого дьявола вам надо во владениях милорда Майдагна?

Корон вежливо улыбнулся.

— Почему ты уверен, что мы нездешние?

— Не стоит шутить со мной, приятель, — прорычал стражник. От него несло чесноком и пере-

гаром. — Для местных недоумков у тебя слишком нахальный взгляд!

В любом другом месте Корон вырвал бы наглесу язык, но сейчас требовалась выдержка. Решив про себя, что при следующей встрече обязательно выполнит задуманное, магиер чуть наклонил голову.

— Меня зовут Корон ре Боргент, а это — мой спутник по прозвищу Одиночка. Мы странствуем по свету, предлагая услуги своих клинков. Вот и теперь, услышав, что ваш властитель, барон Майдагн, собирается в поход, мы решили...

Стражник громко расхохотался.

— Что? Вы хотите наняться в легион барона? Да теперь, победив Болотного Зверя, ему и ходить-то никуда не надо! Махнет рукой, сотворит заклинание — и готово! А ребята только разберутся с недобитыми да соберут добро!

— Вот как? Печально. — Корон разочарованно развел руками. — В таком случае завтра мы отправимся дальше. Не подскажешь ли, мастер, где здесь приличный трактир?

В глазах стражника мелькнуло недоброе, но магиер не заметил.

— Попробуйте поговорить с хозяином «Старой кобылы». Комнаты сдает только он, у нас мало приезжих. Здесь неподалеку, за углом. — Стражник ухмыльнулся, делая своим людям знак опустить арбалеты.

Он долго глядел вслед удаляющимся путникам, потом жестом подозвал одного из воинов.

— Тессо! Отправляйся за ними, да смотри, не упусти. Проводишь до трактира и останешься там,

а я доложу барону. За каждого подозрительного чужака Майдагн платит десять монет, а тут их двое!

Вывеска над трактиром была выцветшая, с облупившейся краской. Хозяин заведения, красно-мордый усатый толстяк в грязном фартуке, выглядел ничем не лучше. Когда Корон объяснил ему, чего они хотят, трактирщик удивленно вскинул брови.

— Что? Переночевать у меня? Говорите, вам стражники посоветовали? — Выражение его лица стало озабоченно-угрюмым.

Корон понял это по-своему.

— Я — рыцарь Корон ре Боргент, а этот воин — мой оруженосец. Не сомневайтесь, мы заплатим честные деньги.

— Если хотите добрый совет, милорды, — вдруг мрачно проговорил трактирщик, — уезжайте из города. Прямо сейчас. Немедленно.

Одиночка пожал плечами:

— Поздновато уже. И пива охота. Может, завтра с рассветом...

— У нас давно не было приезжих. Люди боятся бывать в наших местах, а кто не боится, прощается с жизнью, — с горечью проговорил трактирщик.

Магиер пронзительно посмотрел на него.

— Если на улицах небезопасно, то куда смотрит стража?

Трактирщик хмыкнул.

— Стража? А это и есть разбойники. Весь город принадлежит бывшему атаману, а теперь барону Майдагну Беспощадному. Городская стража — все та же его шайка. Милорды, уезжайте, если вам дорога жизнь. Вы обещаете мне золото, но видят

боги, я не хочу, чтобы эти деньги были обагрены кровью. С тех пор как Майдагн совладал с Болотным Зверем, он не ставит ни во что даже самого лендлорда!

— Нас не просто испугать, дружище. — Одиночка зевнул. — Мы останемся у тебя на ночь, а пока опрокинем по паре кружек и пообедаем.

Трактирщик вздохнул.

— Дело ваше. Видит небо, я предупреждал. С вас обоих три монеты за комнату и обед. И деньги вперед, а то мало ли что...

Корон отсчитал деньги, и они следом за трактирщиком прошли в просторный грязный зал с тяжелыми дубовыми столами. Усадив гостей, трактирщик махнул рукой прислуге.

— Пиво сейчас принесут, а там и обед поспешет. Я велю приготовить теплую воду и полотенца, чтобы смыть пыль.

Женщина в нестираном переднике плюхнула на стол бочонок и пару кружек. Одиночка принялся разливать пиво, а магиер тем временем поймал за рукав уходящего трактирщика.

— Послушай-ка, хозяин, а что там за история с Болотным Зверем? Я слышал, Зверь вроде бы непобедим?

Трактирщик боязливо покосился на шумную компанию солдат разбойного барона за соседним столом.

— Да что там рассказывать, — нехотя проговорил он. — Жил себе Болотный Зверь в трясиных, особой Силой владел, вот и считался непобедимым. Одно слово, демон же. Разбойники старались с ним не связываться, боялись. А Майдагн взял, да

на Зверя и напал! Тут-то и выяснилось, что все разговоры о непобедимости — ерунда. Во дворце Зверя шайка барона столько золота захватила — три дня возами вывозили. А самое главное — к нему перешла Сила Зверя. С ее помощью он и замок себе построил за одну ночь, а теперь собирается разобраться с остальными баронами. Ему..

— Эй, трактирщик, тащи еще вина! — выкрикнул один из разбойников за соседним столом. — Самое лучшее неси, да девчонок зови посмазливее! Майдагн за нас заплатит!

Трактирщик вздрогнул, оборвал рассказ на полуслове и заторопился к шумной компании.

— Выпьем за Майдагна, золото и шкуру Болотного Зверя!

Раздался вой, улюлюканье и стук полных кружек. Разбойники веселились вовсю. Корон повернулся к Одиночке. Лицо у него было хмурое.

— Сдается мне, Денит, лендлорду придется потеть, чтобы управиться с этим Майдагном.

— Кажись, серьезный мужик, ежели за одну ночь сумел целый замок замутить. — Одиночка сдул с кружки пену и залпом выпил.

К их столу снова подошел трактирщик. Руки его дрожали, на лице был испуг.

— Милорды... бегите! На улице стражники... И они идут сюда!

Одиночка резко поставил кружку.

— Хм... как раз собирался свернуть им шеи!

— Так говорили многие до вас... Сейчас эти смельчаки где-то в трясине. Уже год, как Майдагн расправился со Зверем, и ни одна живая душа не

добралась до лендлорда, чтобы рассказать ему об этом!

— А вы, сами горожане? Неужели вы...

Трактирщик кисло улыбнулся.

— Лучше быть живым при бароне, чем мертвым при лендлорде. Слышите шум на улице? Здесь есть черный ход...

— Мы не успеем, — спокойно сказал Корон.

В трактир, грохоча сапогами и звеня оружием, ввалились солдаты барона. Их было намного больше, чем рассчитывал Одиночка, не меньше дюжины. Старый знакомый с выбитыми зубами довольно ухмыльнулся. Майдагн никогда не обманывал своих. Двадцать монет были, считай, уже в кармане.

Одиночка не торопясь выпрямился и замер с кружкой в руке. Если швырнуть удачно, ближайший солдат расслабится надолго... и будет время выхватить секиру. Корон тоже ждал, положив руки на стол. Ножны висели за спиной, чтобы пустить в ход клинок, достаточно короткого мгновения...

Все вышло по-другому. От группы солдат отделился офицер с золотой нашивкой на панцире, медленно приблизился к столу и поднял руку в небрежном салюте.

— Приветствую вас, путники. Мое имя Фраск Позон. Сиятельный барон Майдагн поручил мне передать вам это. — Офицер вытащил из-под плаща запечатанный белый конверт. Изрядно удивленный магией в растерянности сломал печать.

«Уважаемые милорды путешественники, я, барон Майдагн Беспощадный, буду рад видеть вас в своем замке. В случае согласия офицер, доста-

вивший письмо, имеет приказ сопровождать вас. Искренне ваш, барон Майдагн».

Магиер поднял на Одиночку изумленный взгляд.

— Денит, кажется, нас приглашают в гости... Сам барон... — пробормотал он.

Вблизи замок оказался еще внушительнее. Окидывая стены взглядом, Одиночка пытался представить мощь магии, создавшей такое за одну ночь. Высокие гранитные стены выглядели вполне натурально. Даже если все держалось лишь на магических заклинаниях, сооружение впечатляло.

У окованных металлом ворот процессия остановилась. Фраск Позон выехал вперед и махнул стражникам на башне. Через некоторое время ворота начали открываться. Массивные створки медленно распахнулись, всадники въехали во внутренний двор, вымощенный гранитом. Подбежавший слуга принял у Корона и Одиночки поводья.

— Я доложу барону, милорды, — сказал Фраск Позон. — Вас проводят.

Глава 6

Коренастый человек с длинной нечесаной бородой, в неряшливой дорогой одежде смотрел на чужаков, идущих через двор. Густые брови, сросшиеся на переносице, раздраженно хмурились, униженные перстнями пальцы против воли сжались в кулаки.

— Проклятие, этот, в черном, наверняка магиер, — пробормотал он. — Опять шпионы ленд-

лорда! Чертов старик никак не успокоится, везде сует свой нос!

Барон Майдагн отошел от окна и плюхнулся в огромное, похожее на трон кресло.

— Нечего тебе болтать с ними, — жестко проговорил стоящий у двери воин. Тимо Салар, правая рука барона, был высок и мускулист. Его прочные дорогие доспехи выдавали человека с претензиями.

— Самое разумное сейчас — всадить им в спину парочку стрел. Быстро и без хлопот.

Майдагн поморщился.

— Это не выход. Если мы просто убьем их, лендлорд пришлет других. Если они не станут разгуливать по улицам, дураки из стражи их наверняка прошляпят. Значит... попробуем договориться. Мне нужно только месяца два, чтобы подготовить легионы и покончить с Пучеглазым. А там — лендлорду будет поздно хвататься за меч... Если эти двое вернутся и доложат, что на болотах все в порядке, у нас будет полно времени. Если же не вернутся, старикан забеспокоится, а нам придется поторапливаться.

— Когда-то Пучеглазый был твоим другом, а? Помнишь, веселились вместе с его ребятами?

— Все меняется, Тимо. Когда-то Пучеглазый был силен. А теперь его проще прикончить, чем с ним делиться. — Майдагн сплюнул прямо на мозаичный пол. — Но для этого надо подкупить прихвостней лендлорда.

— Шпионы могут обмануть тебя. Возьмут золото, а после все расскажут хозяину. Железный

Легион будет здесь самое большое через несколько дней.

Майдагн начал выходить из себя. Вскочив, он ткнул в Салара толстым пальцем.

— Один раз ты уже посоветовал мне избавиться от человека лендлорда! И не твоя вина, что он оказался слишком силен для наших воинов. Скольких он убил, когда его пытались загнать в трясину? Дюжину?

— Восьмерых, — хрипло пробормотал Салар. — Но ведь мечом только двоих, остальные сгорели от магического огня.

— Верно! — заорал Майдагн. — Шпион оказался магиером, а разве могло быть иначе?!

Внезапно барон замолчал и снова упал в кресло.

— Значит, так, Тимо. Проследи, чтобы приготовили достойный обед. Сними доспехи — надо показать им, что мы не боимся. Предупреди людей, на случай если договориться не удастся. А пока будем гостеприимными хозяевами. Все понял? Проваливай!

Одарив барона красноречивым взглядом, Салар вышел. Он понимал, что спорить сейчас бесполезно.

Майдагн остался один. Медленно встав, он подошел к массивному столу, где была разложена карта. В своих честолюбивых мечтах он уже представлял себя властелином мира. Ради этого он убивал, ради этого решил напасть на логово Болотного Зверя. А сейчас все зависело от времени. Собрать легионы непросто... но, дьявол побери, он намерен успеть!

Шпионов он велел отвести в синий зал. Это должно произвести впечатление... в синем зале он хранил добычу из логова Зверя: драгоценные

чаши, украшенные аквамаринами восхитительных оттенков, коллекцию гигантских перламутровых раковин, искусно изготовленные неизвестными умельцами кинжалы и мечи, покрытые тончайшей резьбой, и многое другое. Но главной достопримечательностью зала был небольшой водопад, созданный при помощи магии. Вода появлялась ниоткуда, скатывалась по стене, затем обрушивалась вниз, в мраморный бассейн, и ни капли не проливалось мимо. В бассейне бурлящий поток снова исчезал в никуда. По капризу барона вся эта лавина воды была абсолютно бесшумна. В зале вполне можно было разговаривать, не повышая голоса.

Выждав, Майдагн решил, что чудеса уже предстали перед чужаками во всей красе, и резко распахнул двери. Двое у водопада обернулись. Барон помедлил секунду. Один высокий, худощавый. Можно было бы сказать, что костляв, но под одеждой отлично заметны тугие узлы мышц. Одет во все черное, наверняка магиер. Другой намного массивнее и тоже высок. Тяжелые доспехи, огромная боевая секира... Настоящий боец. Конечно, такой и нужен, чтобы прикрывать магиера. Изобразив гостеприимную улыбку, Майдагн шагнул им навстречу.

— Добро пожаловать в мой скромный замок, милорды! — Сделав над собой усилие, он растянул губы еще шире. Когда требовалось, он умел быть дружелюбным. — Разрешите представиться, я — барон Майдагн Беспощадный! Признаюсь,

прозвище это получил от самого лендлорда... как признание заслуг в последней войне.

Корон и Одиночка поклонились. Магическая сила, исходящая от барона, заставила мага содрогнуться. Майдагн подавил торжествующую ухмылку. Его догадка была верна. Только маг мог так отреагировать на его Силу.

— Прошу прощения, что заставил себя ждать, милорды, мне следовало отдать некоторые распоряжения.

— Мы провели время с пользой, милорд. В этом зале немало интересных трофеев. — Корон собрал волю в кулак и заставил себя поднять глаза. — Нам не пришлось скучать.

Делано небрежным жестом Майдагн взмахнул рукой.

— Это трофеи, знаете ли... Из логова Болотного Зверя.

— Мы наслышаны. Говорят, демон был очень силен.

— Почти непобедим. — Барон самодовольно кивнул. — Демоны все такие, а некоторые, что живут в нашем мире давно, еще и дьявольски коварны. Тебе, мастер, как человеку, знакомому с магией, это наверняка известно.

Корон с сожалением развел руками.

— Увы, барон. Я не маг, а лишь воин, который иногда убивает нежить. В отличие от вашего сиятельства, мне не по силам возводить за одну ночь такие замки.

Барон поднял брови.

— Вы знаете об этом?

— Думаю, среди горожан ваше деяние уже стало легендой. — Корон вежливо улыбнулся.

— Строить оказалось сложнее, чем охотиться на Зверя. Демон был силен, но... глуп. Любой, имеющий под рукой дюжину смелых ребят, мог одолеть его. Хвала небу, первому эта идея пришла мне. Впрочем, чего же мы стоим? Я уже приказал подавать обед! — Майдагн громко хлопнул в ладоши, створчатые двери в соседнее помещение распахнулись, открывая столовый зал с огромным накрытым столом. Ни у дверей, ни вокруг не было ни одной живой души.

Майдагн ухмыльнулся.

— Прошу вас, милорды, проходите. Видите ли, я не держу много слуг. Куда удобнее пользоваться магией.

Некоторое время они ели молча. Барон определенно старался произвести на гостей впечатление и заставлял блюда с яствами летать по воздуху, а кувшины — подливать гостям вина. Приготовлено все было отменно. Воздав наконец должное трапезе, Корон негромко откашлялся.

— Простите, барон... Может быть, мой вопрос неудачен, но... почему вы пригласили нас в замок? Мы — простые странствующие рыцари, не более, вы же управляете огромными землями...

Картинно вздохнув, Майдагн скривился.

— У нас здесь довольно глухие места, милорды. Мало кто прибывает к нам из земель лендлорда. Новости идут долго, слишком долго.

— И в обратном направлении тоже, верно? — Корон взглянул на барона поверх кубка. — Если бы лендлорд узнал о вашей героической победе

над Болотным Зверем, то наверняка захотел бы наградить лично. А ваш замок, возведенный за одну ночь, разве не чудо? С вашими талантами, барон, граница Королевств могла бы стать абсолютно неприступной. Столь опытный воин, к тому же обладающий навыками в магии, мог бы стать правой рукой лендлорда!

Майдагн поиграл изящным серебряным прибором.

— Видите ли, милорд Корон... Я считаю, что приглашать сюда лендлорда еще рано. Требуется время, чтобы окончательно навести порядок в моих владениях и... гм, договориться с соседями. Но это наши мелкие дела, которые мы уладим... постепенно.

Последнюю фразу Майдагн произнес не торопясь, раздумывая, стоит ли играть в открытую. Этот человек в черном, называющий себя простым рыцарем, ему решительно не нравился. И все же... следовало попробовать.

— Кстати... возможно, вы не откажете мне в маленькой просьбе. Не подумайте, так, пустячок! Последнее время мои враги стараются донести до лендлорда ложные слухи, что в моих владениях не все спокойно. Возможно, вы согласились бы отправиться к лендлорду и рассказать ему об истинном положении дел? Так сказать, еще раз на-помнить сиятельному, что я, барон Майдагн, его верный вассал и тому подобное... за определенную плату, конечно?

Корон помедлил, отхлебывая вино.

— Мы должны подумать. Это предложение меняет наши планы.

Ничего в выражении лица чужака не изменилось. Пытаясь понять его реакцию, Майдагн осторожно протянул щупальца магии... Жгучая волна ненависти хлестнула его откуда-то сбоку. Он совсем забыл о втором чужаке, за весь разговор не проронившем ни слова. Затрепетав от боли, мозг барона рванулся прочь... и тут же впитал еще один заряд ненависти, лучше замаскированный, но не менее сильный.

Ему потребовалась вся воля, чтобы сделать вид, будто ничего не произошло. Голова раскалывалась от боли. Пошатнувшись, Майдагн встал.

— Что же, милорды, вы можете в полной мере рассчитывать на гостеприимство в моем замке. Вас проводят в ваши комнаты. И, полагаю, вы не сочтете за труд обдумать мое предложение.

Он едва дождался, пока шпионы в сопровождении стражника покинут зал, и без сил упал в кресло. Торопливо вошел Салар, вопросительно поднял брови.

— Схватите их! — Майдагн даже удивился, как сильно дрожит его голос. — В Восточную Башню... живыми...

Салар осклабился, доставая меч.

— Будь осторожен, Тимо. Этот, в черном, на самом деле опытный магиер...

Идя за молчаливым стражником по гулким коридорам замка, Корон не мог понять, удалась ли встреча с бароном или нет. Предложение за деньги обмануть лендлорда было недвусмысленное. Сам он вел разговор достаточно осторожно, но... что-то было не так.

Мрачный коридор резко сузился и повернул. Крутая лестница привела их в полуподвал. Окна здесь были маленькие, под самым потолком. Острое, пронзительное предчувствие опасности нахлынуло слишком поздно. Покои для гостей не могли размещаться так глубоко. Магиер заметил, что и Одиночка тревожно озирается, вглядываясь в полумрак. Сопровождавший стражник куда-то исчез, позади мелькнули какие-то тени. Уже понимая, что не успевает, Корон рванул из ножен меч... сильный удар по голове швырнул его на каменные плиты. Угасающим сознанием магиер успел услышать яростный рев Одиночки, сражающегося сразу с несколькими врагами... Еще один удар окончательно погрузил его в небытие.

Глава 7

Голова болела невыносимо. Не открывая глаз, Корон застонал. Смутное ощущение того, что он висит в воздухе, заставило шевельнуться. И тут же он почувствовал, как в запястья и лодыжки врезаются грубые стальные кольца.

— Эй, плесни-ка воды, пусть освежится!

Где-то он уже слышал этот голос... Корон попытался вспомнить, но не успел. Мощный, ошеломляющий ледяной поток обрушился разом. Судорожно хватая ртом колючий воздух, магиер раскрыл глаза. Странная пелена и налипшие на лицо мокрые волосы мешали смотреть. Корон потряхнул головой и снова застонал от боли.

Он висел в полуметре от пола, распятый на мощных дубовых балках. Рядом, у стены, висел

Одиночка. Вид у воина был неважный. Из множества порезов, полученных в последней схватке, сочилась кровь, лоб пересекала страшная рваная рана.

Камера пыток, обитель боли и смерти. Выщербленные плиты пола покрывала давно пропитавшая камень кровь безвестных жертв, прочные железные столы заполнены жуткими шипастыми приспособлениями, а посредине, на возвышении, тлеет большая жаровня. Справа, напротив Одиночки, еще одни кандалы. Пустые, но покрытые свежими бурыми пятнами. В ярко-красных отсветах углей и факелов ржавые цепи выглядели особенно зловеще.

— Вот так, дорогие гости, заканчивается наш обед! — послышался издевательский голос барона. — Добро пожаловать в Небесную Башню! Жаль, лендлорд не узнает, что ждет его шпионов!

Майдагн стоял возле жаровни. Черные глаза смотрели из-под нависших бровей насмешливо и зло.

— Я мог бы позволить вам умереть легко, но, простите великодушно, вас надо хорошенько допросить. А более быстрого и надежного средства, чем дыба, я не знаю!

Майдагн захохотал над собственной шуткой.

— Впрочем, пока это просто болтовня. Сейчас сюда придут настоящие мастера своего дела. Гаро-монах ловко задает вопросы, а Безлицый... с ним вы еще познакомитесь. Он — мое любимое создание, я горжусь им. Когда-то был простым крестьянином, да вздумал устроить бунт. А я человек рачительный и ему занятие по душе нашел! —

Барон хихикнул. — Небольшой сеанс магии — и готово! Из него получился очень талантливый палач... впрочем, увидите сами. Эй, разведи огонь пожарче! — Майдагн обернулся к непонятному существу, старательно раздувающему угли.

— Не самый удачный экземпляр, — весело пояснил он пленникам. — На нем я отрабатывал заклинания. Магию Болотного Зверя я получил, а опыта никакого. Вот и пришлось немного потренироваться. Как он орал во время опытов! Именно тогда мне пришла в голову идея устроить камеру пыток не в подвалах, а в самой высокой башне замка. Чтобы все в городе слышали. Надо сказать, с тех пор желающих бунтовать поубавилось. Так что надумаете покричать — кричите громче!

Одиночка от ярости заскрежетал зубами. Он изо всех сил напрягал мышцы, пытаясь освободиться, но, увы, безрезультатно.

Не обращая больше на пленников внимания, Майдагн вышел. Корон и Одиночка угрюмо наблюдали за уродливым существом, возившимся с жаровней, затем дверь со скрипом открылась.

Безлицый был кошмарен, и свое прозвище получил неспроста. У этого монстра действительно не было лица. Черная магия неузнаваемо изуродовала человеческую плоть, превратив ее в студень. При каждом шаге палача все его тело сотрясалось. Длинные, достававшие до колен руки болтались плетьюми, а там, где у нормального человека находилось лицо... Десятки червеобразных отростков прорастали и снова втягивались, мерзко извивались, словно собираясь присосаться к жертве. Глаз у Безлицего не было, но Корон мог бы поклясться,

что почувствовал, как пристально палач на него смотрит.

На фоне Безлицега низкое сгорбленное существо, с головы до ног укутанное в темный плащ с поднятым капюшоном, было почти незаметно. Только когда магиер поднял на него глаза, он ощутил дыхание смерти. Гаро-монах бесшумно вышел на середину камеры. Тварь, возившаяся с жаровней, пискнула и метнулась в угол.

— Ты станешь первым, — раздался из-под капюшона голос, лишенный интонаций. Взметнувшаяся костлявая рука указала на Одиночку. — А ты, магиер, будешь смотреть, как он умрет. Смотреть и знать, что тебе будет намного больнее! Ненавижу!

Одиночка презрительно посмотрел на палача. Если бы он только мог добраться до секиры, валяющейся у стены вместе с доспехами! Одиночка в который уже раз, напрягаясь всем телом, попытался разорвать цепи. Бесполезно.

Безлицый взял с жаровни раскаленный докрасна прут. Гаро засмеялся — страшным, скрежещущим смехом.

— Знаешь, пленник, для начала я решил не задавать тебе вопросов. Это успеется... позже. Пока мы просто позабавимся!

Безлицый издал довольное хрюканье и приблизился к беспомощному воину, но Одиночка смотрел не на него. Он закрыл глаза, помотал головой, снова открыл. Видение не пропало. В проеме узкого окна, подобный призраку, стоял сэр Икмир ре Сантиньяк, и в руках его был жезл магиера.

Полыхнула вспышка. Гаро вскрикнул, уродец в углу заверещал. Безлицый выронил прут и стал

поворачиваться к окну, но Одиночка, вдруг осознавший, что свободен, ударил его обрывком цепи.

Новый разряд магического пламени освободил Корона.

— Добрый вечер, милорды, — в голосе сэра Сантиньяка послышалась нотка удовлетворения. — Вы удивлены? Думаю, я успел как раз вовремя.

Гаро-монах оказался колдуном. Сомкнув руки, он пробормотал заклинание. По камере пронесся ветер, наполненный запахом крови. Не позволяя ему закончить, ре Сантиньяк выставил перед собой жезл. Началось противостояние. Странные видения, тени чудовищных монстров, тошнотворные запахи прокатывались по камере. Крики давно умерших, нечеловеческий вой, звуки адских колоколов рвали слух. Из каменных стен потекла темная кровь, камни задрожали в конвульсиях, будто живые. Замок, возведенный заклинаниями, чувствовал вихри магических сил.

Сцепившись, Одиночка и Безлицый катались по полу. Студенистая масса просачивалась между пальцами воина, колыхалась, старалась ускользнуть. Червеобразные отростки вдруг ощерились зубастыми пастями. Воин отпрянул, отшвырнув Безлицего от себя. Палач издал утробный звук и пошел на Одиночку. Десятки ощерившихся ртов хищно искали плоть.

Одиночка с ревом боднул палача в живот. От мощного удара того отшвырнуло назад. На кровотокающих плитах ноги Безлицего поскользнулись... и он рухнул прямо на жаровню. Безумный рев огласил камеру. Безлицый судорожно задергался, пытаясь подняться. Раскаленные угли шипели.

С огромным трудом палачу удалось скатиться на плиты.

Одиночка, добравшийся наконец до секиры, посмотрел на него с состраданием. Когда-то Безлицый, наверное, был хорошим человеком. Проклятый Майдагн! Отрубленная голова с извивающимися отростками покатилась в сторону. И только тогда Одиночка осознал, как беснуется вокруг него колдовство.

Жуткие видения скользили в воздухе, сквозь камень пробивались костлявые руки со скрюченными пальцами, пахло гарью и мертвечиной. Колдун Гаро висел в воздухе, завывая песню-проклятие, ре Сантиньяк шел к нему от окна, держа жезл перед собой и наклонившись вперед, словно бы от ураганного ветра. На каждый шаг от тратил невероятные усилия.

В камере вдруг резко похолодало. Откуда-то с потолка пошел снег.

— Я все равно прикончу тебя, Гаро! — Завывания ветра почти заглушили голос рыцаря.

Снег прекратился так же внезапно, как начался: Корон, разыскав наконец свой жезл, вступил в бой. Ре Сантиньяку удалось сделать еще несколько шагов. От колдуна его теперь отделяло совсем немного. Не опуская жезла, рыцарь левой рукой вынул меч.

Гаро уже понял, что сейчас умрет. Закричав страшным голосом, собрав для удара всю оставшуюся силу, колдун швырнул в рыцаря черную молнию, но Корон успел выкрикнуть Слово Щита. Магическая энергия брызнула в стороны яркими всполохами.

Все закончилось очень быстро. Ре Сантиньяк взмахнул мечом. Предсмертный вой колдуна оборвался на высокой ноте. Рассеченный надвое плащ взметнулся в воздухе... и опал на плиты бесформенными складками. Под плащом никого не было. Существо, известное под именем Гаро-монаха, ушло из мира людей навсегда.

Мгновенно исчезло все нереальное, ворвавшееся в камеру во время битвы. Пропали видения, запахи, звуки. Топот ног, крики и звон оружия за дверью вывели Одиночку из оцепенения. Торопливо натянув кольчугу, он замер в боевой стойке.

— Сейчас здесь будут люди барона!

— Боги и небеса! — Вытерев со лба холодный пот, Корон застегивал перевязь меча. — Отсюда нам, может быть, и не выбраться, но Майдагн еще пожалеет, что связался с нами!

— Стражников слишком много, скорее в окно! — Ре Сантиньяк махнул рукой в сторону темного проема, из которого появился.

— Они обрежут лестницу прежде, чем мы спустимся. — Корон облизнул пересохшие губы. — Мы не успеем.

Рыцарь усмехнулся:

— Там нет лестницы, милорды! Придется прыгать!

Дверь с треском распахнулась, в камеру потоком хлынули стражники. Рубанув ближайшего секирой, Одиночка отскочил и ударом ноги опрокинул на врагов противень с углями. Кто-то закричал от боли.

— Черт возьми, прыгайте за мной! — Ре Сантиньяк одним движением вскочил на окно и бро-

сился вниз. Корон замер, заколебавшись. Самая высокая башня замка... но и ре Сантиньяк не похож на сумасшедшего!

— Прыгайте, быстрее! — донеслось откуда-то снизу.

Решившись, магиер устремился к окну.

— Денит, давай за мной!

Удары взбешенных стражников сыпались один за другим. Одиночка едва успевал их парировать, уже не помышляя о контратаке.

— Ненормальные... — прохрипел он, оглядываясь. Чей-то клинок чиркнул по плечу... Выбора не оставалось. В два прыжка одолев расстояние до окна, воин перевалился наружу.

Не успев осознать прохладу ночи и мелькнувшую кладку стены, он упал на что-то мягкое, теплое и живое. Сверху слышались яростные проклятия и вопли разочарования.

— Живые, — полуутвердительно, полувопросительно проговорил Корон. — Должны были давно уже... Но мы живы!

Сил удивляться больше не было. Ре Сантиньяк, почти невидимый в темноте, издал резкий гортанный крик. Послушные команде человека два колоссальных крыла рассекли воздух. Существо, на котором они оказались, соскользнуло с карниза и устремилось вниз. Вокруг засвистел ночной ветер. Новый взмах крыльев — падение замедлилось, потом прекратилось. Гигантский огнедышащий птицедракон медленно и величественно набирал высоту, унося дрожащих от усталости людей прочь от зловещего замка разбойного барона.

Глава 8

Они приземлились далеко за вереницей болот, на опушке глухого леса. Не было сил даже разговаривать. Одиночку пошатывало от потери крови, мышцы болели, рукоять секиры отзывалась в ладонях тупой болью. Корон и ре Сантиньяк, измотанные схваткой с Гаро-монахом, устало повалились на траву.

Прошло довольно значительное время, прежде чем они смогли развести костер и приготовить ужин. В седельных сумках птицедракона нашлась не только провизия, но и бутылка крепкого вина, пришедшаяся очень кстати. Изрядно глотнув, Корон уставился на рыцаря:

— Честно говоря, не ожидал встретить тебя снова, мастер Сантиньяк. Но раз уж свиделись... есть о чем поговорить, а?

Икмир ре Сантиньяк поправил перевязь с жезлом, вздохнул.

— Вы не думайте обо мне худого... Кто же знал, что так повернется.

Хмыкнув, Одиночка перегнулся через костерок. В свете всполохов свежие раны казались черными.

— Я человек простой, мастер Сантиньяк. Поэтому и скажу прямо: шкуры наши ты спас, и не к месту вспоминать прошлые обиды вроде браслета. Но все же... или ты рассказываешь всю правду, или уж распрощаемся по-хорошему... прямо сейчас.

— Прощаться пока рано, это уж точно... — Ре Сантиньяк задумчиво подбросил в костер несколько веток. — Кроме вас, помощи мне не дожидаться, а дела предстоят... гм, серьезные. Тогда, на боло-

тах... не мог я рисковать. Мало ли кто по здешним топям шатается... Поэтому и назвался странствующим рыцарем. Хотя... и это тоже правдиво.

— Обыкновенные рыцари не летают на птице-драконах, — глухо промолвил Одиночка. — И даже пешими не ходят. У них лошади есть.

— Верно. — Ре Сантиньяк все так же задумчиво улыбнулся. — Во владениях лендлорда Болотных Земель есть только три взрослых птицеведракона: у самого лендлорда, у Вернера Бленка и один — для нужд посланников лендлорда.

— Меньше всего, мастер, ты похож на посланника, — заметил Одиночка.

Рыцарь согласно кивнул.

— И уж тем более я не лендлорд. Рад представиться вам полным именем, милорды. — Он встал, сжав кулак в воинском приветствии. — Вернер Бленк, урожденный граф Икмир ре Сантиньяк, рыцарь Ордена Меча и личный магиер-консул лендлорда Болотных Земель. И я приношу извинения, милорды, за ту невольную ложь и недомолвки, что вы слышали от меня раньше.

Корон и Одиночка замерли. Имя Вернера Бленка, человека, о котором слагали песни, было легендарным, при том что лучшего магиера Болотных Земель, командира Железного Легиона, Истребителя демонов или, как еще его называли, Серого Истребителя мало кто знал в лицо. Даже собратья по Ордену Магиеров не могли точно сказать, как выглядит Вернер Бленк.

Когда-то давно, покидая главную цитадель Ордена, Вернер Бленк изменил внешность с по-

мощью заклинаний и стал Серым Истребителем. Никто не знал, почему он это сделал. Ходили лишь смутные разговоры об отвергнутой любви к златокудрой принцессе и некоем обете чести. Насколько эти слухи близки к истине, оставалось только догадываться. Как бы то ни было, вот уже несколько лет при упоминании его имени болотные демоны и твари всех мастей старались забиться в самые глубокие норы.

Рыцарь наполнил кружки вином.

— Выпьем за дружбу! За то, чтобы только правда звучала между нами! — Подняв кружки, они дружно чокнулись.

— Но браслет? — Корон устало потер виски. — Зачем тебе понадобился магический браслет Майдагна?

— Лучше я поведу рассказ с самого начала, милорды. Слухи о том, что в краях разбойных баронов не все благополучно, доходили до лендлорда уже давно. Решив разобраться в происходящем, лендлорд послал в эти края своих рыцарей. Четверых, одного за другим. Это были отличные воины, храбрые и мужественные. Ни один из них не вернулся. Последний из этой четверки, Лойяр ре Тальмон, был лучшим другом лендлорда. Он-то и успел передать с голубем одно-единственное послание. В нем говорилось, что Майдагн убил Болотного Зверя, что собирает армию, чтобы напасть на королевства... — Вернер Бленк помолчал. — Сэр Тальмон был славный воин, но ему не доставало хитрости. Наверняка он явился к барону и от имени лендлорда приказал подчиниться.

В любом случае больше от сэра Тальмона вестей не было.

Узнав, что к Майдагну перешла сила Болотного Зверя, лендлорд послал меня с приказом выяснить правду и во что бы то ни стало вернуться с известиями. В путь я отправился на своем птицедраконe. Чтобы не привлекать внимания, мы летели ночью, а днем, спрятав животное в зарослях, я выходил к селениям и видел сожженные посе́вы, заброшенные дома и голодных людей. Правда была ужасна, но для обвинений требовались более весомые доказательства, чем мое слово. И вот у одной из сожженных деревень я наткнулся на ваш лагерь. Лучшего доказательства, чем браслет Майдагна, мне было не найти, но... скажи, брат Корон, ты ведь не отдал бы его незнакомцу из ночного леса, верно? В свою очередь, милорды, мне не хотелось называть себя первым встречным. Как это ни печально, оставалось одно: мне пришлось похитить браслет.

Последовала долгая пауза.

— Почему же ты искал нас снова, милорд Бленк? Рыцарь печально развел руками.

— Это удачная случайность, милорды. Вам очень повезло. Я увидел вас в городе, когда вы направлялись в замок. Сделать выводы, зная барона, было нетрудно. Так же как догадаться, где в результате вы окажетесь. К тому времени я убедился в вашей честности, милорды, и, когда стемнело, стал кружить вокруг Небесной Башни. Должен сказать, она печально знаменита в этих местах.

Все трое замолчали, вспоминая ужасные картины камеры пыток.

— Сейчас на границах владений баронов стоят легионы лендлорда, — негромко сказал рыцарь. — Они ждут моего сигнала. Но, пока Майдагн обладает магической силой, сокрушить его нелегко. Поэтому... источник его силы необходимо уничтожить. Необходимо проникнуть в Сердце Болот.

Корон вздрогнул. Отправиться в Сердце Болот?! По доброй воле?! Следовало сказать «нет», но... перед глазами всплыла деревня, сожженная болотниками. Он медленно кивнул.

Одиночка вопросительно посмотрел на магиера.

— Сердце Болот? Это что, шутка?

— Место, откуда не возвращаются, — медленно проговорил Корон. — По крайней мере такими, как туда ушли. Но я надеюсь, что Майдагна заждались в аду!

— Что ж. — Глаза Одиночки яростно блеснули. — Может, нам и повезет. Одолел же барон Болотного Зверя!

— Решено, — сказал рыцарь. — Мы отправимся на птицедраcone перед рассветом. А пока надо немного отдохнуть...

Глава 9

Девушка действительно была красива. Густые локоны рыжими волнами спадали на смуглые плечи. Увидев, что он на нее смотрит, девушка обольстительно улыбнулась. Музыка зазвучала медленнее, и она начала раздеваться. Сидевший рядом с бароном Салар восхищенно выругался, глядя на роскошную обнаженную грудь.

Майдагн сквозь зубы втянул воздух и залпом выпил до дна. Сегодня его ничего не радовало, сердце терзала смутная тревога. Пышное застолье, устроенное им как раз для того, чтобы забыться, только раздражало. Жестом приказав рабу налить еще вина, он снова выпил до дна. Даже хмель сегодня не брал. Музыка, пьяные крики, сладострастные стоны рабынь действовали на нервы. Салар скосил глаза на хозяина, увидев, что барон хмурится, обернулся.

— Послушай-ка, Майди, что с тобой? Выпивка отменная, мои ребята притащили сегодня новых девчонок. Гляди, какие сладенькие! А эта рыжая? Она наверняка многое умеет, хочешь, позову ее?

Майдагн вяло махнул рукой.

— Нравится — забирай! — Чтобы закончить разговор, барон впился зубами в бок жареной куропатки.

Салар недоуменно пожал плечами и повернулся к танцующей рабыне:

— Эй ты, рыжая! Поди сюда, мне скучно!

За столами захохотали. Рыжая, заискивающе улыбаясь, подбежала к Салару. Ее место на помосте тут же заняла новая рабыня.

Позади, у входа в зал, в нерешительности мялись два воина.

— Может, лучше сказать сейчас? — пробормотал один из них, потный толстяк со свинными глазками.

— Ты спятил, — буркнул второй, более опытный. — Посмотри на него: он же мрачнее тучи. Знаешь, что он может сделать с тем, кто принесет плохую весть?

Толстяк вздрогнул. Он отлично помнил своего приятеля, уснувшего на башне и прозевавшего конницу Пучеглазого, вечного врага Майдагна. Несчастливого тогда зажарили заживо и скормили собакам.

— Подождем. Сейчас он напьется, глядишь, про пленных до утра не вспомнит.

— Как же! А про Гаро-монаха тоже не вспомнит?

— Да черт с ним! Если хочешь, иди говори сам. А колдун... лично мне без него дышать легче стало.

Потоптавшись еще немного и понаблюдав, как Майдагн опрокидывает кубок за кубком, они ушли.

Глава 10

Предрассветное небо было жемчужно-серым. Мерно взмахивая крыльями, птицедракон летел на восток, туда, где пульсировало Сердце Болот.

Ре Сантиньяк, сжав поводья, всматривался в светлеющий горизонт. Одиночка крепко спал, выказывая полное безразличие к судьбе. Корон, провожая глазами еле заметные в предутренних сумерках холмы и деревья, думал о том, что им предстоит. Сердце Болот... Никто не знал наверняка, что это такое, провидцы рассказывали лишь, что Сердце Болот находится где-то в самых непролазных топях и хранит множество тайн. Изредка находились смельчаки, желающие побывать в этом загадочном месте, но мало кто возвращался, а немногие выжившие навсегда теряли рассудок. Остаток своих дней эти счастливики проводили,

глупо хихикая и глядя на мир затуманенными сумасшедшими глазами. Впрочем, последние лет сто желающих увидеть Сердце Болот не было.

Сердце Болот. Нечто, породившее великую Силу Болот и самого Болотного Зверя. Одни легенды утверждали, что Сердце просто пульсирующая гранитная скала, в других говорилось о мощном артефакте, хранящем древнюю магию, а были и такие, которые описывали Сердце Болот как гигантское живое сердце, вросшее в глухие болотные топи. Правды не знал никто.

Сквозь свист ветра Корон уловил впереди слабый отзвук глухих ударов, тяжелых и ритмичных. Птицедракон заволновался. Ре Сантиньяк попытался его успокоить, но все напрасно. Не помогали ни приказы, ни грозные окрики, ни куски холодного мяса, которые птицедракон проглатывал, не жуя. Наконец рыцарь обернулся.

— Нам придется приземлиться здесь. Звуки Сердца Болот пугают животное, оно может сбросить нас.

Птицедракон стал величаво снижаться. Лес внизу был редкий и топкий, сухие островки перемежались с подернутыми зеленой ряской лужами, в воздухе висел запах сырой гнили. Где-то в отдалении завывала болотная нежить, но даже этот пронзительный вой заглушали ритмичные удары неведомого Сердца.

— Не думаю, что мы заблудимся. Ишь как бухает, — пробормотал Одиночка. — Кстати, мастер Бленк, а как мы собираемся лишить Майдагна Силы?

Ре Сантиньяк задумчиво почесал затылок.

— Говоря по чести, я знаю не больше вашего. Ясно одно: источник силы Майдагна — в этом самом Сердце, попробуем разобраться на месте. А вообще-то... выбор невелик. Согласно легендам, Сила переходит к победившему Зверю, и сейчас Майдагн способен разметать лучшие легионы лендлорда парой-тройкой заклинаний. У нас одна-единственная надежда: уничтожить источник его магии, чем бы он ни был.

Оставив птицедракона пощипывать траву на одной из сухих полян, они двинулись на звук пульсирующих ударов, доносящихся откуда-то из-за леса.

Глава 11

Пробуждение было отвратительным. Майдагн болезненно поморщился и с трудом сел в постели. Похмелье было грандиозным. Руки мелко дрожали, во рту ощущался мерзкий привкус вчерашнего вина. Стерев со лба липкий пот, Майдагн торопливо пошарил рукой на груди и облегченно выдохнул. Талисман-оберег был на месте. Голова просто раскалывалась. Чувствуя приступы тошноты, Майдагн кряхтя слез с кровати и сунул ноги в сапоги.

За окном уже светало. Блеклые лучи нехотя просачивались в спальню, выхватывая из сумрака роскошное ложе барона. Майдагн сделал несколько больших глотков из початой бутылки. Жаркая волна разлилась по телу, голова немного прояснилась. И тут же он ясно понял, что терзало его всю ночь. Пленники! Вот что не давало покоя!

Вчера он слишком сильно напился, чтобы идти в Небесную Башню, а сейчас — самое время!

— Эй, — зычным голосом крикнул барон. — Кто-нибудь!

Воин, стоявший в карауле за дверью, вздрогнул и вопросительно посмотрел на Тима Салара, давно уже ожидавшего пробуждения Майдагна. Тот кивнул. Стражник проворно распахнул дверь и отступил в сторону, пропустил Салара и снова плотно закрыл. Ему вовсе не хотелось оказаться сейчас в баронских покоях. Прошло несколько долгих мгновений...

— Что значит — сбежали?! — заревел Майдагн. От удара огромного кулака изящный столик развалился, бутылка полетела на пол. — Куда смотрел Гаро? Где были твои недоноски из стражи? Упустили!

Майдагн вдруг резко вскочил и надвинулся на Салара.

— Я заставлю вас сожрать собственные уши! А Гаро — идиот! Он же колдун, он что, не смог справиться с закованным в цепи магиером? Он у меня сам раскаленные прутья глотать будет!

Последние слова барон уже рычал. Глаза его налились кровью, в уголках губ появилась пена. Всем телом он навис над Саларом, но тот оставался невозмутим.

— Успокойся, Майди. Гаро-монах уже получил свое. От него остался только рваный плащ. И Безлицый тоже. И еще другие наши ребята. А помнишь, я ведь предлагал тебе прикончить шпионов сразу? Ты решил с ними поиграть? Вот и доигрался!

Сжимая кулаки, барон в ярости захрипел... но неподвижное лицо Салара заставило его умолкнуть. Повисло тяжелое молчание.

— Я должен знать, где они, — сказал Майдагн уже спокойнее. — Иди подготовь Зверя. Мне надо его увидеть.

Салар наклонил голову и отправился выполнять приказ. Стены колдовского замка, возведенного за одну ночь, хранили уже немало тайн. Некоторые из них — ужасные обычаи и пороки обитателей замка — были известны многим, но тщательно замалчивались. Другие — тайны грязных убийств и предательств — знали лишь немногие из тех, кто давно заставил совесть молчать. И только несколько человек во всем замке знали главную тайну Майдагна: Болотный Зверь все еще существовал в этом мире, потому что был бессмертен.

Факел в руках барона потрескивал, горящие капли смолы с шипением падали на ступени. Подземелья в этой части замка были самыми глубокими, а их точного плана не было и у самого Майдагна. Возможно, сырые темные коридоры заканчивались глухими тупиками. Возможно, извилистые подземные галереи уходили в бесконечность болотных туманов. А возможно, магические хитросплетения исчезали напрямик в измерениях Нереальности...

Окованная стальными листами дверь со скрипом подалась... за ней оказалась каменная стена. Барона это не смутило. Заученным движением он отыскал потайной рычаг. Кладка разошлась, открывая узкий проход. В конце коридора была еще

одна дверь. Ржавые от постоянной сырости петли повернулись с трудом.

Салар уже ждал его с обнаженным мечом в руке: он тоже боялся. Все факелы горели. Неровное красноватое пламя освещало каменный пол, кое-где прикрытый гнилой соломой, блестящие от влаги стены, низкий сводчатый потолок и каменное возвышение расчерченного пентаграммой алтаря. Посреди пентаграммы сидело то, что осталось от некогда могущественного демона, повелителя болот. Полупрозрачное измученное существо, навсегда загнанное в пентаграмму, смотрело на них усталым и ненавидящим взглядом. Майдагн усмехнулся. Бессмертие когда-то казалось Зверю большим везением, а обернулось кошмаром: даже лишенный магической силы и телесной оболочки, изрубленной мечами, Зверь не мог умереть. Вечное, мучительное существование узника заклинаний... Трудно было представить более страшную участь.

Барон поежился. В подвале было холодно.

— Отпусти меня. Отпусти! — Демон приподнялся и припал к невидимому барьеру. Красные прозрачные глаза смотрели жалобно.

— Ты принадлежишь мне, — зло проговорил барон. — Навсегда. Смирись и делай то, что я прикажу!

Существо в пентаграмме ощерилось.

— А! Без меня, без моего умения обращаться с Силой ты ничего не можешь! Помнишь, когда я согласился построить тебе замок, ты обещал отпустить меня и обманул! Потом ты захотел подчинить себе болотников. И потом еще хотел, и еще!

Тебе всегда мало, ты каждый раз только обещаешь отпустить меня!

— Ты принадлежишь мне и будешь выполнять мои приказы, — глухо повторил Майдагн. — То, что Силой можешь управлять только ты, ничего не значит. Моих умений вполне достаточно, чтобы держать тебя в клетке и причинять тебе боль, если потребуется. И сейчас я желаю, чтобы ты показал мне пленников, бежавших из замка сегодня ночью. Где они?

Не желая подчиняться, демон завыл от безысходности. Барон взглянул на Салара. Поняв взгляд, тот протянул Майдагну свой меч. Взвесив оружие в руке, Майдагн подошел к пентаграмме.

— Ты очень странное существо, — задумчиво проговорил он. — Ты демон, лишенный Силы, но сохранивший мастерство. Ты перестал быть Болотным Зверем, потеряв тело, но все еще способен чувствовать боль.

Барон резко взмахнул мечом. Клинок прошел сквозь полупрозрачную тварь, почти не встречая сопротивления, но пленник пентаграммы согнулся пополам и зашелся воплем неистовой боли.

— Вот видишь, — как ни в чем не бывало продолжал барон. — Я убиваю тебя, ты страдаешь, а умереть не можешь. И не умрешь никогда. А вот страдать...

Барон помолчал, ожидая, когда существо придет в себя.

— ...а вот страдать ты можешь вечно. Хочешь, попробуем еще раз? — Ухмыляясь, барон снова поднял меч.

— Нет! — задыхаясь, завопило существо. — Не надо! Я помогу тебе! Все, что хочешь, только дай мне немного Силы!

— Покажи мне беглецов! Где они? — Майдагн протянул к Зверю раскрытую ладонь. Бледно-голубая извилистая змейка потекла с пальцев к пентаграмме. Барон шел на риск, отдавая Зверю часть Силы.

Туманные видения вихрем пронеслись перед взором барона. Огромное животное, не то птица, не то дракон, величаво взмахивало крыльями, паря в ночи; бескрайние болота, проплывающие внизу, фигурки беглецов, осторожно пробирающихся сквозь топь... И гулкий, мерный ритм, обволакивающий все вокруг. Майдагн сжал кулак. Ручеек энергии иссяк, видения исчезли. Барон потряс головой, приходя в себя. В глазах его читалось изумление.

— Сердце Болот? Они идут к Сердцу Болот?

Существо в пентаграмме рассмеялось, захохотало зло и откровенно издевательски.

— Ты удивлен, о всесильный Майдагн? Ты удивлен, что нашлись те, кто решился отправиться туда ради твоего падения?

— Они идут на верную смерть!

Существо подняло корявый палец:

— Нет, Майдагн. Просто они станут другими! Но это неважно. Для тебя важнее, зачем они туда идут.

— Зачем? — как эхо, выдохнул барон.

— Чтобы лишить тебя Силы! Потом, когда ты снова станешь простым смертным, тебя сможет убить любая собака! — Демон не скрывал торже-

ства. Он хохотал и прыгал, но побледневший Майдагн больше не обращал на него внимания. Сделав знак Салару следовать за ним, барон торопливо покинул подземелье.

— Тим, прикажи ребятам седлать жаб! Достань мне этих ублюдков!

Салар задумчиво поковырял в зубе.

— Ты хочешь, чтобы я ехал к Сердцу Болот? Я вроде на чокнутого не похож, а?

— Боишься, Тимо? — Майдагн презрительно скривился. — Оставайся здесь, я сам поведу отряд!

— Люди не пойдут за тобой! — в глазах Салара мелькнуло изумление.

— Пойдут, Тимо, пойдут. — Барон нервно рассмеялся. — Я возьму с собой десять самых лучших, самых отчаянных, самых... жадных парней! Объяви всем, что каждый доброволец получит по пятьдесят золотых. Двадцать — сразу, остальные — потом!

Салар громко сглотнул.

— Я и сам бы пошел за такие деньги, но...

— Не беспокойся, Тимо. — Майдагн прищурился. — Не всем же быть храбрецами. И без тебя желающие найдутся.

Уже час спустя в редкий лес, окружающий болота, въехала странная процессия. Одиннадцать огромных, величиной с лошадь жаб, запряженных и оседланных, несли на себе вооруженных до зубов воинов. Впереди на крупной серо-зеленой жабе ехал сам Майдагн. Лицо его было перекошено яростью, взгляд пылал. Он махнул рукой, и жабы с неожиданной ловкостью перешли на бег. С хрустом проламывая подлесок, отряд скрылся среди деревьев.

Глава 12

Гулкие, тяжелые удары становились все громче. Казалось, содрогалась сама земля. Одиночка, Корон и Вернер Бленк медленно пробирались сквозь густой колючий кустарник. Насквозь пропитанная водой земля мерзко хлюпала под ногами, при каждом шаге сапоги вязли в грязи.

— Кажется, я начинаю жалеть Болотного Зверя. — Даже обливаясь потом, Одиночка поплотнее запахнул куртку: мелкий гнус норовил забраться за ворот и шуршал в складках плаща.

— Это ж надо, всю жизнь провести в такой мерзкой жиже!

— На то он и болотный. — Вернер Бленк остановился, тяжело отдуваясь и сопя. — Это тебе — гиблые топи, а ему небось теплая ванна.

Остров они увидели одновременно. Мгновение назад перед ними расстиралось бескрайнее болото, и вдруг все изменилось. Крутой каменистый склон высоко поднимался над сырым месивом, наверху виднелась шапка леса и что-то еще, едва заметное сквозь деревья. Одиночка длинно и заковыристо выругался. Суть тирады сводилась к тому, что такого просто не может быть.

— Миражей на болотах не бывает, — спокойно сказал Корон. Он отступил назад, и перед ним опять простерлось бескрайнее болото. Два шага вперед — и снова каменистый остров.

— Похоже, что-то вроде заклятия невидимости. Ничего особенного, но кто-то захотел спрятать остров от чужих глаз. Другое дело, откуда вообще посреди болот взялась такая огромная скала?

— Я не чувствую магии. — Вернер Бленк подергал себя за бороду. — Тут что-то другое...

Корон в ответ лишь пожал плечами.

— Нет смысла гадать. Сердце Болот наверняка где-то здесь — это раз. В грязи бултыхаться надоело — это два. Так отчего бы не взобраться наверх?

Одиночка оценивающе посмотрел на крутой склон.

— Это будет непросто. Хотя... вон там вроде расщелина. Если цепляться за уступы... По крайней мере никакого болота.

Подъем был тяжелее, чем казалось вначале. Камни вырывались из-под ног, пальцы скользили по уступам. Временами расщелина становилась слишком узкой, и тогда приходилось долго выискивать место, где можно подтянуться. Хотя откос был не слишком высок, всем троим пришлось изрядно попотеть, прежде чем они смогли устало расположиться среди деревьев на вершине.

Вернер Бленк пустил по кругу флягу с вином. Несколько глотков помогли ему и его спутникам почувствовать себя бодрее. Они с интересом огляделись.

Мрачный чахлый лес начинался у самого обрыва. В основном здесь росли осины и колючий кустарник. Дальше местность немного опускалась, и над вершинами деревьев можно было разглядеть вершину непонятного белесого купола. Ритмичные удары Сердца Болот сотрясали все вокруг.

— Бьюсь об заклад, нам туда, — сказал Корон, глядя вверх деревьев.

Споткнувшись о что-то твердое, Одиночка заковыристо выругался. Белый предмет выкатился из травы, Ре Сантиньяк задумчиво присвистнул.

— Теперь понятно, куда деваются те, кто не возвращается, — хрипло проговорил рыцарь. — Думаю, кроме черепа, здесь и другие кости найдутся...

Одиночка молча показал в сторону. Полузаросшие травой, там лежали еще два давным-давно побелевших скелета.

— Это становится интересным. — Корон достал меч. — Никогда не слышал, чтобы нечисть водилась в осиннике.

— Значит, люди. — Рыцарь тоже обнажил оружие. — Так или иначе, осторожность не помешает. Но почему кости не растащили хищники?

— Значит, хищников здесь нет, — в тон ему буркнул Одиночка. — Веселенькое местечко...

В первой же ложбине за кустарником они увидели монстра. Он поджидал их, тихо притаившись. Все шесть суставчатых лап были согнуты для прыжка, несколько блестящих глаз смотрели пристально и холодно.

Несмотря на неожиданность, Корону и Вернеру Бленку было достаточно доли секунды, чтобы принять боевые стойки. Они замерли, готовые отразить любую атаку, но демон почему-то не реагировал. Он не шевельнулся, даже когда Вернер Бленк сделал в его сторону осторожный выпад мечом. Откуда-то сзади послышался голос Одиночки.

— Опустите оружие, ребята. Это просто железа. Машина.

Корон и рыцарь недоверчиво оглянулись на него. Одиночка был бледен, но его секира по-прежнему находилась за поясом.

— Опустите оружие, — повторил он. — Я видал такие штуки в Мертвых Землях. Это древняя машина Ушедших. Один парень... небеса ему постель... уверял, что это вроде бы для войны... да только кто теперь проверит.

Осторожно, все еще с опаской, они подошли поближе к этому когда-то великолепному, а теперь мертвому разрушающемуся механизму. Решившись, Корон с размаху ударил по одной из опор мечом. Давно проржавевший металл рассыпался в пыль, механическое чудовище зашаталось.

— Берегись! — крикнул Одиночка, оттаскивая магиера. Они едва успели отскочить, когда древняя машина со скрежетом и стоном рухнула. Корпус развалился, внутренности превратились в мелкое крошево. Над лесом раздался грохот, вверх взметнулось облако пыли.

— Вот и победили... демона, — кисло проговорил магиер, поднимаясь на ноги. — Теперь о том, что мы здесь, не знает разве что глухой.

— Надо уходить, — проронил Одиночка тревожно. — Кто знает, может, здесь осталась еще одна такая же... работающая машина. У обрыва-то черепа валяются.

— А вид у нее был хищный, — пробормотал рыцарь. — Я не трус, но при виде этой штуки поджилки затряслись.

— Тот же парень мне рассказывал, что натолкнулся как-то раз... Ну, сохранилась она, что ли, лучше... Говорил, гонялась за ним весь день. Стре-

лы ее не брали, и машина эта всех его приятелей поубивала на расстоянии, шагов со ста. — Одиночка хотел добавить что-то еще, но почувствовал, как шевельнулись волосы на голове. — Святые небеса, вот и она!

Отчаянно скрипя, подволакивая две сломанные ноги, из-за деревьев выползло второе древнее чудовище и двинулось на них!

— Бежим! Врассыпную! — Крик Одиночки вывел Корона и рыцаря из оцепенения. Не медля ни секунды, они бросились за деревья.

Конусообразная башенка на машине со скрипом повернулась. Полыхнуло пламя, послышался отрывистый треск. Сквозь вялую листву Корон заметил, как взметнулась земля и полетели щепки от деревьев совсем близко от него. Инстинктивно он понял: это и есть «смерть на расстоянии». Машина целилась в него!

Замирая от внезапного ужаса перед чудовищным механизмом, магиер откатился в сторону и рухнул за толстой старой елью. Видимо, машина потеряла его из вида, но тут же заметила Вернера Бленка и поползла в его сторону. Доблестный рыцарь, не боявшийся схватиться один на один с огнедышащим драконом, пытался бежать, но поскользнулся и растянулся на старой листве. Словно в кошмарном сне, Корон смотрел, как поворачивается башенка. Убить рыцаря машина не успела. Некогда совершенный механизм, переживший тысячелетия, не выдержал. Одна из четырех уцелевших опор с хрустом лопнула. Со скрежетом, тяжело впечатавшись в землю, машина перевернулась. Уцелевшие стальные ноги судорожно за-

дергались, пытаюсь восстановить равновесие. Застыв, не в силах шевельнуться, Корон ждал, что произойдет дальше.

Массивная фигура Одиночки стремглав вылетела из-за деревьев. В два прыжка достигнув машины, воин вскочил на ржавый покатый панцирь. Мелькнула секира, послышался лязг металла о металл. Броня, созданная Ушедшими, даже теперь, за долгие века проржавев насквозь, выдержала удар. Но воин не останавливался, с остервенением снова и снова опуская секиру в одно и то же место. Посыпались ослепительные искры, машина издала странный звук, две дергающиеся ноги замерли. Но адский механизм все еще жил. Издав воинственный вопль, Корон бросился на помощь Одиночке...

Фонтан искр опалил лицо, но Одиночка только крепче сжал зубы. Краем глаза он видел и Корона, все глубже и глубже просовывающего меч между броневых плит, и Вернера Бленка, с размаху бьющего рукоятью оружия по стеклянным глазам монстра...

Они остановились, только когда машина замерла навсегда. Совсем без сил все трое опустились на траву и долго молчали, глядя в пасмурное небо.

— В жизни не видел ничего страшнее, — проговорил рыцарь.

— Да уж, повезло. — Корон нервно рассмеялся. — Будь эта штуковина помоложе да пошустрее... Денит, а как ты догадался влезть ей на брюхо?

— Я не успел дорассказать ту историю, — хмуро пояснил Одиночка. — После того как за моим приятелем такая вот гонялась целый день, он про-

сто взял да и обрушил на нее валун со скалы. А я подумал: какая разница, каменюкой или секирой?

Они опять замолчали, заново переживая схватку.

— А ведь не зря, наверное, Ушедшие здесь таких машин наставили. Не могли же эти железяки сами через болота прийти? — Корон кинул задумчивый взгляд на ржавый бок механического монстра. — И машины, и шутки с невидимостью острова — дело рук Ушедших. А может быть... — он запнулся, но все же договорил: — ...и само Сердце Болот — тоже. Знать бы только, что же оно такое?

— Узнаем. — Вернер Бленк поднялся. — Ручаюсь, это здесь, на острове.

И они снова двинулись туда, где за верхушками деревьев возвышался загадочный купол. Теперь идти приходилось намного медленнее, прислушиваясь, нет ли поблизости страшных машин. Они миновали древнюю, почти полностью разрушенную стену, когда-то ограждавшую центральную часть острова. Чуть позже Одиночка обнаружил заросшую каменную дорогу, но идти по ней и Корон, и ре Сантиньяк сочли слишком рискованным.

Лес кончился неожиданно. Дальше простиралась огромная площадь, выложенная каменными плитами. Много веков назад плиты были плотно пригнаны одна к другой, но трава и молодая поросль давно одолели преграду, раздвинув и покорежив камни. Площадь была почти круглой, на другой стороне виднелся все тот же редкий лес, а посередине возвышались три огромных купола. Не было сомнений: такие грандиозные сооружения могли создать только Ушедшие. Два купола, поменьше, были разрушены, середины их прова-

лились, но большой центральный купол был не-
вредим. Где-то под ним, в глубине скалы, мерно
билося Сердце Болот.

Путники замерли, не решаясь шагнуть из спа-
сительных зарослей на открытое пространство.
Зрелище, представшее перед ними, завораживало
размахом и древним, таинственным величием.

Вблизи главный купол уже не казался таким
уж неподвластным времени. Станный пенистый
материал стен, хотя и уцелел за многие столетия,
был сплошь покрыт сеткой трещин. Кое-где уже
начался процесс разрушения, и трещины были
настолько широки, что в них мог бы пролезть
человек. Обойдя купол вокруг, они обнаружили
вход, но мощные двери из темного металла были
закрыты. Между створками не проходило даже
лезвие ножа. Окон в куполе не было.

В замешательстве они остановились.

— Самое разумное сейчас было бы вернуть-
ся, — с расстановкой произнес Корон. — Думаю,
и так ясно, что Сердце Болот — нечто, созданное
Ушедшими, не более.

Рыцарь отрицательно качнул головой.

— Возможно, ты и прав, брат магиев. Но мы у
цели. Столько пройти и повернуть в самый по-
следний момент? Трещины в стене достаточно
широки, осталось только проникнуть внутрь.

— Нечего там делать. Рискованно, а проку ника-
кого, — негромко возразил Одиночка. — В Мерт-
вых Землях я всякого насмотрелся. Созданное
Ушедшими непостижимо, а еще и опасно. Ты спас
нас в замке барона, мастер Бленк, и мы не оставим
тебя одного, но подумай еще раз.

— Если нет другого способа остановить Майдагна, я пойду и дальше. — Упрямо покачав головой, рыцарь подошел к трещине и боком пролез внутрь. Некоторое время слышалось только его пыхтение, а потом послышался усиленный эхом голос:

— Забирайтесь сюда, милорды! Здесь не так темно, как кажется снаружи!

Спустя минуту Корон и Одиночка стояли рядом с рыцарем в просторном коридоре, огибающем, по всей видимости, весь купол. Пол был устлан чем-то мягким, потолок покрывали узорчатые панели. В коридор выходило множество дверей. В обители Ушедших было очень пыльно и... светло! Непостижимый материал наружной стены купола изнутри был почти прозрачен!

— Имея такие стены, и впрямь нечего возиться с окнами, — хмыкнул Одиночка. — А в остальном ничего особенного.

Корон кивнул.

— Кажется, внутреннее устройство мало отличается от обычных крепостных башен. Вдоль стены — кольцевой коридор, к центру — комнаты, и так этаж за этажом.

— Вы совершенно правы, но это еще не повод проникать сюда без приглашения! Может быть, следовало постучать в дверь?

Скрипучий голос заставил вздрогнуть от неожиданности. Они ожидали чего угодно, но только не этого.

Позади них стоял глубокий старец в длинных белых одеждах. Годы настолько иссушили его, что он напоминал обтянутый кожей скелет. Густая бо-

рода почти волочилась по полу, лицо походило на сморщенное яблоко, но выцветшие глаза смотрели ясно и пронзительно.

Вернер Бленк пришел в себя первым. Сделав шаг вперед, он поклонился.

— Я и мои друзья просим прощения за вторжение, э-э-э... мудрейший, но... мы не ожидали, что...

— Кто вы? — проскрипел старик, не обращая внимания на приветствие. — И зачем пришли сюда?

— Я — придворный магиер лендлорда граф ре Сантиньяк, эти люди — консул-магиер Корон ре Боргент и его спутник, воин по прозвищу Одиночка.

Старик покачал головой, седая борода колыхнулась волнами.

— Странно. Машина смерти должна была убить вас...

— Мы оказались проворнее, — сдержанно проговорил Одиночка.

Старец махнул крохотной ручкой.

— Знаю, знаю... Обычная случайность. Иногда чужакам удастся проникать сюда. Механизмы разрушаются, все приходит в упадок. Это была последняя машина смерти... хотя нет. На противоположном склоне, кажется, одна еще работает. Вот ловушки, стирающие память, вышли из строя уже давно... — Старик замолчал, задумавшись о чем-то.

Смутная мысль родилась в голове Корона. Она была настолько нелепой...

— Скажи, мудрейший, кто ты? Ты принадлежишь к расе Ушедших?

Вскинув бороду, старец залился дребезжащим смехом. По коридору прокатилось дробное эхо.

— Неужели я выгляжу таким древним? Между тем мне не больше двух сотен лет! Давным-давно я пришел на остров и с тех пор живу здесь. Среди людей меня звали Той Знеок, но я давно позабыл это имя... Можете считать меня хранителем Сердца Болот, это будет близко к истине. И все же... хи-хи-хи... к Ушедшим я не имею никакого отношения!

— Тогда именно к тебе у нас дело, мастер, — хрипло произнес Вернер Бленк. — Всем известно, что Сердце Болот породило магическую Силу, которой управлял Болотный Зверь. Сейчас Зверь мертв, а Сила перешла к Майдагну Беспощадному, одному из разбойных баронов. От деяний барона льется слишком много крови... Он недостоин Силы.

— Вы пришли к Сердцу Болот, чтобы лишить какого-то Майдагна силы? — в голосе старца неожиданно прозвучала ирония. — Что ж... Вы проделали долгий и трудный путь, чужаки. Вы рисковали жизнью. Будет справедливо, если я кое-что расскажу вам...

Странное выражение промелькнуло в глазах старца, по спине Корона пробежал нехороший холодок.

— Идите за мной, чужаки!

Мелкими бесшумными шажками старец засеменил по коридору. Потревоженная пыль веков задрожала в воздухе.

Одна из внутренних дверей была приоткрыта. Старик схватился за нее обеими руками и попытался открыть. Дверь поддавалась с трудом.

— Помогите мне... Вот так. Раньше я смазывал их... А теперь старею, силы уже не те...

За дверью была узкая лестница. Ступени ее давно искрошились от времени, но старик стал отважно взбираться вверх, пыхтя и громко сопя от одышки.

— Нам на самый верх... Раньше... здесь была... кабина... которая ездила... по этажам... она развалилась...

Поднимались они долго. Подъем явно становился не по силам Хранителю, поэтому Одиночка, не долго думая, перекинул его через плечо и, несмотря на все протесты старца, быстро зашагал по ступеням.

Лестница привела на самый верхний этаж купола. Коридора и отдельных помещений здесь не было, все пространство занимала одна огромная лаборатория. Бесконечные столы, заставленные ретортами и немытыми колбами, бутылки с жидкостями всевозможных оттенков, старинные фолианты, раскиданные здесь и там, непонятные устройства, всякий мелкий хлам, небрежно сваленный где попало... Одиночка и оба мага рас-терянно оглядывались. Больше всего эта лаборатория походила на обитель алхимика, но странные приборы явно принадлежали Ушедшим.

— Здесь я работаю, — гордо заявил старец. — Тут не убрано, но зато мы сможем спокойно побеседовать.

Что-то в этих словах снова не понравилось Корону, но Хранитель уже вел их к круглому воз-

вышению посреди лаборатории. Там стояли несколько деревянных кресел и колченогий стул. Над возвышением, прямо в воздухе, на высоте человеческого роста, парил плоский черный диск. Гости удивленно воззрились на него, но Хранитель только махнул рукой.

— Не обращайтесь внимания. Следы Ушедших здесь повсюду, постепенно к ним привыкаешь.

Жесткие кресла были неудобны. Глядя на невесть откуда взявшуюся глиняную миску у ног, Корон невольно поморщился. Возвышение, на котором они находились, что-то смутно напоминало ему, что-то хорошо знакомое и недоброе.

— Я расскажу вам все с самого начала. — Старец прикрыл глаза, вспоминая.

— Когда-то, давным-давно, когда я еще был молод, я жил в маленькой деревушке к северу за болотами. От предков мне перешло искусство лекаря. Врачевание приносило мне достаточно, чтобы прокормиться, но у меня была мечта. Настоящая, великая мечта! — Голос старца дрогнул. — Я хотел создать абсолютное лекарство. Сразу от всех болезней! Я хотел сделать людей счастливыми!

— Эликсир жизни, — пробормотал Вернер Бленк. — Это не ново...

Старик гневно посмотрел на него.

— Да, многие пытались до меня! Но у них ничего не вышло, а я бы смог, смог...

Он надолго замолчал, глядя куда-то в пространство.

— Люди не понимали смысла моих научных опытов. Меня объявили колдуном и выгнали из деревни. Они травили меня собаками, гнали до са-

мых болот. Израненный, я все же смог оторваться от погони, но заблудился. Восемь дней я бродил по топям, пока не наткнулся на этот остров. Меня тоже встретили машины-убийцы, но я стал похож на дикого зверя и смог перехитрить их. Очень много дней ушло на то, чтобы прийти в себя и залечить раны, еще больше — чтобы до конца понять, куда я попал. Я сумел найти здесь источник пищи и многое другое...

Старик вдруг вытянул указательный палец, плечи его затряслись.

— Вы хоть понимаете, где находитесь? Клянусь, само небо указало мне путь среди болот... Это исследовательская лаборатория! Древняя лаборатория Ушедших, в которой великие предтечи занималась созданием абсолютного человека, идеального существа! Здесь, в хранилище, есть древние книги... Сколько я ни пытался, я не смог прочесть ни строчки, но я разобрался в некоторых чертежах и схемах! Знайте же, только лучшим ученым Ушедших было известно о существовании этого тайного острова, спрятанного среди болот, и машины-убийцы охраняли его! Я, именно я, посвятил свою жизнь тому, чтобы продолжить их исследования. Кое-что из оборудования еще работает, хотя я, жалкий червь, разобрался лишь в сотой его части. Клянусь, мне удалось многого добиться. Посмотрите на меня, мне уже две сотни лет, а я все еще жив, жив!

Старик торжествующе замолчал, уставившись на пришельцев сверкающими глазами.

— Что же вы ни о чем не спрашиваете меня? Спросите же, кто такой Болотный Зверь, что та-

кое само Сердце Болот? Вы потрясены? Хорошо, я сам расскажу!

Так вот, Болотный Зверь, которого люди считают демоном, — это и есть то самое идеальное существо. Ушедшие не довели опыты до конца, Зверь остался глуп и некрасив, но уже обладает бессмертием и Силой! Я нашел здесь даже клетку, в которой его держали. Несколько веков назад она разрушилась, и Зверь сбежал. Это было не так уж и важно: приборы Ушедших таковы, что после первых изменений на него можно воздействовать и на расстоянии. К сожалению, со Зверем у меня ничего не получилось, после начала экспериментов прошло слишком много времени. Нужен был кто-то другой. И тут в логово Зверя пришел Майдагн! Как раз тогда, когда я уже отчаялся!

— Ты хочешь сказать, мастер, — медленно проговорил Корон, — что сейчас Майдагн и есть абсолютное существо, на котором ты ставишь опыты на расстоянии?

Старик захихикал.

— Я не ставлю опыты. Я его улущаю! И тут приходите вы и предлагаете мне уничтожить работу всей моей жизни!

С неожиданной резвостью он соскочил с платформы и подбежал к какому-то странному устройству.

— Я не позволю вам убить его! Совсем скоро он станет идеальным! И вы... вы тоже станете идеальными!

Как замороженный, Корон следил за сумасшедшим старцем. Вот он поворачивается к прибору... берется за рычаг... В это мгновение он осознал,

чем является на самом деле это возвышение с жесткими стульями и миской на полу. Не тратя ни секунды, Корон прыгнул в сторону.

Он едва успел и, упав, сильно ударился о лабораторный стол, но своего добился: клетка захлопнулась уже позади него. Десятки тонких полупрозрачных световых спиц соединили возвышение и парящий над ним черный диск. Вернер Бленк и Одиночка, вскочившие на ноги, уже не могли ничего поделать. Ловушка, клетка, созданная Ушедшими, захлопнулась.

Опираясь о край стола, магиер встал. От удара в голове стоял туман, но он заставил себя выпрямиться. На лице безумного старца отразился панический ужас. Суетливыми движениями он стал шарить по столу. Целая гора немых реторт со звоном обрушилась на пол. Пошатнувшись, Корон шагнул к безумцу.

— Не подходи! Не подходи! — в руке старика появился небольшой предмет. — Это оружие Ушедших! Стоит мне нажать на кнопку, и тебя не станет!

Резким движением магиер вырвал оружие из рук старца и за шиворот поднял его в воздух. Мгновением позже горла безумца коснулся холодный серебряный клинок.

— Сейчас ты откроешь клетку. — Голос магиера был холоден, как лед. — Потом ты объяснишь, что такое Сердце Болот. А потом — лишишь Майдагна Силы. Иначе — я обещаю, третий век тебе прожить не удастся!

— Я все сделаю, все! — Крик безумца сорвался на визг. Трясущейся ручонкой он дотянулся до

рычага. Светящиеся спицы исчезли, Одиночка и Вернер Бленк вырвались на свободу.

— Видишь, видишь, я отпустил их, — забормотал старик. — И про Сердце расскажу, но Майдагна нельзя трогать. Сердце Болот — это просто две машины Ушедших, очень большие... Они здесь, под землей. Как раз они и создают Силу, и еще — энергию, которая оживляет приборы. Только одна из машин сломана, просто крутится без толку и стучит. Я сначала хотел ее остановить, а потом не стал: люди боятся стука и не шныряют поблизости!

— Майдагн, — прорычал Корон.

Глаза старца расширились.

— Не трогайте Майдагна... пожалуйста. Я не стабилизировал его. Ушедшие стабилизировали Зверя, дали ему умение пользоваться Силой. А я еще не закончил опыты... если Майдагн лишится Силы, он начнет меняться... и никто не знает, как именно. Но ему будет очень больно, он наверняка сойдет с ума. Боже, безумный монстр с неизвестными способностями! Он убьет и вас, и меня!

— А почему ты так боишься? — Вернер Бленк понял из бессвязной речи безумца не все, но не подал вида. — Ведь Майдагн далеко, в своем замке.

— Нет! Вы не знаете, а я знаю! Он преследовал вас, он уже здесь, на скале! Приборы показывают его присутствие! Он всех убьет!

— Без Силы он нам не страшен. — Взгляд Корона не выражал ничего. — Что нужно делать?

— Как я мечтал, чтобы Майдагн нагнал вас, — прошипел старик. — Как я...

Серебряное лезвие врезалось ему в шею, выдавив капельку крови.

— Надо остановить Сердце Болот. Выключить исправную машину.

— И неисправную тоже, — вставил Одиночка. — Не знаю, как вам, а мне этот бум-бум-бум действует на нервы!

Глава 13

Спуск под купол напоминал вход в преисподнюю. Оставив на всякий случай Одиночку у лестницы, Вернер Бленк и Корон с сумасшедшим стариком на плече начали спускаться вниз. Факелы не понадобились: откуда-то с потолка исходило ровное красное свечение, усиливавшее сходство с преисподней. Пульсирующие удары сотрясали стены, отзываясь вокруг гулом огромного молота.

Мощная дверь внизу была снабжена штурвалом. По команде старика Вернер Бленк стал вращать его, и дверь медленно ушла в стену. Когда образовался достаточный проход, они вошли...

Небольшая, окруженная поручнями площадка висела на головокружительной высоте. Перед ними простирался колоссальных размеров зал, освещенный тем же красноватым светом. Стены были унизаны переплетениями труб, цилиндров и разноцветных мерцающих точек, потолок покрывала паутина решетчатых ферм, а посередине, как два могучих исполина, вздымались веретенообразные механизмы, каждый высотой с крепостную башню. Вернее, Корон догадался, что это

механизмы. Рассмотреть их было невозможно, потому что они бешено вращались вокруг своей оси. Клочковатая туманная пелена плясала вокруг исполинов. Иногда, разрывая ее, по гигантским металлическим корпусам пробегали всполохи молний.

То, что один из механизмов неисправен, было видно сразу: огромное веретено периодически срывалось с места и начинало крениться. Вращение резко замедлялось, и следовал оглушительный удар, разносившийся на много миль вокруг. Постепенно веретено выравнивалось, разгонялось, и все повторялось снова.

Корон поставил старца на ноги.

— Останавливай!

Тот дрожащей рукой показал на ящичек у стены.

— Там с-стекло... под ним. Стекло надо разбить.

Вернер Бленк с силой ударил рукоятью кинжала. Посыпались звенящие осколки. В ящичке располагались два красных рычага, под ними тянулась надпись на непонятном языке. Догадавшись, что надо делать, рыцарь опустил рычаги.

Непонятный голос зазвучал вдруг откуда-то сверху, несколько раз повторив одну и ту же фразу. Речь была абсолютно незнакома, но по тону они поняли: прозвучало предупреждение. Тяжело загудев, веретенообразные машины остановились. И тотчас же свет вокруг них стал гаснуть. Секунда — и наступила полная темнота. Чертыхнувшись, Корон полез за огнивом. Он похвалил самого себя за предусмотрительность: прихваченный на случай факел оказался весьма кстати.

Колеблущееся пламя осветило только растерянно озирающегося Вернера Бленка. Сумасшедший старец, воспользовавшись темнотой, сбежал.

Одиночка наверху встретил их с виноватым видом.

— Упустил я его. Я ж не на лестницу глядел, больше по сторонам. А он подкрался сзади, толкнул меня и бежать. Крикнул только что-то насчет Майдагна.

— Помнится, наш старикан сказал, что барон уже поблизости, — заметил рыцарь.

— Пусть приходит, — кивнул Корон. — Подождем его здесь, никуда он не денется.

Они выбрались из купола Ушедших так же, как проникли. Прохладный ветер остудил разгоряченные лица.

В это самое мгновение совсем рядом, в лесу, прозвучал полный боли и отчаянья старческий крик. Через мгновение он оборвался.

Глава 14

— Эй, Майди, давай хоть немного передохнем!

Майдагн обернулся к подавшему голос голове и снова заскрежетал зубами от ярости. Из всего отряда у него осталось лишь трое, а ведь это были его лучшие люди. Тяжело дыша после карабканья по скалам, они стояли у обрыва. Барон смахнул со лба капли пота и упрямо сжал кулаки.

— Нечего рассиживаться! Чем быстрее мы их догоним, тем быстрее вернемся!

Заметив тяжелые взгляды, он добавил:

— Обещаю, вы трое получите золото за всех десятерых!

Они торопливо двинулись в лес.

...Им не везло с самого начала. Через пару часов после того, как выехали из замка, отряд попал в засаду камышовых демонов — маленьких шустрых существ, безмозглых, но исключительно прожорливых. Пятеро были разорваны прежде, чем Майдагн успел применить магию. Еще один задремал в седле и заехал в трясины... Остальные уже ничем не могли помочь несчастному. Барон вздрогнул, вспомнив, как кричал бедняга перед тем, как с головой погрузиться в хлюпающую жижу. Ралта-Костягу — отчаянного головореза и опытного убийцу, которому Майдагн доверял больше других — они потеряли при подъеме. Ничего особенного, легкая смерть: ненадежный камень под ногой и короткий крик, оборвавшийся где-то внизу...

Что-то изменилось вокруг. Нечто важное... и что-то изменилось внутри него. Замерев в оцепенении, барон увидел удивленное лицо одного из своих людей.

— Майди, стучать перестало! Сердце Болот не стучит!

Не обращая на него внимания, Майдагн прислушивался к себе. Ощущения менялись с бешеной скоростью. Его бросало то в жар, то в холод. Казалось, что кто-то всемогущий и неумолимый медленно вытаскивал из барона незримый стержень, на котором держалась его личность, ту основу, которая позволяла Майдагну оставаться самим собой. Он вдруг с ужасом осознал, что в нем

больше нет Силы! Проклятый магиер опередил его! Барон почувствовал, как вместе со вскипающей яростью в груди поднимается что-то новое, звериное и неукротимо жестокое. Его сущность изменилась. Теперь он должен был убивать! Убивать! Убивать!

Взгляд Майдагна затуманился. Какое-то глупое человеческое существо заглянуло ему в глаза и о чем-то обеспокоенно спросило. Он даже не стал напрягаться, чтобы понять суть вопроса. Куда проще было убить. Майдагн с размаху ударил человека шипастой рукавицей. Человек упал с разможенным черепом, Майдагн с удовлетворением почувствовал, как с пальцев капает чужая кровь.

И вдруг его скрутило от боли! Настоящие, острые, будто иглы, загнутые когти прорезались на скрюченных судорогой пальцах. С хрустом деформировался позвоночник, вздулись бугры мышц на спине. Разорвав одежду, обросли тугими жгутами плоти руки и ноги. Теперь у него была другая Сила! Грубая, пружинистая сила плоти! Боль деформации вызывала желание убивать снова и снова.

Майдагн взревел, поворачиваясь. Двое человеческих существ попятились. Один из них даже успел выхватить меч, прежде чем умер. Майдагн задрал клыкастую морду к пасмурному, свинцово-тяжелому небу и торжествующе заревел, колотя себя кулаками по заляпанной кровью груди. Потом замер, принюхиваясь, ощутил человеческий запах и оскалится. Боль постепенно проходила, и он все больше и больше осознавал свое превосходство над странными двуногими существами,

слишком хрупкими для того, чтобы быть совершенными. Сам он был абсолютно совершенен.

Пружинисто отталкиваясь от земли, он двинулся на запах. В лесном сумраке его глаза горели недобрым рубиновым огнем. Обострившееся зрение уловило среди деревьев движение. Какой-то сторбленный карлик с длинной белой бородой без оглядки продирался сквозь заросли. Он только и успел жалко вскрикнуть, когда Майдагн одним ударом лапы снес ему голову. Не посмотрев на бьющееся в конвульсиях обезглавленное тело, Майдагн устремился дальше, потому что чувствовал еще запахи. Запахи тех, кого следовало убить.

Глава 15

Они стояли неподвижно, прижавшись спинами к куполу.

— Уже здесь, совсем близко. И идет прямо на нас, — сказал Вернер Бленк. Он стоял, закрыв глаза и подняв лицо к небу. Магический жезл в его руках светился. — Он очень силен. Возможно, магия на него не подействует.

Они ждали Майдагна, и все же он появился слишком неожиданно. Узловатая нечеловеческая фигура передвигалась с молниеносной быстротой. Прежде чем они успели понять, что произошло, Майдагн преодолел половину разделяющего их расстояния. Несколько мгновений люди и абсолютное существо, застыв, глядели друг на друга. Потом Майдагн прыгнул.

Арбалетная стрела пропела в воздухе. Серебряный наконечник попал точно между горящих ад-

ским пламенем глаз... и со звоном отскочил. С жезла Вернера Бленка сорвалась молния и осыпала монстра тысячей крошечных искр.

— Исчезни из этого мира, тварь! — хрипло выкрикнул рыцарь, но магическое сияние уже погасло. Магия жезла не действовала на абсолютное существо. Злобно хохоча, вторым прыжком Майдагн добрался до людей.

— Недоумки! Вы хотели взять меня заклинаниями? — Неуловимым движением монстр нанес Корону сокрушительный удар. Магиер, всхлипнув, отлетел назад, ударился о стену купола и медленно сполз на плиты.

— Не старайтесь, глупые магиеры, я не демон! Я — настоящий... и абсолютный!

Нахмутив брови, рыцарь пробормотал новое заклинание. Ледяной вихрь метнулся к Майдагну, покрывая все на своем пути толстым слоем инея. Формула холода должна была превратить монстра в застывшую глыбу, но Майдагн ловко увернулся. Небрежным взмахом он выбил жезл из рук Вернера Бленка.

— Я не рожден нереальным, я — проявление совершенного в этом мире! Реальное абсолютное существо!

Тяжелая секира Одиночки заставила монстра рухнуть на колени, но рунное лезвие не оставило на чешуйчатой броне даже царапины. Заревев, монстр вырвал торчащий между плитами металлический прут и пружинисто вскочил на ноги.

— Ты умрешь первым, безмозглый человек! — Атака была молниеносной, но Одиночка успел пригнуться. Прут звонко ударил в камень, высекая

искры. Коротко вскрикнув, Одиночка попробовал вонзить секиру в бок монстра, но сталь вновь бессильно чиркнула по непробиваемой броне. Не оборачиваясь, Майдагн отбросил Вернера Бленка, замахнувшегося мечом, и, без усилия крутанув тяжелый прут в воздухе, ударил Одиночку по голове. Удар был скользящий, но настолько мощный, что воин судорожно схватился за смявшийся шлем и упал. Жалобно звякнув, грозная боевая секира отлетела в сторону.

— Я — идеален! — Ликующий рев Майдагна вознесся к небесам. Торжествуя, он обвел горящим взглядом поверженных врагов. — Вы будете умирать медленно! Сначала я переломаю вам кости, потом заставлю молить о пощаде, а потом убью, потому что я, высшее совершенное существо, не позволяю вам жить! — Оскалившись, Майдагн навис над Вернером Бленком.

— Тебе будет очень больно!

Воздух разорвали громкие резкие хлопки. Содрогнувшись, Майдагн выпрямился. Шипастый затылок и спина монстра превратилась в кровавое месиво. В жутких красных глазах Майдагна мелькнуло удивление, ноги подогнулись... Мертвое тело идеального существа рухнуло на плиты.

Дрожа от внезапной слабости, Вернер Бленк поднялся. Стоя на коленях, Одиночка с восхищением смотрел на странный предмет в своих руках. По лицу воина текла кровь, но он этого не замечал.

— Оружие Ушедших, — уважительно проговорил он. — У чокнутого старикана прихватил, на всякий случай. Не думал, что пригодится...

А старикан-то не наврал. И правда: только я навел, на кнопку нажал, и никакая броня Майдагну не помогла.

Заметив на щеке кровь, он старательно вытер ее тыльной стороной ладони.

— Жаль только, не действует оно больше. Пару раз грохнуло, и точка. Теперь нажимай, не нажимай — все без толку, только щелкает. Сломалось, наверное.

Отбросив испорченное древнее оружие, Одиночка подобрал свою секиру.

— Эта штука будет понадежней.

Застонав, у стены шевельнулся Корон. Рыцарь и Одиночка помогли ему подняться.

— Здорово он нас, — пробормотал Вернер Бленк. — Я уж думал, конец.

Он вдруг хитро улыбнулся и выудил из-за пазухи пузатую флягу.

— Давайте-ка, друзья, отметим победу. Выпьем за смелых, ловких и... везучих!

Они пустили флягу по кругу и через некоторое время двинулись в обратный путь. Надо было заодно вернуться к птицедракону и с почтовым голубем отправить сигнал армии лендлорда.

— Знаешь, Корон, все-таки с обыкновенными оборотнями сражаться как-то приятнее, — рассуждал Одиночка на ходу. — Привычнее, да и обычным оружием справиться можно, верно?

Магиер только морщился, посасывая разбитые костяшки пальцев.

Вскоре остров Ушедших исчез за пеленой миража, и больше никто никогда не слышал ритмичных ударов Сердца Болот.

Часть III

ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ЛЕТА

...Ради любви ты живешь,
Ради любви изменяешь мир.
Любовь убьет тебя,
но, если боги возродят
твою душу,
ты снова повторишь путь, —
ради любви...

*Святая Книга, глава 4,
Легенда о счастье*

Глава 1

Легкий ветерок, налетевший из-за холмов, весело коснулся листвы. Вековые деревья и густая трава разом зашептали о чем-то далеком, в воздухе пронесся аромат полевых цветов. Воин на опушке леса натянул поводья и с удовольствием прислушался к пению птиц.

Герцог Райн ре Тикаор, лендлорд северо-восточных границ, рыцарь Ордена Меча и хранитель свободного народа мальоргов, любил свои леса. Оставив далеко позади охрану и оруженосцев, он часто уезжал за много миль от неприступной твердыни родового замка и наслаждался спокойствием девственной природы. В угодьях Смонтогна регулярно устраивали большую охоту, а в покоях герцога располагался целый музей охотничьих трофеев.

И люди, и мальорги любили этого высокого, ладно сложенного и мудрого правителя. Уже много лет герцог Райн правил в Смонтогне, защищая

его и от варваров, в зимнее время спускавшихся с заснеженных гор, и от жадных охотников за артефактами Ушедших. Давным-давно легендарные существа оставили в землях герцогства множество строений и чудо-машин, почти не пострадавших в Битве Богов, и авантюристы всего мира стремились сюда, чтобы добыть таинственные и бесценные раритеты. С этими охотниками герцог Райн ре Тикаор расправлялся жестко и безжалостно. В руинах Ушедших таится зло, в этом властитель Смонтогна был уверен твердо.

Конь герцога, огромный и рыжий, пышной гривой напоминающий льва, захрапел и ударил землю копытом.

— Ну-ну, Василиск, спокойней. — Герцог похлопал животное по шее, переложив арбалет в другую руку. — Сейчас ребята старины Огорда постараются... олень будет наш. Пусть все эти бароны стерегут у холмов, мы-то с тобой знаем, что олени не пойдут болотом.

Герцог тронул поводья и въехал под сень раскидистых деревьев.

— Мы-то знаем, приятель, стадо идет прямо на нас...

Полуденное солнце ярко сверкало на доспехах герцога. В это время года уже не было большой жары, приближался Праздник Вишен — славное и хмельное время. Своими вишнями Смонтогн славился по всему королевству. Сочные, размером с кулак плоды яркими каплями висели в деревенских садах, ожидая своего срока. Герцог Райн невольно улыбнулся.

Он был очень хорош — могучий воитель на мощном коне. Один из великих властителей,

опытный политик и воин, чье имя воспевали менестрели, был лучшим из лучших и знал об этом.

Где-то вдалеке пропели охотничьи рога. Гон начался. Отрывистый, еле слышный лай собак разносился ветром далеко-далеко, до самых холмов.

— Пойдем-ка, Василиск, под теми осинами будет в самый раз.

Герцог остановил коня у молодой поросли и стал ждать. Прошло не менее получаса, прежде чем от зарослей послышался хруст сухого валежника: охотникам требовалось время, чтобы настичь оленей. Герцог представил себе раздосадованные лица баронов и усмехнулся. Он не собирался давать им поблажки.

Шум в зарослях усилился. Отлично обученный Василиск замер: хозяину требовалось верно прицелиться. Герцог Райн с удовольствием поднял арбалет. Охота была его страстью.

Молодой пятнистый самец молнией вылетел на опушку и остановился, изумленно глядя на человека. Палец герцога, лежащий на спусковом крючке, дрогнул, но Райн ре Тикаор не нажал на спуск. Он ждал. Несколько самок стремглав выскочили из леса чуть в стороне.

«Бедные бароны, — подумал герцог, — похоже, им не суждено сделать ни выстрела!» Мгновение он размышлял, не послать ли стрелу в молодого самца, но гулкие удары копыт возвестили его о приближении главной дичи. Олень-вожак, крупный, украшенный тяжелыми ветвистыми рогами, перемахнул через кустарник и оказался прямо напротив герцога. Арбалет щелкнул, выпуская стрелу.

Удар в горло поднял оленя на дыбы, еще одна стрела пробила его сердце. Олень опрокинулся набок и задрожал в агонии. Райн ре Тикаор снова получил роскошный трофей.

Отбросив оружие, герцог спрыгнул с коня... Холодком скользнуло недоброе предчувствие, но, влекомый охотничьим азартом, он не осознал тревоги. Герцог уже склонился над поверженным оленем, когда новый звук донесся до его слуха. Из-за деревьев вышел воин в полном боевом облачении. Неторопливым, даже ленивым шагом он направился в сторону герцога.

Властитель был слишком увлечен охотой, к тому же на панцире воина сверкал трехглавый герб Смонтогна, и вопрос, что в лесу делает человек в тяжелых доспехах, но без лошади, пришел слишком поздно. Словно из воздуха, в руках воина появился тяжелый двуручный меч. Полированное волнистое лезвие клинка играло на солнце яркими бликами. Герцог Райн вскочил на ноги.

— Кто ты, воин? И как смеешь обнажать оружие в присутствии властелина Смонтогна? Подними забрало и покажи свое лицо!

Воин ничего не ответил. Двуручный меч свистнул в воздухе. Не успей герцог отскочить в сторону, страшный удар рассек бы его пополам. Тяжелое лезвие врезалось в землю, но в ту же секунду взметнулось для новой атаки.

Стиснув зубы, герцог Райн выхватил висевший у пояса палаш. Он с сожалением подумал об оставленных в замке настоящих боевых клинках. У него было несколько любимых мечей, — и ни один из них он никогда не брал с собой на охоту... Тот, кто готовил покушение, прекрасно знал

об этом, так же как о привычке далеко уезжать от телохранителей.

Новый удар незнакомца был нацелен в горло и рассеял последние сомнения. Таким ударом нельзя ранить или покалечить, такой удар может иметь только одну цель: снести противнику голову. Палаш жалобно зазвенел, с трудом принимая на себя стремительную мощь волнистого клинка. Герцог едва удержался на ногах. И все же он был опытным воином, даже в таком положении попробовал перейти в контратаку. Неизвестный воин и не пытался защититься. Легкий палаш герцога скользнул по боевой броне, не оставив ни единой царапины. Райн ре Тикаор вздрогнул, представив, как противник ухмыляется за узкой прорезью забрала. Что он мог сделать без настоящего меча против тяжеловооруженного воина?

Где-то за лесом вновь взревели охотничьи рога. Загонщики приближались. Герцог воспрял духом. Вместе с ловчими и егерями неслись во весь опор его могучие телохранители, люди и мальорги. Ждать... вот его шанс!

Тяжело дыша, герцог Райн сделал шаг назад. Не нужно яростно сражаться, достаточно просто тянуть время... Тихий звон стали за спиной заставил пригнуться, и это спасло ему жизнь. Молчаливый рыцарь, вооруженный двуручным мечом, точная копия первого, изготовил меч для нового сокрушающего удара. Теперь уже два клинка со свистом обрушились в то место, где только что находился герцог. От неожиданности герцог Райн вскрикнул. На этот раз ему не удалось увернуться. Кольчуга на левом плече с хрустом лопнула, и он почувствовал, как скользнула по руке горячая струйка крови.

— Не может быть! — Он мотнул головой, стараясь стряхнуть наваждение. Два абсолютно одинаковых воина! Два? Нет, их было уже четверо! Похожие, как зеркальные отражения, они окружили Райна ре Тикаора и устремились в атаку. В воздухе мелькнуло четыре... восемь волнистых клинков!

Только теперь властитель Смонтогна понял всю серьезность опасности. За долгие годы власти он нажил себе множество врагов, его неоднократно пытались убить, но герцог Райн не слишком осторожничал. Мало кто из его недругов знал, насколько искусно хранитель мальоргов владеет боевой магией. Это умение не раз спасало ему жизнь, и сейчас, видя, с какой скоростью размножаются воины-убийцы, герцог Райн не позволил себе испугаться. Быстро пробормотав заклинание, он сотворил тайный знак.

Ледяной вихрь с силой налетел на убийц, несколько ближайших воинов рассыпались искрами. Властелин мальоргов снова сотворил Знак Бури, стирая зеркальных воинов в пыль. Он позволил себе улыбнуться. Через минуту все будет конечно. Фантомы исчезнут, а с одним-единственным убийцей справятся его люди.

И вдруг все изменилось. Лес, холмы, зеленая трава потускнели и начали исчезать. Их место занял молочно-белый туман, наплывающий тяжелыми хлопьями. Тот, кто прислал убийц, был настолько силен, что сумел переместить герцога Райна в Верхние Реальности! Властелин мальоргов собрал всю свою волю, пытаясь вернуться в привычный мир, но ничего не изменилось. Уже понимая, что это бесполезно, герцог Райн сотво-

рил Знак Силы. Ничего не произошло. В Верхних Реальностях магия герцога не действовала. Звения доспехами, из тумана надвигались зеркальные воины.

Герцог Райн ре Тикаор, властелин Смонтогна и хранитель народа мальоргов, был обречен. Но герцог был настоящим воином и сдаваться без боя не собирался. Усмехнувшись, он покрепче сжал рукоять палаша и замер в оборонительной стойке.

Вырвавшиеся из-за леса встревоженные телохранители герцога успели издалека увидеть ужасную картину. Их хозяин кружился на месте, с криками нанося палашом удары кому-то невидимому. По кольчуге герцога текла кровь, на доспехах то и дело появлялись новые вмятины, а в воздухе звучал звон множества клинков.

Райн ре Тикаор изнемогал от ран. Изумленные телохранители не успели ничего предпринять. Они были еще далеко, когда раздался громкий треск. Золоченый шлем герцога лопнул. Невидимый клинок разрубил голову властителя мальоргов пополам. Могучая фигура герцога Райна пошатнулась и ничком рухнула в вытопанную траву.

Охотничий рог проревел совсем рядом, слышался стук копыт. Упустившие оленей бароны приближались к опушке.

Глава 2

— Никогда бы не подумал, что в королевствах остались места, где Ушедшие столько всего побросали. — Прикрыв ладонью глаза, Одиночка пристально всматривался в причудливое соору-

жение на вершине соседнего холма. — Почти как в Мертвых Землях.

— Край мальоргов сильно пострадал в Битве Богов, — задумчиво проговорил его спутник, худой человек с длинными черными волосами и знаком Ордена магиеров на груди. Корон ре Боргент, один из немногих консулов, не нашедших подходящего места при дворах властителей, тоже поднял ладонь к лицу.

— Легенды говорят, здесь бушевало такое зло, что заселить эти места люди смогли всего лишь несколько веков назад. И даже после этого в долине реки человеческая раса изменялась. Так и появились мальорги. Слава небесам, они были умны и неагрессивны, Великий Король сумел с ними договориться.

— Они похожи на нас?

— Как сказать... — Корон пожал плечами. — Не то чтобы очень... впрочем, ты сам скоро увидишь. Сейчас их наверняка полно в Смонтогне, со всего герцогства съезжаются.

— Это на похороны властителя, что ли? — Одиночка посмотрел на друга недоверчиво.

— Ты же сам слышал, на тракте только об этом и говорят. Мальорги любили герцога Райна. Он правил мудро. Если бы не его указы, в герцогстве было бы полным-полно охотников за артефактами Ушедших, и тогда кровь полилась бы рекой.

— Ты хочешь сказать, что сокровища Ушедших здесь нетронуты? — Брови Одиночки взлетели вверх.

— Мальорги считают, что в них сокрыто Великое Зло. — Корон неопределенно махнул ру-

кой. — Может, они и правы. В любом случае за хранение предметов Ушедших здесь полагается смертная казнь. Ладно... мы почти приехали. Чувствуешь, дымком потянуло? Наверняка постоянный двор. Устроимся там на ночь, а завтра к вечеру будем в Смонтогне.

Они не торопясь свернули на боковую дорогу, ведя под уздцы усталых лошадей. Попадавшиеся навстречу крестьяне с настороженным уважением смотрели на странную пару: огромного воина в пыльных доспехах и сухощавого человека, одежды которого, нагрудный знак и серебряный меч за плечами выдавали ремесло магиера.

Постоялый двор оказался приземистым двухэтажным строением, обнесенным высоким прочным забором. Надпись на мощных воротах гласила: «Постоялый двор «Слава герцога». Под этой крышей люди и мальорги живут в мире и согласии». Сумерки еще не наступили, ворота были открыты, и путники без труда проникли внутрь.

Двор был запружен повозками и выючными лошадьми, между которыми с мешками и ведрами сновали слуги. Одиночка сразу выделил среди лошадей животных необычной породы. Низкорослые, с круглыми животами и странными висячими ушами, они напоминали огромных раскормленных собак.

— Лошади мальоргов, — пояснил Корон, перехватив взгляд друга. — В долине реки менялись не только люди, но и животные.

Крики и шум у колодца заставили их обернуться. Двое слуг с разными гербами на плащах, крича и ругаясь, отбирали друг у друга ведро воды.

В конце концов вода пролилась, а сами спорщики растянулись в грязной луже. Собравшиеся вокруг веселились от души, радуясь неожиданному развлечению.

Дверь на крыльце распахнулась, на пороге показался подвыпивший купец. За его спиной слышался гомон многочисленных голосов и стук пивных кружек.

— Похоже, для хозяина заведения сейчас горячая пора, — усмехнулся Корон, обозревая царившую вокруг суматоху. — Держу пари, большинство этих людей направляется на похороны герцога.

— Нашли на что глазеть, — пробурчал Одиночка, с трудом отыскивая место, чтобы привязать лошадей. — И скорбящими они не выглядят. Скорее, пьяными в зюзю.

— Никогда тебе не стать торгашом, Денит. Купцы спешат в город, потому что там, где собирается большая толпа, много покупают. Например, хозяин этого двора сегодня загребет столько, сколько в обычное время не заработает за год.

Самого хозяина они отыскивали у лестницы в винный погреб, где под его руководством несколько слуг вытаскивали на свет божий огромный дубовый бочонок. Этот коренастый, бородатый человек с зализанной плешью и цепким взглядом больше походил на ростовщика, чем на владельца постоянного двора.

— Комнат нет, милорды, — тут же заявил он. — Все кровати на втором этаже давно заняты. Впрочем... если хотите, можете заночевать в общем зале на лавках... за пять монет. С каждого.

Одиночка даже задохнулся от такой наглости.

— Десять монет за ночлег на грязных лавках?! Ты с ума сошел, уважаемый!

Это не произвело на хозяина ни малейшего впечатления. Он лениво пожал плечами и сплюнул себе под ноги.

— Как хотите, милорды, я никого не заставляю. Найдутся и другие желающие. — Он махнул рукой в сторону тяжелых повозок, въезжающих во двор. — Только имейте в виду: в общем зале тоже места маловато. Через час я закрою ворота, а следующий постоялый двор в двадцати милях отсюда. Решайте сами.

Он равнодушно отвернулся.

— Эй, Марко, куда прешь! Зови Кикса, и катите эту бочку в зал! Да не задерживайтесь, быстро назад!

Корон оглянулся на группу торговцев, уже успевших пристроить свои телеги и явно разыскивающих хозяина двора.

— Кажется, придется раскошелиться. Эй, милейший, мы дадим восемь монет за ночлег и плотный ужин.

Мгновенно развернувшийся хозяин картинно вздохнул.

— Вы играете на моем чувстве сострадания к ближнему, милорды. Ну да ладно... только деньги вперед. А в знак моего уважения, милорды, я обещаю вам по кружке отличного пива бесплатно!

Одиночка только хмыкнул, отсчитывая монеты. В другом месте на каждую из них легко можно было купить полновесный бочонок пива.

— Вы смеетесь над моими словами, милорд, — с укоризной посмотрел на него хозяин «Славы

герцога». — Вы думаете, я старый жирный скряга. А между тем и мой кусок хлеба достается мне тяжелыми трудами. О, в наше время честного труда подстерегают воистину смертельные опасности! Вот, убедитесь сами!

Он протянул засаленный клочок пергамента.

«Ларсу Отро, хозяину «Славы герцога», — вслух прочитал Корон. — Это предупреждение — последнее. Если сегодня на рассвете денег не будет, ты умрешь!» Подписано: «Союз Вершащих Судьбы».

— Я получил это вчера.

— И что, заплатил? — Корон повертел в руках замызганную записку.

— Еще чего! Я не собираюсь платить всем разбойникам в округе, — скривился Ларс Отро. — Это, стало быть, уже третья. Они назначили мне место у старой часовни и требуют принести туда сто золотых. А я так решил: ворота у «Славы герцога» прочные, ребята мои как на подбор. Пусть только попробуют сюда сунуться! Название-то своей шайке придумали — «Союз Вершащих Судьбы»! Изловить бы их да повесить, и весь сказ!

— Хозяин, нам нужен ночлег и еда! — Прибывшие торговцы наконец добрались до винного погреба. Старший шагнул вперед и высокомерно поглядел на Ларса Отро.

— Зря он так смотрит, — едва слышно сказал Одиночка. — Лучше бы сначала о цене договорился.

— Одну минуту, милорды. — Лицо хозяина «Славы герцога» моментально обрело сонное выражение. — Марко! Марко, поди сюда! Проводи наших гостей в зал и позаботься о них!

Один из парней, возившихся с винными бочками, оставил свое занятие и повел Корона и Одиночку в дом. Позади лениво журчал голос Ларса Отро:

— Все комнаты заняты, нижайше прошу извинить... в виде исключения... в общем зале за десять монет с человека. Разве дорого? Это по-божески, поверьте...

Одиночка только понимающе покачал головой.

На первом этаже, отведенном под обеденный зал, было людно. Почти за каждым столом сидело по трое-четверо, и слуги уже сбились с ног, таская туда-сюда пивные кружки, винные кувшины и дымящиеся блюда. В зале было жарко и душно, а гвалт стоял такой, что разговаривать приходилось во весь голос. Марко в замешательстве почесал затылок.

— Прошу подождать, милорды... Я подготовлю стол... — Парень шмыгнул к стойке и начал оживленно переругиваться с заправлявшей там толстухой. Предоставив ему все хлопоты, Корон и Одиночка осмотрелись.

Обеденный зал был не просто заполнен людьми — он был переполнен. Слугам пришлось стащить сюда все, что хоть немного походило на столы и стулья: бочки, большие ящики, наспех сколоченные лавки. Люди располагались везде, на настоящих стульях сидели только самые везучие. Среди пьющих, жующих и разговаривающих встречались и мальорги, но Одиночка, наслышанный об их чрезмерной гордости, старался отводить взгляд. В Срединных герцогствах ходило немало историй о бессмысленных поединках

с мальоргами, вызванных одним-единственным пристальным взглядом.

— Смотри-ка сюда, Денит. — Магиер тронул его за плечо. На внутренней стороне двери висел большой лист пергамента, увенчанный трехглавым гербом Смонтогна и алой печатью. Надпись гласила:

«Всем жителям славного герцогства Смонтогн и чужеземцам! Верховный совет мальоргов Смонтогна и рыцарский Орден Меча обещают тысячу золотых монет тому, кто укажет убийц светлого герцога Райна ре Тикаора или назовет их имена! Да воцарится справедливость!»

Шевеля губами, Одиночка прочел и покосился на мага.

— Все-таки жаль, что мы ничего не знаем об этой истории. Могли бы заработать хорошие деньги.

— Даже не думай. Мы охотимся за тварями и колдунами, а не за убийцами хранителей.

— Простите, милорды, что вмешиваюсь, но именно колдун, по всей видимости, и убил нашего герцога, — раздался спокойный голос позади них.

Резко обернувшись, Одиночка сначала отшатнулся, но потом овладел собой и твердо посмотрел в черные, лишенные зрачков глаза. Мальорг не вызывал чувства брезгливости и, пожалуй, был даже симпатичен. Лицо его, лишь отдаленно напоминающее человеческое, походило скорее на рыльце кузнечика или сверчка. Густые темные волосы свободно падали на покатые плечи. Мускулистые руки заканчивались удивительно тонкими

шестипалыми кистями. На этом видимые отличия заканчивались, а офицерская кираса и боевой меч у пояса внушали невольное уважение.

— Меня зовут Дарт Миллиор, я капитан гвардии Смонтогна и член Совета мальоргов. Вижу, вас заинтересовал пергамент, милорды. Вы только что прибыли, так, может быть, разделите со мной стол и компанию?

Он указал рукой туда, где за уставленным блюдами столом (настоящим столом!) расположились еще двое мальоргов в дорожных плащах.

— Мы были бы счастливы, милорд Миллиор, — пробормотал Корон, с трудом веря в неожиданную удачу. Он видел, что суэта Марко не принесла результатов, и уже обдумывал вариант ужина на свежем воздухе.

— Отлично. — Дарт Миллиор сделал приглашающий жест. — Прошу вас. Думаю, нам найдется, о чем поговорить.

Несчастный Марко был только рад сбросить заботу о размещении гостей. Быстро поставив тарелки и кувшин пива на указанный стол, он пробормотал извинения и ретировался.

Спутниками капитана Дарта оказались сопровождавшие его воины. Из уважения к офицеру они не участвовали в беседе и лишь негромко переговаривались между собой на незнакомом наречии.

— За знакомство, милорды. — Мальорг учтиво поднял кубок, Корон и Одиночка вежливо подержали.

Одиночка осторожно откашлялся. Вблизи мальорги не казались такими уж заносчивыми, а капитан и вовсе выглядел неплохим парнем. По-

косившись на Корона, Одиночка решительно осушил кубок до дна. В любом случае компания намечалась неплохая, а долго размышлять было не в его привычках.

— Приятно посидеть за кубком вина с достойными собеседниками, — сказал Дарт Миллиор, когда взмыленный от беготни слуга плюхнул на стол новый кувшин. — Вы совсем не похожи на людей, приехавших в Смонтогн впервые. Нас, мальборгов, чужаки поначалу опасаются.

— Мальорги относятся к человеческой расе, — нахмурился Корон. — Ваш народ с начала времен поддерживал Великого Короля и мужественно сражался с демонами. Форма глаз и количество пальцев ничего не значат.

— Властитель Райн ре Тикаор тоже так считал. Это был великий человек, сумевший объединить людей и мальборгов под знаменами Смонтогна.

Дарт Миллиор вдруг закрыл глаза и продекламировал:

Обширные земли Смонтогна
Подвластны могучей руке.
Доспехи на солнце сияют,
Трепещут враги вдалеке.
Великий и славный Властитель,
Веди к процветанию нас!
Мальорги и люди едины,
Мы вместе в решающий час!
Взовьется победное знамя,
Сверкнут, обнажаясь, клинки,
И демоны рухнут пред нами!
Веди же, Властитель, полки!
Смонтогн никогда не забудет
Отваги, мечей и огня.
Веди нас к победе, Властитель!
Садись же скорей на коня!

В Срединных герцогствах отлично знали эту песню. Ее сочинил легендарный менестрель Фок Сладкозвучный, чтобы вдохновить легионы Смонтогна перед знаменитой Последней Битвой. Тогда, десять лет назад, объединенные полки людей и мальоргов, под предводительством властителя Райна ре Тикаора, проявили чудеса доблести, преградив путь злобным ордам гоблинов в Центральные Королевства и в жестокой схватке полностью уничтожив их. Герцог ре Тикаор удостоился высших наград Совета Светлых Лордов, и это был лишь один из славных эпизодов пути великого властителя Смонтогна.

Одиночка посмотрел на мальорга с уважением.

— Ты участвовал в Последней Битве, мастер Дарт?

— Я не просто капитан гвардии. — Мальорг печально усмехнулся. — Вероятно, мне следовало сказать вам раньше, милорды. Я неотлучно следовал за Райном ре Тикаором последние пятнадцать лет и был старшим офицером его личной охраны. Я возглавлял воинский эскорт в день его смерти. Я... это я не сумел защитить герцога.

Над столом повисло неловкое молчание. Ни Корон, ни Одиночка не знали, что ответить на неожиданное признание, но Дарт Миллиор, похоже, и сам понимал это.

— Совет Смонтогна и верховные вожди мальоргов приняли решение не разглашать обстоятельства смерти герцога, чтобы избежать волнений, — негромко проговорил он. — Правду знают только его рыцари и приближенные. Мы обыскали все герцогство, стараясь найти убийц, допросили

всех, кто мог что-то знать, но ничего не добились. Обыкновенные воины не в силах справиться там, где должен действовать магиер.

— Ты говоришь загадками, мастер Дарт. — Корон сделал небольшой глоток и осторожно поставил кубок на стол. — Если убийца владел несколькими магическими приемами, это еще не значит, что он демон.

— Видишь ли, магиер, — Дарт Миллиор пристально посмотрел ему в глаза, — наш властитель и сам неплохо владел боевой магией. Мало кто знает, но два-три фокуса с заклинаниями никогда не остановили бы его. Скажу больше, герцог Райн ре Тикаор мог бы легко справиться с большинством колдунов Смонтогна. И тем не менее некто сумел переместить властителя в Верхние Реальности, где его магия не действовала, и убить. Я не оправдываюсь, меня не оказалось рядом с властителем в момент опасности. Но, сказать по правде, вряд ли это что-нибудь изменило бы. Райна ре Тикаора мог убить только очень сильный колдун.

— Зачем ты рассказываешь нам это, мастер Дарт?

— Я хорошо понимаю, милорды, что два человека не смогут сделать то, с чем не справились все рыцари Смонтогна и лучшие магиеры, но пути небес неисповедимы. Если вы когда-нибудь узнаете имена убийц герцога, знайте: мы, мальорги, жаждем мести. За помощь в Смонтогне заплатят честным золотом.

— Расскажи нам о властителе, мастер Дарт, — попросил магиер. — Говорят, у него было много врагов.

Мальорг усмехнулся, нечеловеческое лицо приняло странное выражение.

— Все враги Смонтогна были его личными врагами, он вел герцогство к процветанию. О смерти милорда Райна мечтали мариозе, чернокожие островитяне, жаждущие править миром. Охотники за артефактами Ушедших ненавидели герцога: милорд Райн не позволял им тревожить зло, таящееся в руинах. Колдуны и темные твари начинали выть при одном упоминании его имени, потому что властитель беспощадно изгонял тьму из герцогства.

Но никто из врагов не смел и помыслить о покушении. Превзойти герцога в магическом или воинском поединке было невозможно. По крайней мере для простого смертного. — Дарт Миллиор вздохнул. — Теперь Смонтогн на грани хаоса. После смерти властителя прошло лишь несколько дней, а нечисть уже поднимает голову.

Корон задумчиво кивнул. Ему вспомнилась записка, показанная хозяином «Славы герцога». Судя по ней, разбойники совершенно не опасались гвардии властителя. А скоро, прослышав о случившемся, в Смонтогн хлынут охотники за раритетами Ушедших... Жителям герцогства оставалось лишь посочувствовать.

За разговором они и не заметили, как в зале стало еще теснее. Людей было много, последним из прибывших уже не на что было присесть. Воздух пропитался запахом пота и дорожной пыли попеременно с чадом от жарящихся на вертелах цыплят. Группа странников в углу уже устраивалась на ночлег, не обращая на шум в зале ни ма-

лейшего внимания. Воины за соседним столом пьяно обсуждали предстоящие погребальные церемонии, кто-то требовательно звал прислугу...

— Хозяин слишком жаден, — хмыкнул Одиночка, обозревая весь этот бедлам. — Ему не следовало принимать на ночлег столько народу.

— В тесноте, да не в обиде. — Дарт Миллиор взмахнул шестипалой рукой. — Очень многие хотят поклониться властителю в последний раз.

За окнами быстро темнело. Допив вино и дождавшись, когда в зале станет потише, они стали укладываться на ночлег. Один из мальоргов расположился прямо на столе, остальные, постелив плащи, улеглись на полу. Одиночка, зевнув, влез под стол, здраво рассудив, что на него, по крайней мере, не наступят спросонья. Ему доводилось ночевать в местах и похуже, чем приличное место под столом. Подсунув под голову куртку, он повернулся набок, и вскоре его храп заглушил и посапывание магиера, и ровное дыхание мальоргов.

Глава 3

...Ему снился кошмар. Жуткая черная лапа огромных размеров сжимала голову, давила виски, а он не мог шевельнуться. Мозг разрывался на части. Марко пытался проснуться, выкарабкаться из надвигающегося безумия, но не мог. Он стонал, беспокойно метался на грязном соломенном матрасе, все глубже погружаясь в горячечный бред. Сон, спокойный, благодатный сон, не приходил.

Где-то в глубине сознания он понимал, что это неправильно, что после тяжелого дня, наполнен-

ного суматохой и суетой, он должен забыться беспробудным сном, но волны кошмара накатывали снова и снова. Дернувшись, Марко сделал еще одну отчаянную попытку проснуться и вдруг с ужасом понял, что не спит. Им управляла чужая воля!

Безмолвно, дрожа от страха, он против своего желания медленно поднялся с постели. Овладевший его сознанием господин уже сказал ему, что следует делать. Марко пытался остановиться, но не смог. Сознание угасало. Он, Марко Сорт, жалкий человек из прислуги, быстро и неотвратно превращался в зомби...

Глава 4

— Денит, проснись! Проснись, демоны тебя раздери! — Сквозь сон Одиночка почувствовал, как его трясут за плечо. Он резко дернулся и попытался вскочить, но, ударившись о крышку стола, со стоном рухнул обратно на плащ.

— Тихо! Ты всех перебудишь! — Повернув уши-бленную голову, Одиночка разглядел в полумраке силуэт магиера. Стараясь не шуметь, воин выполз на свободное пространство.

— Тебе-то чего не спится? — пробурчал он, раздосадованный конфузом.

— Наверху кто-то ходит.

— Ну и что? Мало ли... — Одиночка досадливо скривился. — Может, прислуга шастает, или кто из постояльцев пива перепил, вот и бегаёт до ветру.

— Что-то не так. Шаги уж больно... медленные, что ли. А я вроде от крика проснулся... Вот, опять шаги!

Вслушиваясь в странные звуки, Одиночка почувствовал, как тревожно екнуло в груди. Шаги... да, точно шаги. Вот только люди так не ходят, тем более ночью да по нужде. Пошарив под столом, он нащупал секиру.

— Пошли посмотрим... Проклятье, ну и глупо же мы будем выглядеть!

Осторожно, чтобы не наступить на спящих, они прошли к лестнице. Прочные дубовые ступени не скрипнули. В коридор второго этажа вела широкая арка. Корон и Одиночка замерли по сторонам от прохода. Шаги удалялись. Что-то жуткое было в этих негромких звуках, мерно разносившихся по коридору.

Одиночка до боли закусил губу. Что же у него, забот других нет, кроме как выслеживать страдающих бессонницей недоумков? А ведь еще даже не светает, спать бы сейчас да спать... Шаги смолкли, скрипнула дверь.

Одиночка успокоенно опустил секиру. Ну вот, нагулялся полуночник. Походил-походил, да и баниньки отправился. А магьер тоже хорош! Ведь чуть не зарубили мужика с перепуту! Он уже собирался спуститься вниз, пока никто из постояльцев не поднял их на смех, но в это мгновение услышал другой звук. Совсем тихий. Намного тише, чем странные шаги. Снизу они и вовсе ничего бы не услышали. Так пытается вскрикнуть человек, который умирает с зажатым ртом!

Одним движением Корон бросился в коридор... и чуть не наткнулся на распахнутую дверь. Он попытался обогнуть ее, тут же с грохотом налетел на другую, тоже широко раскрытую. Одиночка по-

зади него беспомощно всматривался в темноту коридора, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Лампа под потолком еще с вечера была экономно потушена кем-то из слуг. Уже не скрываясь, Одиночка чиркнул огнивом, а через секунду вполголоса выругался: фитиль из лампы был безжалостно вырван. Сомневаться не приходилось: кто-то очень не хотел, чтобы в коридоре было светло.

— Корон, не видно ни черта!

Магиер понял с полуслова. Он пробормотал заклинание, жезл озарился ровным сиянием. В этом призрачном свете они вошли в ближайшую из комнат.

Ни луж крови, ни особого беспорядка здесь не было. Но человек, лежащий на кровати со странно раскинутыми руками, был мертв. Горло несчастного пересекала косая рана, простыни темнели неровными пятнами. Магиер торопливо осмотрел внутренний запор. Толстая стальная щеколда была согнута, в нескольких местах металл лопнул. Кто-то, обладающий нечеловеческой силой, просто-напросто выломал засов, вошел и перерезал спящему горло. Корон почувствовал противную сухость во рту.

— Корон... Тут по всему коридору двери того... нараспашку! Кажись, поздновато мы...

— Он не мог уйти. Подожди. — Нетвердой рукой Корон зажег стоящую на столе лампу. — Придется осмотреть все комнаты. И... осторожнее, Денит, он... оно... очень сильное!

Снизу, из общего зала, слышался шум и зашпанные голоса.

— Люди проснулись. — Одиночка вопросительно глянул на магиера. — Может, подмоги подождем?

— Уйдет... Сами справимся. Пошли!

Они медленно двинулись вперед, осматривая комнату за комнатой. В нескольких спальнях постояльцы спокойно умерли во сне, в нескольких пытались защищаться, и все было залито кровью. Не спасся никто. Кошмарный убийца побывал всюду. Он не искал денег или драгоценностей, он просто убивал, жестоко и неудержимо.

Последняя дверь, ведущая в комнату хозяина постоянного двора, была прикрыта, но, потянув ручку, Корон убедился, что засов сломан и здесь.

— Мускулистая хрень, кажись, — пробормотал Одиночка еле слышно. — Надо же, так железяки курочить!

— Оно еще там. Наверняка там. — Лицо Корона покрылось испариной. — Приготовься.

Он рывком распахнул дверь, и Одиночка вихрем ворвался в комнату. Жадный Ларс Отро был мертв. Он лежал на полу лицом вниз в медленно расплзающейся луже крови.

Одиночка, пружинисто присев, замер. Подсознательно он ожидал нечеловеческого рева и бешеной атаки, но ничего подобного не происходило. Да, убийца был здесь, в комнате. Он стоял в темном углу, скрытый неверным полумраком, и не двигался. Рядом с воином бесшумно вырос магиер. Он поднял фонарь повыше, и теперь обоим стало видно бледное, перекошенное судорогой лицо.

— Силы небесные, — прошептал Одиночка, — это же тот самый парень... Марко!

— Уже нет. — Корон всмотрелся в лицо убийцы. — Его личность раздавлена чужой волей. Мы не можем ему помочь, только уничтожить. Глаза навывкате, судороги, медлительность... Все признаки налицо: простейшее зомбирование с жестким приказом.

В коридоре слышались крики и топот ног. На пороге комнаты возникли фигуры Дарта Миллиора и нескольких постояльцев. Все были вооружены, но тем не менее замерли на пороге, не решаясь войти.

— Черт возьми, кто это? — с отвращением проговорил один из воинов, глядя на замершее в углу существо.

— Зомби, — коротко ответил Корон, поднимая жезл. — Не приближайтесь, милорды, он опасен. Мы справимся сами.

Зомби вдруг шевельнулся, заставив людей инстинктивно отпрянуть. Уродливо искривившийся рот приоткрылся, со свистом выпуская воздух.

— Мои... хозяева... приказали передать... что так будет с каждым... кто посмеет не подчиниться...

— Кто твои хозяева? — хладнокровно спросил Корон.

— Союз... Вершащих Судьбы. Пусть те из вас, кто уцелеет... расскажут остальным...

В руке зомби блеснул нож. Корон предупреждающе крикнул, но это было излишне: Одиночка и не думал опускать секиру. Зомби бросился к ним с неожиданным проворством, но секира, описав стремительную кривую, одним ударом разрубила монстра пополам. Ужасные останки продолжали дергаться, пытаясь добраться до людей. Корон вы-

крикнул слово огня, вспыхнуло короткое жгучее пламя. Мгновение спустя останки зомби обратились в пепел, все было кончено. Лишь отвратительный запах гари свидетельствовал о схватке.

Некоторое время в комнате царила тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием. Постепенно люди приходили в себя. Кто-то побежал вниз за помощью, кого-то тяжело рвало в коридоре. К магиеру шагнул немолодой человек в обитом мехом плаще.

— Вы понимаете, как рисковали, милорды? Не окажись мы свидетелями схватки, в убийствах могли бы обвинить вас! От настоящего убийцы не осталось и следа!

— Сказать по правде, раздумывать было некогда. Поднялись посмотреть, что происходит... — Корону удалось выдавить подобие улыбки. — В любом случае мы не стали бы ждать, пока нас казнят за убийства.

— Этот человек — консул-магиер, — подал голос Дарт Миллиор. — А его напарник — воин по прозвищу Одиночка.

Корон чуть наклонил голову.

— Меня зовут Корон ре Боргент. Рад знакомству, мастер...

— Аллер Норт. — Седовласый человек сердечно протянул руку. — Я не более чем удачливый фермер... или, вернее, был им.

Взгляд Аллера Норты стал задумчивым.

— Милорды, не будет ли большой наглостью предложить вам выпить вина? Уверен, после случившегося вам стоит расслабиться.

— Соглашайтесь, милорды. — Мальборг усмехнулся. — Уснуть вам вряд ли удастся. А этим... этим

я займусь сам, как законный представитель власти Смонтогна.

— Что ж. — Корон откашлялся. — Кувшин вина и впрямь не помешал бы.

— Лучше два кувшина, — Одиночка ухмыльнулся. — Или три, если задарма.

Они устроились в обеденном зале, наблюдая за суетой слуг и беготней на лестнице.

— Тяжелые времена пришли в наши земли! — Аллер Норт вздохнул. — Разве могло бы такое случиться раньше? Наш герцог, властитель Райн, в два счета навел бы порядок. Но недруги Смонтогна теперь торжествуют.

Он сорвал пломбу с пузатой глиняной бутылки и наполнил кубки.

— Прошу, милорды. Уверяю вас, это вино намного лучше большинства вин герцогства.

— Очень неплохо, — оценил Корон. — Не думал, что в здешнем погребе есть и такое.

— Что вы. — Фермер улыбнулся польщенно, но по-прежнему грустно. — Это вино я изготовил сам. Везу в город, надеюсь денег к свадьбе дочери выручить.

— Свадьба дочери — большое событие, — дружелюбно заметил Корон. — Такие хлопоты только приятны!

— Хотел бы я испытывать радость. — Фермер задумчиво уставился на кубок. — Дело в том, что ни я, ни моя дочь не хотим этого брака. И... лучше я расскажу подробнее. Вина много, времени до рассвета еще больше. Но сначала, милорды, будет ли мне позволительно узнать о цели вашего визита в Смонтогн?

— Это не секрет, — пожал плечами Одинокка. — Магиеру вот без разницы, куда ехать, лишь бы всякой нежити побольше. А я с ним мотаюсь, чтобы монет заработать. Правда, пока больше уходит на лечение.

— Это он так шутит. — Корон неодобрительно покосился на напарника. — Мы путешествуем по королевствам и истребляем нечисть... по сходной цене. Не самое доходное ремесло на свете, но на жизнь хватает. В Смонтогне мы тоже собираемся подыскать подходящую работу. А там, если живы будем, отправимся дальше на север.

— Значит, небо свело нас, услышав мои мольбы. Послушайте же мою историю, милорды. Возможно, именно вы способны помочь в моей беде. — Фермер торопливо поставил кубок и начал свой рассказ:

— Итак, в Смонтогне я оказался тридцать лет назад, ища лучшей доли. Я был молод и энергичен, упорным трудом сумел заработать денег и купил ферму в сорока милях отсюда. Дела пошли хорошо, через несколько лет я расширил свои поля, потом еще и еще. Время шло. Я обзавелся славным хозяйством, а тут и девушка хорошенькая подвернулась. Ну, как водится, я подновил дом, купил кое-что, да и женился. Через год дочка родилась, Элейной назвали. Да...

Аллер Норт глотнул вина. Глаза его затуманились давними воспоминаниями.

— Скажу прямо, милорды: те годы были лучшими в моей жизни. Светлые боги, как же я был счастлив тогда! В доме полная чаша, жена покладистая, дочка щебечет... все бы хорошо, да завелся

в нашей реке водяной. Потом его, конечно, изловили, но к тому времени он четверых утащить успел. Рыбака одного, двоих детишек, что купаться ходили, да жену мою. Пошла она, горемычная, белье прополоскать и не вернулась. Остались мы вдвоем с дочуркой. Погоревал я, погоревал, да только время-то все лечит. Жениться, правда, больше не сложилось. Так и растил дочку один.

Он прервал рассказ, невольно глядя, как заспанные перепуганные слуги спускают по лестнице накрытые полотнищами тела. Зрелище было не из приятных. Собравшиеся в зале проводили процессию напряженным молчанием. Каждый подумал о том, что и сам мог сейчас вот так же лежать, накрытый грубой тканью. Никто из постояльцев «Славы герцога» уже и не помышлял о сне.

— Вот ведь, не приведи господи, — пробормотал кто-то. — Я-то, дурак, завидовал им... тем, которые успели комнаты занять... повезло, называется!..

Чувствуя неодолимое желание срочно опустошить кубок, Одиночка несколькими глотками допил вино. Аллер Норт обернулся, словно убеждаясь, что страшная процессия скрылась за дверью, и после этого продолжил:

— Постепенно жизнь наладилась. Элейна моя росла и хорошенькая, и умненькая, с хозяйством помогать стала. Я сады вишневые развел, урожай возил на ярмарки. Вишни-то в Смонтогне какие, слышали уже, наверное? В общем, все как положено у людей. Много ли нам двоим надо? Жили — не тужили. Поначалу я и не заметил, как новая напасть подобралась. Девчушка моя похорошела, расцвела, парни заглядываться стали, а пуще

всех — барон один, Кассик ре Смайн. У него замок неподалеку от фермы моей. Так себе замок, неприглядный такой. Ну, раз заехал барон, другой, да и стал каждый день наведываться. И все к дочке моей подкатывает. То так, то эдак, да еще подарки носит. Она, правда, ни в какую, но не отстаёт барон.

— Твоя ферма принадлежит тебе, мастер. Не хочешь видеть барона — можно просто выставить за порог. А заупрямится, так и собак спустить. — Корон осуждающе качнул головой. — По законам Смонтогна ты свободный землевладелец и уж тем более не вассал герцога. Никакой барон тебе не указ.

— Ты ошибаешься, магиер, — тихо проговорил фермер. — Барон ре Смайн страшный человек. Вообще-то про него давно ходили недобрые слухи. Говорили, что он связан с чернокнижниками и пользуется черной магией. Сам властитель несколько раз призывал его для объяснений, но доказать ничего не смогли. Хотя прежде я не очень-то верил слухам. До тех пор, пока колдовство это не ощутил на себе.

Пришел как-то ко мне барон и заявил, что через месяц женится на моей дочери. Не попросил ее руки, а именно заявил. Я знал, что Элейн терпеть его не может, ну и высказал все, что думаю. Барон было взбесился, за меч хвататься стал, но работники мои ребята крепкие, кулаки у каждого не дай боже... одним словом, пришлось барону убраться. Можете поверить мне, милорды, я в ту ночь глаз не сомкнул. Понимал, что барон не отступится. Решил увезти на время дочку, да не

успел. Рано утром ко мне явился человек барона и передал письмо. В нем было сказано, что отныне ни я, ни Элейна не сможем покинуть пределы Смонтогна. Мало того, ре Смайн весело намекал, что чем дольше мы будем тянуть со свадьбой, тем больше наживем неприятностей.

— Это оказалось правдой?

Несчастный фермер кивнул.

— Несмотря на угрозы, я тут же приказал дочери собираться. Через полчаса мы были в пути. Отправлю, думаю, девочку к тетке погостить в Тремлонт. Сам-то я оттуда родом... И до заставы добрались вроде быстро, а только на следующее утро как границу Смонтогна миновали — и словно отрезало. Едем, едем, уж несколько часов прошло, а словно и не двигаемся вовсе. Уж и солнце за полдень перевалило, а дорога как тянулась вдоль холмов, так и тянется. И сколько едем — ни одного пешего не попалось навстречу, ни одной повозки. Смекнул я, что дело неладно, вспомнил про бароновы угрозы. «Ну, — думаю, — поворачивать надо». И только собрался поводья натянуть — смотрю, а места-то знакомые! Святые небеса, да мы же к своей ферме подъезжаем! А что делать, так и воротились обратно.

И начались мучения. В ту же ночь все куры неизвестно отчего передохли. На следующий день — собака наша. Какой пес был! А дальше... то вороны на сад налетят, то свиньи огород вытопчут, то пастух корову прозевает. Барон, зараза, каждый день неподалеку конные прогулки совершает. Смотрит и улыбается, здоровается вежливо так. Ясное дело,

все беды от него идут. И ведь знаю, а доказать не могу, письмо-то его я порвал сдуру!

— Давно это началось? — Слушая рассказ Аллера Норта, магиер все больше мрачнел.

Тот лишь горестно махнул рукой.

— С весны терпим. Сначала думали, переживем как-нибудь. Мы после еще пару раз уехать пробовали, надеялись, чары ослабнут. Куда там! Все едино, дорога домой приводила, только пограничную пошлину зря платили. Не житье нам теперь. Дочурка плачет целыми днями, говорит, я, мол, из-за нее мучаюсь. Что ни день, новые несчастья. Я уж и знахарей приглашал, и магиера из соседней деревни, все без толку. Они приедут, порчу вроде снимут, а к вечеру проклятый барон уж опять расстарается. Тут бы защитное заклинание наложить, да не знахарское это дело, навыв не тот. На днях работника моего молнией убило. Дочурка едва узнала, пуще прежнего расплакалась. Нет сил, говорит, видеть, как невинные люди страдают. Езжай к Кассику ре Смайну, скажи, пусть к свадьбе готовится. И срок назначила. Не сумел я ее отговорить. И что я ей скажу? Ведь вправду житья не стало. Поехал вот в город. Вино, думаю, продам, денег на свадьбу выручу... а у самого такие кошки на душе скребут, что повеситься хочется.

— Зарубить надо мерзавца, — яростно проговорил Одиночка. — И быстро, и хлопот никаких. Если к тому же черный колдун, так его давно по ту сторону заждались.

— Подожди, Денит. Не горячись. — Корон положил руку на плечо Одиночки. — После его

смерти снять такие заклęcia станет значительно сложнее. Тут требуется другое... Мастер Норт, я так понимаю, ты нанять нас хочешь?

Фермер посмотрел на магиера тоскливыми глазами. Только сейчас им стало понятно, каких трудов стоит этому человеку сохранять внешнее спокойствие.

— Милорды... я видел вас в схватке... — Он указал на лестницу, по которой сносили вещи убитых. — Я подумал... может быть, за двадцать золотых вы согласились бы побывать у меня на ферме? Это все деньги, которые у меня есть сейчас, но если не хватит, скоро я продам вино...

— Этого вполне достаточно, — мягко прервал его Корон.

— Уж мы-то разберемся! — Одиночка грохнул кулаком о стол. — А если у Корона ничего не получится, я вашему весельчаку-барону просто-напросто вышибу мозги! Точно, магиер?

Корон только усмехнулся.

— Обычно он так и делает.

Одиночка поднял вновь наполненный кубок.

— Выпьем за успех! За честно отработанные двадцать монет!

Глава 5

Они тронулись в путь с рассветом. К утру «Слава герцога» больше походила на растревоженный муравейник. С первыми лучами солнца уцелевшие путники старались поскорее покинуть злополучный постоялый двор и избежать нудного разбирательства с помощниками наместника.

Узнав, что Корон и Одиночка уезжают, Дарт Миллиор вышел проводить их. По своему рангу он был одним из немногих, кто был обязан остаться для расследования.

— Надеюсь, еще увидимся, милорды, — сказал мальорг на прощание. — Прошу вас, не забывайте о моей просьбе. Мы ищем убийц герцога и примем любую помощь. При необходимости вы легко найдете меня в герцогском замке.

— Конечно, мастер Дарт. — Корон одним прыжком взлетел на коня. — Может статься, мы будем в столице и непременно заглянем выпить кружечку-другую.

Прощально взмахнув рукой, он следом за Одиночкой тронул поводья. Повозка Аллера Норта уже выкатывалась за ворота.

С полчаса они ехали по главному тракту, на развилке повернули и двинулись на запад. Поговорить в пути не удавалось: тяжелогруженная повозка фермера поднимала невообразимое количество пыли. Чтобы не задохнуться, Корону и Одиночке пришлось ехать впереди. Дорога долго змеилась между лесистыми холмами, затем пошла под уклон.

— Скоро доберемся до реки, — сказал Аллер Норт, подхлестывая вяло плетущихся лошадей. — Там и передохнем.

Несколько раз за время пути Одиночка замечал серебристо-серые сооружения — руины возведенных тысячи лет назад дворцов. Издали ему показалось, что он даже видел на одной из башен круглый полупрозрачный предмет. Еще со времен своих путешествий в Мертвые Земли он помнил,

что за такие шары, или, как их называли, «глаза богов», прорицатели платили пятьсот золотых. При мысли о том, какие богатства спрятаны внутри неразграбленных руин, его прошиб пот, но он только сплюнул сквозь зубы. За хранение предметов Ушедших в Смонтогне полагается смерть. Смелчаки, конечно, находились... их высохшие тела и сейчас можно было видеть на придорожных виселицах. Ясновидцы герцога не зря ели свой хлеб.

Сверкающая гладь реки показалась неожиданно. Сразу пахнуло свежестью, ветерок принес с собой влагу и запах прелых водорослей. Лошади побежали быстрее. Не прошло и четверти часа, как путники расположились на берегу. Аллер Норт достал сумку с провизией и бутыл.

— Далеко еще, мастер Норт? — поинтересовался Одиночка, набивая рот холодным мясом.

— Часа два пути. Чуть дальше, за перелеском, будет виден замок ре Смайна, а слева, у реки, деревня. И люди, и мальорги живут там вместе.

Пообедав и немного отдохнув, они снова двинулись в путь. Вскоре деревья расступились, показались острые шпили башен. Замок барона лежал далеко, в нескольких милях от дороги, но и Корон и Одиночка вглядывались в него с интересом.

— Мрачноватое сооружение, — заметил магистер. — Вряд ли там очень уж здорово жить.

— Барон считает, что его жилище в первую очередь крепость, — отозвался Аллер Норт. — И вообще-то он прав. У ре Смайна вздорный характер и полно врагов, которые иногда пытаются

достать его. Раньше у стен росли вишневые сады, но во время последнего штурма барон приказал их сжечь, чтобы местность лучше просматривалась.

— Ну и забавник этот ваш барон. — Одиночка покачал головой. — Видать, любит помахать мечом.

Они почувствовали некоторое облегчение, когда мрачные зубчатые стены остались позади. Проехав мимо дюжины ферм, путники добрались до земель Аллера Норта. Поля и сады выглядели тщательно ухоженными, но имели странный вид. Ветви вишневых деревьев были словно побиты морозом, пшеничные колосья примяты к земле, многие постройки несли следы недавних пожаров.

Корон и Одиночка переглянулись. И без слов было понятно, откуда взялись эти разрушения. Аллер Норт только горестно вздохнул.

— Сами видите, милорды. Урожая в этом году мне не видать наверняка.

— На всякого колдуна найдется свой магиер, — сквозь зубы процедил Корон. — Недолго ему забавляться осталось.

Спешившись, по широкой аллее они подошли к дому. По обе стороны росли розовые кусты, но сейчас розы были в плачевном состоянии. Засохшие посеревшие листья осыпались на землю, ветви выглядели хрупкими и неживыми. Несчастный фермер остановился, уныло обозревая когда-то роскошный цветник.

— Еще вчера наш цветник вызывал зависть соседей. Элейна, наверное, очень расстроилась: синие розы были ее гордостью.

Корон передал поводья Одиночке и опустился на одно колено.

— Странно. Это не жабий порошок, хотя все признаки налицо. Мастер Норт, ты уверен, что накануне розы были в порядке?

— Перед отъездом я любовался ими, а теперь...

— Это не просто порча. — Отряхнув перчатку, магиер поднялся. — Тот, кто уничтожил цветы, не разменивался на мелочи вроде колдовских снадобий и вместо обычного жабьего порошка применил мощное заклинание.

Аллер Норт посмотрел на магиера непонимающим взглядом.

— Наводить порчу таким способом все равно что бить тараканов кузнечным молотом, — пояснил Корон. — Ни один здравомыслящий колдун не станет попусту тратить магические силы на такие мощные заклинания... если только не черпает их из неиссякаемого источника. Что-нибудь вроде древнего талисмана... возможно, заброшенный жертвенный алтарь...

В глубоком молчании они прошли к дому. Аллер Норт постучал. Никто не вышел им навстречу, никто не выглянул из окна. Он постучал сильнее, но ответом была тишина. Фермер поблел.

— Что-то случилось... Почему никого нет?!

Изо всех сил он толкнул дверь, и она широко распахнулась: внутренний засов был отодвинут. Внутри царил страшный беспорядок. На полу валялись какие-то осколки, мебель была перевернута, утварь разбита вдребезги.

— Лейн! Элейна! — Отшвырнув ногой глиняные черепки, Аллер Норт бросился на второй этаж.

Мгновение спустя Корон и Одиночка услышали крик отчаяния.

— Ее нет здесь! Проклятый барон похитил мою девочку! — Задыхаясь от ярости, Норт выхватил из-за пояса кинжал и рванулся к выходу. — Я убью этого черно книжника... изрублю на куски! Я заставлю его подавиться собственной кровью!

Одиночка сгреб фермера в охапку. Воину пришлось напрячь все силы, чтобы удерживать его, но вскоре приступ ярости схлынул, и фермер безвольно обвис. По щекам его текли слезы.

— Это я виноват! Я должен был спрятать ее, уберечь!

— Успокойся, мастер Норт. — Корон сделал незаметный знак Одиночке, тот осторожно разжал руки. — Еще рано отчаиваться. Скажи, кроме твоей дочери в доме был еще кто-нибудь?

Не в силах произнести ни слова, фермер кивнул.

— Где эти люди сейчас?

— Там... наверху лежит Растелл... мой работник. Перед отъездом я просил его присмотреть за домом... Они убили его!

— А еще? Еще был кто-нибудь?

— Да... старая Мори. Она занималась хозяйством... И Шисти... конюх. Он тоже обычно ночевал здесь.

Корон молча кивнул напарнику. Поняв без слов, Одиночка исчез в боковых комнатах. Спустя какое-то время он вернулся и кивнул:

— Женщина там. Она еще жива, но надо торопиться.

Мори, седовласая старуха, лежала на кухне, залитой ее собственной кровью. Женщина едва дышала. Ее конец был близок, но при виде Норты она

все же попыталась поднять голову. Из широкой раны на груди струйкой побежала кровь.

— Мори, кто это сделал?! — Аллер Норт опустил на колени и умоляюще заглянул в гаснущие глаза. — Ради всего святого, кто? Ре Смайн был здесь?

— Бес... бес в Шисти вселился... Он обезумел. Убил Растелла и меня тоже... Девочку забрал... — Умиравшая закашлялась, на сереющих губах выступила кровавая пена. — Шисти обезумел...

По телу старухи пробежали судороги. Она попыталась добавить еще что-то, но не успела. Без сил опустившись на окровавленный пол, фермер заплакал.

— Кажись, опять зомби порезвились. — Одиночка хмуро опустил женщине веки. — Что-то многовато их здесь.

— Ставлю медяк против золотого, их зомбировал один и тот же колдун. — Корон задумчиво посмотрел в окно. — Проблема в том, что мы не знаем, где его искать.

— Не знаем?! — Аллер Норт поднял на него страшное, искаженное горем лицо. — Это Кассик ре Смайн, проклятый небом чернокнижник!

Корон покачал головой.

— Жаль, но я разочарую тебя, мастер Норт. Барон Смайн, при всей любви к черной магии, вряд ли обладает такой огромной силой. Возможно, он нанял опытного колдуна... В любом случае, когда стемнеет, мы отправимся в замок и попытаемся вернуть твою дочь... если она там. Раньше нельзя, замок наверняка хорошо охраняется. Пока я по-

стараюсь очистить ферму от враждебных заклинаний. Если мы вернем девушку, вы сможете здесь укрыться. Некоторое время чары, кто бы их ни насылал, будут бессильны, а мы попробуем разобраться с этим любителем зомбирования. Поверь, мастер Норт, тебе надо прийти в себя, а не решать все на горячую голову. Вот, выпей немного.

Корон протянул свою флягу, и фермер машинально сделал несколько глотков. Вино оказалось очень крепким, он закашлялся, но взгляд его прояснился. Одиночка помог Норту встать.

— Давай-ка отправимся к твоим соседям, мастер Норт, — пробурчал он. — Глядишь, в доме помогут прибрать, да и священник потребуется, усопших отпевать. Магиер и без нас тут справится. Пойдем.

Аллер Норт послушно двинулся за ним, с каждым шагом все больше приходя в себя. Корон утрюмо смотрел им вслед. Несмотря на внешнее спокойствие, он вовсе не был уверен, что девушку удастся спасти.

Подождав, пока Одиночка уведет фермера, Корон принес седельную сумку, расчистил место прямо на полу и стал готовиться к обряду очищения.

Глава 6

К наступлению темноты все было готово. Сосед Норта, благообразный пожилой винодел, и его жена помогли привести дом в относительный порядок, а деревенский священник обещал позаботиться о похоронах. Корону потребовалось

несколько часов, чтобы наложить на дом защитные заклинания и разрушить темные чары, но до заката и с этим было покончено. Аллер Норт неподвижно сидел за пустым столом, не обращая на происходящее никакого внимания. Несчастный отец не мог думать ни о чем, кроме похищенной дочери.

Одиночка не спеша еще раз проверил снаряжение и остроту секиры. Пора было отправляться. Корон, внешне спокойный, вышел на крыльцо в полном облачении магиера. Почти не разговаривая, они оседлали коней и поскакали в ночь.

Погода помогала им. Густые мгlistые облака надежно скрывали луну, ночь была темной и холодной, но последнюю часть пути они на всякий случай проделали пешком, спрятав лошадей в полумиле от замка. Подобраться по каменистой насыпи к самым стенам тоже оказалось не слишком трудно, но дальше предстояло самое опасное: незаметно преодолеть высокую внешнюю стену. Где-то наверху за зубчатой кромкой слышались шаги часового. Одиночка с досадой поднял голову.

— Барон штурма ждет, что ли? Замок-то с ладонь размером, просто тьфу, а туда же!

— Если бы ты похищал людей, тоже бы осторожничал. — Неспешно, чтобы не звякнуть металлом о металл, магиер снял с пояса небольшую кошку, но Одиночка жестом остановил его:

— Подожди. Попробуем по-другому. Видишь, кладка хреновая. — Вынув из-за пазухи стальной штырь, он одним движением вогнал его между бу-

лыжниками. — Когда-то я взбирался на башни в Мертвых Землях... Вот так.

Следующий штырь он воткнул выше, повис на нем, подтянулся. Следующий — еще выше... Наблюдая, как ловко воин взбирается по отвесной стене, Корон одобрительно качнул головой. Плечистая фигура исчезла за зубцами, а через некоторое время напряженный слух Корона уловил звук глухого удара. По-змеиному извиваясь, со стены упала веревка. Магиер быстро поднялся наверх.

Он не сразу увидел Одиночку, укрывшегося в тени зубцов. Рядом с ним лежал неподвижный стражник.

— Замок небольшой, — прошептал воин. — Жилое крыло и того меньше. Посмотрим там.

Бесшумными тенями они двинулись к лестничной нише.

— Все спокойно! — Крик стража на главной башне заставил их вжаться в камень. Ему ответили несколько хриплых голосов с боковых бастионов.

— Просто переключка. Черт бы их побрал, бдительных этих! — Одиночка со злостью посмотрел туда, где за темнотой ночи слышались мерные шаги часовых, и стал спускаться. Внутренний двор они пересекли без приключений. Около входа на широких ступенях топтался стражник, но он не успел издать ни звука, оглушенный рукоятью секиры. Путь был свободен. Сунув секиру за пояс, Одиночка торопливо содрал со стражника плащ и тяжелый стальной шлем. Через мгновение переодевание было закончено, и рядом с Короном возник плечистый стражник.

— Я пойду первым. Если что, отвлеку внимание. — Махнув магиеру, Одиночка вошел внутрь.

Жилое крыло замка оказалось обширнее, чем казалось снаружи. Узкие сводчатые переходы и гулкие коридоры достраивались и перестраивались несколько раз и теперь образовывали хаотичный лабиринт. Иногда попадались двери и темные ниши, но времени на обстоятельные поиски не было. Стражники в любой момент могли заметить исчезновение товарищей и объявить тревогу. Приходилось полагаться на удачу и верить, что девушку заперли поблизости от покоев ре Смайна. Они поднялись на несколько ярусов и нашли наконец то, что искали. Стены здесь были задрапированы гобеленами, полы украшала разноцветная плитка. Повернув за угол, Одиночка вдруг нос к носу столкнулся с позевывающим стражником. Скучая на посту, тот развлекался тем, что лениво крутил на пальце металлическую цепочку с ключами. Подавив сильное желание схватиться за секиру, Одиночка приветственно махнул рукой.

— А, явился! — Стражник протяжно и со вкусом зевнул. — Что-то рановато ты. Погоди... ты же не Вьют!

Нашаривая меч, стражник попятился, но мощный удар о стену вышиб из него сознание. Меч с мягким шелестом скользнул обратно в ножны. Корон перевел дух. Они чуть не попались, часовой мог закричать, но все было тихо. Лишь где-то внизу хлопнула дверь, слышались несколько удаляющихся голосов.

— Наверняка покои барона. — Одиночка кивком указал на дубовую дверь, украшенную ажурной

резьбой. Магиер прислушался. Похоже, внутри никого не было, и он решился проскользнуть внутрь. Комнату разделяла тяжелая бордовая портьера. Из-за нее не доносилось ни звука. Корон рывком откинул плотный занавес. Просторная, с шиком обставленная прихожая. Никого. Он махнул Одиночке, тот быстро втащил оглушенного стражника и плотно прикрыл дверь. Они огляделись. Из прихожей вело две двери. Приблизившись к одной из них, Одиночка прислушался. Абсолютная тишина. Долгие церемонии были не в его характере, он дернул за ручку.

За дверью оказался колоссальных размеров гардероб. Глядя на зеркала и ряды вешалок, Одиночка присвистнул.

— Наш приятель — большой модник! Глянь, тут штанов одних с полсотни! А еще...

Корон, замерший у второй двери, предостерегающе поднял руку. За дверью кто-то был. Голоса слышались отчетливо, хотя и глуховато.

— ...Не такие уж большие деньги за мою прихоть. В этом кошельке вся оставшаяся сумма, сто монет, как и договаривались.

— Благодарю, барон. Надеюсь, наша работа произвела на вас должное впечатление.

— О, более чем! Заклятие отлично сработало. Правда, пару раз старый недоумок все-таки пытался увезти свою красотку. Это было забавно, я вдоволь посмеялся!

— И все же, барон, я не понимаю, зачем было похищать девчонку. Вы же сами сказали, ее отец согласился на свадьбу.

Послышался отрывистый смешок.

— Считайте это очередной прихотью. Так романтичнее... я, видите ли, большой романтик. К тому же я не уверен, что все еще хочу жениться на ней. Пожалуй, позабавлюсь немного... и вышвырну вон. Норт и пикнуть не посмеет, стоит мне лишь намекнуть о новых неприятностях на его ферме.

— Может быть, — второй голос стал вкрадчивым, — милорд желает продлить соглашение? Наш Союз готов наложить дополнительные заклęcia. Чтобы, так сказать, ваша избранница была сговорчивее.

— Вы недооцениваете мои мужские достоинства, милейший! — Барон снова захихикал. — Думаю, я справлюсь сам. Трюк с зомби удался на славу! Теперь никто не посмеет обвинить меня в похищении. Все будет отлично и без дополнительных заклинаний. Не хуже, чем с покушением на властителя Райна.

— Покушение на властителя? Не вижу связи... — Даже стоя за дверью, Корон почувствовал фальшь удивления.

— Перестань, мастер. Я ведь не дурак... и, кстати, был в свите, когда погиб герцог. Я умею складывать два и два. Только колдуны вашего Союза могли пробить магическую защиту властителя. Остальным такое просто не по зубам. Признайтесь, именно ваш Союз Вершащих Судьбы решил судьбу герцога, простите за каламбур.

— Вы умны, барон. — Второй голос потерял свою слащавость. — Слишком умны и наблюдательны.

— Только без глупостей! — Голос ре Смайна стал серьезным. — Мне плевать на властителя, он никогда не любил меня. Я упомянул его, только отдавая должное вашему мастерству. И вообще... мало ли у него было недоброжелателей?

— Не просто недоброжелателей. — Собеседник барона снова расслабился. — Скажем так: за пределами Смонтогна у Райна ре Тикаора были серьезные и весьма богатые враги. Мы только оказали им небольшую помощь. Но в целом... вы правы. Главный недостаток нашей деятельности — невозможность огласки. Не хватает восторженных зрителей.

Корон и Одиночка переглянулись, поняв друг друга без слов.

— Хватит с этими гадами церемониться, — в глазах Одиночки мелькнуло нехорошее выражение. — Дай-ка я им морды набью!

Корон хотел было остановить друга, но подумал, что тот прав. Тревога могла подняться в любой момент. Пора было действовать.

— А ну, сволочи, не шевелись! — Рев Одиночки и вид сверкающей секиры заставил находящихся в комнате содрогнуться. Разряженный в красно-синий бархат человек с капризными чертами лица от неожиданности выронил кубок. Кроваво-красное вино разлилось по светлому ковру зловещим пятном.

Не обращая на него внимания, Корон сосредоточился на невзрачном, неприметном человечке, почти карлике, ерзавшем в кресле. Карлик завороченно уставился на магиера. Корон слышал достаточно, чтобы понимать: карлика упускать

нельзя. Волею небес в их руках оказалась прямая нить к Союзу Вершащих Судьбы, к смерти герцога Смонтогна и зверским убийствам на постоялом дворе. Коротышка дернулся, но вскочить не посмел. Корон понял, что он боится. Смертельно боится именно его, магиера. В кресле, сжавшись в комок, сидел черный колдун.

Подняв секиру, Одиночка двинулся вперед.

— Здорово, барон! Поболтаем немного? — Огромный кулак воина сгреб барона в охапку.

— Где девушка, старый развратник?! — Секира угрожающе замаячила между ними. Но Одиночка недооценил ре Смайна, придав слишком большое значение кружевам. Барон с размаху ударил воина в лицо и нырнул под руку. Пошатнувшись, Одиночка удивленно потряс головой, а барон уже замер в боевой стойке с обнаженным стилетом в руке.

— Не знаю, кто вы и как сюда попали, — скрипуче выкрикнул ре Смайн, — но выйти вам уже не удастся! Через минуту здесь будут мои солдаты!

Коротко рыкнув, Одиночка прыгнул на барона через стол. Ре Смайн легко увернулся от страшной секиры. Рунное лезвие с жужжанием впилося в дерево, превратив столешницу в щепки.

— Вы подохнете здесь! Я прикажу закопать вас живьем! — Стиллет узкой змеей метнулся к воину, безуспешно старающемуся освободить оружие. — Умри, как...

Барон не договорил. Корон никогда не использовал магическую силу жезла против человеческого существа. Никогда. Но сейчас Одиночке грозила смерть. Поток магической энергии сковал движе-

ния ре Смайна. Барон споткнулся и с грохотом рухнул на паркет. Ре Смайн не успел даже вскрикнуть, когда тяжелое колено воина придавило его к полу. Совершать одну и ту же ошибку дважды Одиночка не собирался.

Короткая задержка решила все. Карлик, сообразив, что магиер отвлекся и отвел смертоносный жезл, опрометью бросился к двери и исчез.

— Эх, времени нет... — Одиночка с сожалением посмотрел на поверженного барона. — Ты бы все рассказал мне об этом чертовом Союзе... Где девушка? Ну!

Ярость на лице воина парализовала барона больше, чем магия.

— Т... там... в спальне... Та дверь...

Уже не скрываясь, Корон вломился в соседнюю комнату. Элейна Норт лежала на толстом ковре. И руки, и ноги девушки побелели от крепко стянутых веревок, но она не оставляла попыток развязаться. Ее зеленые глаза были наполнены слезами, длинные светлые волосы спутались. Элейна действительно была красива, но сейчас больше всего походила на беззащитного ребенка. Одиночка не стал сдерживаться. Голова барона дернулась от мощного удара.

— Сволочь, — только и проговорил он. Одним движением воин оказался около девушки и перерезал веревки. Она попыталась шевельнуться, но только застонала от боли.

— Не двигайся, — в грубом голосе воина вдруг послышалась нежность. — Твой отец прислал нас за тобой, и, клянусь небом, скоро вы встретитесь!

Девушка снова сделала попытку приподняться, но не смогла. Крепкие руки Одиночки подхватили ее.

— Кто вы?

— Зови меня Одиночкой, а мой приятель — магиер Корон. Сейчас мы выберемся из замка, а там будет легче.

Корон ждал их в гостиной, с тревогой поглядывая то на дверь, то на пышущего ненавистью барона. Увидев воина с девушкой на руках, ре Смайн ощерился.

— Вам не уйти... Слышите, это мои солдаты! А ты, девчонка, еще пожалеешь о своем упрямстве! Я...

Не дослушав, Одиночка пнул барона к стене. Он с удовольствием добавил бы еще, но надо было торопиться. В коридоре, действительно, слышался топот множества ног и звон оружия. Корон закусил губу и поднял жезл. Одиночка растерянно посмотрел на висящую у пояса секиру. Элейна перехватила его взгляд.

— Оставь меня, воин. Без меня вы успеете спастись!

— Еще чего! — Одиночка нехорошо усмехнулся. — Зря мы тут полночи шастаем, что ли? Давай-ка, я тебя и одной рукой удержу. Э, да ты легкая как пушинка!

Освободив правую руку, он достал секиру как раз в тот момент, когда солдаты ворвались в комнату. Кровавожадно ухмыляясь, они взяли Корона и Одиночку в кольцо...

Тяжелая волна жара прокатилась по комнате. Один из стражников с воем схватился за лицо, остальные в замешательстве отступили. Сражать-

ся с профессиональным магием им никогда не приходилось.

— Ну что? Кто еще хочет попробовать? — Корон повел жезлом из стороны в сторону. Вершина жезла раскалилась докрасна и слегка потрескивала. Двое стражников все же решились атаковать и, выставив мечи, бросились вперед. Жгучие языки пламени расшвыряли их прежде, чем они приблизились. Ухмыльнувшись, магием пошел к двери. Больше никто не осмелился преградить ему путь. Одиночка пятился следом, спиной ощущая злобные взгляды солдат.

— Чего вы ждете, идиоты! — завопил очухавшийся барон. — Убейте их!

Повинуясь приказу, стражники было зашевелились, но снова замерли, уставившись на внушительное лезвие секиры. Им вовсе не хотелось связываться с такими опасными противниками.

В коридоре Корон торопливо захлопнул за Одиночкой дверь и пробормотал короткое заклинание. Дверь подернулась дымкой и потеряла четкие контуры.

— Ну вот. — Магием удовлетворенно кивнул. — Это удержит их несколько минут.

Пробежав гулками коридорами, Корон и Одиночка с девушкой на плече выскочили во двор. Стражник, расхаживающий у ворот, изумленно вытаращил глаза и потянулся к мечу, но Одиночка плашмя ударил его секирой. Коротко вскрикнув, стражник обмяк, безвольное тело мешком упало на камни.

Часовые на башнях заметили их уже на стене. В воздухе свистнула арбалетная стрела, но достать их не смогла. Одиночка хохотнул.

— Стреляй хоть до утра, парень! Все твои приятели сидят в компании барона!

Вниз они спустились по веревке. Девушка постепенно приходила в себя и смогла самостоятельно взобраться в седло. Быстрым галопом они устремились прочь от замка. Сидя позади Элейны, Одиночка со странным трепетом в груди чувствовал, как его лица касаются пряди светлых волос. Бешеный ветер скачки смешивался с незнакомым ароматом, исходившим от них.

Одиночка удивленно прислушивался к собственным ощущениям. «Что со мной?!» Он беззвучно шевелил губами, смакуя ее имя. Ему было непонятно, почему так сжимается в груди. Опасность? Он давно привык к опасностям. Бешеная скачка? Вряд ли. И вдруг Одиночка отчетливо понял. Его тревожило едва ощутимое касание светлых волос. Его тревожила Элейны Норт.

Глава 7

Занятый своими мыслями, Одиночка и не заметил, как беглецы добрались до фермы.

— Отец! — Элейн порывисто попыталась прыгнуть на землю, но едва не упала. Одиночка успел подхватить ее, не обращая внимания на пристальный взгляд Корона.

— Доченька моя! — хрипло проговорил фермер, простоявший у дороги несколько самых длинных часов в своей жизни. — Бедняжка моя!

Прижав Элейн к груди, он благодарно посмо-

трел на магиера и воина, молчаливо ждавших в стороне.

— Вы спасли ее! Спасли! — на глазах фермера показались слезы.

— Мастер Норт... — Одиночка в замешательстве понял, что неожиданно охрип. — Вам лучше уехать на время. Боюсь, ре Смайн не успокоится. Через полчаса здесь будут его люди.

— Возможно, стоит отправиться в город, — негромко предложил Корон. — Там хорошая стража и опытные магиеры герцога. Боюсь, мы вдвоем не в силах защитить вас от барона.

— После того что вы сделали, милорды, — фермер торопливо закивал, — любое ваше слово для меня — закон. Элейн, мы едем в столицу. И... милорды, мы договаривались о двадцати золотых... это слишком мало за спасение моей дочери. Скажите, может быть, я должен увеличить сумму?

При мысли о деньгах Одиночка вздрогнул. Сама идея брать золото за спасение девушки теперь казалась ему кощунственной.

— Мы... мы не возьмем деньги, мастер Норт. Такие, как ре Смайн, должны быть наказаны. Это долг любого честного человека.

Корон удивленно поднял бровь, но промолчал. Если Одиночка решил отказаться от двадцати монет, он не собирался настаивать. Тем более что магиер уже ясно понял причину неожиданной щедрости. Вместо этого он хмуро покосился в сторону замка:

— Следует поторопиться. Сдерживающие заклятия наверняка уже лопнули, очень скоро здесь будет целая армия. За дом не беспокойтесь, я наложил надежную печать отталкивания.

— Мы едем, — твердо заявил Аллер Норт. — Лошади оседланы, под вашей защитой будет спокойнее.

Девушка, не спускавшая с Одиночки изумрудных глаз, только кивнула. Воин вдруг понял, что, даже если Норт и его дочь никуда не поедут, он останется с ними и будет защищать Элейн до последнего вздоха.

Глава 8

Прохладный утренний воздух бил в лицо. Несколько часов бешеной скачки позволили им оторваться от преследователей. Они скакали всю ночь, чтобы утром оказаться в столице, и теперь, когда солнечный диск показался над горизонтом, далеко впереди замаячили острые шпили и зубчатые силуэты сторожевых башен.

— Столица, — удовлетворенно проговорил Корон, всматриваясь вдаль. — Мы будем там самое большее через пару часов.

План они обговорили заранее. После того как старый фермер и его дочь устроятся в подходящей гостинице и будут в безопасности, магиер и Одиночка отправятся на поиски Дарта Миллиора, чтобы рассказать ему о случившемся. Следовало торопиться. В руках Корона и Одиночки оказалась реальная возможность отыскать убийц властителя. Такой шанс нельзя было упускать.

К тому времени как беглецы миновали подъемный мост, город уже полностью проснулся. Широкие улицы были запружены народом. Обычно такое столпотворение случалось только во вре-

мя ежегодных карнавалов, но сейчас ощущение праздника отсутствовало. Не развевались на ветру разноцветные флажки, не было и веселых позвякивающих гирлянд из колокольчиков. Не только мальорги, но и люди молчаливо стекались к главной площади, над которой возвышался замок властителя. Многие несли в руках знамена Смонтогна с траурными лентами. Колокол центрального собора размеренно и мрачно созывал горожан на печальную церемонию.

Заразившись общей атмосферой грусти, они молчали, всматриваясь в вывески. Выбор пришелся на небольшую чистенькую гостиницу под изысканным названием «Серебряная лань». Они успели как раз вовремя. Хозяин, седой тощий тип с лошадиным лицом, уже запирал свою конторку, следом за остальными отправляясь на площадь.

— Если вам так срочно нужна комната, могли бы прийти и пораньше, — проворчал он, возвращаясь и со вздохом открывая регистрационную книгу. — Назовите имена... три монеты в сутки. Завтрак, обед и одеяла наши, удобства во дворе.

— Комната должна быть чистой и с надежными запорами, — твердо сказал Одиночка. Хозяин, похоже, даже обиделся на такие слова. Его лошадиное лицо вытянулось еще больше.

— У меня все комнаты отличные. Если хотите, так и быть, я найду номер на втором этаже. Но это уже будет стоить четыре монеты.

Одиночка придвинул ему деньги.

— Смотри, хозяин. Вечером я приеду и проверю все сам.

— Чего проверять, — буркнул тот. — Если хочешь, воин, я сдам тебе комнату напротив.

Одиночка отрицательно качнул головой. При въезде в город они уже обсудили это. Компания магиера и воина будет привлекать к Элейн и ее отцу слишком много ненужного внимания. Все, что они могли — лишь иногда проверять, в порядке ли фермер и его дочь.

— Обойдусь как-нибудь. Мы с магиером остановимся в другом месте.

Когда с формальностями было покончено, Одиночка помог фермеру отнести наверх нехитрый багаж. Магиер, больше обеспокоенный предстоящими поисками Дарта Миллиора, остался ждать внизу.

— Спасибо, милорд Одиночка. — Девушка вышла в коридор проводить его.

— Я приеду вечером, — неловко пообещал он. — И... пожалуй, называй меня просто Денит. Это мое настоящее имя. Одиночка лишь прозвище.

Девушка смущенно качнула длинными ресницами.

— Тогда и вы зовите меня Лейн... милорд Денит. Я...

Откуда-то снизу донеслось нетерпеливое покашливание магиера.

— Я обязательно приеду вечером, — заторопился Одиночка. — На всякий случай не выходите пока на улицу. И мастеру Аллеру передайте... это небезопасно. До встречи!

Все было сказано, но он еще медлил. И вдруг девушка, залившись румянцем, встала на цыпочки и быстро поцеловала его в щеку. Одиночка почувствовал, как пол уходит из-под ног.

— Ну идите же, идите, — прошептала она, закрывая дверь комнаты. Не ощущая ступеней, Одиночка медленно спустился на первый этаж, где у конторки нервно расхаживал Корон.

Глава 9

Выйдя на улицу, они снова окунулись в атмосферу всеобщего траура. По улицам к главной площади стекались людские потоки. Казалось, в столице собрался весь Смонтогн. Не доходя до площади, Корон и Одиночка яростно заработали локтями, стараясь вынырнуть из людской массы и свернуть к боковым воротам замка. Вслед летела ругань и нелестные высказывания, им наступали на ноги, толкали плечами и мяли бока, но в конце концов обоим удалось выбраться на одну из боковых улочек, где было не таклюдно. По ней они обошли гомонящую в стороне площадь и вышли к замку.

Разыскать Дарта Миллиора оказалось сложнее, чем они предполагали. Сонный стражник, уныло расхаживающий под навесом у ворот, выслушал их вполуха и долго высказывался в том духе, что лично ему, простому солдату, глубоко наплевать на шляющихся без дела чужаков. Набрав полную грудь воздуха, Корон попытался успокоиться и еще раз объяснить стражнику, чего они хотят. Тот в ответ только протяжно зевнул. Суэта незнакомцев ему не нравилась, но служила хоть каким-то развлечением.

Одиночка начал свирепеть. Дневное солнце немилосердно припекало, а стражник, отлично

устроившийся под навесом, откровенно издевался.

— Слушай, приятель, — Одиночка говорил уже сквозь зубы, — никто не требует от тебя напрягать собственную задницу. Просто вызови начальника караула.

Детина с алебардой только хмыкнул.

— А зачем? Мало ли какой ерунды мне тут рассказывают разные проходимцы! Что, я теперь всем верить должен?

— Ты меня назвал проходимцем? — Рука Одиночки сама собой потянулась к секире, глаза угрожающе сузились. Корон, закусив губу, попытался остановить друга, но тот одним движением высвободился.

— Я вобью эти слова обратно в твою вонючую глотку!

Стражник осклабился, мгновенно сбросив сонливость. Пика алебарды зловеще заиграла на солнце.

— Нападение на часового карается смертью, но клянусь, повесить тебя не успеют! Я позабочусь об этом!

Приближающийся стук копыт заставил Корона обернуться. Со стороны городских кварталов к ним подъезжали несколько всадников в гвардейской форме Смонтогна.

— Именем закона приказываю прекратить! Уберите оружие!

Корон облегченно вздохнул. Мордобой откладывался. Высокий мальорг с капитанскими нашивками резко осадил коня и, спешившись, подошел

к воротам. Его спутники, сдерживая гарцующих лошадей, молча следили за происходящим.

— Что здесь происходит? Почему в день великого траура у стен замка вот-вот прольется кровь?

Мальорг переводил пронзительный взгляд поочередно с дрожащего от ярости Одиночки на утрюмого стражника. Корон решил, что пора вмешаться. Гвардейский капитан наверняка знал командира телохранителей.

— Милорд, мы располагаем важной информацией и должны передать ее капитану Дарту Миллиору, а этот страж слишком лениво исполняет свой долг.

Мальорг окинул магиера долгим оценивающим взглядом. Корон мысленно похвалил себя за то, что не успел снять черные орденские одежды и серебряный знак. Пауза затягивалась.

— Ты действительно консул-магьер? — задумчиво спросил мальорг.

Корон чуть поклонился.

— Мое имя Корон ре Боргент, а моего друга зовут Одиночка.

— Я — Монж Сатайм, капитан гвардии. — Офицер склонил голову набок, что-то решая про себя. — Мне знаком мастер Миллиор... Он ждет вас?

— Мы договаривались о встрече, — уклончиво ответил магьер. — Милорд, дело чрезвычайно важное.

— Что ж... я проведу вас в замок. Ваше счастье, если капитан Миллиор действительно захочет с вами встретиться. Солдат, открой ворота!

Мальорг вскочил на коня и сделал знак своим войнам.

Вблизи замок выглядел даже более внушительно и в то же время не был лишен некоторого изящества. Окна и бойницы украшали цветные витражи, на кованых решетках красовались бронзовые гербы, с гигантских флагштоков свисали старинные боевые стяги. Гвардейцы спешили, Монж Сатайм лично провел Корона и Одиночку через посты в жилое крыло замка. Дарта Миллиора они разыскивали в одной из многочисленных комнат. Сквозь распахнутое окно мальорг смотрел на переполненную площадь, где вот-вот должна была начаться погребальная церемония.

При звуке открывающейся двери он обернулся:

— Вы? Признаюсь честно, не ожидал видеть вас так скоро, милорды!

Корон и Одиночка поклонились.

— Мастер Дарт, эти люди утверждают, что вы договаривались о встрече, — произнес Сатайм, не снимая руки с рукояти меча, — и что дело их весьма срочное. Но если это ложь...

Дарт Миллиор торопливыми шагами подошел к гостям и испытующе посмотрел на них.

— Должен ли я думать, милорды, что неотложное дело касается нашего недавнего разговора?

— Самым непосредственным образом, — подтвердил Корон. — Думаю, тебе, мастер Дарт, стоит выслушать нас как можно скорее.

Они расселись в кресла у письменного стола, Корон в подробностях рассказал мальоргу подслушанный в замке ре Смайна разговор и все предшествующие события.

С каждым словом Дарт Миллиор мрачнел все больше и больше.

— Дурная репутация за Кассиком ре Смайном закрепилась уже давно, — сказал он, когда магииер закончил. — Но такое... гм, обвинение требует серьезных доказательств. Милорды, вы отдаете себе отчет, насколько серьезно то, что вы утверждаете?

— Вполне. — Одиночка криво усмехнулся. — Имейте в виду, милорд Дарт: мы пришли сюда не за наградой, назначенной вашим Советом. И даже не ради траура по властителю, которого не знали. Нас нанял человек, дочери которого грозит опасность. Пока ре Смайн на свободе, они не смогут спать спокойно.

— Понимаю, — холодно проронил мальорг. — Вам требуется убрать барона, а поскольку вы сами сделать этого не в состоянии, вы пытаетесь использовать меня.

Корон тихонько вздохнул. Одиночка был хорош в бою, но его прямота могла испортить любые переговоры.

— Милорд Дарт, — заметил он мягко, — мой друг просто хотел сказать, что наши интересы совпадают. Так уж получилось, что все сходится на бароне.

Сомкнув шестипалые руки, мальорг задумчиво посмотрел на собеседников.

— Род ре Смайнов, хоть и не богат сейчас, принадлежит к одному из древнейших и влиятельнейших кланов Смонтогна. Члены клана не позволят, чтобы их имя упоминалось в деле без веских доказательств. Даже если Кассик ре Смайн — самая паршивая овца в стаде.

Одиночка пожал плечами.

— А на какую правду вы рассчитывали, милорд? Предполагалось, что герцога убили злобные пастухи? Я сомневаюсь...

Он осекся, наткнувшись на испепеляющий взгляд Корона. В кабинете повисла зловещая тишина. Только искушенный в дипломатии магиер видел, как трудно гордому мальоргу удержать себя в руках и не ответить клинком на подобную дерзость. Корон замер, боясь шевельнуться.

Несколько мгновений исход разговора висел на волоске. Потом Дарт Миллиор все же справился с собой.

— Ты прав, воин, — промолвил он лишенным интонаций голосом. — В покушении наверняка замешаны самые высокие имена. Простой народ любил герцога Райна... в отличие от тебя, воин. Поэтому я доложу сказанное вами Верховному Совету с рекомендацией вызвать барона для дачи показаний. На допросе будут присутствовать лучшие ясновидцы герцогства, и тогда мы узнаем правду. Если барон виновен, его ждет суровая кара.

— Большого мы и желать не можем, — примирительно произнес Корон, не давая Одиночке вставить ни слова.

— Если Совет примет решение сегодня, — продолжал мальорг, прикрыв глаза, — послезавтра вы узнаете результаты.

— Отлично. Мы сообщим, в какой гостинице остановимся.

Мальорг вдруг странно усмехнулся.

— Вы не поняли меня, милорды. Вам не потребуется ничего сообщать. Мои люди будут следить

за каждым вашим шагом, и, если послезавтра окажется, что Кассик ре Смайн невиновен, вы будете немедленно арестованы за клевету на клан ре Смайнов. И только моя честь воина не позволяет мне арестовать вас прямо сейчас.

— Ну конечно, — буркнул Одиночка. — Еще бы, мы же можем и угадать, а?

Замок они покинули в отвратительном настроении. Огромные громилы, пристроившиеся за ними от самых ворот, даже не скрывались. Одиночка презрительно оглянулся и показал одному из них неприличный жест.

— Смотри, Денит, как бы парень не обиделся. Такой запросто может оторвать голову взбешенному быку.

— Брось. — Одиночка уныло скривился. — Посмотри на него. Он и не заметил.

— Знаешь, я начинаю думать, что это у тебя метод такой. — Корон с досадой сплюнул под ноги. — Пока я пытаюсь найти решения очередной проблемы, ты просто-напросто делаешь глупое лицо и прешь напролом. На кой черт ты разозлил мальборга?

— Понятия не имею. — Одиночка чуть пожал плечами. — А что, разве не помогает?

— Чего — не помогает? — Корон удивленно глянул на друга.

— Ну, метод мой. По-моему, отлично действует. Знаешь, если бы Миллиор продолжал брыкаться, я бы пригрозил ему секирой.

Магиер со стоном закатил глаза. Солдаты, неотрывно следовавшие за ними в нескольких шагах позади, недоуменно переглянулись.

Глава 10

Они стояли, окруженные полумраком, и вслушивались в ритмичное бульканье падающих капель. Единственная лампа едва справлялась с густой темнотой, освещая только их лица и сверкающий предмет, лежащий перед ними на каменном возвышении.

— Ты поступил глупо, связавшись с бароном, — негромко проговорил светловолосый, одетый в грубый шерстяной плащ. — Твоя жадность сыграла с нами злую шутку.

— Перестань. — Карлик поморщился. — Ре Смайн заплатил хорошие деньги. Появление магиера не больше чем случайность.

— Эта «случайность» наверняка уже идет по твоему следу. У магиеров консулом Ордена становится только тот, кто убил не меньше дюжины колдунов.

— Опасности нет, — упрямо проговорил карлик. — Я же сказал тебе. С реликвией я достаточно могуч, чтобы отыскать его и нанести удар первым.

Светловолосый пожал плечами.

— У тебя все равно нет выбора. Начинай.

Карлик закрыл глаза и положил руки на поблескивающий в полумраке предмет.

— Сила Зарефнура, приди ко мне! Заклинаю тебя Богами Хаоса, дай мне могущество!

Где-то в глубине камня зародился и стал нарастать низкий рокочущий звук. По сверкающей реликвии пробежали шипящие искры. Карлик содрогнулся, но заставил себя не отрывать рук. Ослепительно-белые световые волны стекли с

реликвии на его кисти. Лицо карлика исказилось гримасой. Одним движением он поднял реликвию над головой и, не открывая глаз, закружился на месте. Низкий гул камня превратился в громовые раскаты.

Светловолосый молча наблюдал за происходящим. Застыв, словно изваяние, он ждал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Я знаю! Я знаю его! — Вопль карлика перекрыл все звуки. — Духи сказали мне... Корон ре Боргент! И... он не один. С ним воин... но тот слишком глуп!

— К черту, — процедил светловолосый. — Найди, где они...

Карлик замолчал. В подземелье было холодно, но от напряжения на его лице выступили капли пота.

«Давай-давай, — усмехнулся про себя светловолосый. — Вляпался, так расхлебывай. А ведь еще придется что-то решать с бароном. Пожалуй, убивать его не стоит. Если помочь немного, он еще и магию в глотку вцепится».

Внезапно наступила тишина, колдовское свечение погасло. Обессиленный карлик, дрожа, повернулся к светловолосому. На лице его играла торжествующая ухмылка.

— Я... я нашел их. Гостиница около замка владельца... «Белый рыцарь»...

— Не торопись. — Светловолосый пристально посмотрел на карлика прозрачными, водянисто-голубыми глазами. — Ты искал слишком долго. Пусть реликвия восстановит мощь. Я не хочу, чтобы ты снова ошибся.

Глава 11

Гостиница была так себе. Жесткие, набитые соломой матрасы соседствовали с тусклыми гобеленами и вечным запахом сырости, въевшимся в деревянные стены. Оставалось только удивляться, почему подобное заведение процветает в самом центре города. Впрочем, удивлялись лишь те, кто начинал знакомство с «Белым рыцарем» именно с неказистых гостевых комнат. Те же, кто, измученный жаждой, наглотававший дорожной пыли и пропотевший под летним солнцем, сначала спускался в погребок, принадлежавший владельцу гостиницы, могли поклясться, что «Белый рыцарь» — лучшее заведение во всем Смонтогне. Секрет был прост: в погребеке подавали превосходное янтарное пиво. Для посторонних стоило оно недешево, но постояльцы гостиницы получали половинную скидку. Яркая вывеска у входа просто вопила об этом. Поначалу горожане смеялись над сумасбродным правилом, но по мере того, как число отведавших здешнее пиво росло, насмешников становилось все меньше. Расчет хозяина оказался верным. За лучший в городе хмельной напиток постояльцы прощали все: и соломенные матрасы, и тараканов, и грязь в номерах. Заведение процветало. Случалось, и знатные вельможи города приходили в погребок при гостинице отдохнуть от светского этикета и надоевших заморских вин.

Корон и Одиночка зашли в погребок случайно, и очень скоро вопрос о том, где остановиться, был решен. Цена за комнату оказалась подходящей. Издевательски ухмыляясь оставшимся в холле

громилам, они поднялись наверх. Комнатка была небольшая и грязноватая, но все необходимое имелось. Только опустившись на кровать, Корон понял, как сильно устал за последние сутки. Бессонная ночь, перемежавшаяся с погонями и драками, здорово утомила его. Даже не потрудившись стянуть сапоги, магиер растянулся на шуршащем матрасе. Одиночка вполне разделял его чувства. Он тоже был не в восторге от ночной суеты, а крепкое пиво разморило его окончательно. Зевнув, Одиночка завалился на соседнюю кровать. Матрас жалобно хрустнул, принимая вес богатырского тела.

Уже засыпая, Одиночка вспомнил поцелуй Элейн и улыбнулся. Думать об этой девушке было почему-то очень приятно...

Они крепко спали до самого вечера. Только хлопанье дверей и шарканье ног возвращавшихся в свои комнаты постояльцев заставили Корона потянуться и нехотя подняться с постели. В небольшое оконце падал свет закатного солнца.

— Денит! Хватит дрыхнуть, а то ночью глаз не сомкнешь!

— Тоже мне, проблема. — С хрустом потянувшись, Одиночка сел. — Мы что, весь день провалились? Ну и ну!

— Не переживай. У нас уйма времени. Завтра и по городу погуляем, и обдумаем, как дальше быть. — Корон снял с пояса кошелек и подкинул его в руке. — В любом случае вести из замка будут только послезавтра. А пока отдохнем, попьем пива...

Одиночка смущенно посмотрел на друга.

— Знаешь... ты один сегодня иди. Я тут подумал, неплохо бы проведать фермера. Навещу, пожалуй..

Корон отвернулся, чтобы не глядеть, как излишне тщательно Одиночка протирает разбитые дорожные сапоги. В дверях воин обернулся.

— Я того... только туда и назад. Мы ведь должны о них позаботиться.

Корон только кивнул. Вскоре, прихватив кошель, он спустился в погребок. Пиво в запотевшей кружке по-прежнему было отменным, но почему-то не приносило удовольствия. Залпом опрокинув пару кружек, магииер велел хозяину налить еще. Тоска не проходила. Будь неладен весь этот Смонтогн! С самого начала все шло наперекосяк. Он не строил иллюзий насчет того, к кому пошел Одиночка. Что ж, девчонка и впрямь хорошенькая. И с союзом колдунов они обязательно разберутся, а вот что потом... Горьковато-пряная пивная пена оседала на губах белыми клочьями. Местный менестрель тянул какую-то длинную балладу о легендарных рыцарях. Захмелевшие воины за соседним столом обсуждали недавно закончившуюся погребальную церемонию, кто-то строил версии, касающиеся поимки коварных убийц властителя... Корон сделал большой глоток и постарался забыть. Напиваться в одиночестве не хотелось... но что ему оставалось?

Когда ближе к полуночи хозяин объявил, что до утра погребок закрывается и посетители стали расходиться, пол под их ногами уже покачивался, а лестница подозрительно плавала из стороны в сторону. С трудом сосредоточившись, Корон по-

пытался вспомнить, сколько же кружек успел осушить, но после полудюжины сбился.

«Отличное пиво. Если здесь и вино такое же, останусь в Смонтогне навсегда». — Нетвердой походкой он одолел холл и поднялся по лестнице. Дверь в комнату отыскалась не сразу, но после некоторой задержки все-таки сдалась. Одиночки еще не было. Вспоминать, какая из кроватей чья, было лень, Корон плюхнулся на ближайшую. Мысли текли вяло и сбивчиво.

Непослушными пальцами Корон расстегнул застежку плаща. Что-то твердое упиралось в спину и мешало. А, ножны с серебряным мечом... Он раздраженно стянул перевязь и швырнул на пол. На душе было паршиво. Пожалуй, настроение можно и улучшить... где-то на столе лежит фляжка с вином... Корон медленно поднялся. Его качнуло, но он успел ухватиться за край стола. Дьявол с ними, со всеми колдунами, фермерами и мальборгами на свете! Он устал...

Пустая фляга, звякнув, упала на стол. Корон задумчиво посмотрел в дальний угол комнаты. Он не зажигал лампу, в помещении царил сумрак, но почему-то казалось, что в углу тьма какая-то уж слишком... густая. Корон потряс головой, стараясь собраться с мыслями. Нет, не показалось! Чернильно-черное пятно росло, обретая плотность. Дрожащие щупальца-отростки расползались в стороны, захватывая пространство.

Только теперь он почувствовал острое ощущение опасности. Рука инстинктивно скользнула за спину, нащупывая рукоять рунного клинка... но перевязь с ножнами беспомощно валялась у сте-

ны. Из глубины чернильного пятна, занявшего уже половину комнаты, послышался тихий торжествующий смех. Сквозь тьму проступили очертания искаженного лица...

— Тебе конец, магиер! Где же твой меч, где твой приятель? Тебе конец!

Слушая злобный шепот, эхом отзывавшийся в голове, Корон тупо смотрел на подернутое дымкой лицо. Ну конечно, карлик из замка ре Смайна! Магиер криво усмехнулся. До серебряного меча не добраться, но пояс он еще не снял. Магический жезл привычно скользнул в руки.

— Мы еще поглядим, кто кого!

Корон поднял жезл и вдруг растерянно замер. Он не помнил ни одного заклинания! Карлик захохотал.

— Что-то не получается? Неужели провалы в памяти? Умри, магиер!

Тяжелое, твердое, как сталь, черное щупальце одним ударом вышибло жезл из рук магиера. Несколько других, резко удлинившись, намертво оплели его туловище. Корон бессильно заскрежетал зубами, пытаясь освободиться.

— Дергайся, дергайся, магиер! Почувствуй себя пойманной птичкой! Я буду убивать тебя медленно!

Дверь с грохотом распахнулась. Что-то свистнуло в воздухе, Корон вдруг почувствовал, что свободен. Щупальца, только что туго оплетавшие его, упали на пол извивающимися обрубками.

— Ну, урод, ты меня достал! — Зычный рык Одиночки заставил содрогнуться даже стены. — Тебе в замке мало показалось? Ща добавим!

Рунное лезвие секиры с чавканьем рассекло чернильного монстра пополам. Карлик завыл. Быстро теряя очертания, тьма всасывалась в угол.

— Я еще вернусь! Я...

Колдовство растаяло, только несколько черных пятен на месте исчезнувших обрубков свидетельствовали о случившемся. Спрятав секиру, Одиночка с тревогой нагнулся к сидящему на полу Корону.

— Ты как, в порядке? Э, да ты, похоже, перебрал с пивом?

Не в силах вымолвить ни слова, магииер только кивнул. Одиночка помог ему добраться до кровати. В дверь осторожно постучали. Молниеносно выхватив оружие, Одиночка обернулся. Дверь открылась. На пороге стоял встревоженный хозяин и несколько слуг.

— Милорд, мы, э-э-э, слышали шум... — промямлил он. — У вас все в порядке?

— Все прекрасно. Просто мой друг выпил немного лишнего. — Одиночка посмотрел на гостей тяжелым взглядом. Хозяин попятился, косясь на грозное боевое оружие.

— Ну, раз так... мы будем внизу.

Одиночка молча подождал, пока дверь за ними закроется, потом повернулся к магииеру:

— Рассказывай, что стряслось. Клянусь небом, еще малость, и я мог бы не успеть. Чего этому коротышке вообще от нас надо... и какого дьявола ты напился?

— Мы ему еще вчера не понравились. — Корону не хотелось разговаривать. — Давай спать, завтра

разберемся на свежую голову. Вряд ли он рискнет этой ночью еще раз.

Подойдя к столу, Одиночка неодобрительно посмотрел на пустую флягу.

— Так... понятно. Хотим мы или нет, с карликом и его приятелями придется покончить прежде, чем они покончат с нами. И единственная ниточка — славный парень ре Смайн. Веселенькое дельце, верно?

Корон ничего не ответил. Он уже спал.

Глава 12

Голова не просто болела. Она разрывалась на части. Корон медленно открыл глаза и снова закрыл. Так было еще хуже. Жуткое похмелье. Лучше бы карлик его вчера прикончил. Не открывая глаз, Корон сел. Мутило, тяжесть в голове давила к земле.

— Что, хреново? На, глотни.

Корон чуть приоткрыл один глаз. Одиночка протягивал ему глиняную кружку.

— Специально за пивом спускался. Глотни, полегчает.

Сделав пару глотков, магиер снова осторожно опустился на кровать.

— Гадость какая... Долго я спал?

— Да полдень уже. Давай просыпайся, а я немного вздремну. Всю ночь глаз не сомкнул, тебя стерег.

— Я же говорил тебе, нечего сидеть. Ни один колдун не сможет два раза подряд атаковать на расстоянии.

— Да? — Одиночка усмехнулся. — А это что? Как раз перед рассветом на столе материализовалось. Я, грешным делом, подумал, опять лезут, ан нет. Во, читай!

Дрожащей рукой магиер взял у него обгоревший по краям лист пергамента.

— «Готовьтесь к смерти! Вы приговорены Союзом Вершащих Судьбы!» Бред какой-то. Ни один уважающий себя колдун не станет посылать такое.

— Выпендриваются, гады. — Забрав пустую кружку, Одиночка налил себе.

— Знаешь, Денит, есть что-то странное во всей этой истории. С одной стороны, используется очень древняя и мощная магия. Ее сила так велика, что при атаке карлику даже удалось блокировать все формулы моих заклинаний одновременно! Я о таком только в легендах слышал. С другой стороны... Если бы не магическая мощь, я бы сказал, что действуют сплошь недоучки и дилетанты. Посылая такое письмо, они даже не подумали, какую нить дают в наши руки. Любая вещь может многое рассказать о хозяине. Да и вообще... письма с угрозами! Ребячество какое-то!

— Так может, это и не колдуны вовсе? Заполучили ребятки источник магии и возомнили невесть что.

— Скоро выясним. Есть у меня пара подходящих фокусов. — Корон рассмеялся и тут же скривился от боли: голова гудела невыносимо. — Плесни-ка еще пива. Да ложись, поспи часок. Я в себя приду, и попробуем достать этих умников...

Глава 13

— Эй, можно бы ехать и помедленнее!

Мальборги в форменных гвардейских плащах даже не обернулись. Кассик ре Смайн в бешенстве заскрежетал зубами. Он, потомок древнего рода, член могучего клана ре Смайнов, должен вот уже столько часов трястись в седле, глотая клубы дорожной пыли, чтобы потом еще и предстать перед чертовым Советом на унижительном допросе! Случись это в другое время, он бы просто велел своим людям вырезать стражникам кишки, но после покушения на герцога не явиться на допрос в столицу было опасно. И караул плевать хотел на его пожелания, а капрал прямо дал понять, что имеет приказ доставить его живым или мертвым... Плохо дело. Видимо, в Совете что-то пронюхали!

На зубах барона заскрежетал соленый песок. Проклятье, а ведь он сам виноват! Надо было уехать на время, чертов карлик предупреждал! Так нет же, понадеялся на могущество фамильного клана, не подумал, что после смерти герцога мальборги озвереют. Если Совет потребует присутствия ясновидца... От этой ужасной мысли барон даже зажмурился. К смерти герцога он непричастен, но всплывет многое другое... например, эта история с девчонкой Норта. Нет, никогда! Прощупывание в лучшем случае означает виселицу. А в худшем... Он прекрасно помнил, чем караются по законам Смонтогна чернокнижие и опыты над людьми. Никогда! Он избежит допроса любыми способами. Карлик обещал помощь, ведь через него и кол-

дунов прижало! Правда, беспокоиться пока рано, но если что...

Вдали показались городские ворота. Гвардейцы снова пришпорили лошадей. Ре Смайн с ненавистью посмотрел на начальника караула, но тот лишь едва заметно усмехнулся. Барон почувствовал неприятный холодок в груди. Все из-за девчонки и этого проклятого магиера! Но его час еще придет!..

Глава 14

Когда они закончили все приготовления, уже стемнело. Вздохнув, Корон последний раз окинул взглядом стол. Ничего не пропущено. Обрывок пергамента, присланный колдунами, лежал точно посередине пентаграммы. На вершинах знака располагались свечи, в воск которых он подмешал особый порошок. Стены комнаты были исписаны защитными заклинаниями, на полу лежали серебряные монеты.

Одиночка выжидательно смотрел на магиера. Корон нехотя достал жезл. Вчерашний случай с неожиданной забывчивостью был еще слишком свеж в памяти. Если он и сейчас забудет что-нибудь... Корон тряхнул головой, отгоняя нерешительность. На защитные руны и серебро потрачено несколько часов, заклинания достаточно надежны. С миром нереального шутить не стоит.

Граница миров, здесь и сейчас,
Растай предо мною прозрачным туманом!
Неощутимые духи-видения,
Тайну откройте сейчас посвященному!

Пусть эта вещь о себе нам поведаст,
Пусть мы узнаем о силы источнике,
Пусть будет так, это я призываю вас,
Я, посвященный в законы создания!

По знаку магиера Одиночка торопливо зажег свечи. Пламя затрещало, став ярко-зеленым. Закрыв глаза, Корон нараспев читал магические заклинания. В комнате резко похолодало. Одиночка отпрянул назад. Он не был труслив, но сейчас ему показалось, что совсем рядом разверзлась бездна.

Сила видений,
Поведай нам главное
И покажи мне
Всю сущность пергамента!

Свечи задымили. Белые клубы начали формироваться в подобие шара. Резким, отрывистым голосом Корон произнес заключительную фразу заклинания. По всему пергаменту на столе пробежали искры.

— Корон, смотри! Там, в шаре!

В дымном клубке возникло отчетливое видение. Станный, сверкающий предмет, переливающийся неяркими всполохами, выплыл на них из небытия.

— Вот оно, — еле слышно прошептал магьер. — Мы были правы. Это источник магической силы. Какая-то реликвия древних.

— Ты узнаешь ее?

— Нет, но... она не могла показаться случайно. А всполохи... это волны энергии.

Видение вдруг растаяло, уступив место зеленому холмистому пейзажу.

— Что за ерунда? — Одиночка недоуменно глянул на друга. — Реликвия... понятно. А холмы при чем?

— Она где-то там. Видишь, это древний курган или...

Магиер не успел договорить. Свечи вдруг одновременно мигнули и погасли. Видение мгновенно пропало, и лишь удаляющееся эхо незнакомого слова отзвуком прокатилось по комнате. Магия развеялась.

Некоторое время они стояли, напряженно вслушиваясь в тишину. Одиночка беззвучно шевелил губами, снова и снова повторяя услышанное.

— Зарефнур... Корон, а что такое «зарефнур»? Магиер только пожал плечами.

— С духами нереального всегда так. Они могут только подсказать, а думать все равно придется самим. Мы и так узнали больше, чем я ожидал. По крайней мере теперь ясно главное. Союз Вершащих Судьбы — никакой не союз колдунов, а просто сборище проходимцев, сумевших добратся до древнего источника магии и с его помощью шантажирующих округу. К нему же имеет отношение и пресловутый зарефнур. Впрочем, все это не облегчает нашу задачу. По всей видимости, у нынешних хозяев реликвии достаточно знаний, чтобы использовать дармовую магическую энергию, пусть и неаккуратно. Помнишь цветник фермера?

— «Бить тараканов кузнечным молотом», — усмехнувшись, процитировал Одиночка.

— Вот именно. Ладно, утро вечера мудренее. Поспрашиваем о зарефнуре знающих людей, а кроме того...

— Кроме того, остается еще барон. Бьюсь об заклад, на допросе Совета он расскажет много интересного.

Шум и крики на улице заставили их обернуться к окну. Хотя «Белый рыцарь» располагался всего в нескольких кварталах от замка, из их комнаты был виден только унылый дом напротив. Но дальше, за его крышей, медленно разгоралось багровое зарево.

— Кажись, в замке герцога что-то стряслось, — неуверенно проговорил Одиночка. Отодвинув засов, он распахнул окно и высунулся наружу. Теперь до них явственно донеслись отдаленные звуки набата и запах гари.

— Корон, а ведь, похоже, замок горит! — Одиночка бросился было к двери, но магиер схватил его за плечо.

— Не суетись. Мы — чужаки, которым не стоит связываться в неприятности, что бы там ни случилось. Неизвестно, чем это может закончиться. Не хватало еще только обвинения в поджоге.

Одиночка еще раз тревожно взглянул в окно.

— Ты прав... черт возьми. Но...

— Никаких «но». Понадобимся — позовут.

Слова магиера оказались пророческими. Не прошло и получаса, когда перед их дверью послышались тяжелые шаги. В дверь небрежно стукнули, на пороге возник знакомый громила.

— Милорды, вам следует немедленно прибыть в замок, — сообщил он с непроницаемым выражением лица.

— Эй, приятель, мы слышали шум! Что произошло? — Одиночка дружелюбно потыкал в сторону окна.

— Нам приказано проводить вас. — Громила будто и не слышал его слов.

— Идем, Денит. — Корон деловито накиннул плащ. — Что спрашивать, скоро сами все увидим.

В сопровождении солдат они торопливо покинули гостиницу. Несмотря на поздний час, улица была полна народу. Тревожно переговариваясь, люди стекались к герцогскому замку. Пройдя несколько кварталов, Корон и Одиночка следом за воинами свернули на главную улицу и вышли к дворцовой площади.

— Ни хрена себе, — удивленно проговорил Одиночка. — Кажись, тут серьезные неприятности!

Корон ничего не ответил. Яркие всполохи метаящимися тенями ложились на его лицо.

Главная башня замка была охвачена пламенем, и это не был обычный огонь, пожирающий деревянные перекрытия. Горел сам камень. Колоссальные языки призрачного пламени жадно лизали гранит кладки, вгрызаясь все глубже и глубже. Жара от огня не чувствовалось, но в небо валили густые клубы дыма. Собравшиеся у крепостного рва горожане потрясенно переговаривались. Кто-то предлагал все же залить колдовской огонь водой, кто-то с ужасом рассуждал о знаке свыше, но тревога слышалась в каждом слове. Из главных ворот вылетел конный отряд. Быстро рассредоточившись в цепь, солдаты стали теснить толпу к городским кварталам.

— Жители города! — выкрикивал охрипший от натуги офицер. — Расходитесь! Опасности нет! Через несколько минут пожар будет потушен придворными магами!

Словно опровергая его слова, часть гранитной стены с ужасающим грохотом обрушилась в ров.

Толпа завопила и бросилась врассыпную. Бешено мечущимся всадникам с трудом удавалось подавлять панику.

— Ну что, Денит, спокойно ли жить в Смонтогне, а? — Чтобы не оказаться на пути бегущих, они прижались к стене. Черный плащ мага теперь сливался со скачущими тенями, доспехи Одиночки, напротив, поблескивали в отсветах пламени.

— Будь я проклят, если к этому бардаку не приложил руку достопочтенный ре Смайн!

— Милорды, у нас мало времени, — за вежливостью громилы послышалось плохо скрытое раздражение, и они покорно двинулись дальше.

Миновав мост и ворота, эскорт уже знакомым маршрутом углубился в галереи левого крыла. В одной из просторных прихожих их ожидал гвардейский офицер в наспех очищенной от копоти форме.

— Мастер Сатайм? Признаться, мы не рассчитывали на столь позднее приглашение. — И Корон, и Одиночка крепко пожали руку бравому капитану.

— Возникли проблемы, милорды. — Лицо Монжа Сатайма было усталым и взволнованным. Взмахом руки он отпустил сопровождающих. — Прошу сюда. Вас уже ждут.

Они подошли к высоким створчатым дверям, около которых с алебардами наперевес стояли часовые. Сатайм уже хотел приоткрыть одну из створок, но Корон удержал его за руку:

— Капитан, по дружбе... что происходит в замке? Куда мы идем? И где Дарт Миллиор?

Гвардеец отвел взгляд.

— Слишком много вопросов сразу, милорды. Скажем так... сейчас вы предстанете перед Советом Смонтогна. Мастера Миллиора там не будет, он тяжело ранен.

— Ранен?! Что случилось?

— В Совете вам все объяснят. Прошу вас, милорды.

Двери распахнулись. Корон и Одиночка вошли в роскошно отделанный зал с высокими сводами. Несколько круглых светильников на цепях освещали зал при помощи специально наложенных заклинаний. На стенах были развешены многочисленные картины, в нишах белели статуи, но главное происходило за огромным круглым столом, установленным в центре. За ним в широких резных креслах сидели члены Совета Смонтогна, рыцари и высокопоставленные мальорги герцогства. Главное кресло-трон, украшенное резьбой и драгоценными камнями, пустовало. Без сомнений, прежде в нем восседал властитель Смонтогна Райн ре Тикаор.

— Прошу вас, милорды, подойдите ближе.

Корон не понял, кто именно это произнес, но уже успел разглядеть среди присутствующих нескольких мальоргов с золотыми жезлами, символами высшего магического могущества, и гербы прославленных на все Срединные земли рыцарей. Придав лицу непроницаемое выражение, Корон чуть наклонился к Одиночке:

— Откроешь рот, как в прошлый раз, и эти типы превратят тебя в жабу.

Одиночка едва заметно кивнул. У него не было ни малейшего желания связываться с магами такого уровня.

Один из членов Совета, мальорг в пурпурно-красной мантии, медленно поднялся со своего места.

— Совет Смонтогна приветствует вас, чужеземцы. Вы удостоились возможности лицезреть лучших представителей герцогства, это великая честь.

— Зануда, — еле слышно пробормотал Одиночка. — Говорил бы сразу, чего надо.

— Мы осознаем оказанную нам честь, — приложив руку к груди, Корон постарался одновременно склониться в вежливом поклоне и больно ткнуть Одиночку в бок, — и готовы приложить все усилия, чтобы оказаться полезными Смонтогну.

— Рад это слышать, — величественно проговорил мальорг. — Меня зовут Ронт Квегган. Я, как представитель древнейшего рода герцогства, временно заменяю в Совете достойнейшего Дарта Миллиора.

— Простите, милорд Квегган. — Корон еще раз поклонился. — Но будет ли позволено нам узнать, что случилось с милордом Дартом? Мы слышали, он ранен...

— Дарт Миллиор получил стрелу в грудь, пытаясь арестовать предателя. — Ронт Квегган несколько секунд помедлил. — Имя предателя Кассик ре Смайн, и это непосредственно касается вашего появления здесь, чужеземцы. Милорд Дарт Миллиор рекомендовал вас как надежных и опытных людей. По этой причине Светлый Совет, — он окинул взглядом сидящих за столом, — уполномочил

меня от имени Смонтогна сделать вам предложение.

— Великий Совет собирается нанять нас как профессионалов? — При всем старании Корону не удалось скрыть удивление. — Если вы о колдовском пламени на главной башне, то...

— Пожар в главной башне уже потушен опытными магами, — холодно проронил мальорг. — Тебе, магиер, не следует перебивать тех, кто имеет право говорить в этом зале! Впрочем, сейчас не об этом... От вас требуется иное. Необходимо срочно найти и уничтожить членов так называемого Союза Вершащих Судьбы. Нам известно, что недавно вы двое уже столкнулись с их преступной деятельностью. За работу вы получите триста золотых, плюс деньги на расходы.

Корон на мгновение прикрыл глаза. Одиночка тихонько втянул налитанный благовониями воздух.

— Прежде чем дать ответ, можем ли мы узнать, где сейчас находится барон Кассик ре Смайн? Простите за дерзость, сиятельные милорды, но допросить его — самый простой способ добраться до членов Союза.

Наступила тишина. С непроницаемыми лицами члены Совета молчали.

— Нам лучше рассказать им все, — проронил наконец один из рыцарей, седоволосый, но крепкий еще мужчина в бирюзовом плаще. — Расскажи им, мастер Квегган.

— Барон Кассик ре Смайн, член клана ре Смайнов, по решению Совета был вызван в замок для дачи показаний по делу об убийстве великого властителя, — заговорил мальорг тусклым голо-

сом. — Согласно заявлению милорда Дарта Миллиора, главного телохранителя почившего герцога, барон мог косвенно указать на убийц. После предварительного допроса, проведенного членами Совета милордами Онком ре Танко и Дартом Миллиором, последний, как главный дознаватель, потребовал присутствия на допросе придворного ясновидца. Узнав об этом решении, барон ре Смайн оскорбил дознавателей и совершил побег.

— Все верно, хотя и сухогато, — усмехнулся рыцарь в бирюзовом. — Милорд Квегган забыл добавить, что при побеге чертов барон убил ре Танко, тяжело ранил милорда Миллиора и положил с дюжину воинов охраны. Стража не смогла задержать его.

— Ре Смайн бежал?!

— Вот именно. До вынесения официального обвинения дознаватели не могли не только забрать его личное оружие, но и приставить к ре Смайну магический конвой. Воспользовавшись этим, барон колдовством взломал сторожевые заклятия главной башни и устроил пожар. Теперь, милорды, вы знаете все. Итак, ваше решение?

— Триста золотых — большая сумма. — Корон покосился на Одиночку, тот кивнул. — Однако, насколько я представляю ситуацию, нам может потребоваться помощь.

— Мы предполагали это, — сказал рыцарь. — Завтра на рассвете вы отправитесь в восточные казармы и разыщете там воительницу Кристину Бакт. Она и ее люди охраняют окрестности города. Предъявите ей верительную грамоту и получите все, что потребуется. И... имейте в виду, милорды:

предложение уничтожить колдунов получили не только вы, но и... еще некоторые другие магиеры. Золото достанется тому, кто выполнит работу первым.

Корон взял протянутый пергамент с гербовой печатью и отступил назад.

— Еще одно. — Ронт Квегган положил шестипалую руку на золоченую рукоять меча. — Думаю, не следует объяснять, что дело срочное и секретное. Тайный союз колдунов напрямую угрожает благополучию Смонтогна...

— Не сомневайтесь, милорды, — заверил Корон. — Мы приложим все усилия.

— Лишь бы после с золотом не провели, — пробурчал себе под нос Одиночка. К счастью, никто из членов Верховного Совета его не слышал.

За дверью их ждал истомившийся Монж Сатайм. Когда Корон и Одиночка вышли из зала, он торопливо направился к ним.

— Мне предписано проводить вас в ваши комнаты, милорды, а завтра утром сопровождать в восточные казармы.

— Эге, а ваши мудрецы и не сомневались, что мы согласимся. — Одиночка зевнул. — По крайней мере не придется тащиться обратно в гостиницу. Ну, пошли, что ли?

Они двинулись по гулким коридорам в жилую часть замка. По всей видимости, придворные маги действительно сумели справиться с пожаром и восстановить разрушенный участок стены, потому что в залах замка уже царило спокойствие. Лишь часовые провожали их долгими взглядами.

— Нам сюда, милорды. В комнатах имеется все необходимое.

Двери спален выходили в общий холл, у входа маячил угрюмый часовой.

— А здесь ничего, уютно. — Одиночка с размаху плюхнулся в мягкое кресло. — Особенно после соломенных матрасов. Пожалуй, я пожил бы так денек-другой.

— У тебя есть несколько часов до утра. — Корон усмехнулся.

— Вас разбудят на рассвете. Спокойного отдыха, милорды. — Монж Сатайм развернулся, чтобы уйти, но Корон остановил его:

— Всего один вопрос, мастер. Кто такая воительница Кристина Бакт? Насколько я понимаю, это женщина?

Гвардеец неожиданно улыбнулся.

— Кристина — очень известная в Смонтогне личность. Амазонка, пришедшая лет десять назад с севера с отрядом таких же крутых подружек. Весьма суровая леди, при этом весьма недурна собой. Многие пытались завоевать ее благосклонность, но лишь ломали руки... и шеи. Впрочем, завтра вы сами ее увидите. Спокойных снов, милорды.

Продолжая улыбаться, Сатайм ушел. Корон и Одиночка остались одни.

— Корон, ты уверен, что мы справимся?

— У нас нет выбора... как обычно. Не мы колдунов, так колдуны нас. А тут хоть денег заработаем. Не забывай, по твоей милости мы уже отказались от двадцати монет.

— Норт и его дочь по-прежнему в опасности. — Одиночка насупился. — По правде сказать, работа не закончена. И ре Смайн удрал.

— Вряд ли барон посмеет вернуться в поместье. Его земли теперь отойдут герцогству, за его

голову назначена награда. Так что при случае надо заехать к Нортам в гостиницу, передать новости. Пожалуй, они могут возвращаться на ферму.

Одиночка ничего не ответил. Дурное предчувствие вдруг сжало его сердце ледяной хваткой.

Глава 15

— Вон те здания и есть восточные казармы. — Придержав коня, Монж Сатайм махнул рукой в сторону приземистых сооружений из серого камня. — Когда-то там был городской арсенал, но после нескольких пожаров его переместили в замок.

— Рановато мы, пожалуй. — Одиночка поежился от утренней прохлады.

— Люди воительницы поднимаются с рассветом. Спросите у часового, она где-то там. Еще увидимся, милорды.

Развернув коня, гвардеец отсалютовал и ускакал прочь. Одиночка посмотрел на магиера:

— Знаешь, Корон, что-то опасаясь я этих амазонок. Представляешь, баба — и в доспехах.

— Красивая баба в доспехах, — невозмутимо уточнил магиер. — Поехали, чего время зря терять. По-моему, туда.

На территорию казарм вели массивные дубовые ворота. Спешившись, Одиночка решительно постучал. Через некоторое время одна из створок чуть приоткрылась.

— По приказу Совета Смонтог... — Одиночка поперхнулся и закашлялся. — Мы... того, к воительнице...

Корон не осуждал его замешательство. Он честно признался себе, что смутиться было отчего. Высокая, не уступающая ростом самому Одиночке, плечистая молодая женщина тряхнула копной огненно-рыжих волос и презрительно уставилась на воина. В ее голубых глазах отчетливо мелькнула ирония.

— Мы ищем Кристину Бакт, — выдавил наконец из себя Одиночка и перевел дух.

— Назовите ваши имена, милорды. — Голос амазонки вполне соответствовал ее внешности.

— Корон ре Боргент и Одиночка, направлены Советом Смонтагна, — представился магиер. Он уже понял, что напарник не сможет произнести ни слова.

— Воительница уведомлена о вашем приезде. Она ждет вас во внутреннем дворе. — Рыжая амазонка шагнула в сторону, освобождая дорогу. — Пройдете прямо и затем в арку.

Ошеломленный Одиночка молча двинулся по указанному маршруту.

— Благодарю вас, леди, — пробормотал Корон. Его голова находилась на уровне шикарной груди амазонки. — Приятно было познакомиться.

Рыжеволосая не удостоила магиера ответом, молча закрыв за ним ворота. Во всех ее жестах читалось глубокое презрение к мелким суетливым типам, гордо именующим себя мужчинами.

Стараясь сохранить хотя бы остатки достоинства, они двинулись к арке. Встречающиеся по дороге амазонки провожали их долгими холодными взглядами.

— Корон, у меня от этих баб мурашки по спине. Ты видел, каждая одним ударом быку хребет переломит!

— Я тоже прежде считал себя крепким парнем. Теперь уже нет... Это ж надо здоровенные какие!

Последняя фраза относилась к двум амазонкам, седлающим лошадей у одного из навесов. По сравнению с ними рыжая привратница казалась малюткой. Загорелая до меди кожа и перекатывающиеся мышцы, прикрытые лишь сталью доспехов, делали их похожими на сказочных валькирий. Одиночка шумно сглотнул. Взгляды, брошенные валькириями в его сторону, были полны не только презрением, но и откровенным пренебрежением, а ведь редкий воин-мужчина мог сравниться с Одиночкой хотя бы ростом!

Пройдя под аркой, они оказались на внутреннем дворе. Здесь царили шум и суета. Вздывая клубы пыли, несколько амазонок тренировали молодых рысаков.

— Эй, Катрина, куда прешь! Сейчас вылетишь из седла! — далее последовал поток грубой брани. Грудастая блондинка, закованная в тяжелый медный панцирь, резко осадил коня и показала подруге непристойный жест.

— Корон, как думаешь, это она? Если она, мы пропали. Не бабы — зверюги какие-то... — Одиночка тревожно озирался по сторонам.

— Гм... интересно, они дерутся так же ловко, как бранятся?

— Не обращайтесь внимания, милорды. Джута не слишком сдержанна в выражениях, но она хороший боец и отличная подруга.

Корон и Одиночка резко обернулись. Позади них стояла невысокая хрупкая женщина в кожаном колете и короткой юбке. Стройные ноги до самых колен были скрыты мягкими замшевыми сапогами. Длинные черные волосы, собранные серебряной заколкой, опускались на плечо густой волной. Нежные черты лица позволяли назвать ее красивой, но тяжелый боевой меч у бедра делал картину неоднозначной.

— Я — Кристина Бакт, — в уголках сочных губ амазонки мелькнула улыбка. — Наблюдая за выездкой, вы прошли мимо меня.

— Простите, но мы... мы не ожидали, что воительница... Что вы и есть Кристина Бакт... — Одиночка запнулся.

Теперь воительница откровенно улыбалась.

— Не смущайся, воин, ты далеко не первый. Я вполне отдаю себе отчет в том, что грозная внешность Джуты подошла бы мне куда больше. Но то, что я выгляжу слабее остальных, вовсе не означает, что я не умею управляться с мечом. Возможно, именно чувство неполноценности и ведет меня по жизни.

— Миледи, вы прекрасны. — Приложив руку к груди, Корон галантно поклонился.

Воительница рассмеялась.

— Любая из моего отряда за подобную фразу оторвала бы тебе голову, магийер, но лично я люблю комплименты. Благодарю.

Корон смущенно откашлялся. Воительница указала на крыльцо:

— Прошу вас, милорды. В моем кабинете разговаривать будет удобнее.

В кабинете воительницы было уютно. Деловая обстановка смешивалась с женским стремлением к комфорту, образуя оригинальное сочетание. Опустившись в предложенные кресла, и магииер, и Одиночка усталились на внушительное чучело головы дракона, закрепленное над столом. Кристина Бакт перехватила их взгляды.

— Мой личный трофей, — не без гордости пояснила она. — Пещерный дракон. Рассчитывал поужинать, но я оказалась быстрее... Но ближе к делу, милорды. Итак, насколько я понимаю, вас прислал Совет?

— Видите ли, миледи, Совет нанял нас для особой миссии, — неловко начал Корон.

— Не стоит ходить вокруг да около, — иронично перебила воительница. — Я не последнее лицо в Смонтогне и прекрасно осведомлена о том, что произошло вчера. Из послания милорда Квеггана я поняла, что ваша задача — либо уничтожить сборище колдунов, устроивших вчерашний фейерверк, либо найти удравшего барона.

Корон кивнул.

— Именно так, миледи. Можно только добавить, что разыскать ре Смайна немедленно не представляется возможным.

— Прекрасно. — Кристина Бакт откинулась на спинку кресла. — С этим разобрались. Насколько я понимаю, для поиска колдунов вам и требуется моя помощь. Да, кстати... перестаньте называть меня миледи, я не придворная потаскуха. У вас есть предварительные соображения?

— Конечно, мил... воительница. Мы знаем, что Союз Вершащих Судьбы — не более чем группа

дилетантов, каким-то образом заполучивших в руки мощный источник древней магической силы неизвестного происхождения. Источник каким-то образом связан с понятием «зарефнур» и расположен вне города в долине реки.

— Зарефнур... — Кристина Бакт нахмурилась. — Нет, никогда не слыхала о таком. И я не очень понимаю, в чем должна заключаться моя помощь.

— В первую очередь поиски барона. Кроме того, нам необходимо собрать сведения о случаях, к которым может быть причастен союз колдунов. Это различные слухи, сообщения о вымогательстве с применением колдовства, сеансы черной магии за деньги и тому подобное.

— Я отправлю людей, но результаты будут лишь через день-два. — Амазонка пристально посмотрела на магиера. — Впрочем, полагаю, один такой случай вам и так известен. Ведь это вы поработали в «Славе герцога»? Очень ловко, должна признать. С моими воинами вы разминулись на четверть часа, не больше.

— Жить захочешь — и не так извернешься, — весьма двусмысленно пробурчал Одиночка.

— Воительница, возможно, вы можете предложить, с кем из очевидцев или жертв странных преступлений мы можем поговорить для начала, — поспешно произнес Корон. — Ваш отряд сопровождает дознавателей по всему герцогству, не так ли?

Воительница задумчиво поиграла одной из многочисленных безделушек, валяющихся на столе.

— Были два-три случая, — нехотя prorонила она. — Только говорить теперь не с кем. По весне,

помню, оборванцы какие-то у здешнего мельника целый воз муки стали требовать. Не то чтобы ни с того ни с сего... Он их на работу нанимал за полмешка, а потом отказался платить. Сам мужик здоровый был, мягкие ему небеса, да и сыновья у него — дай бог. А оборванцы ему: давай теперь полный воз, раз такое дело, а то до лета не доживешь. Мельник только посмеялся и велел гнать их кнутами. А через неделю балка на мельнице подломилась. Мельник в лепешку. Все бы ничего, да только кто видел, рассказывали, увернуться он пытался, так балка за ним.

— А где мельница эта?

— Нечего вам на ней делать, — хмуро ответила воительница. — Все, кто что-нибудь видел, быстренько богам душу отдали. Кто от чего... Все вроде бы случайно, а только мельницу эту уже проклятой считают, так заброшенная и стоит. Или вот с лодочником случай был. Он на городском канале извозом занимался. И ему записки стали приходить, как хозяину «Славы герцога». Тоже посмеивался. Говорил, бояться нечего, казармы гвардейцев рядом. Ну, нашли как-то утром его лодку всю в крови и со следами зубов. Вроде как водяной напал, хотя какие водяные в канале?.. А еще один из рыцарей герцога...

— Нам бы случаи, где остались живые. — Пустая болтовня Одиночке уже надоела. — Или хотя бы могли что-то сказать перед смертью.

Кристина Бакт хмыкнула.

— Такой только один. Только не знаю, ваш клиент или просто умом тронулся. Деревушка есть неподалеку, и кузница при ней. Кузнеца зо-

вут Рабан Мевр. Мужик крепкий, работает один, без помощников. Пару недель назад рассказывал, будто от огненного рыцаря в кузне отбивался. Не знаю, может, просто переработал парень, а может, и правда. В деревне его тогда на смех подняли.

— Поговорим с ним, пожалуй. Деревня-то и вправду недалеко?

— Да ерунда. Как на тракт выехать, через час на месте будете. Только осторожней там. Он, кузнец этот... впрочем, сами разберетесь.

Они вышли на крыльцо, медленно спустились по ступеням и направились к воротам. Одиночка, которому не терпелось отправиться в путь, шел быстрее, Корон и Кристина Бакт отстали. Магиер ощущал неловкость, словно в воздухе висело что-то недосказанное.

— Спасибо, воительница. Надеюсь, мы еще увидимся.

— Конечно, — в глазах амазонки мелькнуло странное выражение. — Знаешь, магиер, хочу тебя предупредить... Опасное дело вы затеяли.

Удивленный Корон вопросительно поднял бровь.

— Последнее время в округе и впрямь творятся странные вещи. Мы тут облажались слегка... Мои патрульные за атаманом одним охотились, он с шайкой своей караваны на тракте грабил. Ну, дело обычное. Выследили, засаду устроили. Против него пять моих амазонок было. Любая из них в поединке справится с дюжиной солдат, а тут... Мы его почти скрутили, но вокруг все загорелось, призраки заметались... В общем, ушел он. История эта мой отряд не украшает. Я бы и рассказывать

не стала, да уж больно похоже на то, как вчера ре Смайн из замка удрал. Словом... будь осторожен, магиер.

— Спасибо за откровенность, воительница. — Корон на мгновение остановился. — И за предупреждение.

Выходя за ворота, Одиночка еще раз с уважением окинул взглядом мощную фигуру рыжей амазонки. Он вовсе не был уверен, что при случае смог бы побороть ее. Или одолеть с помощью секиры. Или, к примеру... Увлеченный такими сладкими мыслями, он не уловил момент, когда пришло неприятное ощущение близкой опасности. За ним наблюдали. Одиночка так ясно почувствовал на себе пристальный злобный взгляд, исходящий откуда-то сверху, что невольно поднял голову.

Ничего особенного наверху не было. Высокие створки ворот заканчивались каменной аркой с крохотными резными башенками по бокам. Вершину арки венчал большой щит с изображением трехглавой птицы — традиционного герба Смонтогна. Одиночка всмотрелся в герб пристальнее и мотнул головой. У него двоилось в глазах. Трехглавая птица словно парила в воздухе, отделившись от собственного изображения.

Одиночка снова мотнул головой, но ничего не изменилось. Трехглавый хищник шевельнулся и стал быстро увеличиваться в размерах. Почувствовав неприятный холодок в груди, Одиночка оглянулся на амазонку. Ничего не замечая, та смотрела на приближающуюся воительницу.

Сверху послышался шорох крыльев, воина обдала волна потревоженного воздуха: фантом об-

ретал реальность. Трехголовый монстр был уже больше Одиночки и продолжал расти. Выставив перед собой огромные когтистые лапы, тварь с клетотом спикировала вниз. Одиночка отпрыгнул и выхватил из-за пояса секиру. Он ни секунды не сомневался в происхождении фантома. Поединок с колдунами продолжался!

Тварь попыталась достать его когтями, но промахнулась. Ныряя в сторону, Одиночка краем глаза успел заметить, как рыжая амазонка удивленно обернулась на скрежет когтей, как бегут к воротам Корон и Кристина Бакт... В следующее мгновение мощный удар колоссального крыла вбил его в землю. Одиночка попытался рубануть тварь секирой, но оружие лишь бессильно скользнуло по неестественно жестким, отливающим медью перьям. Повернув одну из голов, тварь раскрыла клюв. Захрипев от напряжения, Одиночка судорожно откатился вбок. Сжавшись в комок, он слышал, как клюв с глухим ударом врезается туда, где он только что лежал.

Тварь мерзко зашипела, послышался звон стали и воинственные крики: в бой вступили стражница и Кристина Бакт. Корон, подняв над головой жезл, торопливо шептал заклинания. Изловчившись, рыжая амазонка сумела-таки всадить меч между непробиваемыми перьями твари. Заверещав от боли, та бросила распластанного на земле воина и всем корпусом повернулась к обидчикам, но тут с жезла мага сорвалась струя кипящего пламени. Медные перья монстра потемнели и загорелись, одна из голов превратилась в яркий факел. Взмахнув крыльями, фантом пытался подняться над землей...

и вдруг начал растворяться в воздухе так же неожиданно, как появился. Злобный клекот смолк, только в воздухе висел запах горелых перьев. Кристина Бакт переводила растерянный взгляд то на магиера, все еще держащего над головой магический жезл, то на Одиночку, перепачканного грязью, дрожащего всем телом, но все же решительно замершего в боевой стойке с секирой наперевес.

— Раздери меня упырь, что это было? — Рыжая амазонка изумленно осмотрела свой меч. — Клянусь здоровьем богов, я же всадила в него клинок по самую рукоять! Никаких следов!

— Фантом, — хрипло проронил Корон. — Материализовавшийся фантом. Кто-то создал призрак, с помощью сильного колдовства заставил его обрести реальность и напасть на нас, а потом, поняв, что ничего не вышло, просто снял чары, и монстр растаял. Я даже догадываюсь, кто это сделал. По-моему, мы здорово прижали хвост колдунам из Союза Вершащих Судьбы.

Кристина Бакт медленно опустила меч.

— Опять колдуны? Они начинают раздражать меня.

— Раздражать? — Одиночка хмуро сплюнул набившийся в рот песок. — Это что! Меня, например, они просто бесят. Жду не дождусь, когда смогу вырвать им ноги.

— Иди успокой остальных, скажи, что все в порядке. — Кристина Бакт кивнула рыжей стражнице в сторону сбегающих к воротам амазонок.

— Значит, так. — Энергично приблизившись к Корону, воительница ткнула его в грудь. — Я поеду с вами. Вы ищете обнаглевших чародеев? Прекрас-

но. Я не собираюсь пропускать момент, когда вы их найдете, и, пожалуй, тоже вырву им что-нибудь.

Одиночка криво ухмыльнулся, догадываясь, что именно собирается вырывать колдунам воительница. Корон сдержанно кивнул.

Очень скоро все трое уже скакали по тракту, направляясь к кузнице Рабана Мевра.

Глава 16

Кузницу Корон и Одиночка заметили не сразу. Если бы не окрик амазонки да дымок из трубы, они могли запросто проехать мимо: так далеко от дороги она располагалась. Низкие прокопченные стены и покатый горб навеса едва виднелись за кустарником ниже по склону. Свернув с дороги, они выехали на поросшую травой тропу. Корон усмехнулся.

— Похоже, у этого мастера не слишком много работы. Клянусь небом, последняя повозка проезжала здесь с неделю назад.

— Умные люди кузницы у дороги строят, — сварливо пробурчал Одиночка. — Подкову лошади подправить или еще что. А этого угораздило на отшибе пристроиться. Кто ж к нему поедет?

— Мастер Рабан здесь ни при чем, — ответила амазонка. — Это очень старая мастерская. Лет сто назад дорога проходила как раз мимо нее. Потом властитель приказал построить новый мост, тракт передвинули, тогдашний кузнец разорился и повесился с горя. Да видать, было что-то на его совести нехорошее, стала на старой кузнице всякая нечисть собираться. Люди эти места стороной об-

ходили, кузницу окончательно забросили. А если надо было чего, аж в соседнюю деревню ездили.

Кристина Бакт пригнулась, чтобы не зацепиться за низкие ветви густо разросшегося орешника.

— Так и стоять бы проклятой кузнице пустой, да пару лет назад война в Болотных Землях случилась. Много тогда народу в Смонтогн перебралось, и Рабан Мевр тоже. Понятно, этим выбирать не приходилось, селились где придется. Вот и обосновался он на кузнице. Нанял в долг деревенского магиера, тот нечисть отвадил. От дороги, конечно, далековато, да Мевр подковами почти не занимается. Оружейник он, и хороший. К нему за клинками из города специально приезжают. Не голодает, в общем.

До них донеслись гулкие удары молота.

— На месте кузнец. — Кристина Бакт удовлетворенно кивнула. — Осталось только разговорить его. Он вообще-то молчун.

— Разберемся, — сквозь зубы проговорил Одиночка. — Молчун, говорун... Главное, живой.

Амазонка ухмыльнулась.

— Не советую настраиваться на такой тон. Лично мне Рабан Мевр больше не оружейника напоминает, а прожженного бандюгана, у которого есть причины скрываться в глуши. Но доказательств — никаких.

Спешившись, они привязали лошадей и направились к навесу. Жар от раскаленного горна чувствовался даже снаружи. На каменных опорах, держащих крышу навеса, плясали алые всполохи. Где-то в глубине кузни ухали мощные удары, но самого кузнеца видно не было.

— Мастер Рабан! — зычно позвала воительница. — Эй, внутри!

Удары молота смолкли.

— Кого там еще дьявол несет? — послышался недовольный голос. — Я занят, ждите снаружи!

— Интересно, он и с заказчиками так? — ехидно поинтересовался Одиночка. — Ничего не скажешь, гостеприимный мужик.

— Работы ему хватает, и вежливость не требуется. Хорошие оружейники ценятся везде. Не обращайтесь внимания. — Тряхнув волосами, Кристина Бакт двинулась к широкому проему, служившему входом.

Внутри кипела работа. Огромный человек, голый по пояс и покрытый копотью с ног до головы, ожесточенно бухал молотом по шипящей полосе металла. В раскаленном докрасна горне ревело бешеное пламя. Чад и копоть, хлопьями кружившая в воздухе, не давали спокойно дышать. Вдобавок в кузне стояла такая жара, что одетые в кожаные куртки и плащи Корон и Одиночка мгновенно пропотели насквозь.

Амазонку, впрочем, ничего не смущало. Решительными шагами она направилась к кузнецу.

— Мастер Рабан, мы приехали по делу! — рявкнула она. — И ждать у нас нет времени!

Кузнец резко обернулся и уставился на нее яростным взглядом. На какое-то мгновение Корону показалось, что громила огреет нахальную амазонку молотом, но обошлось.

— Я же просил подождать снаружи, — недовольно пробурчал здоровяк. — Мне надо закончить клинок.

— А нам надо кое о чем расспросить тебя, ма-

стер. — Кристина Бакт твердо посмотрела ему в глаза. — Например, об огненном человеке.

Кузнец нахмурился. Густые черные брови сошлись на переносице и придали его и без того закопченному лицу демонический вид. Окинув долгим взглядом стоящих поодаль магиера и Одиночку, он с размаху сунул заготовку в каменный чан с водой. Вверх рванулось облако пара, вода в чане мгновенно закипела.

— Пошли наружу. Там и поговорим.

Слабо освещенная кузня не позволяла Корону и Одиночке оценить всю мощь гиганта. Только выйдя на дневной свет, они поняли, почему Кристина Бакт сомневалась в его прошлом. Широкие плечи и бугры мышц не оставляли ни малейших иллюзий насчет колоссальной силы Рабана Мевра и в то же время удивительным образом сочетались с кошачьей грацией и легкостью движений, присущей профессиональным воинам. Одиночке сразу подумалось о дюжине отщепенцев из Болотного Легиона, которым удалось ускользнуть от солдат лорда-хранителя Атерна, но свои мысли он благоразумно оставил при себе. Корон и Кристина Бакт, похоже, думали приблизительно так же. Гигант между тем отер лицо мокрой тряпкой и вопросительно уставился на незваных гостей.

— Давно ко мне не заезжали магиеры. Да и твои девочки, воительница, редко вспоминают о нашей деревне.

— Смонтогн велик, мастер Рабан. — Кристина Бакт обезоруживающе улыбнулась. — А после убийства властителя Райна работы прибавилось.

Кузнец поморщился.

— О вчерашнем пожаре в замке я уже слышал. И о беглом бароне слышал. Хотя и велик Смонтогн, а слухи до нас быстро доходят. Так чем обязан, воительница? Уж не зашевелился ли Совет после вчерашнего и не решил ли выяснить, что за вредный колдунишка завелся в герцогстве?

— Быстро соображаешь, мастер, — медленно проговорила Кристина Бакт.

Здоровяк хохотнул.

— Тут много ума не требуется. Вчера кто-то ловко уничтожил совсем не слабые защитные заклинания герцогского замка, а такое по плечу только первоклассному чародею. Раньше таких крутых колдунов в Смонтогне не водилось, и если уж теперь появился, то наверняка проявлял себя как-то еще. И вот ты приезжаешь ко мне в сопровождении магиера поговорить как раз о таком случае. Все просто, а?

Корон внимательно посмотрел на Рабана Мевра. Он готов был поклясться, что ни один обыкновенный кузнец не смог бы так запросто их раскусить. Да, перед ними наверняка стоял один из уцелевших офицеров Болотного Легиона. Конечно, междоусобная война болотных баронов давно закончилась, но к человеку, убивавшему женщин и детей только за то, что ими правил другой властитель, следовало относиться с опаской.

— Расскажи нам об огненном человеке, мастер Рабан, — сухо попросила воительница. — То, что ты рассказывал Джуте. Этот магиер сможет лучше разобраться в той истории, чем мои люди.

— Не слишком вы торопились с расследова-

нием. — Кузнец снял грязный фартук и оперся руками об изгородь. — Помнится, твои амазонки не поверили мне, а красотка Джута вообще выставила на посмешище перед всей округой.

— Джута бывает резковата. — Кристина Бакт отвела глаза. — Но мы поверим тебе, обещаю.

— Да? — в голосе Рабана Мевра прозвучала издевка. — Посмотрим. Магиер, ты слышал когда-нибудь о бароне Альфасе ре Сканоде? Нет? Тебе повезло. Мерзкий тип. Из тех, что всю жизнь пьют, развратничают и воюют с соседями. Родовой замок ре Сканодов стоит в пятидесяти милях отсюда на крохотном клочке земли. Это все, что Альфас ре Сканод еще не успел пропить. Там он держит пару десятков наемников, считает себя очень крутым и постоянно устраивает набеги на соседние деревни. Соседи, понятно, в долгу не остаются и регулярно штурмуют замок. Короче, все награбленное бароном в набегах золото уходит на покупку оружия, вина и ремонт крепостных стен.

Сам барон, когда не сильно пьян, рыскает по всему герцогству в поисках оружейников, которых можно заставить работать бесплатно. Положа руку на сердце, старину Альфаса давно пора бы повесить, но он из древнего рода, и остальным аристократишкам не хочется создавать себе сложностей.

Рабан Мевр повел могучими плечами. Корон почему-то сразу подумал о том, что уж с ним-то у буйного барона точно ничего не получилось.

— Альфас ре Сканод явился сюда недели две назад с парой своих подручных. Ну, в цене сразу не сошлись, так он мне пальцы отрубить собирал-

ся. Ясное дело, они за мечи, и я тоже. Есть у меня подходящий для таких случаев.

Кузнец помолчал. Одиночка прикинул про себя, что клинок, «подходящий» такому здоровяку, должен быть впечатляющим.

— Короче, наемников я зарубил. А барон, как только остался один, то ли испугался, то ли вправду решил договориться по-хорошему, но стал мне золото предлагать и место десятника в своей шайке. Мол, раз я прежнего десятника прикончил, так и место теперь свободное. Ну, послал я его куда подальше, а он вскочил на коня и аж зеленый от злости весь. «Пожалеешь еще, — шипит, — на коленях о легкой смерти просить будешь!» На том и расстались.

— Пока ничего удивительного. Бароны — они везде одинаковые, — заметил Одиночка. — Главное, вовремя им башку поправлять.

— Все случилось дня через два. Я уж и думать про барона забыл, да и заказ крупный на наконецники для стрел. Подмастерья у меня нет, приходится одному крутиться. Стою, значит, у горна, и вдруг за спиной словно зарево полыхнуло. Я почувствовал вроде что-то, обернулся. Глядь, у входа огненный шар висит. Яркий, аж смотреть больно. Пока я рот раскрыл, он расти начал, задрожал и в человеческую фигуру превратился. Человек этот весь всполохами переливается, и меч у него такой же огненный. И идет на меня! Тут уж я смекнул, что не до шуток. Бежать некуда, дверь одна, окон нет. Стою, соображаю, а он подошел, да как махнет мечом! Я-то увернулся, а вот наковальню он зацепил, пополам развалилась. Ну, думаю, серьез-

ное оружие! Тоже с испугу меч схватил. Рубанул его, а он даже не защищается. Клинок мой сквозь него как сквозь масло прошел и черным стал. Так и кружились по кузне. Я что ни рубану, все без толку. А человек этот огненный, хоть и шевелится еле-еле, с каждым разом ближе ко мне подбирается. Испугался я и с испугу сообразил, что надо делать. Рядом чан с водой стоял, я возьми да опрокинь его. Так рассудил: раз он гореть может, значит, и потухнуть должен.

— Неужели помогло? — поинтересовался Одиночка.

— Еще как! Зашипело все, кузницу паром заволокло, ничего не видно. Я в угол на всякий случай отскочил и к двери стал пробираться. Удирать, правда, не пришлось. Когда пар развеялся, уже никого не было. Потух огненный человек.

— А потом что?

— Да ничего. — Кузнец покосился на Кристину Бакт, прохаживающуюся с отсутствующим видом. — Пошел я к деревенскому голове, тот амазонкам сообщил. Приехала блондинка такая здоровая, Джута, и еще одна, рыжая, узнали, в чем дело, посмеялись и уехали. Нечего, говорят, на проклятой кузнице жить, и привидения мерещиться не будут.

— Чтобы проделать трюк с огненным человеком, необходимо мощное колдовство, — буркнула воительница. — А таких колдунов в Смонтогне прежде не бывало. Вот они и не поверили.

— Отлично, — ехидно заметил Рабан Мевр. — Это хорошо, когда колдунов нет. Значит, и в герцогском замке вчера все спокойно было.

Воительница собиралась ответить что-то резкое, но Корон успокаивающе поднял руку:

— Мастер, ты сказал, твой меч почернел. Что, копотью покрылся?

— Если бы. — Сложив руки на могучей груди, кузнец отрицательно покачал головой. — Это не копоть. Металл стал черным. Да сами посмотрите!

Рабан Мевр ушел в кузню и вскоре вернулся, легко держа в правой руке меч огромных размеров. Корон с трудом принял протянутое оружие и, не удержав, опустил на траву. Широкий обоюдо-острый клинок, сверкающий у рукояти блеском полированной стали, ближе к середине лезвия становился иссиня-черным.

— Честно говоря, — признался Рабан Мевр, — на черном металле я мог бы хорошо заработать... если бы знал, как его получить. Уж и на прочность проверял, после драки с огненным призраком клинок только лучше стал. Теперь им любую каменюку разрубить можно. Хоть доспехи, хоть головы — все едино. Пополам развалит легко.

Корон поднял глаза на амазонку.

— Воительница, твои люди видели это оружие?

Кристина Бакт нехотя пожала плечами.

— Они даже смотреть не стали, — мрачно ответил за нее кузнец. — Я как заикнулся о черном металле, они сразу решили, что я таким хитрым способом стараюсь свои мечи нахваливать. Вот, мол, какой я!

— А где замок ре Сканода? — Одиночка тоже с интересом разглядывал черный меч. — Уж коли он огненного призрака натравил, то и про черную сталь знает.

— Может, и знает, — Кристина Бакт вздохнула, — только никому уже не скажет. Получил барон свое неделю назад. Опять с соседями воевать надумал, да не подрассчитал немного, те засаду устроили. Всех положили, и самого ре Сканода, и наемников его. В окрестных деревнях так обрадовались, что в день похорон барона даже праздник устроили. По случаю избавления.

Корон и Одиночка удрученно переглянулись. Они снова опоздали.

— Последний вопрос, мастер, — безнадежным голосом спросил Корон. — Не говорил ли тебе покойный барон о зарефнуре?

— Зарефнур? — В вопросе Рабана Мевра слышалось искреннее удивление. — Я и слова-то такого никогда не слышал. Дивное слово, небось тоже колдуны придумали!

Корон только устало кивнул. Иного он и не ожидал. Попрощавшись с кузнецом, они направили лошадей к дороге. Настроение у всех троих было неважное.

— По крайней мере ясно, почему кузнец жив остался, — уныло проронил Одиночка. — Интересно, сам-то он понимает, как крупно ему повезло? Не помри ре Сканод, наверняка бы закончил дело. С колдунами-то, видать, барон хорошо ладил.

Корон промолчал. Он один заметил на золоченом эфесе почерневшего меча изящно выгравированную лилию и расколотый череп — знак Болотного Легиона. Он вовсе не был уверен, что рад везению Рабана Мевра. Убийцы из Болотного Легиона, пусть даже и бывшие, ему не нравились.

Выбравшись на тракт, они повернули к городу. Громкий стук копыт привлек их внимание. Разгоряченная бешеной скачкой, из-за поворота вылетела всадница. Увидев воительницу, она резко осадил коня, подняв на дыбы.

— Кристина, мы уже час тебя ищем! Опять Косой со своими бандитами! Аркорский караван, семеро убитых, много раненых, купцы в панике!

— Вот сволочь! — сквозь зубы процедила Кристина Бакт. — Где?

— Юго-восточный тракт! — Сняв шлем, всадница вытерла с лица пот. По наплечнику рассыпались белые волосы, Корон и Одиночка узнали во всаднице Джуту. — Караванщики твердят, что там еще и огнедышащий дракон был!

Кристина Бакт обернулась к спутникам.

— Драконы — это по вашей части, милорды. Вы, кажется, случаями колдовства интересовались?

Магиер криво усмехнулся. Пришпорив лошадей, следом за Джутой они поскакали на юго-восток.

Глава 17

Место для засады разбойники выбрали подходящее, это было ясно сразу. Тракт проходил через лес, деревья близко подступали к дороге. Несколько мощных подрубленных стволов не позволили каравану ни отступить, ни перегруппироваться, разбойникам оставалось только не спеша расправиться с немногочисленной охраной. Подмога с ближайшей заставы прибыла слишком поздно, и теперь амазонкам оставалось только утрюмо

бродить среди перевернутых повозок, собирая раненых. Из солдат, сопровождавших караван, не уцелел никто. Окоченевшие неподвижные тела были сложены у обочины и приводили завывающих от страха караванщиков в еще больший ужас. Несколько купцов, не успевших разбежаться по лесу, безучастно стояли у рассыпанных по пыльной земле товаров и, беззвучно шевеля губами, подсчитывали убытки.

— Совсем Косой обнаглел. — Окинув взглядом разоренный караван, Кристина Бакт спешила. — Еще полгода назад он со своей шайкой не то что на караван, на одинокого рыцаря напасть бы побоялся. Так, путников грабил да зазевавшихся фермеров.

Стараясь не зацепиться за сломанные сучья поваленных деревьев, Корон перелез через завал.

— Видать, большая у него шайка. Втроем-вчетвером эти деревца они два дня рубили бы.

— Если у них дракон есть, и рубить не надо. Так свалить можно. О, черт! — Спутанные ветви не выдержали веса Одиночки, он едва устоял на ногах.

— Пошли посмотрим, что к чему. — Кристина Бакт стянула тяжелые латные перчатки. — Все равно расспрашивать купцов сейчас бесполезно. Эй, Релда, мы здесь!

Одна из амазонок с золотыми нашивками на плаще направилась к ней.

— А ты, Джута, пойді пока глянь, кто из караванщиков ехал на первой повозке. Может, живы. Если в состоянии говорить, тащи ко мне.

Мощная блондинка улыбнулась. Идея «притащить» за шиворот сопливого торгаша ей нравилась. Махнув рукой, Джута исчезла за повозками.

Релда оказалась командиром отряда, поднятого

по тревоге. Под ее началом были не только амазонки, но и дюжина воинов-мальоргов. Несмотря на численный перевес, попытки преследовать разбойников не принесли результатов. Темноволосая Редда только пожала плечами.

— Мы были слишком далеко, воительница. По приказу Совета все мои люди патрулировали окрестности столицы. Ловко Косой все устроил. Если бы не была уверена в своих людях, сказала бы, что ему специально подходящее время нашептали.

Они медленно пошли вдоль перевернутых повозок. Под ногами хрустели осколки дорогой веайнской посуды и обломки фарфоровых безделушек, шуршали испачканные дорожной грязью полотнища дорогого сукна. У одной из повозок Одиночка заметил рассыпанные фрукты. Подняв самый спелый, отер о куртку и задумчиво откусил.

— Эй, а кто платить будет? — Высунувшаяся из-за колеса лохматая голова торговца требовательно уставилась на него. — Знаешь, сколько они стоят? Я их с самого побережья везу!

Одиночка смерил торговца долгим недобрым взглядом, и тот счел за лучшее убраться, не переставая, впрочем, ворчать себе под нос. Разозлившийся Одиночка повернулся было, собираясь достать ворчуна, но Корон придержал друга за плечо:

— Не стоит, Денит. Он же не виноват, что ты съел его плод.

— Все равно же пропадет, — простодушно ответил Одиночка. Прицелившись, он запустил огрыз-

ком в торговца и, судя по воплю, попал. — Они сгниют еще до вечера. Или вороны растащат.

Корон только вздохнул.

— Денит, чужое брать нехорошо. Тебя этому в детстве не учили?

Воин задумался.

— Отец говорил что-то в этом роде. Правда, уточнял: «Пока кто-нибудь смотрит». Говорю же, все равно сгниют.

Не выдержав, Кристина Бакт расхохоталась.

— С вами не соскучишься! Хотя ты прав, воин: то, что торговцы не успеют собрать до темноты, к утру бесследно растает. Поди разбери после, что разбойники уперли, а что местные крестьяне. Вороны за местными не поспеют!

Поперек дороги лежало мертвое тело. В кожаном панцире торчала арбалетная стрела, остеклевшие глаза тускло смотрели в небо. Отнести труп к остальным еще не успели, но драная зеленая куртка и кожаные шаровары ясно указывали на то, что к охране каравана убитый не принадлежал.

— Этот из разбойников, — кивнула головой Релда. — Только одного и подстрелили.

Корон чуть толкнул труп носком сапога.

— Станный он какой-то. В кровоподтеках весь. Амазонка устало махнула рукой.

— Да бред какой-то. Я тоже сразу заметила. Караванщики говорят, будто именно этот управлял драконом, ну и упал с высоты, когда стрелу получил. А вообще — никаких драконьих следов. Ни копоты от огненного дыхания, ни отпечатков лап. Колдовство, да и только.

— Точно, Релда, — задумчиво проговорила Кристина Бакт. — Именно колдовство. Если в шайке есть колдун, Косой и подходящее время для засады выберет, и фантом дракона устроит. Делов-то — всего ничего. Материализовал дракона минут на десять, припугнул торгашей, а там и всем скопом навалился. Только... не слишком ли много опытных колдунов в одном герцогстве, а, магиер?

Корон промолчал. Он уже понял, куда клонит воительница.

В придорожных кустах послышался шум и испуганные крики. Широко ухмыляясь, оттуда показалась Джута. Следом она за волосы тащила брыкающегося коротышку в парчовом кафтане. Одиночка удовлетворенно хмыкнул.

— Не обращайтесь внимания, — нехотя сказала властительница. — Джута иногда выполняет приказы слишком буквально.

— Этот подойдет, Кристи, — весело сообщила блондинка, удерживая человечка железной рукой. — Не купец, правда, счетовод, но зато на первой повозке ехал и говорить еще может. Верно, счетовод? Можешь говорить?

Джута поддала несчастному коленом, тот ошалело заверещал.

— Трудновато расспрашивать его будет, — заметил Корон.

— Нормально, — заверила амазонка. — Просто он напуган здорово, все сбежать норовит да про дракона лопочет. Я его насилу нашла, в кустах прятался.

— Отпустите меня! Я жить хочу! — Человечек предпринял отчаянную попытку вырваться, но Джута только приподняла его над землей.

— Не бойся, мастер. — Кристина Бакт старалась говорить успокаивающе. — Опасности нет. Мы просто зададим тебе пару вопросов.

Джута встряхнула пленника, счетовод посмотрел на воительницу более осмысленно.

— Отпустите меня, — попросил он уже совсем другим голосом. — Я... я в порядке.

По знаку воительницы Джута поставила человечка на землю и отступила на несколько шагов. Презрение, отразившееся на ее лице, заставило бы покраснеть и камень, но счетовод стоял к ней спиной. Жалкий и испуганный, он закутался в свой дурацкий кафтан и дрожал всем телом.

— Простите меня, светлые вельможи... У меня сдали нервы! Я думал, что вернулись разбойники...

Сжалившись, Одиночка протянул ему флягу крепкого вина. Счетовод залпом ополовинил ее и немного приободрился.

— Меня зовут Скадиант Монтом... Вообще-то я работаю счетоводом при арнорской торговой гильдии, а к купцам случайно попал. Думал, съезжу в Смонтогн, деньжат подзаработаю. Легкий, мол, заработок.. — Человечек передернулся. — Вот и съездил. То-то я понять не мог, почему купцы побогаче в середину каравана норовят пристроиться. Сел, дурак, в первую повозку, думал, чего зря пыль глотать...

— В середине тоже опасно, — невозмутимо заметил Одиночка, отбирая флягу. — Если бы на вас лешие напали, они бы первые повозки пропустили, чтоб с солдатами не связываться.

— Меня чуть не убили! — плаксиво воскликнул Скадиант Монтом. — Возницу, что рядом сидел, вообще на куски порубили! Я насили под повоз-

ку залезть успел. Как раз вовремя, чтобы дракон меня не заметил.

Корон и Кристина Бакт переглянулись.

— Расскажи-ка поподробнее, мастер Скади-ант, — ласково попросила воительница. — Что за дракон был? Большой, маленький? Голов сколько было?

— Здоровенный, — выдохнул счетовод, косясь на флягу Одиночки. — Он из-за деревьев вылетел, когда дорогу завалило. А голов сколько, не помню. Помню только, пламенем дышал. И огонь странный какой-то. Дыхнуло, значит, чудище это, все, думаю, конец. Загорелось вокруг, паника началась. Никто сразу и не заметил, что от пламени жару нет. Так, вид один. А через пару минут раз — и пропало все, будто и не было. Но к тому времени нас уже разбойники окружили. И я это... в лес рванул.

— Другие то же самое говорят, — негромко встала Джута. — Мы тут еще несколько человек расспросили...

— Типичный фантом. — Корон задумчиво по барабанил по опрокинутой телеге. — Узнаю знакомый стиль. Материализовать, напугать, а после и настоящий дракон не нужен.

— Мне бы еще винца глотнуть, — робко попросил счетовод, но Джута посмотрела на него тяжелым взглядом, и он счел за лучшее умолкнуть.

Оставив Одиночку и Джуту искать других очевидцев появления дракона, Кристина Бакт и Корон еще раз медленно обошли поле сражения. На лицах купцов, до этого пребывавших в шоке, теперь проступало откровенное отчаяние. Ущерб от нападения был огромен.

— Клянусь дьяволом, найдем Косого — лично шею сверну! — процедила сквозь зубы воительница.

— Ни в коем случае, — в голосе Корона прозвучало неожиданное спокойствие. — Живой он выведет нас на колдунов. Кажется, я начинаю понимать, что к чему. Кто-то, случайно завладев источником магической энергии, применяет ее направо и налево, стараясь быстро разбогатеть. Шантаж, грязная работа для знати, теперь — откровенный грабеж. Они хотят много золота... так пусть они его получают. Воительница, у меня есть план.

Кристина Бакт покосилась на магиера. Если бы он не был так увлечен собственными мыслями, то заметил бы в глубоких глазах амазонки нечто большее, чем просто внимание. Кристина незаметно вздохнула. В отличие от подруг, она всегда предпочитала не просто красивых, но и умных мужчин. Этот суровый магиер был как раз в ее вкусе.

Глава 18

Было уже далеко за полдень, когда амазонки, Корон и Одиночка вернулись в городские казармы. Оказавшись в знакомом кабинете воительницы, Одиночка с удовольствием опустился в кресло и блаженно закрыл глаза. Денек выдался не из простых. По его глубокому убеждению, драки с фантомами и бешеные гонки верхом совершенно не способствовали хорошему самочувствию. Хотя... не открывая глаз, он улыбнулся. Несмотря на усталость, он собирался сделать сегодня еще

кое-что: провести семью Нортов. При мысли о том, что он снова увидит Элейн, стало тепло на душе. Пожалуй, надо бы подобрать ей какой-нибудь подарок..

Корон тоже чувствовал себя измотанным. Проходимцы из «Союза Вершащих Судьбы» порядком достали его. Но теперь наконец появился реальный шанс добраться и до них, и до таинственного зарефнура.

— Воительница, сколько у тебя свободных воинов?

Амазонка плотоядно улыбнулась.

— Вполне достаточно для твоего плана, магьер. Обещаю, о караване с золотом сегодня узнают во всех тавернах. Мои люди умеют быть очень болтливыми... при необходимости.

— Им потребуется большая осторожность. Если шпионы Косого заподозрят неладное...

— Не волнуйся, магьер. — Воительница придвинула к себе карту города. — Осведомители шайки — обычная уличная шпана. А шпионить с помощью магии — это уже слишком даже для нашего случая.

— Что ж... возможно. — Корон нахмурился. — Итак, подведем итоги. Первое. Сегодня вечером подвыпившие амазонки болтают о богатом караване с золотым песком, который прибывает в Смонтогн послезавтра утром. Если все пройдет успешно, осведомители шайки заинтересуются и дадут знать Косому.

— Для верности оставим ему сутки на размышление, заодно пусть прознает маршрут каравана. Думаю, Северо-западный тракт нам подойдет.

— Второе. Узнав о богатой, но хорошо охраняемой добыче, Косой скорее всего обратится к колдунам за помощью и устроит засаду.

Кристина Бакт согласно кивнула.

— Третье. Послезавтра, заставив разбойников напасть, мы достигаем цели. Если колдуны будут с шайкой, проблема решена. Если нет — узнаем, где они, от людей Косого.

— Главное, чтобы было кого расспрашивать, — подал голос Одиночка.

— Будет, обещаю. — Кристина Бакт сжала кулак. — Мне вовсе не хочется начинать все с начала.

— Отлично. — Корон устало откинулся в кресле. — Денит, в твоей фляге что-нибудь осталось?

— Ты меня обижаешь, магией! — Укоризненно покачав головой, Кристина Бакт направилась к небольшому деревянному шкафчику. — Здесь угощаю я!

С этими словами она достала кубки и красивую резную бутылку. Жидкость в ней была густая, удивительного, почти черного оттенка.

— «Слеза дракона», — прочитал вслух Корон. — Гм, подходящее название!

— Это вино выдерживают десять лет. — Кристина Бакт звучно откупорила бутылку, по комнате пополз сладковато-пряный аромат. — Мне подарил его один из баронов, когда мы защитили его замок от нашествия вампиров. Попробуйте, чертовски приятная штука.

Не чокаясь, они выпили. Воительница хотела наполнить кубки снова, но Одиночка отрицательно качнул головой и поднялся.

— Прости, воительница, мне необходимо уйти. Фермер и его дочь, жертвы ре Смайна, ждут новостей. Не думаю, что им слишком уютно в гостинице. Я обещал сообщить сразу, как только барон станет неопасен.

— Могу спорить, барон уже далеко от Смонтогна, — хмыкнул Корон. — И вряд ли вернется сюда ближайшие лет десять.

— Я провожу их до фермы, на всякий случай. Корон вздохнул и тоже встал.

— Что ж, воительница, я тоже пойду. Уверен, у тебя много дел.

— Нет необходимости так спешить, мастер Корон. — Амазонка подошла к нему почти вплотную, и магиер ощутил тепло ее дыхания. — Твой друг уедет, подумай, стоит ли скучать в одиночестве? Или тебе не понравилось мое вино?

Что-то прочитав в ее взгляде, Корон помедлил. Кристина Бакт стояла так близко... а вино было просто отменное. Корон медленно кивнул:

— Пожалуй... Езжай, Денит. Встретимся в «Белом рыцаре».

Махнув на прощание рукой, Одиночка вышел. От вина по телу Корона разлилась пьянящая легкость. Кристина Бакт положила руки ему на плечи и улыбнулась...

Глава 19

Звон колокольчика над дверью гостиницы заставил Одиночку вздрогнуть. Он и сам не знал, почему так боится застать фермера или его дочь прямо здесь, в холле, но все же испытал огромное

облегчение, узнав от сонного хозяина за стойкой, что интересующие его постояльцы находятся в своем номере. На ватных ногах он поднялся по лестнице и вдруг с ужасом вспомнил, что после утреннего падения в грязь и нескольких часов в седле даже не удосужился переодеться. Торопливыми судорожными движениями он попытался отряхнуть одежду, но из этого мало что получилось. Грязь, налипшая на сапоги и плащ, успела хорошенько просохнуть и намертво врасти в материю. Сорвав плащ, Одиночка с силой тряхнул его. Мелкие кусочки глины полетели в стороны... Звук открывающейся двери поверг его в ужас.

— Милорд Денит? Это вы? — Элейн Норт, свежая и румяная, в аккуратном бежевом платье, смотрела на него с радостным изумлением. — Я слышала шум и решила посмотреть...

Он замер, большой, перепачканный и неловкий, со скомканным плащом в руках.

— Я вот... я приехал сказать, что теперь все в порядке. Я могу проводить вас до фермы... — Язык словно бы отказывался слушаться. — Бояться больше нечего.

Проклиная себя, Одиночка почувствовал, что неумолимо краснеет. Девушка взмахнула пушистыми ресницами.

— Ты... вы... наверное, устали с дороги. Прошу вас, заходите, милорд Денит, заходите скорее!

Взяв его за руку, девушка повела онемевшего Одиночку в комнату.

— Папа, папа! Милорд Денит приехал! У него хорошие новости!

Старый фермер сидел за столом. При виде гостя он встал и окинул его взволнованным взглядом.

— Все в порядке, мастер Норт, — выдавил из себя Одиночка. — Барон ре Смайн объявлен вне закона и вряд ли еще находится в Смонтогне. Вам больше нечего опасаться. И... вы можете вернуться домой.

Наступила тишина. Руки старого фермера задрожали.

— Домой... — прошептал он. — Опасность миновала...

И вдруг Элейн, зарывшись, бросилась на грудь Одиночки. Воин неумело погладил ее пахнущие цветами волосы. Сердце гулко колотилось, норовя вырваться на свободу...

Дальнейшее он помнил плохо. Перед его глазами была только Элейн. Он что-то отвечал, помогал фермеру собирать вещи и седлать лошадей, но продолжал видеть только ее.

Когда они добрались до фермы, был уже вечер. Соседи, попадавшиеся им на дороге, приветственно махали руками. Все уже слышали о судьбе барона ре Смайна и его позорном бегстве. Несколько женщин помогли Элейн привести в порядок комнаты, а счастливый Аллер Норт уже доставал из погреба свое знаменитое вино.

Одиночка пришел в себя за праздничным столом, держа в руке тяжелый кубок. Происходящее казалось ему восхитительным сном. Он вдруг подумал, что никогда еще не был так счастлив. Не нужно было никуда спешить, не нужно ни с кем сражаться. Вокруг были обыкновенные простые люди, живущие размеренной жизнью, а рядом си-

дела самая прекрасная девушка, какую только ему доводилось встречать.

— Я хочу выпить за тех, кто помог нам в трудную минуту, помог, когда уже не было никакой надежды! — Старый фермер, улыбаясь, поднял кубок — Уверен, и моя дочь присоединится к этим словам! За тебя и твоего друга, воин!

Одиночка смущенно встал. Яркие как звезды глаза Элейн смотрели только на него.

— Я... мы не сделали ничего особенного...

— Ничего особенного? Да в нашей округе не найдется никого, кто осмелился бы выступить против барона и его наемников! — Собравшиеся согласно закивали. — Ты храбрый человек и отважный воин, мастер Денит. Хотел бы я видеть таким своего зятя!

Элейн стыдливо вспыхнула. Личико ее, и без того покрасневшее, стало пунцовым.

— Э, да наша Лейна, кажись, была бы не против! — добродушно выкрикнул кто-то из гостей. — А что, мастер Одиночка, дочка у Норта хороша, может, о свадьбе подумаешь?

Собравшиеся весело засмеялись. Еще больше засмущавшаяся девушка закрыла лицо руками и выбежала в сад. Одиночка растерянно окинул взглядом сидящих за столом.

— Зачем же так? — едва слышно выдавил он. — Застыдилась вот, из-за стола убежала... Из-за меня, наверное?..

Один из фермеров, седой старик с длинными белыми усами, хитро глянул на него:

— Из-за тебя засмущалась, тебе и догонять! Поверь, парень, я-то уж пожил, знаю. Она того сто-

ит! Да и прохладно нынче, хоть плащ ей подашь. Верно говорю, Аллер?

Фермер только кивнул, лукаво подмигнув. Помедлив немного, Одиночка залпом допил кубок и бросился к двери. Оба старых фермера проводили его взглядами и тоже выпили.

— Кажись, приглянулись они друг другу, — негромко проговорил седоусый. — И то сказать, девчонка твоя в самом соку, а про него и говорить нечего. Надоело парню небось по свету шататься. Помяни мое слово, Аллер, быть свадьбе!

— А я и не против! — Аллер Норт потянулся к бутылки. — Вот незаметно и дочка выросла. Стареем мы с тобой... Эх, что говорить, давай лучше нальем! Выпьем за молодость, старина!

В саду пахло свежестью и ароматами позднего лета. Выйдя на крыльцо, Одиночка огляделся. Среди густой листвы он не сразу заметил силуэт девушки, поэтому, спустившись по ступеням, сделал несколько неуверенных шагов.

Она сидела на скамье под одной из вишен. В наступающих сумерках Одиночка не смог разглядеть ее лицо, но почувствовал, что она смущенно улыбается. Не обращая внимания на хлещущие по щекам ветви, он подошел поближе и робко стянул с себя плащ.

— Уже вечер... прохладно.

Осторожным движением он накинул плащ на хрупкие плечи. Девушка не возражала, только подняла на него свои восхитительные глаза.

— Спасибо, милорд Денит.

Одиночка кивнул, не зная, что сказать. И вдруг, ужаснувшись собственной наглости, выпалил:

— Вы... ты очень красивая! Ты похожа на цветок! Очень красивая!

— Правда? — Поднявшись, она нерешительно взяла его за руку. Маленькие нежные пальчики утонули в крепкой ладони воина. — Никто никогда не говорил мне такого.

— Почему ты убежала из-за стола? — просто-душно спросил Одиночка. — Что-то не так?

Девушка помолчала, загадочно улыбнувшись.

— Завтра будет Праздник Вишен. Ты придешь к нам?

— А можно? — в голосе Одиночки прозвучала такая надежда, что девушка невольно рассмеялась.

— Наш дом — твой дом, милорд Денит. И... я приглашаю тебя. Знаешь, отец говорит, что я хорошо пеку вишневые пироги.

— Я приду. Обязательно приду.

Оба замолчали и еще долго стояли, взявшись за руки, а позади них пламенел роскошный багряно-золотой закат из тех, что бывают только в последний месяц лета.

Глава 20

Как дикий зверь, каким-то особым чутьем он чувствовал надвигающуюся опасность. Они слишком долго пользовались магией Зарефнура. Пора, давно пора было все бросить и уехать куда-нибудь на юг, в независимые баронаты, пестрым лоскутным одеялом покрывавшие все океанское побережье, а оттуда и вовсе махнуть на острова мариозе, к райской жизни и утонченным удовольствиям. Там бессильны и лорды-хранители, и проклятый Орден магиеров...

Глядя в спину карлика, возившегося с огарком свечи, светловолосый с тоской вспомнил, как было спокойно до убийства властителя. Вымогательство и мелкие услуги знати, может, и не приносили таких денег, но обладание реликвией Зарефнура обещало безбедную и сытую жизнь...

Светловолосый вдруг испытал прилив ненависти к карлику. Это он, он виноват! Да, за убийство герцога Райна мариозе хорошо заплатили. Хитроумные островитяне предпочли расстаться с золотом, лишь бы сделать дело чужими руками. Но теперь из-за страха перед возмездием он не может спокойно спать! А магиер, наступающий им на пятки? Они снова не смогли покончить с ним, и никогда не смогут!

Не сдержавшись, светловолосый всхлипнул.

— Боишься? — Карлик не повернулся, но в его голосе отчетливо послышалась насмешка.

— А ты? Тебе не страшно? — Светловолосый скривился, услышав, как жалко звучит его собственный голос. — Они же уничтожат нас! Ты обещал, что магиеру не спастись от нашей магии, а в результате?

— Это просто случайность.

— Случайность? Ты и про барона говорил, что, если его из герцогского замка вытащим, он магиера прикончит. Теперь весь Смонтогн нас ищет, а где ре Смайн? Нет! — Светловолосый задрожал всем телом. — Бежать надо! У нас есть золото... много золота! Чего мы ждем?

— Еще два-три каравана, и мы будем сказочно богаты! Мы сможем плюнуть и на Косого, и на его шайку, и на всех магиеров Смонтогна! Очень

скоро, слышишь? — Карлик наконец обернулся, и светловолосый увидел, каким безумием горят его глаза. Карлик противно захихикал.

— Ты из-за своей бабы, — пробормотал он. — Из-за нее, точно! Зачем она тебе? В баронатах ты сможешь купить себе дюжину таких!

Он хрипло закашлялся, ощутив, как железная рука светловолосого крепко сжала его горло.

— Не смей так говорить о ней, слышишь? Не удастся прикончить магиера — дьявол с ним! Все равно очень скоро мы уедем отсюда богачами... и она поедет со мной!

Задышавшись, карлик кивнул. Отпустив его, светловолосый повернулся к реликвии Зарефнура, равнодушно лежащей на каменной плите.

— Сегодня Косой передал, что послезавтра на Северо-западном тракте будет золотой караван. Понятно, полно охраны, но мы поможем. Представляешь, целый караван золота!..

Глава 21

Позевывая, Корон шел по утренним улицам. Было еще слишком рано, ставни на окнах закрыты, прохожих не видно. Только фонарщики, тушившие ночное освещение, с недоумением поглядывали на одинокого человека в плаще магиера. Корон поежился. Лето заканчивалось, ночи становились прохладными. Влажная свежесть пробирала даже сквозь плотную куртку, клонило в сон, но на мелкие неудобства Корон не обращал никакого внимания. Прошедшая ночь того стоила. Что и говорить, время он провел... и весьма неплохо.

Корон довольно улыбнулся, вспоминая горячее тело амазонки, и честно признался себе, что такого не испытывал уже давно. Кто бы мог подумать, что их чисто деловые отношения перерастут в страстные постельные упражнения? Конечно, он не строил никаких иллюзий, такое не может продолжаться долго, случившееся между ними — не более чем каприз амазонки. Но им с Кристиной было хорошо вместе — факт оставался фактом.

Входная дверь гостиницы была не заперта, но парень за конторкой крепко спал. Корон решил его не будить и тихо поднялся по лестнице. Одиночка был в комнате. Раскинувшись на кровати прямо в одежде, он так звучно храпел, что Корон невольно позавидовал. Приятель отличался отменным здоровьем и крепкими нервами, этого у него не отнять.

Корон сел на кровать и с наслаждением скинул сапоги. Кровать скрипнула, Одиночка проснулся и сел, бешено вращая глазами.

— А, это ты, — сонно пробормотал он. — Я уж беспокоиться начал. Хотел искать.

— Заметно. — Не удержавшись, Корон фыркнул. — В следующий раз, как беспокоиться будешь, постарайся не храпеть слишком громко.

— Да я ведь тоже недавно вернулся, — признался Одиночка. — Фермер стол накрыл, да и дорога дальняя... Ты-то где пропадал?

— Ну... общался с воительницей. Знаешь, оказалось, что она не только мечом махать умеет. — Стянув наконец куртку, Корон забрался под одеяло. — Ладно, давай хоть сейчас поспим. Завтра ночью уж точно не придется.

— Угу. — Одиночка повернулся на бок. — Интересно, мы здесь хоть одну ночь проведем нормально?

— В гробу выпишься, — оптимистично пообещал магиер.

Друзья проспали до самого полудня. Когда, зевающие и щурящиеся от яркого света, они вышли на улицу, жизнь вокруг кипела вовсю. Уличные торговцы, громко крича, наперебой предлагали свой товар, спешили по неотложным делам судебные исполнители и чиновники, торопливо пробегали с важными поручениями слуги богатых аристократов, шумели прохожие; с высоты двухметрового роста взирали на всю эту мелкую суету гвардейцы мальорги... Даже после смерти великого властителя Смонтогн продолжал жить обычной шумной жизнью. Люди ссорились и мирились, торговали и покупали, влюблялись и ненавидели. И где-то в глубине этой пестрой суеты, как черные пауки, затаились колдуны, творящие зло. Их следовало найти и уничтожить.

До вечерней встречи с Кристиной Бакт было еще далеко. Они не торопясь побродили по городскому рынку, перекусили в маленькой забегаловке, снова прошли по городу. Здесь было на что посмотреть. Столица Смонтогна производила сильное впечатление на людей, давно не бывавших в крупных городах. Широкие улицы были вымощены камнем, дома построены искусными архитекторами. Но больше всего Одиночку удивляло отсутствие в мелких лавочках предметов Ушедших. Он бывал во многих городах, и везде такой товар приносил торговцам огромные барыши. Древни-

ми безделушками продолжали торговать из-под прилавка, даже если это запрещалось законом. Но в Смонтогне запрет соблюдался строго.

— Я вчера поинтересовался у воительницы, — негромко сказал Корон. — Знаешь, Денит, оказывается, все просто. Несколько веков назад запрета не существовало. Охотники за артефактами Ушедших действовали по всему Смонтогну. Случались и кровавые стычки, но власти закрывали на это глаза из-за огромных прибылей для казны. А потом кто-то из охотников нашел подземелье, заполненное красивыми светящимися шариками. Он разбогател, продавая их. Шарик нравился всем. Женщины носили их как необычное украшение, аристократы развешивали вместо фонариков в дворцовых парках, дети любили играть с ними. А через некоторое время люди начали умирать. Умерли все, кто имел эти шарики, касался их или даже видел один-единственный раз. Трагедия напоминала описанное в древних книгах, то, что происходило после Битвы Богов. Видимо, шарики были остатками какого-то немыслимого оружия Ушедших. Об этой истории мальорги рассказывать не любят. Властители Смонтогна тогда поклялись, что никто больше не принесет из руин Ушедших ни одной вещи.

Погоулав по городу еще немного, ближе к вечеру друзья вернулись в гостиницу и спустились в погребок. Отличное пиво с белой пенной шапкой — вот что сейчас требовалось. Приятно было прихлебывать горьковатую терпкую влагу и смаковать каждый глоток, понимая, что еще не скоро удастся посидеть вот так, спокойно, никуда не торопясь.

Очередной менестрель, взобравшись на стол, читал заунывную балладу непонятно о чем, горожане и приезжие, не слушая его, степенно беседовали о делах. Мерный стук кружек и приглушенный шум улицы располагали к неторопливым размышлениям. Корон и Одиночка, поддавшись общему настроению, не спеша потягивали пиво.

— Корон, — сказал вдруг Одиночка, стараясь не поднимать на друга глаз, — я не хочу уезжать отсюда.

Магиер улыбнулся.

— А мы и не торопимся. Для начала выловим колдунов, потом напьемся вдоволь пива, отдохнем — тогда и двинемся.

— Ты не понял. — Одиночки откашлялся. — Я совсем не хочу уезжать отсюда. Я никогда не мог спокойно пожить где-нибудь, вечно странствовал. Сначала один, потом с тобой. Бывал и в чудесных местах, и в таких, где жизнь едва теплится, но всегда шел дальше. А теперь я устал.

Улыбка сошла с губ магиера.

— Ты любишь Элейн Норт, верно, Денит? Ты хочешь остаться с ней?

— Она такая красивая. — Слова давались Одиночке с трудом. — Такая красивая и... светлая. Но как ты узнал? Я ведь никому не говорил!

Корон вздохнул.

— Денит, иногда ты напоминаешь мне большого ребенка. Неужели ты и вправду думаешь, что, когда смотришь на нее с открытым ртом, другие ничего не замечают?

— Мне кажется, — голос Одиночки дрогнул, — кажется, я тоже ей немного нравлюсь. Она при-

гласила меня на праздник вишен... вот. Помнишь, Корон, мы с тобой встретились в Мертвых Землях? Ты никогда не спрашивал меня, почему я так рисковал. Понимаешь, предметы Ушедших можно отыскать везде, но хорошо заработать на них удастся, только побывав в пустыне. Вот я и пытался заработать на домик, небольшой домик где-нибудь в теплых долинах. Завести семью, детишек... Корон, у меня никогда не было своего дома. Я родился в грязных подвалах Сенторра. Это неправда, что в Сенторре люди живут сыто и привольно. Не все, только те, кому посчастливилось родиться в домах среди садов. А я... я питался помоями и играл с крысами, неделями не видя дневного света. В один из дней, когда стало совсем туго, моя мать решила съесть меня, но не успела, попалась в руки таким же голодным оборванцам. Я бежал и сумел выжить. Старый охотник за следами Ушедших подобрал меня и увез на восток. Добрый был старик. Он научил меня всему, что знал, но и у него никогда не было собственного жилища. Он умер у меня на руках далеко в Мертвых Землях, а я даже не смог похоронить его, потому что за нами по пятам гнались Дикие... Я не хочу умереть так же.

Корон молчал. Он никогда не думал, что Одиночке, мощному, невозмутимому Одиночке, так не хватает обычного человеческого тепла. Раньше они старались не говорить о прошлом. Невольно задумавшись, Корон вспомнил собственное детство... попытался вспомнить. Дальние поселения северных королевств, где замки покрыты никогда не тающей коркой льда, где снег не прекращается по несколько недель подряд... И непонятные,

восхитительные рассказы стариков о жаре и сказочных фруктах, которые росли в засыпанных ныне снегом долинах до Битвы Богов. Старики говорили, что после Битвы климат изменился, но Корон не верил. В северных королевствах никогда ничего не росло. Он помнил, как дрались за крохи тепла люди, которых он знал. Постоянные непрекращающиеся войны за каждую повозку угля, которые вел его отец... Человек, незаконно-рожденным сыном которого он был. Когда мать, танцовщица в крохотном театре, сказала знатному лорду, что беременна, он обещал ей поддержку. И со временем устроил сына в Орден магиеров, один из самых сильных и влиятельных орденов Севера. Маленький Корон, которому сиятельный отец позволил войти в родовой клан ре Боргентов, рос в угрюмой обстановке полувоенной дисциплины, с каждым годом все больше познавая злобу и неизмеримую ненависть кошмарных существ, приходящих в мир людей. Только позже, оставив мрачные стены главной цитадели ордена, замка Ван Краден, он узнал, что мир вокруг не так уж плох.

— Пути небес неисповедимы, Денит. Ты вправе решать сам. Элейн Норт... она хорошая девушка. — Корон опустил глаза и глотнул пива. — Если считаешь, что так лучше, я буду только рад за тебя.

— А ты сам... ты не хочешь остаться? Мне кажется, вы с Кристиной Бакт...

— Мы с Кристиной одного поля ягодки. — Корон криво усмехнулся. — Сейчас нам хорошо вместе, но через несколько дней все изменится.

Знаешь, самая хорошая сказка о любви — та, что вовремя заканчивается.

Корон снова замолчал, не чувствуя искренности в собственных словах. На крохотную сцену вышли две арфистки и заиграли нестройную мелодию, избавив его от необходимости продолжать тяжелый разговор. Собравшиеся наконец-то оторвались от собственных дел и повернулись к сцене. Секрет успеха арфисток был прост: на них не было ничего, кроме бус и нескольких лоскутков материи. Ловко прячась за арфами, они не столько играли, сколько призывно двигали бедрами. Публика принимала их выступление с единодушным одобрением. Послышались тосты за красавиц и новые заказы хозяину. Хитрый владелец заведения умел заставить посетителей раскошелиться.

Корон и Одиночка просидели в погребеке допоздна и лишь к полуночи поднялись наверх. У них как раз оставалось время, чтобы проверить оружие и добраться до площади, где им назначила встречу Кристина Бакт.

Закутанная в темный плащ воительница уже была там. Вместе они двинулись в казармы.

— Почти все готово. — Ножны под плащом воительницы звякнули, она придержала их рукой. — Мы поедем по Северо-восточному тракту. Там часто проходят караваны из Нижних Копей, а мест, подходящих для засады, не слишком много. Сейчас полночь, как раз успеем. По обходной дороге доберемся до Восточной заставы, выйдем на тракт и к рассвету повернем к городу. С караваном будет полсотни моих воинов, этого достаточно.

Во внутреннем дворе казарм царила молчаливая суета. Стараясь не шуметь, при свете факелов амазонки запрягали тяжелые, крытые грубой тканью повозки, проверяли оружие и снаряжение. Большинство женщин-воинов были одеты в плащи, наброшенные поверх доспехов, мужские штаны или роскошные купеческие халаты. Лишь несколько амазонок, стоящих поодаль, выглядели как обычно, но и они, спрятав под шлемы длинные волосы, больше походили на мужчин-стражников.

— Они будут играть роль охраны, — пояснила Кристина Бакт. — Остальные под видом купцов рассядутся по якобы груженным золотом повозкам. Все будет выглядеть правдиво. Ты, мастер Корон, сойдешь за странствующего монаха, а твой друг за стражника.

— Неплохо сработано, — одобрительно заметил Одиночка, с трудом узнавший в рослом торговце светловолосую Джуту. Та, заметив его взгляд, недобро оскалилась. — С такими купцами разбойникам не совладать.

— Джута поедет в первой повозке, — продолжила воительница. — Она прикроет тебя, мастер Корон, пока ты будешь читать заклинания. Я останусь в хвосте каравана на случай, если разбойники нападут сзади.

— Пусть только нападут вообще, — пробормотал Корон, внимательно приглядываясь к одной из повозок, груз которой выглядел особенно массивным. — А там что?

— Баллиста. — Кристина Бакт усмехнулась. — На случай если дракон окажется настоящим. Чем черт не шутит?

Вскоре приготовления были закончены. Тяжело переваливаясь на скрипучих колесах, повозки в сопровождении «караванщиков» выкатились за ворота. Чтобы не привлекать лишних глаз, факелы были потушены, только скрип колес и фыркание лошадей выдавали движение. Стражники у городских ворот по приказу воительницы открыли засовы и проводили их взглядами. Потянулась долгая ночная дорога. Одиночка, ехавший верхом, клевал носом в седле, Корон и Джута, привалившись к борту телеги, дремали. Лишь изредка амазонка чуть трогала поводья, направляя лошадей.

Их разбудила утренняя прохлада. Обильная роса, выпавшая в рассветный час, пропитала одежду и полотнища на повозках. Недовольно позевывая, Джута показала рукой вперед, где дальше по дороге показался небольшой форт.

— Восточная застава. Мы до нее не доедем. Здесь у перелеска есть поворот на тракт.

Сзади послышался стук копыт. Кристина Бакт верхом на гнедом жеребце, по-прежнему закутанная в плащ, обогнала караван и поравнялась с повозкой. Корон приветственно махнул рукой:

— Доброе утро, воительница! Уверен, ты неплохо выспалась, а?

— Лучше не бывает. — Кристина Бакт поежилась. — И сон видела, как Косого собственными руками придушила. Жалко, разбудили. Теперь смотри в оба, магиер, тракт совсем близко. Джута!

— Все нормально. — Мощная блондинка с отвращением поправила купеческий тюрбан. — Я помню. Поменьше убивать, побольше брать в плен. Эх, еще бы тряпки эти снять. Ненавижу бирюльки!

— Зря. — Корон глянул на нее оценивающе. — В атласном платье ты смотрелась бы сногшибательно.

Обе амазонки прожгли его испепеляющими взглядами. Поскрипывая, повозки свернули на старую просеку и через четверть часа оказались у широкой дороги.

— Это тракт, — негромко сказала воительница. — Первое узкое место уже близко.

Развернув коня, она поскакала вдоль каравана.

— Там у дороги ручей и кустарник по другой стороне, — пояснила Джута. — Только вряд ли они здесь поджидать станут. Косой не дурак, ему и самому не охота по колючкам лазить. Вот дальше холмы начнутся и скалы. Чую, там и сидят.

Напряженно, до боли в глазах, вглядывались они в густые заросли орешника, стараясь уловить хоть малейшее движение, хоть один шорох, выдающий разбойников. Все было спокойно. Одна за другой повозки миновали опасное место, последние всадники эскорта оставили зловещие заросли позади, но напряжение не спадало. Словно невидимая угроза, близкая опасность сгустилась в воздухе, заставляя амазонок крепче сжимать рукояти мечей. Минута тянулась за минутой. Медленным, черепашьям шагом караван приближался к новому сужению дороги. Местность, и так заросшая лесистым кустарником, постепенно переходила в высокие холмы, между которыми змеился тракт.

Придерживая поводья, Одиночка осторожно рассматривал крутые склоны. Его била нервная дрожь предчувствия. Тракт узкий, на холмах среди зелени можно хоть целую армию спрятать — для

засады места лучше не сыщешь... А тут еще туман откуда-то взялся. Стоп! Какой к дьяволу, туман, солнце уже высоко! Рука невольно скользнула к секире, но Одиночка сдержался.

— Корон, что-то не так!

— Вижу. — Магиер незаметным движением достал из-за пояса жезл и положил его на колени, прикрыв складками рясы. — Кажется, приехали.

Джута чуть натянула поводья, лошади пошли медленнее. Туманное облако, клубившееся в сотне шагов перед ними, и вправду выглядело подозрительно. Тяжелые бело-желтые струи медленно сползали к дороге, где уже бурлила тягучая, почти осязаемая масса.

— Магиер... это не туман! — Повозка подъезжала к границе облака все ближе, и амазонка просунула руку за полу халата, туда, где покоился ее меч. — Читай заклинание!

— Рано. Мы спугнем их. — Обманчиво равнодушным взглядом Корон следил за шевелящейся массой.

В полном безмолвии караван продолжал двигаться вперед. Вдруг в воздухе послышался тонкий звук лопнувшей струны. Туман изменился. Дымные струи обрели осмысленность и быстроту. Даже Одиночке, повидавшему многое, стало не по себе от происходящего. Туманная мгла обрела четкие контуры и твердость. В центре облака появились горящие багровым глаза, с рыком распахнулась гигантская пасть, усеянная мелкими зубами. Кошмарное чудовище, отдаленно напоминающее осьминога, приподнялось на щупальцах и потекло к повозкам.

Конь Одиночки бешено заржал и взвился на дыбы. Воин с трудом сумел осадить его.

— Это вам не драконы, — прорычал Одиночка, выхватывая секиру. — Корон, пора!

Встав в полный рост, магиер сорвал рясу и поднял жезл. Певучее заклинание утонуло в реве монстра, но жезл, засиявший ослепительным светом, заставил тварь отступить.

— Так его, магиер! — заорала амазонка, сбрасывая ненавистный халат. — Мы их в порошок сотрем!

И тут, перекрывая ее слова, откуда-то сзади послышался вой и хлопанье крыльев. В небе на мгновение потемнело. Огромный трехголовый дракон, затмивший солнце, атаковал караван сзади. Одиночка в отчаянии оглянулся. Корон, занятый битвой с туманным монстром, не мог остановить дракона. Крылатое чудовище открыло пасти и выдохнуло первое облако огня. Фантом, хоть и материализованный колдовской силой всего на несколько минут, сейчас был очень опасен. На спине его Одиночка сумел разглядеть несколько темных точек — разбойников, вооруженных арбалетами.

Но амазонки, закаленные в многочисленных схватках с врагами, были опытными воительницами. Несколько из них по приказу Кристины Бакт бросилось к самой большой повозке, торопливо срывая накрывавшее ее полотно.

Увидев это, Джута злорадно взвизгнула и подняла меч.

— Сейчас он получит свое! — крикнула она, бросаясь им на помощь.

Гигантская баллиста, заряженная обожженным бревном, со скрипом повернулась в небо. Дракон

попытался взмыть вверх, но тяжелая чешуйчатая туша не могла развернуться достаточно быстро. Одна из амазонок взмахнула мечом, перерубая канат. Застонав, деревянное ложе баллисты распрямилось, со страшной силой вышвыривая снаряд. Острый конец бревна легко пробил чешую дракона и вышел с другой стороны. Рывкнув, дракон дернулся, забил крыльями... и начал таять. Разбойники, сидевшие на нем, с воплями посыпались вниз. Ликующий крик амазонок не успел еще стихнуть, когда с хлопком вспыхнул и рассыпался миллиардами искр туманный монстр. Корон, утирая со лба пот, устало опустил жезл.

— Брать живыми! — раздался крик воительницы. Рванув поводья, Кристина Бакт поскакала вверх по склону, туда, где, остолбенев от изумления, застыли готовые к атаке разбойники. С боевым кличем амазонки устремились за ней. Схватка была короткой. Две дюжины плохо обученных оборванцев не могли противостоять яростному натиску полусотни опытных бойцов. Скоро все было кончено. Последний разбойник, жалобно молящий о пощаде, ударом ноги был брошен на землю.

Жалкие, грязные, с затравленными лицами, разбойники были спущены на тракт и скованы длинной цепью. Понимая, что избежать виселицы не удастся, они выли от безысходности. Лишь один из них, невымытый бородач в дорогом, но засаленном кафтане, держался нагло и самоуверенно. Его амазонки привели отдельно, связав прочными кожаными ремнями. В ответ на долгий взгляд магиера бородач гнусно ухмыльнулся и сплюнул.

— Больше никого, — доложила Джута. В ее голосе ясно слышалось желание придушить бородача. Тот снова плюнул, норовя попасть ей в лицо. Амазонка с яростным воплем схватила его за волосы и с размаху ударила о колено.

— Джута! — Крик Кристины Бакт заставил ее остановиться. Хрипя, бородач поднялся на ноги. Из разбитого носа текла кровь.

— Знакомься, магиер, это и есть недоумок по прозвищу Косой. — Кристина Бакт говорила почти спокойно. — Бывший торговец, потом вор, беглый каторжник, убийца и вообще грубиян. Кстати, приятель, имей в виду: ты до сих пор жив только потому, что магиер очень просил. Но клянусь небом, еще один плевок — и я не стану останавливать Джуту. Просто из вредности.

Бородач разбитыми губами проворчал что-то невразумительное.

— Он понял, Кристи, — заверила Джута. — А если не понял, его проблемы.

— Мы будем задавать вопросы, — продолжала воительница, — тебе лучше на них отвечать. Начинай, магиер.

Корон шагнул к разбойнику и невольно поморщился. От того несло чесноком и перегаром.

— Где скрываются колдуны?

— Чего? — Косой широко улыбнулся разбитыми губами. — Какие еще пердуны? Кроме вас, тут и нет других!

Корон вздохнул.

— Чтобы не тратить время зря, поясняю ситуацию. Я — консул Ордена магиеров, разыскиваю

членов сборища под названием «Союз Вершащих Судьбы». Это те самые колдуны, с которыми ты знаком. Это ведь они за долю в добыче помогали грабить караваны? Для тебя лично это означает, что...

Косой глупо захихикал, но Джута коротким ударом под ребра заставила его слушать внимательнее.

— ...что теперь колдуны постараются убить тебя, чтобы я ничего не узнал. Предлагаю сделку: я помогу тебе дожить до суда, а ты выложишь все, что тебе известно.

— Ты врешь! — Косой скривился. — Великие чародеи тебе не по зубам, паршивый магиер! А мне они помогут!

— Проклятье, я надеялся, что ты не так глуп! — в голосе Корона прозвучала досада. — Без своей шайки ты им не нужен. Решай скорее, у тебя мало времени!

— Плевать я хотел на тебя и твои уговоры! — от злобы на губах Косого выступила пена. — Я еще увижу, как вы все подохнете!

Непонятная сила вдруг подхватила его и подняла высоко в воздух. Разбойник радостно рассмеялся:

— Видишь, магиер, они уже пришли за мной! При следующей встрече я отрежу тебе твой воючий...

Он не успел договорить. Гигантская невидимая рука с бешеной энергией швырнула его о землю. Послышался хруст костей и мерзкое чавканье, в стороны брызнули кровь и мозги. Несколько раз конвульсивно дернувшись, Косой замер. Из от-

крытого рта торопливой струйкой бежал красный ручеек, в приоткрытых глазах застыло безмерное удивление. Выругавшись, Корон бросился к мертвому телу.

— Денит, быстро черти пентаграмму! Мы еще успеем расспросить его!

Мгновенно сообразив, что от него требуется, Одиночка схватил секиру и торопливо пропахал на земле линии пентаграммы, в центре которой оказался труп Косого. Корон тем временем сорвал с пояса мешочек с травами. Растерев их в порошок и вытряхнув на труп, он что-то пробормотал. Воздух в пентаграмме задрожал.

— Отойдите все! Отойдите от знака!

Одиночка за руки вытащил растерявшихся амазонок за границы пентаграммы.

— Что он делает? — Джута удивленно следила за действиями Корона. — Он что, оживляет труп?

— Оживить мертвого невозможно. — Одиночка стряхнул с секиры землю и сунул оружие за пояс. — Мертвеца можно только заставить выполнять чужую волю, но этим занимаются черные маги, а не магиеры.

— Любое существо сразу после смерти можно заставить отвечать на вопросы, — пробормотала Кристина Бакт, — при некоторой сноровке. Я слышала о таком. Правда, после этого мертвое тело рассыпается прахом.

— Ну и хрен с ним! — уверенно заявила Джута. — Кому он нужен!

Бросив на вершины пентаграммы пучки дымящейся травы, Корон, с трудом различимый сквозь

дрожащий воздух, начал читать заклинание. Слова, то отрывистые, то, напротив, растянутые, принадлежали неизвестному языку. Лишь иногда магиер вставлял понятные фразы.

Силой своей принуждаю твой дух!
Вот слова нескончаемой Власти:
Ир менре тобар бер карнт лиэ...
И тебе нет покоя в мире безмолвия,
Слушай, что говорю я, тот,
Кого называют Корон ре Боргент!
Престо смет лиэ мэ ратра
Брив лиэ мэ глеш унре.
Тобар, тобер, тобор берилэ!

Мертвец шевельнулся, затем двинул окровавленной рукой. Воздух вокруг пентаграммы потрескивал от сгустившейся магии.

Встань, вернись в мир живых,
Расскажи мне о важном!
Я спрошу — ты ответь,
На вопрос мне на каждый!

Труп медленно поднялся, выставив перед собой руки со скрюченными пальцами.

— Ты звал меня, я здесь! Но я хочу уйти...

— Отвечай: где мне отыскать тех, кто составляет «Союз Вершащих Судьбы»? Какой древней реликвией они владеют? Что такое «зарефнур»?

Труп молчал. По лицу Корона градом катился пот: удерживать мертвеца в мире людей было слишком тяжело.

— Отвечай! Я призвал тебя!

Мертвец покачнулся и захрипел. Непослушными окоченевшими руками он попытался достать магиера.

— Отвечай!

С зомби что-то происходило. Он затрясся в судорогах, словно какая-то сила мешала ему ответить, затем рухнул на колени.

— Отвечай! — В отчаянии Корон бросил в него остатки порошка.

— Зарефнур... хранит свою тайну! — прохрипел мертвец, падая на землю. Скрюченное тело почернело, вздрогнуло в последний раз и превратилось в серую пыль. Пропало ощущение давящей магии, стал прозрачным воздух. Закрыв лицо руками, Корон сел прямо на землю.

— Мы упустили Косого! Последний шанс найти колдунов!

Стараясь успокоить напарника, Одиночка положил руку ему на плечо:

— Не расстраивайся, Корон. Придумается что-нибудь!

— Колдуны успели наложить на него печать молчания. Я ничего не мог сделать!

— Еще не все потеряно, магиер, — обнадеживающе заметила Кристина Бакт. — Не забывай, скоро мои люди соберут сведения о случаях колдовства, и мы попробуем еще раз. В конце концов, уничтожение шайки Косого — это уже немало! Уверена, Совет оценит ваши заслуги.

Вздохнув, Корон встал.

— Все равно переживать поздно. Я недооценил колдунов. В следующий раз буду умнее... если следующий раз будет.

— Вот и славно! Завтра с этого и начнем: станем умнее! — Кристина Бакт довольно улыбнулась. — А сегодня... отпразднуем конец этой гнусной шайки! Сегодня славный день — праздник вишен. Я приглашаю вас, милорды!

— Соглашайтесь! — фыркнула Джута. — Здесь, в Смонтогне, Кристи наловчилась ляпать очень съедобные вишневые пироги. Пальчики оближешь!

Одиночка отвел взгляд.

— Прошу прощения, воительница, но я вынужден отказаться. Вот мой друг — да...

Кристина Бакт хмыкнула.

— Снова навещать фермера с дочкой? В добрый путь, воин, надеюсь, и она готовить умеет. Она еще не дарила тебе вишневый пирог?

— Что? — не понял Одиночка. — Нет... вроде просто на праздник пригласила...

— Значит, сегодня подарит. — Амазонка посмотрела на него со странным блеском в глазах. — У деревенских девушек есть один обычай... впрочем, сам разберешься. А ты, мастер Корон, принимаешь мое приглашение?

— С радостью, воительница. — Корон галантно поклонился. — От себя добавлю к пирогам пару бутылок вина.

— Тогда поехали! До вечера еще много дел. Джута, в городе сдашь пленных, а мы отправимся в герцогский замок на встречу с Советом.

Придерживая коня под уздцы, Одиночка смотрел, как проезжают мимо повозки «золотого каравана», ставшего роковым для оборванцев, уныло бредущих следом. Его собственный путь лежал в сторону от столицы, на аккуратную белую ферму, где его ждала Элейн Норт. Было еще довольно рано, но дорога предстояла неблизкая, да и не мешало привести себя в порядок. Вспомнив, что поблизости есть ручей, Одиночка направился к нему.

Глава 22

У самого дома Нортов Одиночку снова охватили сомнения. Может быть, приглашение было обычным проявлением вежливости и он сам напросился? Стройная фигурка, торопливо появившаяся на крыльце, заставила его позабыть обо всем. В руках улыбающейся Элейн была аккуратно перевязанная платком корзиночка.

— Я рада, что ты пришел, мастер Денит. — Смущаясь, она переложила корзиночку из руки в руку. — Отец сказал, что слишком стар, чтобы ходить на праздник в деревню. Скоро к нему придет сосед, и они посидят за бутылочкой вина, а меня он отпустил повеселиться. Я испекла пирог... можно, я подарю его тебе на празднике?

Одиночка только кивнул. Ему было плевать на все пироги мира, лишь бы подольше оставаться рядом с Элейной. Вскоре они уже были в деревне. Приготовления к вечернему празднику шли полным ходом. Торжества должны были начаться с закатом, оставалось совсем недолго. Старая раскидистая вишня, растущая посреди деревенской площади, уже была украшена цветами и разноцветными лентами; вокруг нее стояли полные спелых ягод корзины, из которых любой желающий мог брать столько, сколько душе угодно. Небольшой оркестрик играл веселую мелодию, несколько пар танцевали. Совсем молоденькие девушки, весело гомоня, развешивали вокруг маленькие фонарики, чтобы освещать площадь ночью. Молодые люди постарше прогуливались парами и небольшими компаниями в ожидании заката. Кричали, зазывая

покупателей, торговцы пирожками, а несколько крепких мужчин сгружали с телеги пузатые пивные бочки.

Когда багряный солнечный диск коснулся глади реки, приготовления были закончены. Торжественная речь деревенского головы не заняла много времени: никому не надо было объяснять, что праздник вишен — лучший день в году. Деревенский голова взмахнул платком, оркестрик заиграл громче, и все, кто был на площади, молодые и старые, пустились в пляс. Тут оказались и местные крестьяне, и рыбаки из артели, и фермеры с соседних хуторов, и даже мелкая знать, в обычные дни гнушавшаяся общества простолюдинов. Разом открыли несколько пивных бочек, пенный напиток полился рекой. Кругом царила атмосфера всеобщего веселья и беззаботности. Люди, уставшие от хлопот и тяжелой работы, отмечали праздник урожая.

Одиночка вдруг сообразил, что никогда в жизни не пробовал танцевать. Правда, он не мог пожаловаться на отсутствие легкости движений — все-таки он был воином, — но танцевать!.. Элейна, словно угадав его сомнения, улыбнулась.

— Не переживай, мастер Денит. Это совсем несложный танец, я научу.

Взявшись за руки, они вошли в круг танцующих. Все оказалось действительно легко. Уже через несколько минут Одиночка ничем не выделялся среди остальных. Но ему самому это было неважно, он знал только то, что Элейн рядом, что самая лучшая девушка на свете смотрит на него

сияющими глазами... у Одиночки кружилась голова.

Праздник удался на славу. Они танцевали, смеялись, пили пиво из огромных глиняных кружек. Ели обжигающе горячие пирожки, которые за гроши продавал захмелевший торговец, снова танцевали... Наступила ночь, площадь озарилась разноцветным светом фонариков и отсветами весело потрескивающих костров. Внезапно музыка смолкла. Несколько лучших певцов, взобравшись на помост, затянули плавную мелодию. Спокойная мелодия разлилась над площадью. Гомон и смех утихли. То здесь, то там люди начали подхватывать песню и постепенно освобождать центр площади. На опустевшее место вышли несколько пар. Встав напротив друг друга, молодые люди замерли в ожидании. Элейна взволнованно заглянула Одиночке в глаза.

— Мастер Денит, ты говорил, что я могу подарить тебе вишневый пирог...

Одиночка уже понял, что должен делать. В руках каждой девушки, вышедшей в круг, он заметил укутанную полотном корзиночку. Стоявшие напротив юноши явно чего-то ждали. Подхватив Элейну на руки, Одиночка решительно шагнул к центру круга. Теперь уже все собравшиеся пели. Торжественно плавные звуки разносились далеко вокруг и отзывались над рекой долгим эхом.

Одиночка видел, что руки Элейны дрожат. Он и сам испытывал странное, неожиданное волнение, предчувствие чего-то важного. Песня вдруг оборвалась, наступила тишина. В этой тишине от-

четливо прозвучали слова, произнесенные каждой из девушек в центре круга:

— Я приготовила этот пирог для тебя. Прими и отведай его!

Одиночка взял протянутую корзиночку и снял с нее ткань. Внутри действительно лежал сочный и румяный вишневый пирог, аккуратно разрезанный пополам... Внезапно вновь заиграла музыка, свободное пространство заполнилось танцующими людьми. Сбитый с толку Одиночка оглянулся... а когда повернул голову, Элейны уже не было. Он увидел лишь ее платье, мелькнувшее в толпе, и, рискуя отдавить кому-нибудь ноги, бросился за ней. Девушка бежала по склону к реке, поэтому догнал он ее только у самой воды.

Тяжело переводя дыхание, он переминался с ноги на ногу, не зная, что сказать, а девушка стояла, отвернувшись.

— Почему... ты убежала? — проговорил он наконец. — Я обидел тебя?

— Нет, мастер Денит. Конечно, нет. Просто... ты, чужестранец, не знаешь наших обычаев, а я... я должна была сказать тебе раньше.

— О чем сказать? Что происходит, Элейна?

— Видишь ли... — Девушка повернулась и медленно пошла вдоль берега. — По обычаю, если девушка на празднике вишен дарит мужчине вишневый пирог, это значит... значит... все же попробуй пирог, мастер Денит. Я действительно испекла его для тебя.

Одиночка послушно взял из корзины сочный кусок. Элейна молча ждала, пока он прожует, потом неожиданно улыбнулась.

— Ну вот, теперь все. Когда я подарила тебе пирог, я выбрала тебя, а ты, попробовав его, выбрал меня. Теперь мы вместе, мастер Денит... — Она замолчала, но Одиночка, и сам обо всем догадавшись, внезапно обнял ее.

— Элейна... моя Элейна!

В отчаянии девушка попыталась освободиться.

— Не говори так! Ты не знал наших обычаев, и никто не осудит тебя, если ты решишь уехать. Скоро ты навсегда покинешь Смонтогн, а я останусь здесь...

— Элейна... я не хочу больше странствовать... Сейчас магииру необходима моя помощь, чтобы покончить с колдунами и еще каким-то Зарефнуром. Но потом... потом Корон уедет из Смонтогна один.

— Ты сказал «Зарефнур»? — Девушка вдруг нахмурилась. — Это имеет отношение к колдунам? Я знаю, что такое «Зарефнур»! Вернее, кто это. Так звали существо, жившее в наших местах давным-давно, когда в Смонтогне не было даже мальоргов. Никто не знает, как Зарефнур выглядел, но говорят, что он обладал великой магической силой. Выше по реке есть курган, где он похоронен. Легенды говорят, что там зарыто много золота и еще спрятан источник великой силы Зарефнура, но за несколько веков никто не сумел отыскать склеп, потому что на курган наложены древние заклинания великой силы.

— Значит... все так просто? — потрясенно проговорил Одиночка. — Всего-навсего кто-то пробрался в старый склеп и греет на этом руки? Но... наверняка о кургане знает вся округа! Почему же никто не рассказал нам о Зарефнуре раньше?

— Обычно существо, похороненное в кургане, называют Всевидящим Разрушителем. — Элейна поежилась. — Зарефнур — его второе, тайное имя, которое мало кому известно. Я и сама случайно услышала это от одного из стариков. Он говорил, что существо из кургана ужасно и оно не умерло, а только заснуло. В один из дней тайное имя, произнесенное вслух, может разбудить спящего, поэтому люди постарались забыть о нем и называют существо Разрушителем.

— Кто-то сумел проникнуть в склеп... — как эхо, повторил Одиночка. — И может разбудить тварь, которая, судя по имени, отличается скверным характером... Элейна, я должен немедленно рассказать об этом Корону! Безумцы, похоже, не понимают, что делают! В опасности весь Смонтогн!

— Конечно, милорд Денит. — Девушка окончательно отстранилась от него и отошла на несколько шагов. — Это твой долг, твоя жизнь. Тебя не изменить. Глупо было надеяться, что ты останешься со мной. Иди... и никогда не возвращайся сюда, потому что... мне будет очень больно, когда ты уйдешь снова.

Две слезинки, в которых отразилось мерцание звезд, блеснули в ее глазах. Что-то надломилось в душе Одиночки.

— Я никуда не уйду, Лейна, — проговорил он хрипло. — Смонтогн... весь мир подождет! Я останусь с тобой сейчас... и навсегда!

Он шагнул к девушке, заключая ее в объятия, и ощутил на губах терпко-сладкий вкус спелых вишен...

Глава 23

Одиночка чувствовал себя не слишком уютно. При всем прочем, он все-таки жалел, что не рассказал Корону о Зарефнуре сразу, и вполне представлял, что на это скажет магиер. Раздумывая, с чего бы начать, он повернул ключ, но дверь не открылась. Парень за конторкой сказал, что Корон вернулся еще ночью, поэтому Одиночка слегка стукнул кулаком, недоумевая, зачем магиеру понадобилось запираяться на внутренний засов. Понимались шаги, и после некоторой возни дверь открылась. Одиночка собрался уже было поинтересоваться, какого черта... но промолчал. За спиной Корона он увидел Кристину Бакт. Амазонка была уже одета, но ее растрепанные волосы и несколько помятый вид говорили сами за себя. У Одиночки отлегло от сердца. Им бы вряд ли понравилось, если бы он примчался с рассказом о Зарефнуре вчера вечером... Поэтому он придал лицу непроницаемое выражение.

— Вы будете смеяться, — начал он прямо с порога, — но я знаю, что такое Зарефнур. И откуда взялась древняя магия — тоже...

Глава 24

Корон придержал коня, окидывая взглядом окрестности. Солнце уже поднялось над горизонтом, и магиер прикрыл глаза ладонью.

— Вон там, — сказал он негромко. — Наверняка это и есть курган. Все, как тебе описывала Элейна. Моли небеса, чтобы эти колдуны-недоумки не успели слишком потревожить хозяина склепа.

— Не спугнуть бы раньше времени. Вдвоем можем и упустить кого. — Одиночка закусил губу. — Может, дождемся амазонок и обложим со всех сторон? Рано или поздно всех накроем.

Корон отрицательно покачал головой.

— Надо выяснить, в каком состоянии заклятия склепа. Возможно, удастся наложить дополнительные магические запреты. Да и найти реликвию не мешало бы. Без нее колдуны просто сборище недоучек, по которым плачет виселица. К тому же... что это?

— Овцы. — Одиночка ухмыльнулся. — А ты думал, раз курган, значит, и пастухи сюда не забредают?

Действительно, по склону соседнего холма медленно двигалось бело-серое стадо, с такого расстояния напоминающее сползшее на землю облако. Ветер доносил отрывистый лай собак, подгоняющих отбившихся животных. Пастух неторопливо брел позади, направляя овчарок редкими приказами.

— Надо бы поговорить с ним, — заметил Одиночка. — Если он тут постоянно овец пасет, мог и колдунов встречать.

— Пожалуй, — согласился Корон. — Поехали поболтаем. Глядишь, и узнаем чего. Только... знаешь, не стоит рассказывать, зачем мы здесь.

Одиночка пожал плечами. Секретничать перед пастухом он считал лишним, но спорить не стал. Пришпорив коней, они быстро спустились с холма. При их появлении стадо бросилось врассыпную, но собаки мигом навели порядок, и овцы лишь испуганно блеяли. Пастухом оказался низко-

рослый нескладный парень. Конопатое лицо почти полностью скрывала широкополая соломенная шляпа. Шляпа была явно велика и держалась только на оттопыренных ушах, придавая и без того неказистому пастуху абсолютно уморительный вид. Заметив незнакомцев, он остановился и, сдвинув шляпу назад, окинул их настороженным взглядом.

— Хорошего дня, приятель, — приветствовал пастуха Корон. — Вот ведь славная у тебя работенка. Спокойствие, солнышко — живи да радуйся!

— И вам хорошего дня, милорды — помедлив, проговорил пастух. — Сказать по правде, не ожидал встретить здесь воинов.

— Да какие из нас воины! — Корон широко улыбнулся. — Мы люди мирные, торговые. Оружие так, на случай.

Пастух недоверчиво покосился на внушительную секиру Одиночки.

— С юга идем, речным караваном, — продолжал Корон словоохотливо. — Сами-то вверх по реке подались, посмотрим, пройдут ли здесь корабли.

— А, — неопределенно протянул пастух, и было непонятно, поверил он или нет. — Далековато вы забрались. До ближайшей деревни полдня пути будет.

— Что делать, — вздохнул Корон. — Хотим рекой добраться до границы Атерна, а там уж — караваном. Нам бы побыстрее управиться, да не выходит. Вон, опять гора впереди, объезжать придется. И холмы вроде вокруг невысокие, ан нет!

— Это не гора, больше на курган смахивает, — вмешался в разговор Одиночка. — Слышь, пастух, кто хоть там похоронен?

— А я почему знаю? — Конопатый парень нахмурился. — Это исконный край мальоргов. Может, вождь их, может, еще кто...

— Вождь, говоришь? — Корон изобразил на лице интерес. — Тогда небось там и золота полно зарыто?

— Может, и полно. — Пастух отвернулся. — Только никто входа в склеп пока не нашел. Простите, милорды, пора мне. Надо до вечера овец на свежее пастбище перегнать.

Прикрикнув на собак, пастух двинулся за стадом. Корон и Одиночка переглянулись.

— Станный он какой-то, пастух этот, — хмыкнул Одиночка. — И про курган будто специально рассказывать не захотел.

— Ладно, без него разберемся. Если склеп все-таки вскрыт, мы сумеем найти проход. Скорее всего, под действием времени запирающее заклятие потеряло силу или вовсе рассеялось.

Ослабив поводья, чтобы лошади сами выбирали удобный путь, они двинулись вдоль подножья холма к кургану. Стадо и неприветливый пастух исчезли за гребнем.

Вблизи курган выглядел очень внушительно. Трудно было даже представить, кто смог воздвигнуть такое грандиозное надгробие. Одиночка оценивающе посмотрел на поросшие колючим кустарником склоны.

— Сдается мне, приятели этого Разрушителя очень не хотели, чтобы он поднялся из могилы. Ишь какую гору нагромодили!

— И заклятиями присыпали, — мрачно кивнул магиер. Достав из подсумка «собачий нюх», он по-

водил талисманом из стороны в сторону. По камню пробежали неяркие всполохи.

— Все верно: на курган наложены мощные заклинания. Настолько мощные, что отсюда чувствуются. Хотя... от времени колдовство ослабело и больше напоминает решето. Думаю, лет через сто они окончательно выветрятся и курган превратится в обыкновенный земляной холм. Если Разрушитель надумает выбираться, это станет только вопросом времени.

— Отличные перспективы. Надеюсь, я не доживу до этого момента.

— Доживешь, — злорадно заверил Корон. — Наши приятели-колдуны наверняка потревожили спящего своими проделками. Если Зарефнур начнет ворочаться прежде, чем мы завладеем источником его магии, Смонтогну придется туго.

— Превосходно. — Одиночка оптимистично посмотрел на курган. — Тогда давай скорее примемся за поиски входа. Быстро забираемся внутрь, хватаем реликвию и уносим ноги!

Они спешили и углубились в колючие заросли. Склон круто шел вверх, густые ветви, утыканные шипами, царапали руки и рвали одежду. Очень скоро Одиночка понял, что авантюра с поиском входа в склеп ему совсем не нравится.

— Мы что, так и будем плутать здесь в надежде наткнуться на дверь? — хмуро поинтересовался он.

— Ну... не совсем. Надо определить место, где магическая защита ослабела больше всего. Если кто и пробрался в склеп, то только в таком месте. Пробить заклинания напролом, как ты слышал, за

несколько веков не удалось никому. Сомневаюсь, что это вообще возможно.

Чертыхнувшись, Корон отвел в сторону хлестнувшие по лицу ветви. Одиночка вздохнул. Он уже смирился с тем, что оставит на шипах большую часть плаща.

Они поднялись чуть выше. Теперь их преследовали странные ощущения. Стоило остановиться хотя бы на мгновение или даже просто замедлить шаг, как ноги начинали неметь. Одиночка вопросительно глянул на магиера, Корон кивнул.

— Это остатки заклятий. Лет сто назад любой ступивший сюда сгорел бы заживо. — Негромко пробормотав Слово Силы, Корон вытянул «собачий нюх» перед собой.

Одиночка покосился на талисман. «Собачий нюх», обязательная принадлежность любого магиера, мог улавливать присутствие любой магии, независимо от ее природы. Сейчас камень горел хоть и неровным, но ярким светом, и это очень беспокоило Одиночку. Сталкиваться с неизвестными заклятиями он терпеть не мог.

— Ты уверен, что здесь вообще есть вход?

— Наверняка. — Корон повел «собачьим нюхом» из стороны в сторону. — Запрещающие заклинания ослабели даже сильнее, чем я думал... смотри, в этой стороне магии почти не осталось, пошли.

Вскоре им удалось отыскать место, где «собачий нюх» погас окончательно, но все попытки обнаружить вход в склеп были напрасны. Дальше по склону все повторилось. Поднимаясь выше и выше, они продолжали поиски. Стиснув зубы, Одиночка

старался не обращать внимания на усталость и кровоточащие царапины. Он не очень-то верил в успех, но, решив довести дело до конца, следовал за Короном. Прошло уже несколько часов, солнце перевалило далеко за полдень. Наконец Одиночка не выдержал.

— Корон... — проговорил он, тяжело дыша после очередного подъема, — надо того... придумать другой способ. Может, через пару недель мы и сможем отыскать вход наугад, но некоторым парням до нас не хватило для этого всей жизни!

— Ты прав. — Не поворачиваясь, магиер остановился. — Плутать наугад бесполезно... если не брать в расчет наше везение. Уж слишком долго нам не везло в этом деле, пора бы уже.

Магиер посторонился, давая Одиночке возможность подойти поближе. Под засохшим деревом он увидел призрачное дрожание воздуха. Ниже на земле начинались полупрозрачные ступени, ведущие в темноту. Одиночка потряс головой, стараясь отогнать видение, но ничего не изменилось.

— А вот и лазейка. — Корон усмехнулся. — Правда, жизнь интересная штука? Лет триста грабители всех мастей шарили по кургану в надежде пробраться к сокровищам. А теперь, когда уже все махнули рукой и забыли о кургане, оказывается, что достаточно просто прийти и разогнать остатки ослабевших заклинаний.

— Какие-то умники так и сделали, — сквозь зубы процедил Одиночка. — Лишь бы дальше ловушек не было.

— Обязательно будут, — весело заверил Корон, доставая жезл. — Но разве когда-нибудь это нас останавливало?

— Никогда, — буркнул Одиночка. — Как раз это меня и беспокоит. И вообще... там темно, как в желудке дракона. Я не то чтобы боюсь смерти, но быть съеденным в крошечной темноте — такое меня не устраивает!

Он хотел добавить еще что-то, но, наткнувшись на ироничный взгляд Корона, только покачал головой и принялся за изготовление факела.

— Можно было бы и заклинание использовать, чем палки-то жечь!

— Моя сила нам еще пригодится, — рассудительно возразил Корон, всматриваясь в непроницаемую темноту тоннеля. — Мало ли что...

Спускались они медленно, осторожно наступая на раскрошившиеся от времени ступени. Лестница оказалась очень длинной. Несколько раз, продолжая уходить вниз, она делала резкие повороты, и в таких местах Одиночка отчетливо чувствовал, как по спине пробегает странная дрожь. «Собачий нюх» в руках мага при этом вспыхивал особенно ярко: когда-то давно строители кургана предусмотрели на поворотах смертельные магические ловушки, полуразрушенные временем, но до сих пор дававшие о себе знать.

В низком сводчатом тоннеле, куда их привела лестница, почти физически ощущалось, как глубоко под землю они забрались. Нависая сверху, огромная масса кургана осязаемо давила на плечи. Здесь, в коридоре, по-прежнему уходящем вниз, кроме лишившихся своей смертельной силы магических ловушек стали встречаться и обычные, которые можно было заметить, только пристально вглядываясь в кладку стен и плиты пола.

На одном из поворотов, не разглядев в неверном свете факела подозрительных выступов на стене, Одиночка едва не попал под выскочившие из потолка острые копыя. Его спасли только отточенные в боях рефлексy. Услышав свист воздуха, он без раздумий бросился вперед и вниз. Вырвавшиеся из скрытых ниш колья с хрустом вошли в пол, пробив конец его плаща. Дрожа от напряжения, Одиночка отер холодный пот. С плащом он попрощался еще в колючих зарослях, две-три лишние дырки ничего не значили.

Они прошли не больше сотни шагов, прежде чем Корон, наступив на ложную плиту, чуть не сорвался в разверзшуюся под ногами пропасть. Мелкие камешки градом посыпались вниз, но звук падения донесся до них лишь спустя долгие мгновения. Стараясь не смотреть в бездну, Корон чувствовал, как предательски трясутся колени.

Склеп оказался перед ними неожиданно. Коридор резко расширился, потолок ушел вверх. Из мрака выплыли огромные кованые ворота. Одна из створок была приоткрыта. Одиночка уже собирался распахнуть ее пошире, но Корон предупреждающе поднял руку. Тяжелые решетки украшали бронзовые головы фантастических чудовищ... и Корон мог поклясться, что выпуклые глаза барельефов следят за ними!

— Добро пожаловать во мрак, обреченные! — раздался вдруг ниоткуда громоподобный голос. — Вы были достаточно сильны, чтобы прийти сюда, но опасайтесь разбудить спящего! Горе тому, кто потревожит покой Всевидящего Разрушителя!

При первых же звуках Одиночка вскинул секиру, но вокруг по-прежнему не было движения.

— Магическое послание, — почему-то шепотом проронил Корон. — Впечатляет, ничего не скажешь!

— Дешевые колдовские штучки, — скривился Одиночка. На лице его играла самоуверенная усмешка, но оружие он не опускал.

Готовый в любое мгновение отпрянуть магиер потянул кольцо на воротах. Он оказался прав: здесь и подстерегала их последняя ловушка. Едва створка ворот сдвинулась с места, на них обрушился огненный дождь. Оттолкнув Одиночку, Корон вскинул жезл, раскаленные капли ударили в туманную защитную сферу. Шипя, огонь исчез в каменных плитах, оставив тяжелый запах гари. Поднявшись на четвереньки, Одиночка потряс головой.

— Кажись, выкрутились. Ну, магиер, если бы не ты, я бы...

Корон довольно ухмыльнулся.

— ...вообще сюда не полез! Ну, пошли, что ли?

Факел выхватывал из темноты смутные очертания просторного зала, под сводом и в нишах плясали глубокие тени. Корон заметил у стены висящие на цепях светильники и молча показал на них Одиночке. Посветив факелом, воин заглянул в ближайший. Тускло блеснуло масло. Сомнений не оставалось: кто-то побывал в склепе совсем недавно.

Зажженные светильники озарили склеп желтоватым мерцающим светом. Только теперь Корон и Одиночка смогли до конца оценить грандиозность подземной усыпальницы. Мощные колонны из каменных блоков поддерживали сводчатый по-

толок, украшенный фресками. Стены покрывала мозаика из полудрагоценных камней. В центре возвышалось мраморное надгробие. Словно в забытьи, Корон и Одиночка поднялись по широким полированным ступеням.

— Вот она, — просто сказал магиер. — Магическая реликвия.

На тяжелой могильной плите в небольшой нише лежал тускло поблескивающий предмет.

— Источник силы. — Корон протянул руку, ладонь пронзили тысячи игл исходящей от реликвии энергии. — Это принадлежало Всевидящему Разрушителю.

— Штука вроде твоего жезла?

— Что-то подобное. Только... Денит, мы не можем забрать ее.

— Почему? По-моему, самое лучшее — утопить эту штуковину в реке.

Нахмурившись, Корон указал на руны, узорчатой вязью покрывавшие надгробие.

— Здесь предупреждение, Денит. На древнем языке мальоргов.

Помедлив, Корон прочитал вслух:

— «Я, волею небес остановивший путь врага своего, предостерегаю живущих. Ничто не в силах умертвить лежащего здесь, а лик его ужасен и покрыт кровью. Покинь это место, несчастный, ибо имя его и жезл его могут разрушить заклęcia, и спящий проснется. И наступит хаос».

— Звучит мрачно, — согласился Одиночка. — Я так понимаю, жезл Разрушителя лучше вообще не трогать. А как тогда наши приятели здесь колдовать ухитрялись?

— На усыпальницу наложены очень мощные заклятия, сдерживающая магия до сих пор сильна. Но видишь трещины на надгробии?

Глянув на змеящиеся в нескольких местах разломы, Одиночка вздрогнул. Форма трещин наводила на мысль об ударах изнутри.

— И что будем делать?

— Поднимемся наверх и дождемся амазонок. Возможно, позже мальборги сумеют обновить защитные заклинания кургана. Говорят, у них есть искусные чародеи. — Корон пожал плечами. — Но пока надо достать тех, кто повадился сюда лазить.

— Сколько возни из-за одного-единственного недоумка, который наверняка уже лет пятьсот как помер. Ну отловил ты приятеля, потрепавшего тебе нервы, ну справился с ним. Какого черта склеп было строить? Замуровал бы в скалу — мы бы горя не знали! Так нет, он еще и жезл на самом виду бросил!

Одиночка в сердцах пнул надгробие.

— Не кипятись, Денит. Скорее всего, курган возвели во время войны Черных Исполинов.

— Здесь лежит уцелевший черный исполин? Этого еще не хватало! — воскликнул Одиночка, но с догадкой магиера мысленно согласился. Война Черных Исполинов, прокатившаяся по Межречью несколько веков назад испепеляющим пожаром, была так ужасна, что о ней до сих пор вспоминали с содроганием. Раса Черных Исполинов — гигантов, наделенных магическими способностями, — была полностью истреблена. Гиганты, считавшие себя полубогами, за право властвовать над миром вели жестокие междоусобные войны,

не обращая внимания на гибель тысяч смертных. Им было безразлично, сколько мелких людишек сгорит в огне битв высших существ. Черные Исполины были не только жестоки и кровожадны, в дополнение ко всему они были непомерно самолюбленной расой и равными признавали только себе подобных. Даже злейшие враги хоронили проигравших в великолепных мавзолеях-дворцах и грандиозных подземных склепах, чтобы возвеличить божественность собственной расы...

Внезапно Одиночка насторожился. Ему показалось, что со стороны тоннеля долетел слабый шорох. Напрягая слух, воин замер, но больше не донеслось ни звука. Одиночка посмотрел на мага. Тот, ничего не замечая, продолжал задумчиво рассматривать надгробие. Успокоенный, воин уже решил было, что у него слишком расшалились нервы, когда в полумраке коридора отчетливо блеснул металл. Еще не успев до конца осознать, что же он увидел, Одиночка в прыжке сбил Корона с ног.

Он опередил врага на какое-то мгновение. Щелкнула тетива, и над местом, где только что стоял маг, пронеслась арбалетная стрела. Не тратя времени, Одиночка рванул упавшего мага в сторону, и вторая стрела бесполезно высекала из каменной плиты сноп искр. В тоннеле слышались торопливые удаляющиеся шаги.

— За ним! — прохрипел Корон, пытаясь освободиться от спутавшего ноги плаща. Вскочив, Одиночка бросился в тоннель. После освещенного склепа он почти ничего не видел. Глаза никак не привыкали к темноте, потухший факел остался

лежать в склепе. Одиночка с яростью понял, что все больше отстает: в отличие от него, беглец хорошо знал дорогу и обходил ловушки, даже не задерживаясь. Сзади слышалось прерывистое дыхание магиера.

— Корон... хоть темноту разгони! — Грудь Одиночки тяжело вздымалась. Магиер пробормотал короткое заклинание, коридор озарился бледным светом жезла.

— Скорее! — Одиночка с ходу перепрыгнул спрятанные в полу колья. — Проклятье, мы упустим его!

Тяжело топая по плитам, они неслись за исчезающим силуэтом. Он будто заманивал их, то замедляя бег, то словно бы обретая крылья.

— Почему... он не стреляет? — От быстрого бега Корон не мог отдышаться.

— Мы... не даем времени... перезарядить арбалеты! — Взмахнув секирой, Одиночка разом перемахнул несколько ступеней начавшейся лестницы. — Наверх! Если он успеет... скрыться в орешнике... мы потеряем его!

Корон только мотнул головой. Колдун слишком хорошо знал дорогу, чтобы с ним можно было тягаться в скорости. Стиснув зубы, Одиночка продолжал торопливо взбираться по ступеням. Отточенное чутье помогало ему избегать ловушек, но все же колдун был проворнее.

На лестнице стало светлее: сюда уже долетал дневной свет. Ступени кончились. Одним рывком Корон и Одиночка выскочили в короткий коридор, ведущий к выходу, и вдруг от неожиданности остановились. Тот, за кем они так отчаянно

гнались, был совсем рядом, всего в десятке шагов. Неподвижный силуэт резко выделялся на фоне выхода. Одиночка негромко выругался. Услышав его, колдун захихикал. Смутное ощущение не-правильности происходящего зародилось в душе Корона. Он уже хотел было что-то сказать, но не успел. Зарывав, воин пошел на колдуна. Вместо того чтобы бежать, тот вдруг снова хихикнул и сделал шаг вперед. Сверху послышалось негромкое поскрипывание.

— Нет! — Уже понимая, что сейчас произойдет, Корон рванулся к другу... ловушка сработала. Из разверзнувшегося потолка с грохотом обрушилась лавина камней. Последнее, что они успели услышать, был злорадный смех колдуна, в решающий момент ловко отскочившего к выходу. Светловолосый некоторое время стоял, с удовольствием наблюдая, как прекрасно удалась его хитрость — использовать против преследователей одну из ловушек склепа. Потайная плита на полу, приводящая ловушку в действие, подошла как нельзя лучше. Наконец-то с проклятым магие-ром покончено! В превосходном настроении, насвистывая сквозь зубы незатейливую мелодию, светловолосый исчез в орешнике.

Глава 25

Что-то холодное коснулось лица. Не открывая глаз, Корон вздрогнул и тут же застонал от боли. Все тело невыносимо ныло.

— Потерпите, милорд, скоро станет легче. — Мягкий женский голос доносился откуда-то изда-

лека. Сделав усилие, Корон попытался приоткрыть веки. Низкий деревянный потолок и тусклый свет лампы ничего не пояснял.

— Где я? — еле слышно прошептал он. Говорить тоже было больно. — Что я здесь... делаю?

— Вы ранены, милорд. Просто чудо, что вы и ваш друг вообще остались в живых. Если бы не воительница и ее отряд, вы могли погибнуть!

Припоминая случившееся, Корон одновременно пытался сфокусировать взгляд на лице женщины, склонившейся над ним.

— Где... Одиночка?

— Не волнуйтесь, милорд, с ним все в порядке. — Женщина ободряюще улыбнулась. — Ваш друг очень крепкий. Несколько синяков да царапин — и только. Скоро он придет сюда.

Скрипнула дверь, послышались легкие шаги. Корон повернул голову, пытаясь разглядеть вошедшего, и зажмурился от болезненных толчков в висках.

— Тебе не стоит резко шевелиться, мой герой. — Сбросив плащ, Кристина Бакт тоже склонилась над кроватью. — По крайней мере сейчас. Не надо пугать удачу. Если бы не заботы Силоны, нашей доброй хозяйки, мы могли бы и не встретиться больше на этом свете.

— Вы преувеличиваете, воительница. — Силона, дородная женщина с простоватым лицом, в очередной раз поменяла влажную тряпицу на лбу магаiera и почтительно отошла в сторону.

— Потерпи еще немного, милый. — Прочитав в его глазах отзвуки боли, воительница стала серьезной. — Я приехала только что, не думала, что

ты в таком тяжелом состоянии. Сейчас я помогу тебе. Силона, сними с него одеяло!

Женщина торопливо выполнила просьбу амазонки и отступила назад. Что-то шепча, Кристина Бакт поднесла руки к лицу магиера. Ладони ее наполнились бледным сиянием, и Корон почувствовал на коже странно покалывающее тепло.

— Ты... целительница?! — удивленно прошептал он.

— Одно время я жила в замке Хранителя Сфер. Возможно, ты слышал о нем, — сосредоточенно проговорила Кристина Бакт. — Я знаю, Орден магиеров объявил за его голову награду, но даже ваш магистр признает, что Хранитель Сфер очень сильный чародей. Так получилось, что он научил меня некоторым приемам... Умение исцелять бывает очень полезно в сражениях. А теперь помолчи, мне надо сосредоточиться.

Корон с неожиданным облегчением прикрыл глаза. Он чувствовал, как вливаются в него потоки живительной энергии, облегчающей страдания и заживляющей плоть. Он и сам знал несколько лечебных заклинаний и мог оценить мастерство воительницы. За ее легкомысленными словами стояли годы тренировок и упорного труда. Годы, проведенные в замке злейшего врага магиеров... Думать об этом сейчас не стоило.

Когда она закончила, Корон приподнялся на подушках и взглянул на себя. От слабости все еще трясло, но немедленно помирать уже не хотелось. Сеанс исцеляющей магии снял боль и залечил страшные кровоподтеки. И все же несколько ран были так серьезны, что на их месте еще остава-

лись розовые пятна. Радуюсь, что наконец-то может безболезненно шевелиться, Корон глубоко вдохнул.

— Спасибо, целительница. — Он подчеркнул последнее слово, показывая, что в полной мере оценил ее мастерство. — Мне намного лучше. По крайней мере теперь я ощущаю, что еще жив.

В глазах Кристины Бакт промелькнуло облегчение. Признание в знакомстве с колдуном далось ей нелегко, и она вовсе не была уверена в том, как к этому отнесется магией. Амазонка радостно рассмеялась.

— Ты уже шутишь, это хорошо. Значит, мои труды не пропали даром. Силона, я полагаю, теперь можно и мастера Одиночку впустить.

— Он уже несколько часов сюда рвется, — с напускной суровостью проворчала женщина.

— Так вы его специально не впускали? — Брови Корона удивленно поднялись.

— Нечего ему здесь делать было! — неожиданно твердым голосом заботливой сиделки воскликнула Силона. — Шуметь бы стал, вас тревожить... а то и пива бы притащил!

Хозяйка аккуратно прикрыла магией одеялом.

— Силона боялась испугать его твоим видом, — не упустила случая уколоть воительница. — К слову сказать, у мастера Одиночки завидная сноровка. Он отделался синяками.

Снаружи послышался шум и громкие шаги. Дверь широко распахнулась, и в комнату стремительно ворвался Одиночка.

— Где он?! — заорал воин, озирая комнату бешеным взглядом.

— Денит!

— Корон, живой! — Бросившись к кровати, Одиночка крепко обнял напарника.

— Был живой, пока ты не раздавил, — проворчал магиер.

Отстранившись, воин внимательно осмотрел его.

— Эк тебя приложило! Хреново выглядишь.

— Ты тоже не красавец. — Корон криво улыбнулся, поглядывая на внушительный кровоподтек на щеке друга. Он мог только догадываться, что сказал бы Одиночка, не проводи Кристина Бакт целительного сеанса.

— Твой друг сам виноват, — пожала плечами воительница. — Я предлагала вылечить синяк, но он наотрез отказался.

— Ни к чему мне эти чародейские штучки, — недоверчиво буркнул Одиночка. — Синяк ерундовый, сам заживет. Эх, попадись бы мне сейчас этот... из склепа, я бы ему не такой фингал поставил!

— Теперь вряд ли. — Поморщившись, Корон поправил подушку. — Они пуганые стали, к кургану больше не сунутся. Не найдем мы их.

— Хорошо хоть сами живы. — Дотянувшись до стола, Кристина Бакт протянула магиеру кружку с травяным отваром, и тот, скривясь от горечи, торопливо выпил. — Джуту благодарите. Мы ждали вас у подножия кургана, а ей не сиделось спокойно, на склон полезла. Ну и услышала, как посыпались камни. Сами-то вы бы точно не выбрались. Его, — амазонка кивнула в сторону Одиночки, — хоть по пояс завалило, а тебя, Корон, вообще на-

силу отыскиали. Думали, до деревни живым не доведем, да вот Силона выходила.

— А чего мне. — Хозяйка улыбнулась. — Живу одна, мужа пять лет как леший задавил... Почему хорошим людям не помочь?

— Ничего не помню... — с досадой проговорил магиер.

— У тебя будет время подлечиться. — Кристина Бакт постаралась, чтобы в ее голосе не прозвучало грусти. — Ваша работа закончена. Я разговаривала с членами Совета... они считают, что теперь все в порядке. Вы нашли источник магии, а без него колдуны бессильны.

— Они и не колдуны, — задумчиво произнес Корон. — В лучшем случае знахари средней руки, знающие парочку несложных заклинаний. Это единственное объяснение тому, что они даже не пытались вынести жезл Разрушителя из склепа.

Заметив непонимающий взгляд Одиночки, он пояснил:

— У гробницы Разрушителя магия его жезла так сильна, что для колдовства не требуется специальных заклинаний, достаточно просто взять реликвию в руки. Коснулся жезла, хорошенько пожелал чего-нибудь — и готово. Поэтому чернокнижникам каждый раз приходилось спускаться в склеп. Они просто не умели действовать по-другому, не знали, как пользоваться силой, оказавшейся в их распоряжении. А предупреждение на могильной плите они наверняка даже прочитать не смогли, хотя древняя письменность мальборгов не самая сложная в мире.

— С этим покончено, — твердо сказала амазонка. — Я беседовала с Советом, завтра чародеи придут к кургану и наложат новые отворотные заклинания. А пока на всякий случай я оставила у входа пару своих девочек.

— Жаль, знахари эти чертовы выкрутились, — мстительно заметил Одиночка. — На виселицу бы их!

— Теперь затаятся, — вздохнула воительница. — Тем не менее Совет счел вашу миссию успешной. Я привезла ваше золото, милорды.

Наступило тягостное молчание.

— Денит... ты ведь останешься с Элейной Норт? — тихо проговорил Корон. — Думаю, монеты пригодятся тебе больше. Возьми их себе.

Одиночка вскочил словно ужаленный.

— Но... — Он перехватил взгляд напарника и медленно опустился на стул. — Спасибо, Корон.

Слушая их, Силона только огорченно качала головой.

— Ох уж этот курган! Пропади он пропадом вместе со всеми богатствами!

— В склепе нет золота, — задумчиво поправил ее Корон. — И никогда не было.

— Вот видите! — Силона всплеснула руками. — А сколько людей головы себе заморочили! Ведь годами проход в склеп искали, полжизни на поиски тратили, даже с ума сходили, а там и нет ничего! Да что далеко ходить, пастух наш, к примеру! Чудо-парень был, а как на богатствах Разрушителя помешался, так, не переставая, года три уже ищет. А ведь был хороший плотник, уважали его, нет же — все забросил, специально в пастухи нанялся!

Овец к кургану пригонит, а сам наверх лезет, проход искать! Одно слово, одержимый стал!

Корон вздрогнул. Он посмотрел на Одиночку и встретил ответный пристальный взгляд.

— Расскажи-ка о пастухе поподробнее, уважаемая...

Женщина фыркнула.

— А чего особенно рассказывать? Парень-то он славный, но не красавец, да и в карманах ветер гуляет. Отец его, признаться, большой буян был, к бутылке прикладывался. Пропил все, что имел, подчистую. А как зашибли его в пьяной драке, так и помер, ничего сынку не оставил. Матушка-то их, стало быть, еще раньше преставилась. Ну, нашлись добрые люди, плотничать парня научили. Все бы ничего, на соль и лепешки ему хватало. А тут случилось, что дочка мельника нашего, Джелина, приглянулась ему. Ну, он вроде свататься, а мельник — ни в какую, от ворот поворот. Не позволю, говорит, дочери с босяком путаться. И выдал ее замуж в соседнюю деревню.

Силона вздохнула.

— Ясное дело, расстроился парень. Сначала пил крепко да кричал все, что мельника порешит. Потом вроде успокоился, протрезвел. Люди подумали, перегорела у него обида, улеглась, а он возьми и заяви: отныне золото на кургане искать буду. С этого и началось. И то сказать, — женщина отчего-то понизила голос, — последнее время завелись у него деньжата. Сам-то, правда, помалкивает, а в праздники щеголем ходит, монетками сорит и на мельника с ехидцей смотрит. Мы уж думали, он и впрямь в кургане что нашел. Но если

вы говорите, что нет там золота, то и не знаю, где он деньги берет...

Уже не слушая, Корон и Одиночка снова переглянулись.

— В замке ре Смайна мы видели карлика, — медленно произнес воин. — Но остальных в лицо не знаем.

— Мы разговаривали с ним у кургана, — без интонаций произнес магиер. — И он пошел за нами. Все очень просто, Денит.

Ничего не понимая, амазонка переводила взгляд то на одного, то на другого. Напрягшись, чтобы скрыть слабость, Корон сбросил ноги с кровати.

— Куда вы, милорд? Вам надо лежать! — Силона, будто испуганная наседка, бросилась к нему.

— К черту, — прохрипел Корон. — Кристина, наконец-то мы их зацепили! Где дом пастуха?

— Тебе нельзя никуда идти, — на лице амазонки проступила бледность. — Раны затянулись, но ты слишком слаб!

Корон посмотрел на нее в упор, в глазах его читалась не только решимость, но и немая мольба.

— Они причинили слишком много зла, Кристина. Я знаю, ты можешь придать мне сил. Прошу тебя, сделай это!

Кристина Бакт побледнела еще больше.

— Это... это очень опасно, — с усилием произнесла она. — После тебе будет очень худо. Это... как брать силы взаймы у самого себя!

— Помоги мне, — тихо повторил магиер. — Я же все равно пойду!

Неодобрительно качнув головой, амазонка положила руки на лоб магиера и произнесла отрывистую фразу. Корон вздрогнул.

— Заклинания хватит на несколько часов, — безнадежно проговорила Кристина Бакт. — Но лучше тебе управиться раньше.

Не отвечая, Корон зловеще улыбнулся.

Глава 26

Дом пастуха располагался на самом краю деревни. Несмотря на глубокую ночь, в окнах горел свет, но заметить это можно было, только подойдя вплотную: ставни были плотно закрыты. По приказу Кристины Бакт амазонки окружили дом. Подойдя к двери, Корон осторожно потянул кольцо, но убедился, что она заперта.

— Руби, Денит!

Одиночка с сомнением взвесил секиру в руке.

— Корон... а если это не он?

— Ты сомневаешься?

— Я? Нет!

— Я тоже. Давай!

Одиночка справился с хлипким деревом в несколько ударов. Дверь с треском рухнула, они ворвались в дом.

Он сидел у стола и чистил арбалет. Светлые волосы в отсветах свечей казались белыми. В комнате царил страшный беспорядок. В углах валялось тряпье, конская упряжь и несколько холщовых мешков. Одиночка слегка поддал ногой один из них. Мешок опрокинулся, по полу со звоном покатались золотые монеты. Монеты, в желтые бока которых навсегда впиталась кровь убитых людей.

Он понял все по их взглядам и попытался вскочить, но Одиночка угрожающе занес секиру. Тогда

светловолосый посмотрел в сторону окна, но там уже, ухмыляясь, замерла амазонка.

— Ты, кажется, собирался в дорогу? Как твое имя, чернокнижник? — Голос магиера отдавал могильным холодом.

— Бордан... Бордан Клайк... — с трудом выдавил светловолосый.

— Бордан Клайк, именем Верховного Совета Смонтогна ты арестован по обвинению в убийстве светлого герцога Райна, колдовстве, чернокнижии и грабежах, — официально произнесла Кристина Бакт. — Не пытайся сопротивляться. Хочу сразу предупредить: я лично с удовольствием вырву тебе ноги за любую попытку к бегству.

Светловолосый вздрогнул. Тон амазонки не оставлял никаких сомнений в том, что она исполнит свою угрозу. Из груди чернокнижника вырвался вопль отчаяния. В истерике он упал на колени и, воя от безысходности, пополз к ногам воительницы.

— Отпустите меня! Умоляю, отпустите! Пожалуйста... я уеду, и вы никогда не услышите обо мне!

И Корон, и Одиночка, и воительница молчали. Приняв это за хороший знак, Бордан Клайк заговорил еще быстрее:

— Отпустите! У меня есть золото... много золота! Я поделюсь с вами, отдам половину... все отдам! Это очень много, на всю жизнь хватит! Ну зачем я вам, а так — так вы будете богаты... сказочно богаты!

— Крыса, — без интонаций произнесла амазонка. Чернокнижник попытался поцеловать ей

сапоги, но Кристина Бакт пинком отшвырнула его в сторону. — Это золото воняет кровью! Тебя будут судить и повесят, но ты, Бордан Клайк, еще можешь оправдаться перед небесами. Раскайся и назови сообщников!

Чернокнижник вдруг перестал хныкать, осознав, что конец неизбежен. Он оскалился, отползая в дальний угол. Из разбитых губ текла кровь, оставляя на грязном полу темный след, но он не замечал этого. Глаза его сузились, вспыхивая безумным огнем.

— Вам никогда не найти его! А он... он убьет вас! Сам Зарефнур ему подвластен! Гейн превратит вас в жаб!

— Отлично, — холодно улыбнувшись, пророчил магиер. — Денит, мы были правы. Их только двое, карлик и эта... мразь. Кстати, воительница, ты не знаешь в округе никого по имени Гейн?

Кристина Бакт нахмурилась, припоминая.

— Гейн... Знакомое имя. Кажется, так зовут какого-то то ли знахаря, то ли лекаря из соседнего селения. Это легко проверить.

— Держу пари на сто золотых, это и есть наш знакомый карлик, — усмехнулся Одиночка. — Вот и весь «Союз Вершащих Судьбы», а, чернокнижник?

Поняв, что проговорился, Бордан Клайк взвыл. Разум его помутился, с безумным рыком он бросился на амазонку, пытаясь дотянуться до горла. Ни один мускул не дрогнул на лице воительницы. Меч быстрой молнией блеснул в ее руках, вонзившись в живот безумца. Охнув, Клайк осел на

пол, скрюченными пальцами судорожно пытаюсь удержать собственные кишки. На лбу чернокнижника выступил пот. Часто дыша, он поднял на воительницу налитые кровью глаза:

— Убей меня! Отпусти меня в ад!

Амазонка покачала головой.

— Ты причинил много страданий. Теперь пришло твое время, чернокнижник!

— Убей меня, я хочу в ад! Мне... больно!

— Скажи, где карлик, и я помогу тебе.

— Обещай... клянись.

— Если ты скажешь, клянусь, я убью тебя!

Умиравший облегченно прикрыл глаза. На блестящих от крови губах играла мерзкая улыбка.

— Помни, ты поклялась!

— Говори, — потребовала амазонка.

Улыбка чернокнижника стала еще шире.

— Ты прогадала, подружка... Поищите карлика в склепе Зарефнура... если успеете!

— Черта с два он там! — прорычала Кристина Бакт. — У входа мои люди!

Умиравший закашлялся, по его телу пробежали судороги. Внутренности с отвратительным чавканьем вывалились из распоротого живота на пол. Бордану Клайку было очень больно, но все же он получал удовольствие от яростного недоумения воительницы.

— Твои люди, говоришь... они слишком любят овечье молоко... с соком убей-травы! Думаю, их трупы ты найдешь там, в орешнике. А Гейн тем временем... разбудит Зарефнура и уничтожит проклятый Смонтогн! Жаль, я не уеду с ним в Южные баронаты...

Корон пришел в себя первым.

— Скорее, может случиться непоправимое!

Кристина Бакт кивнула и следом за ним бросилась к двери. Бордан Клайк протянул к ней руку.

— Эй... мы договаривались... ты поклялась!..

Воительница обернулась. В ее глазах не было жалости или сострадания, только жгучая ненависть.

— Именем Смонтогна, во имя справедливости, — бесстрастно произнесла она, опуская клинок. Одиночка пожал плечами. Сам он предпочитал избегать ненужных обещаний.

Глава 27

— Корон, тебе не следует ехать. Мы доберемся до кургана только к рассвету. Лечебное заклятие не сможет действовать так долго. — Кристина Бакт сказала это, не поднимая глаз. Заметив, что с обнаженного меча все еще капает кровь, она брезгливо поморщилась и отерла его о траву. — У меня большой отряд, мы справимся без тебя.

— К тому времени, когда вы доберетесь до кургана, карлик успеет десять раз разбудить Всевидающего Разрушителя или наставить магических ловушек. Неизвестно, с чем вам придется столкнуться. Проклятие, и как же мы упустили его!

— Прыткий малый. — Одиночка вздохнул. — И все же, может, тебе лучше остаться?

— Мы едем вместе, — на лице Корона появилось утрюмое выражение, — а там... будь что будет.

Вскоре в сопровождении отряда амазонок они уже мчались к кургану. Когда позади осталось

больше половины пути, магиер вдруг придержал поводья и указал рукой на небо.

— Тучи... слишком тяжелые для грозовых! Проклятый карлик и впрямь что-то задумал!

— Святые боги, — прошептала Кристина Бакт. — Что, начинается конец света?

В ночном небе, быстро разрастаясь, закипало месиво багровых ключьев. Озаряемые зловещими зарницами, они кружились в бешеном хороводе. Возникая словно из ниоткуда, колдовские тучи уползали в сторону кургана Всевидящего Разрушителя.

— У карлика, кажись, совсем крыша поехала, если он решился разбудить Зарефнура, — мрачно предположил Одиночка.

— Не скажи. — Магиер повернулся к воительнице. — Карлик все правильно рассчитал. Чтобы было проще бежать из Смонтогна, ничего лучше восставшего из мертвых Черного Исполина и придумать нельзя. Пока солдаты будут его усмирять, ускользнуть нетрудно.

— Сдается мне, мы опоздали, — тихо сказала Кристина Бакт, вглядываясь в горизонт.

— Сделаем так. Пусть твои амазонки окружают курган, но близко не подходят. — Корон на мгновение прикрыл глаза, пытаясь справиться с накатившей слабостью, и это не ускользнуло от внимательного взгляда воительницы. — Задача отряда — не упустить карлика. Мы с Денитом спустимся в склеп и постараемся успокоить Разрушителя. Если не вернемся через пару часов, отправляй гонца к мальоргам.

— Я пойду с вами, — негромко проронила воительница. Корон отрицательно качнул головой.

— Ты нужнее здесь, Кристи. В склепе скорее понадобится магия, чем сила клинков.

Налитые пламенем облака полыхнули чередой зарниц, озаряя силуэты всадников, во весь опор спешащих к кургану Зарефнура.

Глава 28

Чувствуя, как по спине стекает холодный пот, Гейн торопливо читал заклинание. Составлять его пришлось в спешке, и он совсем не был уверен в правильности формулировок. Ни в одной магической книге не говорилось, как воззвать к Черному Исполину, поэтому навыки знахаря ему оченьгодились. Заклинание вышло не слишком звучное, к тому же труднопроизносимое, но Гейна больше интересовал результат. Руки карлика, судорожно сжимающие реликвию Зарефнура, мелко дрожали. Ему было страшно. Кажется, он продумал все до мелочей, но... магиер и проклятая амазонка шли за ним по пятам, круг сжимался. Гейн подумал о Бордане Клайке и скривился. С ним наверняка уже покончено. Жалкий недоумок! Жадность и дурацкая любовь к той шлюхе, дочке мельника, совсем лишили его рассудка. Как можно спокойно отправляться в деревню, когда надо хватать золото и бежать, когда ищейки мальоргов идут по следу и жаждут возмездия?!

Черт с ним! Пусть выкручивается, как знает. Сам он, всесильный Пауль Гейн, сумеет вырваться. Он отомстит всему Смонтогну, всем этим гадким лю-

дишкам, потешавшимся над его уродством, дразнившим его карликом, горбуном и недоноском. С малых лет Гейн, проклинаясь только за то, что родился не таким, как все, вынашивал планы мести. В детстве его, смеясь, гнали прочь, в юности девушки с отвращением отворачивались, и позже его тоже не воспринимали всерьез. А он, маленький уродец, сжимая зубы, терпел. Ненависть помогла ему освоить недоступное для большинства мастерство знахарства, ненависть помогла одолеть алхимию и чернокнижие, ненависть свела с глупым пастухом, случайно обнаружившим вход в склеп черного исполина. И теперь настал его час! Нет больше смешного карлика, за медяки заговаривающего бородавки и составляющего гороскопы. Теперь будет милорд Пауль Гейн, богатый человек, который за звонкое золото купит себе самое роскошное поместье в Южных баронатах, который даже не вспомнит о далеком Смонтогне, превратившемся в пепел. Как сладка будет месть!

Он продумал все. Конечно, в освобождении Всевидящего Разрушителя существовал определенный риск, но он построил заклинание так, чтобы успеть выбраться из склепа. Гейн считал свой план гениальным. Черный Исполин поможет ему незаметно убраться из герцогства и уничтожит ненавистный Смонтогн!

Дочитав вторую часть заклинания, Гейн почувствовал, что массивная каменная плита задрожала. Магия повисла в воздухе почти осязаемой пеленой: древние заклęcia, наложенные на склеп строителями кургана, никак не желали выпускать

существо, скрытое в камне, и, только разрываемые формулами Гейна, постепенно поддавались.

Погребальная плита с глухим скрежетом треснула, карлику пришлось торопливо отскочить в сторону. Жезл Зарефнура в его руках вдруг налился сиянием. Карлик вздрогнул. Слова заклинания срывались с его губ все быстрее. Внутри темным пятном копошились дурные предчувствия. Он почти знал, что времени осталось совсем мало. Магиер и его приятель... Гейн мотнул головой, стараясь не отвлекаться.

На последних фразах защитная магия склепа не выдержала. В затхлом воздухе раздался хлопок, куски погребальной плиты вздыбились, став похожими на огромные уродливые зубы. Под плитой... под плитой разверзлась бездна. Гейн смотрел в темную пустоту, не в силах отвести взгляд. Там, внизу, ничего не было, он мог бы поклясться... и в то же время из черноты, из нереальной пустоты и мрака надвигалось нечто чужое и злобное, заставляющее стыть в жилах кровь!

Реликвия стала ощутимо нагреваться. Гейну инстинктивно захотелось отшвырнуть ее, но он вовремя сдержался. Конечно, жезл Зарефнура ему уже не нужен... но не попробовать ли выковырять из него драгоценные камни?

Размышляя, Гейн поднял реликвию повыше, и вдруг яркие лучи, вырвавшись из черной бездны взломанной могилы, вонзились в его ладони, связав жезл, карлика и нечто, находящееся во тьме, в единое целое. Лучи множились, оплетали реликвию паутиной сияющего кружева. Завороженный

этим зрелищем, Гейн не заметил, что у входа в склеп возникли две темные фигуры.

— А вот и карлик, — без интонаций проронил магиер.

— Мы все-таки опоздали, Корон. — Одиночка взвесил секиру в руке, прикидывая расстояние до карлика. — По крайней мере могилу он расковырять успел. Придется тебе повозиться.

Вздрогнув, Гейн обернулся на голоса. Глаза его расширились. Он прекрасно понял, кто перед ним.

— Ты арестован за колдовство, чернокнижие, убийства и прочее, — спокойно перечислил Одиночка. — Подробно тебе расскажут мальорги. Вообще-то тебя все равно повесят, но, если не хочешь умереть прямо сейчас, сдавайся.

Не выпуская жезла Зарефнура, Гейн попятился к стене. Рот его судорожно открывался и закрывался, но он не мог вымолвить ни слова. Одиночка пошел прямо на него. Из бездны погребального ложа донесся долгий нечеловеческий вздох, но усилием воли воин заставил себя не оборачиваться. Пусть демонами занимается магиер.

— Бросай железяку и показывай пустые ладони, приятель, — процедил он. — Или я отрублю тебе руки и посмотрю сам!

— Нет, не может быть, — пробормотал карлик. Он все еще не мог поверить в появление магиера и его беспощадного спутника.

— Хотя я бы предпочел, чтобы ты сопротивлялся, — словно не слыша карлика, продолжал Одиночка. — Тогда я отправлю тебя в ад прямо сейчас!

Гейн уперся в стену. Он с ужасом глядел то на приближающегося воина, то на жезл Зарефнура в

своих руках. Тонкие лучи, тянущиеся от реликвии в темноту погребального ложа, изменились и теперь больше походили на светящиеся щупальца. Карлику вдруг показалось, что щупальца эти, добравшись до жезла, теперь хищно тянутся к нему самому, постепенно оплетая руки. Его коснулось и заставило похолодеть злобное, властное сознание существа, которое вот-вот возродится. Гейн уже готов был сдаться магиеру, но вспомнил о золоте, зарытом в надежном месте, о теплых Южных баронатах, где земли плодородны, а женщины соблазнительны, о лодке, припрятанной на берегу, и решился. С отчаянием, понимая, что совершает безумие, карлик направил пылающий жезл Зарефнура на воина.

— Великая сила, именем Зарефнура, Всевидящего Разрушителя, повелеваю тебе...

Договорить он не успел. Склеп потряс рокошущий хохот. Корон, за спиной Одиночки пытающийся наложить на гробницу хоть какое-нибудь запирающее заклинание, отшатнулся. Остатки погребальной плиты разлетелись в стороны. Что-то огромное и невыразимо чуждое человеческому миру медленно поднималось из могилы. Всевидящий Разрушитель проснулся! Заметив позади движение, Одиночка против воли оглянулся, поэтому не видел, как взорвалось кровавыми брызгами хлипкое тело карлика. Мелкие ошметки мяса и обломки костей с гадким чавканьем разметало по плитам, залив Одиночку горячей кровью. Жезл Зарефнура остался висеть в клубке световых нитей.

Так продолжалось всего лишь мгновение. А потом что-то черное протянулось к реликвии. Жезл

окунулся в тень... и только теперь Одиночка понял, что жезл сжала гигантская трехпалая лапа!

По склепу прокатился новый взрыв громоподобного хохота. Не зная, что предпринять, Одиночка отступил к напарнику, в растерянности переводя взгляд то на шепчущего заклинания магиера, то на огромный силуэт Черного Исполина. Разрушитель, несмотря на все старания Корона, с каждой секундой обретал реальность. Огромная фигура уже не походила на призрачную тень, больше напоминая грубо вырубленную статую из черного базальта. Одиночка покрепче ухватил рукоять секиры вдруг вспотевшими ладонями.

— Корон, ты с ним того... быстрее давай! С обычными магами я дрался, с обычными великанами тоже, но вот с великанскими магами — не доводилось!

— С магическими великанами, — хмурясь, поправил магиер. — Боюсь, тебе придется попробовать и такой вариант. Я... Денит, я не могу остановить его. По крайней мере сразу.

— Обещай мне хотя бы попробовать, — процедил Одиночка. — Так будет веселее умирать!

Магиер ничего не ответил. Торопливо вытащив кусок мела, он начертил защитный круг. Стены склепа непрерывно содрогались, по древним плитам поползли тонкие трещины.

— Мы должны удерживать его до прибытия верховных мальоргов! Только они смогут остановить... — Последние слова магиера утонули в грохоте рухнувшей арки. Давясь каменной пылью, Одиночка закашлялся.

— Нас тут камнями прихлопнет... Выбираться надо!

— Черный исполин не даст склепу обвалиться, он же собирается на поверхность!

Одиночка только пожал плечами. Бросать магиера одного он в любом случае не намеревался. По темной фигуре Всевидающего Разрушителя пробежали молнии. Алые глаза вдруг раскрылись и уставились на них.

— Существа... мелкие глупые существа, копошащиеся в земле. — Рот Черного Исполина, больше похожий на широкую прорезь, расплылся в жуткой улыбке. Алые глаза горели ярко и завораживающе.

— Вы ничтожны, но сейчас, после пробуждения, я рад, что вы оказались рядом. Мне сейчас очень хочется кого-нибудь прикончить!

Жезл в лапе Разрушителя заискрился. Одиночка судорожно сжался, но защитный круг озарился сиянием, и больше ничего не произошло.

— Что я вижу? — удивленно прогрохотал Разрушитель. — Вы еще живы?

— Живее всех живых. — Одиночка успокоенно ухмыльнулся, мельком взглянул на друга. — На, выкуси!

Зарычав, исполин снова качнул жезлом. Защитный круг вспыхнул так, что на него стало больно смотреть, но выдержал, лишь Корон побледнел, укрепляя защиту новыми заклятиями.

Глаза Разрушителя стали багровыми.

— Вы сильнее, чем я думал, козявки! Не стоит тратить на вас время. Вы и так сдохнете здесь, под камнями. Я, Великий Зарефнур, прозванный Всевидающим Разрушителем, намерен покорить весь мир!

— Сначала выйди наверх, покоритель, — про-рычал сквозь зубы Корон. — Посмотрим, как тебе это удастся!

Распрямившись, Разрушитель вскинул трехпалые лапы. Между ними затрещали разряды магической энергии.

— Я воскрес и вернулся, чтобы править!

Склеп завибрировал так, будто началось землетрясение. Уцелевшие колонны, поддерживающие свод, обрушились, драгоценная мозаика посыпалась со стен. Не устояв на ногах, Корон рухнул на колени, Одиночка упал на четвереньки и едва не выкатился из круга. Воздух накалился. Легко круша последние остатки древней защиты, Черный Исполин завыл от нетерпения:

— Я всемогущ! Всемогущ!

— Не будь таким самоуверенным. — Сумев подняться на ноги, Корон направил на Разрушителя свой жезл и произнес короткое заклинание. У самого потолка в воздухе возникла небольшая сфера, состоящая из тысяч искр. Заколыхавшись, сфера превратилась в светящуюся дымку и опустилась на монстра. Тягучая, словно кисель, она обволокла Разрушителя, затрудняя его движения, сковывая магическую мощь, не позволяя ему прорываться на поверхность.

С усилием выпрямляясь, древний монстр бешено выл. Всеми силами он старался преодолеть сопротивление жалкого человечки в черном плаще. На какие-то мгновения ему это удавалось, но затем искрящаяся пелена смыкалась вновь. Исполин обезумел от ярости. Он метался внутри кокона, воя и ревя заклинания на древних тайных

языках, но магиер не сдавался. Магический поединок продолжался. Богато отделанная усыпальница давно превратилась в заваленную камнями пещеру, и лишь колдовство не позволяло сводам обрушиться.

Корон чувствовал, что теряет силы. Лечебное заклинание, наложенное Кристиной Бакт, постепенно рассеивалось. Слабость наползала мутной безжизненной волной. На долю секунды Корон потерял сознание, а очнувшись, поймал полный тревоги и отчаяния взгляд Одиночки. Видя мертвенную бледность, разлившуюся по лицу друга, воин уже понял, что магиер не продержится и пары минут, но что он мог сделать обыкновенным оружием из холодной стали против гиганта высотой в три человеческих роста, обладающего мастерством чародея? Магиер пошатнулся, и Одиночка едва успел подхватить его. Черный Исполин дико захохотал. Он тоже чувствовал, как слабеет его противник.

— Перестаньте сопротивляться, жалкие черви, и я обещаю вам быструю смерть! — Ликующий вопль напоминал грохот водопада. Корон заскрежетал зубами. Перед глазами все плыло, каменный пол уходил из-под ног. Магиер понял, что проваливается в темноту небытия... жезл в его руках погас. В то же мгновение искрящаяся пелена вокруг Разрушителя распалась на неряшливые хлопья и растаяла.

— Я всемогущ и свободен! — Вопль монстра многократно повторился в толще камня, резанув по ушам. Одиночка схватился за голову и упал на распростертое тело магиера. Может быть, он кри-

чал, но его голос утонул в нарастающем скрежете. Между пальцами скользнули горячие ручейки крови, и он потерял сознание.

Всевидящий Разрушитель с восторгом прислушался к себе. Колоссальные потоки магической энергии вливались в него через полыхающий огнями жезл. После стольких лет заточения и безмолвия он вернулся в реальный мир! Он снова существовал! Забыв о людишках, Разрушитель рванулся сквозь толщу кургана. Сверкнули молнии, камень завибрировал... и взорвался огненным фонтаном, осыпав холмы каменным дождем. Разрушитель увидел небо, затянутое багровыми тучами, и устремился ввысь. Пришло его время!

— Я существую! Я бог, вернувшийся в мир!

Гулкий клич Черного Исполина был слышен на много миль вокруг. И тут другой, высокий женский голос перекрыл рычание древнего монстра, твердо и решительно произнеся одно-единственное слово:

— Нет!

С неба обрушились огненные потоки. Внезапно налетевший неистовый ураган скрутил, изломал черное тело, словно тряпичную куклу. Гигант завизжал, пытаясь определить, с какой стороны его атакует новый враг, но огонь и ветер швырнули Разрушителя вниз, в бездну, находящуюся по ту сторону бытия.

Ветер стих так же неожиданно, как и появился. Устало опустив руки, Кристина Бакт посмотрела в небо, где быстро рассеивались зловещие колдовские облака. Она вздохнула. Дело было еще не закончено. Предстоит еще напрячься и помочь

магиеру. Она восхищалась мужеством странствующей парочки. Так долго противостоять разбушевавшемуся гиганту могли только настоящие герои. Не их вина, что исполин оказался сильнее. В древние времена его сородичам вообще не было равных...

Воительница снова вздохнула. Ею овладела усталость и острая тоска по тем временам, когда она вместе с Хранителем Сфер очищала Межречье от возмнивших себя богами Черных Исполинов. Если бы не горькая и нелепая случайность, когда по ее вине погибли жители одной из деревень, Совет Хрустальной Сферы не изгнал бы ее, великую колдунью, Повелительницу Бурь и Радуги, в мир людей, запретив пятьсот лет пользоваться высшим волшебством. Сегодня, ради спасения Смонтогна, клятва была нарушена, но, может быть, Хранитель простит ей это?..

Кристина Бакт потрянула головой, заставляя себя думать о другом. Все-таки этот магиер очень хорош. Настоящий мужчина. Пожалуй, не будет большой беды, если она еще разок воспользуется магией и исцелит его. Все-таки она живая женщина, а магиер ох как хорош в постели! Надо успеть закончить до прибытия мальоргов...

Глава 29

День выдался жаркий, каких в конце лета немного. Даже бойкий ветерок не разгонял полуденный зной. С вершины соседнего холма они смотрели на восстановленный курган. Где-то там, в глубине камня, магия мальоргов навеки замуро-

вала кокон Всевиद्याщего Разрушителя, последнего существа из расы Черных Исполинов.

— Ну вот, теперь дело сделано, — удовлетворенно произнес Одиночка. — Надеюсь, эти маьльорги действительно крутые маги.

— Разрушитель замурован на совесть, — негромко произнесла Кристина Бакт. И добавила с непонятной интонацией: — Это следовало сделать еще несколько веков назад...

Корон промолчал, размышляя. Все же было что-то странное в грациозной воительнице. Что-то неуловимое, чего он не замечал раньше. Когда они с Одиночкой пришли в себя, она объяснила, что он, Корон ре Боргент, прежде чем потерять сознание, сумел одолеть Разрушителя. Он не стал возражать вслух, но в глубине души точно знал, что не мог этого сделать. Значит, с исполином совладал кто-то другой... кто? Корон украдкой покосился на воительницу. После долгого разговора с загадочным старцем, неожиданно появившимся у кургана несколько часов назад, она все еще пребывала в задумчивости. О чем они говорили, Корон мог только догадываться.

Послышался стук копыт, подъехала Джута.

— Пора ехать. — Амазонка кивнула в сторону удаляющегося отряда. — Гонец передал, что в городе готовят пышную встречу! Старикан этот чокнутый, что называл себя посланцем, тоже с нами собирался, но я ему доходчиво отсоветовала.

— Ничего не передавал? — хмуро поинтересовалась Кристина Бакт.

— Сказал, что Совет Сферы, возможно, отменит наказание. — Джута пожала мощными плечами. — Хрен его знает, что он имел в виду.

Не слишком торопя коней, они спустились с холма. Призрак близкого расставания, позабытый за кутерьмой событий, снова замаячил перед ними. До развилки доехали молча. Все уже было оговорено. Корон вместе с амазонкой отправлялся в город, чтобы наутро покинуть Смонтогн, Одиночку ждали на уютной ферме Нортон.

У перекрестка Корон и Одиночка придерживали коней. Кристина Бакт, чтобы не мешать, отъехала на полсотни шагов и тоже остановилась.

— Может, останешься на пару дней? — В горле пересохло, Одиночка кашлянул. — У меня, наверное, праздник будет. Того... свадьба.

Грустно улыбнувшись, Корон покачал головой:

— Лучше я как-нибудь после заеду. Посмотрю, получился ли из тебя фермер, детишек твоих поняну... До встречи, Денит.

— До встречи, Корон. Может, когда-нибудь еще мы вместе...

— Обязательно, Денит. Обязательно.

Они обнялись. Стиснув зубы, магиер пустил коня галопом. Он старался не оборачиваться назад, туда, где еще долго виделся застывший силуэт плечистого всадника, пристально глядящего ему вслед. Лишь намного позже Кристина Бакт, боявшаяся потревожить печальные думы спутника, негромко заметила:

— Вы быстро попрощались, магиер. Не сказали друг другу и пары слов.

— Долгое прощание — большие слезы, — ответил магиер, тоскливо глядя в безоблачное выгоревшее небо. — Мы еще встретимся. Обязательно...

Глава 30

Теперь, когда Одиночка принял решение, на душе у него стало легко. Он слишком долго странствовал по свету. Он мерз на полярном материке. Он сражался в Мертвых Землях, обнажая оружие ради золота. Он встретил мага Короны и прошел с ним через Срединные королевства. Но теперь пора остановиться. Он устал. Сталь пресытилась кровью, сердце ожесточилось.

Дорога повернула, среди вишневых садов показался белый дом Нортов. Одиночка прищепил коня. Думая об Элейне, о своей Лейне, он не сразу заметил, как тихо на ферме, как странно приоткрыта входная дверь, как мертв и страшен ее зияющий проем.

Не помня себя, Одиночка торопливо шагнул на крыльцо, и в душе его зародилась смутная тревога. Что-то случилось. Одиночка не обнажил оружие. Он боялся поверить.

— Мастер Норт! Элейна!

Ответа не было. Первый этаж дома заставил воина содрогнуться от тишины и безжизненности. Перескакивая через ступеньки, Одиночка взбежал по лестнице.

Аллер Норт сидел в кресле за столом, неподвижно уставившись в стену. Лицо его было спокойно и задумчиво. Аллер Норт был мертв. Сделав несколько шагов, Одиночка остановился, тупо глядя на залитую кровью грудь фермера. Узкий длинный стилет крепко приколол тело к деревянной спинке. Одиночка мотнул головой, отказываясь поверить. Он уже видел это оружие. Изящный, богато украшенный стилет барона Кассика ре Смайна.

— Добро пожаловать в ад, недоумок!

Холодный смех за спиной сжал мускулы воина в тугой комок. Годами наработанные инстинкты требовали от него повернуться и нанести удар, но разум боялся правды. Впервые в жизни он испугался. Медленно, не доставая секиры, Одиночка обернулся. Ре Смайн, сжимая в руке тяжелый солдатский арбалет, издевательски улыбался. Элейна... его Лейна!.. стояла рядом с бароном, не поднимая глаз. Обнаженное тело дрожало от холода.

Свободной рукой ре Смайн схватил ее за волосы и заставил запрокинуть голову. Их глаза встретились. Одиночка даже не почувствовал, как его сердце каменеет. По мимолетному взгляду Элейн понял все.

— Вообще-то, признаться, я ждал тебя раньше. — Барон задумчиво посмотрел на девушку. — Ну да, мы неплохо скоротали время, правда, милая? И так попробовали, и эдак. И знаешь, что интересно? Она не сопротивлялась, даже старалась. Я обещал оставить старину Аллера в живых... правда, обманул.

— Отпусти ее. — Одиночка не слышал, что говорит. Он стоял на обломках своей жизни. — Отпусти, и я обещаю, что ты умрешь без мучений.

— Неужели? — Ре Смайн осклабился. — И это говоришь ты, который лишил меня всего? Ты виноват во всем! Если бы не ты, девчонка жила бы в моем замке, а Аллер Норт был бы самым влиятельным человеком в округе. Но ты — ты несешь только беду! Мне уже не нужна легкая смерть, приятель. Мне нужна твоя боль. Самая страшная боль.

Закрыв лицо руками, Элейна заплакала. Тихо и жалобно, как ребенок. Одиночка медленно, словно во сне, достал секиру.

— Отпусти.

— Зачем? Она мне понравилась. Не слишком страстная, правда... Хочешь, она будет моей прямо сейчас, а ты не сдвинешься с места? Ведь я могу убить ее...

Захрипев, Одиночка сжал оружие и пошел вперед.

— Стой! — Ре Смайн предостерегающе поднял руку. — Ты прав. Пусть девчонка достанется тебе. Ты же пришел за ней? Забирай... если она тебе все еще нужна!

Барон с силой толкнул девушку вперед. Вскрикнув, Элейна упала к ногам Одиночки. Глухие рыдания вырвались из ее груди. Элейна даже не пыталась подняться, и тогда Одиночка, осторожно обняв ее, поставил на ноги. Изумрудные глаза были полны смертной муки.

— Лейна... — беззвучно прошептали его губы.

— Слишком поздно... — ответил ее взгляд.

Они стояли неподвижно, забыв о бароне.

— Хватит, — резко произнес ре Смайн. — Девчонка нам только мешает.

Стрела арбалета с жужжанием нашла цель. Глаза Элейны расширились и, на мгновение вспыхнув звездами, потускнели. Умирая, она даже не успела произнести его имя.

Барон, обнажив меч, ждал. Осторожно опустив мертвое тело, Одиночка шагнул вперед. Смысл его жизни теперь заключался в том, чтобы не убить ре Смайна слишком быстро.

Сталь со звоном ударила о сталь. Ре Смайн был опытный боец, но Одиночка даже не замечал его маневров. Тяжелый клинок секиры позволял идти напролом, а ран он уже не чувствовал. Удар, еще один. Ре Смайн с воплем ненависти бросился в атаку, но клинок секиры отшвырнул его к стене, оставив на дощатом полу кровавый след. Одиночка делал шаг за шагом, и раз за разом барон получал еще одну рану. Беснуясь, ревя, как зверь, он бросался на воина и отлетал назад.

Отброшенный в очередной раз, барон ударился о холодную стену и завыл, понимая, что все кончено. Одиночка застыл над ним, остановившимся взглядом наблюдая, как уходят силы из того, кто уничтожил его любовь.

— Все-таки ты не получил ее! — в бессильной ярости ре Смайн ослабил. Украшенный драгоценными камнями клинок выпал из его ослабевшей руки.

— Она любила меня.

Ре Смайн уже не слышал тихих слов, когда клинок секиры неумолимо навис над ним, а потом резко опустился.

— Моя Лейна любила меня. — Ничего не видя, Одиночка поднял на руки неподвижное тело девушки. — И я... Я любил ее... любил.

Непривычные слова дались с трудом. Одиночка еще долго стоял, не замечая, как заглядывают в дом встревоженные соседи, как суетится деревенский священник, как грустно кивает головой чужая женщина с непокрытой головой. Он держал на руках безжизненное тело и не чувствовал, что по его лицу текут слезы.

Глава 31

Столица, уставшая от суеты, еще спала. Солдаты, дежурившие у главных ворот, неодобрительно смотрели на две фигуры, застывшие на мосту. Эта парочка была сегодня самой ранней. Пришлось, мучаясь от похмелья и от утренней прохлады, возиться с неподатливыми цепями разводного механизма. Правда, оба не обращали на муки похмельных стражников никакого внимания.

— Может быть, все-таки останешься? — Кристина улыбнулась Корону своей таинственной, чарующей улыбкой. Они оба понимали, что он все равно уедет, но...

Корон посмотрел на нее с грустью.

— Знаешь, какая сказка самая лучшая?

— Та, которая успела закончиться, оставшись сказкой. — Воительница уже успела выучить его поговорку. Она все понимала... только сердце отчего-то плакало.

— Останься хотя бы на день. Может быть, твой напарник...

Магиер покачал головой.

— Одиночка все решил, я знаю. Прощай, Кристи.

— Прощай, Корон.

Он вскочил на коня, не желая, чтобы амазонка видела его лицо. Консул Ордена магиеров не имел права на долгие отношения с женщиной. Денит не пришел попрощаться... Корон не винил его.

Начинался рассвет. Облака над городом стали малиновыми.

— Может, останешься до полудня?..

Последний вопрос. Последний ответ:

— Прощай, Кристи.

— Прощай, Корон ре Боргент...

Он пришпорил коня и, не оглядываясь, поскакал по дороге. Снова один. Прочь, прочь из Смонтогна! За гребнем холма город исчезнет из вида!

Почти черный на фоне восходящего солнца, на холме возник силуэт всадника. Корон резко осадил коня.

— Приехал попрощаться, Денит?

— Мы едем вместе, магиер. — Взглянув на неподвижное лицо друга, Корон не стал ни о чем спрашивать, просто тронул поводья.

Они пустили лошадей галопом, стараясь поскорее перевалить холм. Восходящее солнце окрасило небо красно-золотым. Начинался новый день, который поможет забыть то, что они оставили там, позади...

Оглавление

часть I. КРАСНАЯ БАШНЯ	7
часть II. СЕРДЦЕ БОЛОТ.....	129
часть III. ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ЛЕТА.....	217

Литературно-художественное издание

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Денисенко Андрей

СЛЕЗА НА РУННОЙ СТАЛИ

Ответственный редактор *Д. Малкин*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Е. Мельникова*
Корректор *Л. Зубченко*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндруші. «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаларды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн 107, E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 23.05.2014. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «GaramondCTT». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84
Тираж 4100 экз. Заказ № 6006

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел. (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-699-73037-7

9 785699 730377 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact

Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении,** обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо» 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.

Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел. +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

В богатом герцогстве Атерн все спокойно, и лишь в заброшенной Красной башне творятся странные вещи. Ходят слухи, что там поселился кровожадный демон, загадочным образом связанный с красавицей Сессилией, любимой дочерью герцога Берна ре Марталла. Чтобы раскрыть тайну Красной башни, герцог приказывает нанять опытного магиера Корона ре Боргента. Но боевому магу не обойтись без помощи своего друга варвара Одиночки, а значит, меч и секира снова станут сражаться с древним злом...

ISBN 978-5-699-73037-7

9 785699 730377 >

ЭКСМО